

ОШО

ЖИВОЙ ДЗЭН

**ЯКУСАН — ПРЯМО
К ПРОСВЕТЛЕНИЮ**

ОШО

Живой дзен

**Якусан: прямо к
просветлению**

Нирвана 2003 г.

ББК 84,5 Ид

096

ОШО

096 Живой дзен. Якусан: прямо к просветлению.

Москва, "Нирвана", 2003, 336 с.

ISBN 5-94726-019-0

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш – просветленный Мастер нашего времени. "Ошо" означает "подобный океану", "Благословенный".

Беседы "Живой дзен" были прочитаны в Международном Университете Мистицизма Ошо в аудитории Гаутамы Будды, Пуна, Индия, с 22 апреля по 26 мая 1988 г. Во время этого цикла бесед Ошо дал своим саньясинам новую технику, медитацию "Вне ума", со следующими напутственными словами:

"То, что я мог сказать, я сказал вам.

То, что я не смог сказать, я дал вам".

Все последующие беседы мастера завершаются этой техникой.

Беседы "Якусан: прямо к просветлению" проходили в Пуне с 17 по 21 января 1989 года. "Эволюция постоянно останавливается, потому что большинство не терпит никого, кто возвышается подобно Эвересту, высочайшему пику Гималаев - в сознании, в любви, в сострадании. Нам нужно создать тысячи будд. И только тогда появится возможность квантового скачка в эволюции".

Редактор: Свами Вит Праяс

Перевод: Ма Бодхи Шола

Компьютерная верстка: Свами Антар Алок

© OSHO RAJNEESH, INDIA 1988

© Солдатов А. В., русский перевод 2003

Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Times. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 19,6. Уч.-изд. л. 21,0.

Тираж 3000 экз. Заказ № 2140.

Лицензия № ИД № 01174 от 20.02.2000 г.

Издательство ® "Нирвана", 125422, Москва, до востребования

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета на ФГУИПП «Вятка». 610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

04030300 - 062

7П6(03) - 99 без объявления

ББК 84,5 Ид

ISBN 5-94726-019-0

ЖИВОЙ ДЗЕН

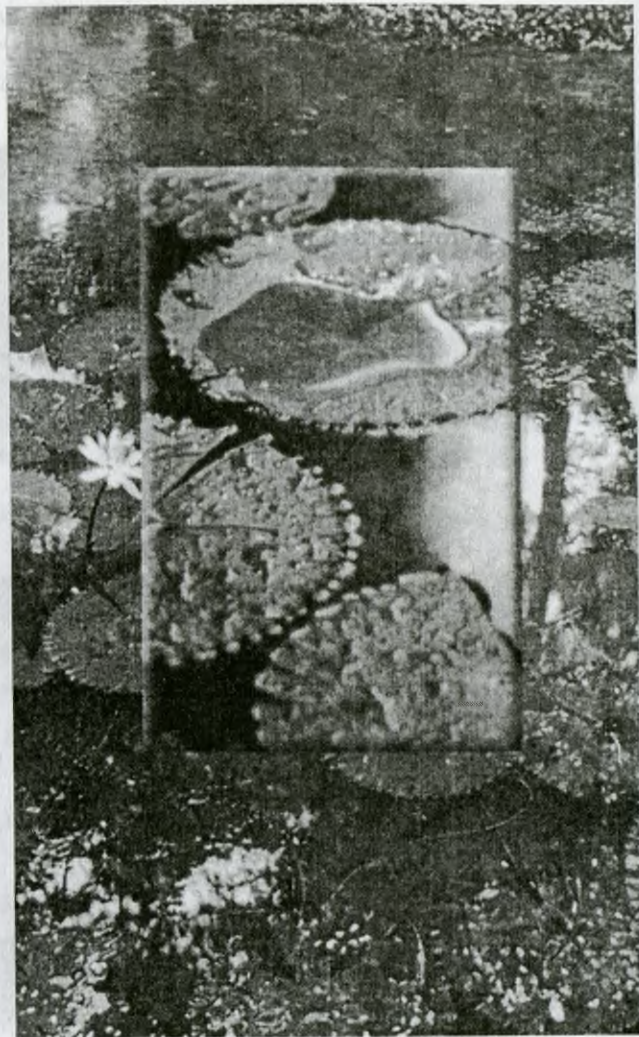
Тишина

НЭСД НОВАЖ

Посвящается таковости всего

Ошо объявляет Нискрию
первым немецким мастером дзен.

Рождение новой терапии –
терапии через джиббериш

Тишина
Не-знание

Смех

Пустота

Не-ум

К ЧИТАТЕЛЮ

В апреле 1988 г. Ошо ввел новый элемент в свои ежедневные беседы. Впервые за более чем тринадцать лет ученики и ищущие получили возможность в присутствии Ошо, под его руководством пережить особый медитационный процесс.

В этой серии бесед медитация состоит из двух частей. Первая - молчаливое накапливание энергии внутри, сидя в абсолютной тишине, без всякого движения тела или ума. Эта стадия представлена в тексте следующим символом:

Вторая стадия - расслабление, "отпускание себя", когда участники позволяют себе упасть на пол в полном расслаблении. Эта часть представлена так:

ПУСТОТА, НЕ СВЯТОСТЬ

ИМПЕРАТОР ВУ СПРАШИВАЕТ БОДХИДХАРМУ

Возлюбленный Ошо,

Император Ву провинции Лянь спросил Бодхидхарму:

"Каков первый принцип святых учений?"

Бодхидхарма сказал: "Пустота, не святость".

"Кто стоит передо мной?"

"Не-знание".

Император не постиг смысла его слов.

Вслед за тем Бодхидхарма пересек реку

и отправился в землю Вэй.

Позже император говорил об этом с Шико, который спросил:

"Ты действительно знаешь, кто этот человек?"

Император сказал: "Не-знание".

Шико сказал: "Это Бодхисатва Каннон,

носитель Печати Сердца Будды".

Император исполнился сожаления и хотел послать за Бодхидхармой, но Шико сказал:

"Не годится посылать человека, чтобы заманить его назад. Он не свернет с пути, даже если все люди страны пойдут туда".

Сетчо выразил это так:

Святое учение? "Пустота!"

Что это за тайна?

И еще: "Кто стоит передо мной?"

"Не-знание!"

Неизбежны шипы и колючки;

Ночью, тайно, он перешел реку.

Весь народ не смог бы вернуть его назад.

А теперь... сколько лет прошло.

Бодхидхарма все равно занимает твой ум – напрасно.

Перестань думать о нем!

Легкий ветерок продувает вселенную.

Мастер смотрит вокруг:

“Здесь патриарх? – Да!

Приведите его ко мне, он может омыть мои ноги”.

Ошо,

Кажется, в этих словах содержится суть дзен – “не-знание”.

Не потому ли ты назвал дзен единственной живой религией?

Маниша, до того, как ты задала этот вопрос, деревья слышали его.

Это одна из самых важных вещей, которую все вы должны запомнить: религия жива только тогда, когда нет никакой организованной доктрины, системы верования, никакой догмы, теологии. Когда есть только тишина и деревья, с наслаждением танцующие на ветру, в вашем сердце растет нечто. Это принадлежит вам, это не приходит из каких-то писаний; никто не может дать это вам, потому что это не информация.

В этом величайшее различие между всеми религиями, с одной стороны, и дзен – с другой. Все религии, кроме дзен, мертвы. Они стали ископаемыми теологиями, философскими системами, доктринами; но они забыли язык деревьев. Они забыли тишину, в которой можно услышать и понять даже деревья. Они забыли радость, которая должна быть естественной и спонтанной для сердца каждого живого существа.

В тот момент, когда опыт превращается в объяснение, выражение, он больше не дышит; он мертв – и во всем мире люди придерживаются мертвых доктрин.

Я называю дзен единственной живой религией потому, что это не религия, а только религиозность. В нем нет догмы, он не зависит от какого-то основателя. У него нет прошлого; на самом деле, ему нечему учить вас. Это самое странное, что когда-либо происходило в истории рода человеческого – самое странное, потому что дзен наслаждается пустотой, он цветет в ничто. Он полон в невинности, в не-знании. Он не делает различия между мирским и священным. Для него все, что есть, священо.

Жизнь священна в любой форме, в любом облики.

Все, в чем есть что-то живое, священно.

Сегодня мы начинаем обсуждать некоторые эпизоды из долгой истории дзен – он уникален потому, что ни одна другая религия не существует в анекдотах. Это не священное писание; это просто истории.

Это зависит от вас...

Если вы понимаете, они могут открыть ваши глаза и сердца. Если вы не понимаете их, ничто больше не сможет открыть ваши глаза и сердца. И то, что я говорю – категорично, абсолютно.

Эти маленькие истории

в самой своей незначительности,
как капли росы,

содержат всю тайну океана.

Если вы можете понять каплю росы,

не нужно понимать океан –

вы поняли его.

Пожалуйста, будьте очень молчаливы и внимательны.

Китайский император Ву спросил Бодхидхарму...

За четырнадцать лет перед этим Бодхидхарма пришел в Китай. Он был уникальным человеком: в его словах, в его действиях, в его поведении – во всем содержалась чистая суть религии. Но он не был профессором, он не был миссионером. Он был человеком, готовым поделиться своим существом с вами, не оставляя ничего позади – но вы должны быть готовы принять это.

Естественно, император Ву спросил Бодхидхарму:

“Каков первый принцип святых учений?”

Именно так другие буддийские монахи описывали ему это. Но Бодхидхарма не был обычным буддийским монахом; на самом деле, он не имел никакого отношения к буддизму. Он был самим собой – он не принадлежал никому. Это было простое совпадение – его мастер был буддистом; он не мог совершить подобной глупости.

Вы увидите, что этот человек был почти как лев, и его слова проходили на львиный рык. Люди, видевшие Бодхидхарму, были благодарными, и люди, понявшие его, не могли определить свою благодарность. Он был немногословен; он был очень телеграфичен. Он не говорил ни одного слова сверх того, что было нужно. Он не заботился о языке; его не интересовал император... Его интересовала только истина – ее нельзя испортить никаким описанием, ее нужно было сохранять в ясности и чистоте.

Бодхидхарма сказал: “Пустота, не святость”.

Вы видите этот телеграфичный язык? Император Ву спросил его о первом принципе святых учений, а он говорит, что пустота прежде

всего – но не называйте это святостью: в ней нет святости. Когда все священо, какой смысл называть что-то святым? Категории возможны только тогда, когда что-то может быть не святым.

Для пробужденного
есть только ничто –
чистое, восхитительное,
прекрасное.

Но трудно назвать его “святым”, потому что этот восхитительный мир был испорчен религиями – они создали фиктивную сущность: несвятость. Ради того, чтобы сделать кого-то святым, они превратили все человечество в грешников.

Реальность в том, что нет никаких святых и нет никаких грешников; есть только спящие люди и люди, которые проснулись. Разница очень мала: достаточно капнуть вам на глаза холодной водой, и эта разница исчезает.

“Пустота, не святость” – Бодхидхарма сказал все, что можно сказать. На самом деле, он сказал даже то, что нельзя сказать; его учение закончено. Он все сказал в одном предложении – это даже не полное грамматическое предложение, а просто намек:

“Пустота, не святость”.

Император Ву был одним из величайших китайских императоров, это был очень культурный человек. Это очень больно задело его. Он никак не ожидал, что кто-либо может так вести себя перед великим императором. Этот человек не сказал даже “Ваше святейшество” или “Ваше высочество”. Он вообще никак не обратился к императору. Все, что он говорит – это: “Пустота, не святость”.

Конечно, в глубине души он, должно быть, очень рассердился; это естественно – он ждал три года. Бодхидхарме понадобилось три года на дорогу... он так много слышал об этом человеке, а он оказался очень странным малым, непонятным. Он был обижен, но не подал виду – как культурный, утонченный лицемер, он спросил еще раз: “Тогда кто стоит передо мной? Если первый принцип существования – пустота и нет ничего святого, тогда кто ты?”

“Кто стоит передо мной?”

Бодхидхарма был великолепен. Когда я слышу его ответ, я не могу представить на его месте никого другого. В этом его самобытность, абсолютная подлинность. Ему нет дела до того, что импера-

тор задет – он обижает его еще больше. Но то, что он говорит – настолько великая истина, что он не виноват.

Истина всегда вызывает раздражение.

Вот почему истину всегда распинают.

Он просто говорит:

“Не-знание”.

Император спросил: “Кто стоит передо мной?”, – и Бодхидхарма отвечает: “Не-знание”. Он не пользуется даже словом “я”. Посмотрите на красоту этого человека и его предельную преданность истине – он не спустится даже на одну ступеньку ниже, чтобы его могли понять. Понимают его или нет, он связан обязательством с истиной, а не с императором.

Когда я сталкиваюсь с этим, я чувствую, что миру нужно много таких Бодхидхарм – целостных людей, бескомпромиссных, таких бесстрашных и преданных истине. Его истина в том, что он не знает, кто стоит перед императором Ву. Он говорит то же самое, что сказал Сократ в свои последние дни: “Я ничего не знаю”. Но Сократ все же пользуется словом “я”, он не относится к разряду Бодхидхармы. Обратите внимание на это различие. Он говорит: “Я знаю только, что ничего не знаю”, но остается “я” и остается это знание: “Я ничего не знаю”.

Для Бодхидхармы все отброшено. Он говорит: “Перед тобой стоит не-знание, просто чистая невинность”.

Император не постиг смысла его слов.

Несомненно, любому человеку было бы трудно понять, что он имеет в виду – если он уже не постиг этого; но тогда он не стал бы спрашивать.

Видя, что император не понял смысла его слов,

*Бодхидхарма пересек реку
и отправился в землю Вэй.*

Это было за пределами территории императора.

Позже император говорил об этом с Шико – другим дзенским мастером, – который спросил:

“Ты действительно знаешь, кто этот человек?”

Император сказал: “Не-знание”.

Шико сказал: “Это Бодхисатва Каннон, носитель Печати Сердца Будды”.

Император исполнился сожаления и хотел послать за Бодхидхармой, но Шико сказал:

“Не годится посылать человека, чтобы заманить его назад. Он не свернет с пути, даже если все люди страны пойдут туда”.

Такой человек, как Бодхидхарма, никогда не поворачивает назад: что прошло, то прошло; вы не можете вернуть его в прошлое. Вы упустили возможность, с этим ничего нельзя сделать.

Другой дзенский учитель – не мастер – пересказал эту историю следующим образом:

Святое учение? “Пустота!”

Так выражаются учителя. Это не львиный рык; это школьный учитель, мыш, которая скрипит, как деревья...

Святое учение? “Пустота!”

Что это за тайна?

И еще: “Кто стоит передо мной?”

“Не-знание!”

Он просто повторяет то, что слышал; он сам не понимает этого.

Неизбежны – но он комментирует!

Неизбежны шипы и колючки;

Ночью, тайно, он перешел реку.

Весь народ не смог бы вернуть его назад.

А теперь... сколько лет прошло.

Бодхидхарма все равно занимает твой ум – напрасно.

Перестань думать о нем!

Легкий ветерок продувает вселенную.

Мастер смотрит вокруг...

Я не скажу “мастер”, потому что я не согласен с ним. Я могу принять, что, самое большее, школьный учитель смотрит вокруг и повторяет что-то модное в дзенских кругах:

“Здесь патриарх?”

Патриарх... он ссылается на Бодхидхарму. Основателей дзен называли патриархами...

“Здесь патриарх? – Да!

Приведите его ко мне, он может омыть мои ноги”.

Он пытается сделать вид, что понимает странные пути дзен. Он тоже делает странное заявление: “Приведите его ко мне, он может помыть мои ноги”.

Это просто безобразно. Школьные учителя не должны входить в область истины. Их мир состоит из узких заимствованных знаний, которые они передают. Они не должны говорить так, как будто они львы, потому что они не львы. Он не добавил ни единого слова, чтобы сделать слова Бодхидхармы более понятными; он не внес в них никакой ясности. Он не сделал понятным для императора Ву, что такое не-знание – он притворщик.

Имя этого человека – *Сетчо*. В комментариях мы много раз встретимся с людьми, которые являются всего лишь учителями, но притворяются, что они мастера. Но вы должны понять, что эта история настолько законченна...

Только если вы посмотрите мне в глаза,

вы, возможно, найдете комментарий;

только если вы посмотрите на мои пустые руки,

вы можете найти смысл.

То, что сказал Бодхидхарма, – абсолютно, законченно. Нечего добавить и нечего отнять. Даже Гаутама Будда удивился бы расцвету Бодхидхармы. Он говорит, что все пусто, и пока вы не войдете в пустоту, вы не поймете ничего о жизни и ее тайнах. И нет ничего святого, поэтому не волнуйтесь о том, чтобы стать святыми, дисциплинировать себя, практиковать то и это.

Просто войдите в свое собственное существо.

В этой тишине сердца нет никакого недостатка.

Святой просто притворяется – потому что реальность всегда здесь. Она не нуждается ни в практике, ни в святости.

Все, что нужно – это пробуждение.

Просто проснитесь и посмотрите, кто находится внутри вас.

Это не значит, что вы придете к богатому знанию, это не значит, что вы придете к познанию того, кто вы есть. Это просто означает,

что вы узнаете, что есть чистая невинность. Это и есть ваше существо, и в нем нет ничего святого.

Красивая роза красива, но – вы думаете, есть розы-святые и розы-грешницы? В существовании нет самого разделения на святых и грешников – за исключением священников, которые господствовали над людьми. *Все* красиво, необычайно изящно – но ничто не свято. И когда вы войдете в себя, вам придется оставить снаружи даже понятие “я”. Не отказавшись от идеи “я”, вы не можете войти внутрь себя.

Я – это ваше эго. Это барьер, не мост.

Вот почему вместо того, чтобы сказать “Я не знаю”, что было бы грамматически более правильно... Но человек, подобный Бодхидхарме, не заботится о грамматике – вы думаете, я забочусь о грамматике?

Бодхидхарма просто говорит: “*Не-знание*” – и он сказал все; он ничего не упустил.

Мне вспомнилась история...

Гаутама Будда шел лесом; была осень, и повсюду с громким шуршанием падали сухие листья, танцуя на ветру. Ананда спросил его: “Я не перебиваю, потому что всегда есть кто-то, кто спрашивает тебя; для меня это великая возможность – случайно мы оказались с тобой одни. Я хочу спросить одну вещь; я долго сдерживался, но теперь больше не могу. Я хочу знать, сказал ли ты нам все, что знаешь, или только кое-что”.

Гаутама Будда наклонился; он захватил в руку несколько сухих листьев и сказал: “Ананда, ты видишь эти листья в моей руке? Столько я сказал вам. Теперь посмотри на все сухие листья в этом лесу: столько я вам не сказал, потому что вы не можете понять даже столько, сколько листьев в моей руке. Говорить обо всех листьях в этом лесу будет абсолютно пустой тратой времени. Мое знание огромно; я дал вам только попробовать”.

Но если бы Бодхидхарме случайно задали этот вопрос, его ответ был бы диаметрально противоположным. Он ответил бы: “Я сказал все, я ничего не оставил для себя”, – и именно поэтому он не понят. Он сказал слишком много. Его слова настолько емки... эта простая фраза – *не-знание* – может содержать в себе тысячи писаний; и все равно она останется непонятной.

Уникальность Бодхидхармы в том, что он не заботится больше ни о чем, у него нет других соображений. Только один человек согласился бы с ним – Георгий Гурджиев. Во всей истории великих

мастеров только Георгий Гурджиев учил своих учеников: не берите ничего в расчет. Не идите на компромисс. Пусть истина будет такой, какова она есть; вы не можете улучшить ее. Вы не можете подрисовать ее, не можете придать ей чуть больше цвета, сделать чуть более радостной, выразительной; вы ничего не можете сделать.

Если вы узнаете ее,

ваши глаза будут словно пустое небо.

Ваши руки не будут напоминать кулаки, сжимающие что-то, они будут пустыми, намекая на то, что внутри нет никого, только чистое ничто.

Но это чистое ничто живо, у этого ничто есть сердце. Это ничто цветет тысячами цветов и радуг, оно танцует в павлинах и поет в птицах. Это ничто грохочет в океанах и безмолвствует в медитирующем.

Помните, это ничто означает не то, что вы обычно понимаете под этим словом. Лучше разделить это слово на две части. Когда Бодхидхарма говорит “ничто”, он просто подразумевает “не что-то” (англ. nothingness – no-thingness: ничто – не-вещественность). Просто поставьте маленький дефис – и вы сделаете Бодхидхарму более понятным. Я не могу сделать больше. Всего лишь маленькая черточка, и “ничто” становится “не-вещественностью”. Вы – живая сущность, а не вещь.

Пустота не имеет негативного оттенка, который придает ей наш ум. Когда я показываю вам совершенно пустую комнату, есть два способа что-то сказать о ней. Вы можете сказать либо что комната пуста, либо что в ней много пространства. В точном значении слово “комната” означает пространство. Чем больше мебели вы в нее внесите, тем меньше остается комнаты. Вы можете заполнить всю комнату бархлом, и комната исчезнет. Она и есть, и нет. Вы не можете выбросить ее, но можете спрятать за мебелью, за холодильником и телевизором. Вынесите все это... что остается? Комнатность, пустота; пустое пространство в позитивном смысле.

Так что помните: когда Бодхидхарма говорит о пустоте, он не имеет в виду ваше представление о пустоте. Его пустота невероятно полна; его пустота бесконечно позитивна. Его ничто – просто ничто; его отрицание знания – это просто утверждение невинности. Просто чудо: в двух совсем маленьких фразах он выразил самое сердце религиозности.

ПУСТОГОЛОВЫЙ ДУРАК БОКУДЗЮ

Возлюбленный Ошо,

Бокудзю спросил монаха: "Откуда ты?"

Монах издал крик "кауу".

Бокудзю сказал: "Ты перекричал этого старого монаха".

Монах крикнул еще раз.

Бокудзю спросил: "Как насчет третьего и четвертого крика?"

Монах промолчал.

Бокудзю ударил его и сказал:

"Ты пустоголовый дурак!"

Сетчо изложил это так:

Два крика, три крика;

Знающий знает прекрасно;

Направляясь в ад,

Оба слепы.

Кто слепой? Приведите его!

Покажите его миру!

Ошо,

*Я тоже пустоголовая дура – я вообще не понимаю эту сутру!
Не мог бы ты крикнуть пятый раз?*

Маниша, это прекрасный коан. Бокудзю – один из великих мастеров дзен.

Он спросил монаха: "Откуда ты?"

Дзенские мастера всегда задают этот вопрос, когда приходит новый ученик. Ответ решает, примут ли его в ученики или вышвырнут. Это необычайно важно, это не пустое общение, не просто знакомство.

Когда Бокудзю спросил монаха:

"Откуда ты?"

Монах издал крик "кауу".

Так же, как вы говорите "Йя-хуу!" – это крик, который ничего не означает, но из которого ясно: "Я здесь, и неважно, откуда я при-

шел. Что за чушь ты спрашиваешь? Я могу прийти откуда угодно – это не имеет значения. Важно, что я пришел".

Этот крик означает: "Я здесь, а ты задаешь глупые вопросы... Спроси что-нибудь обо мне! Не теряй времени".

Но Бокудзю нельзя было удовлетворить так легко, потому что в то время это стало традицией. Когда мастер спрашивает... даже если вы не понимаете, что делаете, вы можете крикнуть. Это известно; так написано в писаниях... тысячи случаев. Но вы не можете обмануть такого человека, как Бокудзю.

Бокудзю сказал: "Ты перекричал этого старого монаха".

Монах крикнул еще раз.

Бокудзю спросил: "Как насчет третьего и четвертого крика?"

Теперь он создает проблему. Он никогда не слышал о третьем и четвертом. Первые два крика ко времени Бокудзю стали традиционными, и функция мастера в том, чтобы отсечь традицию. Поэтому он говорит: "Хорошо, хорошо, эти два крика удались; а теперь скажи мне о третьем и четвертом".

Монах промолчал.

Бокудзю ударил его и сказал:

"Ты пустоголовый дурак!"

Дзен странен – нигде в мире не происходило ничего подобного. Монах, незнакомец, отвечает молчанием. Он мог бы крикнуть третий, четвертый, пятый раз... какие проблемы? Но вместо того чтобы крикнуть третий и четвертый раз, он просто молчит. Он говорит: "Не теряй времени. Что касается игры, традиционной игры – хватит; мой третий и четвертый крик – молчание". И только в дзен возможно такое:

Бокудзю ударил его и сказал:

"Ты пустоголовый дурак!"

Это приятие. Благодаря своему молчанию он принят в ученики. Ударить означает принять его, а назвать его "пустоголовым дураком"... это выражение большой нежности. Это все равно что сказать: "Моя радость, мой дорогой". Это не отказ. Эти два крика были данью традиции, но он не стал повторять традицию; он крикнул по-своему, и этим криком было молчание.

*Бокудзю ударил его и сказал:
"Ты пустоголовый дурак!"*

В дзен пустоголовый дурак почти готов к медитации. Человек, наполненный знаниями, очень далек от медитации. Назвать человека пустоголовым дураком означает очень нежно сказать, что он недалек от того, чтобы стать мудрым.

Дурак может стать мудрым; ученый – никогда. Пустоголовый может стать пусто-умным; но человек, носящий в голове писания, степени, университеты и библиотеки – он очень далеко. Мастер только напрасно потратит время на такого человека.

Эта история совершенна, но тот же школьный учитель, Сетчо, пересказывает ее так:

*Два крика, три крика;
Знающий знает прекрасно;
Направляясь в ад,
Оба слепы.
Кто слепой? Приведите его!
Покажите его миру!*

Это чистая глупость – боюсь, нам придется встречаться с этим Сетчо вновь и вновь. Школьные учителя не должны входить в логово льва, но этот Сетчо вошел; теперь я не могу спасти его.

Маниша, ты говоришь: *Я тоже пустоголовая дура – я вообще не понимаю эту сутру! Не мог бы ты крикнуть пятый раз?* Мы крикнем – мы кричим каждый день! Мы разнесем этот крик по всему миру. Он будет слышен на каждой улице, в каждом доме.

Хорошо, что ты понимаешь, что ты тоже пустоголовая дура. Я не бью людей, но Нискрия... стукни Манишу. Стукни!

(Нискрия, оператор видео, сидит прямо за Манишей. Он встает и тихо целует Манишу в голову.)

Хватит серьезных мыслей – деревья это не любят! А я всегда слушаю деревья. Смотрите... они замолкают...

Молодого швейцара из Вашингтона судят за изнасилование горничной.

Горничная утверждает, что высунулась из окна, чтобы посмотреть на президента Америки, который ехал по улице во главе праздничного шествия. Швейцар опустил окно, она оказалась в ловушке, и он сделал свое грязное дело.

– Но, мисс, – говорит судья, – почему вы не закричали?

– Что? – возмущенно восклицает девушка. – Чтобы все подумали, что я поддерживаю Рональда Рейгана?

Оливия Оппенгеймер – очень богатая вдова. У нее есть попугай по имени Перси, который умеет говорить и петь на четырех языках.

Перси пользуется огромной популярностью на всех вечеринках, и Оливия гордится им. У него есть только одна слабость: он любит перелетать через забор и трахать соседских цыплят.

Оливия всячески старается отучить Перси от этой вредной привычки, но тщетно. Наконец она берет ножницы и состригает все перья с головы попугая.

– Это будет тебе уроком, – говорит она. – Теперь ты не покажешься красавцем молоденьким курочкам!

Через два дня у Оливии собираются гости. Попугай Перси сидит на своем обычном месте, на пианино.

Посреди вечеринки приходят двое лысых мужчин.

– Эй! – кричит Перси. – Идите ко мне, любители цыплят!

Молодой индейский воин, сын вождя по имени Бегущий Медведь, спрашивает отца, как он выбирал имена для своих сыновей.

– Просто, – отвечает Бегущий Медведь. – Занимаясь любовью, я смотрю вокруг. Если я вижу орла, кружащего в небе, я называю сына Летящим Орлом. Если я вижу лошадь, я называю ребенка Скачущей Лошадью. Все зависит от того, что привлекает мое внимание, когда я занимаюсь любовью с твоей матерью. Теперь ты понял, Рваный Кондом?

О'кей, Маниша?

Да, Ошо.

Теперь две минуты абсолютной тишины, никакого движения... закройте глаза, как будто вы полностью заморожены. Соберите всю энергию внутри...

Теперь расслабьтесь... отпустите себя!

Теперь вернитесь к жизни.

О'кей, Маниша?

Да, Ошо.

2

23 апреля 1988 года

ДЛЯ ПУТИ ИЗ “ЗДЕСЬ” В “ЗДЕСЬ” НЕТ МЕСТА

ДЖОШУ: “ИСТИННЫЙ ПУТЬ НЕ ТРУДЕН”

Возлюбленный Ошо,

Джошу говорил в собрании монахов и сказал:

“Истинный путь не труден.

Единственное, что ему ненавистно – это выбор и привязанность.

Всего из-за одного единственного слова могут возникнуть либо выбор и привязанность, либо ясность.

Этот старый монах не обладает ясностью.

Понимаете ли вы смысл сказанного?”

Тогда один монах спросил: “Если ты не обладаешь ясностью, что ты тогда понимаешь?”

Джошу ответил: “Я не знаю и этого”.

Монах сказал: “Если ты не знаешь, как ты можешь говорить, что не обладаешь ясностью?”

Джошу сказал: “Довольно задавать вопросы.

Теперь поклонитесь и уходите”.

Сетчо говорит:

Истинный путь не труден.

Ясное слово! Ясная речь!

Одно в разных аспектах.

Два в одном.

Далеко в небесах восходит солнце,
садится луна;

*Над холмами высокие горы,
холодные воды.
В черепе нет сознания, нет восторга;
Мертвое дерево поет на ветру, еще не гнилое.
Трудно, трудно!
Привязанность и ясность;
наблюдай и проникай в тайну!*

*Ошо,
В жизни постоянно приходится принимать практические решения – на что использовать время и энергию, с кем водить компанию, что есть...
Есть ли разница между выбором, мнением и суждением?*

Маниша, мы подошли ко второму величайшему мастеру дзен, Джошу. Никого нельзя сравнить с Бодхидхармой, но если кто-либо и приближается к нему, то это Джошу. Но и он только приближается, это не та высота, не тот Эверест; но с этим ничего не поделаешь.

Одни деревья вырастают очень высокими, другие нет.

В мире деревьев не существует сравнения.

В мире реального сознания, подлинной осознанности тоже не может быть никакого сравнения. И все же не следует забывать о высочайшем, чтобы не заблудиться среди тысяч высоких пиков.

Гималаи простираются на тысячи миль.

Каждая вершина уникальна,
каждая говорит что-то,
каждая являет некую красоту,
некую истину...

каждая стоит сама по себе,
независимая, свободная,
в необычайной славе и пышности.

Легко заблудиться, и я хочу, чтобы вы запомнили высочайшее, потому что это будет и вашей целью... Стрелка вашего компаса должна указывать на высочайшее.

Прежде чем говорить о Джошу, я хотел бы напомнить вам сутры Бодхидхармы, которые мы обсуждали вчера. Всего в нескольких словах он сконденсировал весь опыт, все внутреннее пространство, все царство Божие: “Пустота, ничего святого”. И когда император спросил: “Тогда кто же стоит передо мной?”, ответом было: “Не-знание”.

Вчера я забыл сделать одно важное замечание, которое даст вам почувствовать вкус настоящего дзен. Он сказал: “Не-знание”. Он мог бы сказать: “Не-знающий”, но выбрал “не-знание”, потому что “не-знающий” подразумевает существование “я”. Не-знание ничего не подразумевает; это просто констатация невинности. Не-знающий – это невежество, не-знание – невинность.

Такова ясность и глубина этого человека, Бодхидхармы. Даже Сократ сказал: “Я ничего не знаю”. Даже он гораздо ниже высот Бодхидхармы. Своими словами он принимает существование “я”; он принимает существование знания. Он просто говорит: “Я невежествен”.

Небольшое отличие, такое маленькое и тонкое: не-знание – не-знающий (no knowing – not knowing). Одна маленькая буква разделяет два мира.

За четырнадцать веков, которые прошли со времен Бодхидхармы, были сотни мастеров дзен, отличавшихся необычайной ясностью, озаренностью, пробужденностью, но ни один из них не приблизился к глубине, тонкости, красоте и чрезвычайной восприимчивости Бодхидхармы. Смотря на Бодхидхарму, я не нахожу во всей истории человечества ни одной другой индивидуальности – включая даже Гаутаму Будду, – о котором можно было сказать, что он сконденсировал религию в ее простейшей из возможных форм, выразил религию в ее абсолютной чистоте. Очевидно, что такой человек будет не понят, его будут осуждать, игнорировать. Человечество не соизволило запомнить величайшую вершину сознания, достигнутую этим человеком. Возможно, есть вершины, невидимые нашему глазу, но мы должны стараться изо всех сил; никто не знает...

Несколько дней назад Китай открыл в Гималаях более высокий пик, чем Эверест. Многие века Эверест был самой высокой вершиной; теперь это не так. Хорошо, что Эдмунд Хиллари умер, иначе он очень страдал бы в старости. Ему выпал огромный успех – он взшел на высочайший пик, Эверест. Но, к счастью, он умер до этого китайского открытия.

Возможно, в один прекрасный день кто-то достигнет более высокого сознания, чем Бодхидхарма. Этого не случилось за четырнадцать прошедших веков, но это не значит, что это невозможно. Я не вижу в этом никакой проблемы, потому что небо безгранично. Еще немного смелости, еще немного понимания, чуть более высокий полет – и вы можете достичь радости, которая до наших дней была известна только Бодхидхарме.

Я очень хотел бы, чтобы мои ученики запомнили это: что нет никаких ограничений, никаких пределов, никаких препятствий – есть только небеса за небесами. Вы можете лететь столько, сколько хотите, вы не коснетесь границы вселенной. Ее просто нет, нет никакой пограничной линии.

Ученым было очень трудно принять идею безграничной вселенной. Конечно, очень трудно представить нечто беспредельное. Человек имеет тенденцию думать, что где-то очень далеко, на расстоянии миллионов или триллионов световых лет, но где-то должна быть граница! Ум может принять любую границу, где угодно, но истина состоит в том, что по самой своей природе существование не может иметь никакого предела, поскольку что будет за ним? – другое небо. Вот почему я говорю, что для вашего полета открываются небеса за небесами. Не довольствуйтесь малым. Те, кто довольствуется малым, остаются ничтожными: ничтожны их радости, ничтожны их экстазы, ничтожно их молчание, ничтожно их бытие.

Это не нужно. Ничтожество – это надругательство над вашей свободой, над вашими бесконечными возможностями, над вашим безграничным потенциалом.

Бодхидхарма – путевая вежа; но путь идет дальше, всегда дальше.

Джошу говорит: *Истинный путь не труден.*

Наш ум говорит, что духовный рост очень труден. Наши религии делают его невероятно сложным. Согласно им, нужно много-много жизней, чтобы достичь своего собственного существа – как смешно, как глупо! Если я хочу прийти к самому себе... на самом деле, я скажу дзенскому мастеру Нискрии, чтобы он выдал Джошу хороший удар Йа-Хуу!

Нискрия...

(Нискрия одет как дзенский монах. Эта одежда очень ему идет! – особенно с тех пор, как он постригся очень коротко. Он раздумывает, что делать.)

Ударь без всякого страха.

(Нискрия встает.)

Где твоя палка?

(Ко всеобщему изумлению, он достает и показывает длинную деревянную палку.)

Правильно! Возьми палку. Хорошо.

Кого ты хочешь ударить?

(Нискрия бьет палкой по своей собственной голове! Ошо смеется и делает ему знак снова сесть.)

Хорошо.

Истинный путь не труден, потому что никакого пути нет. Вы уже там, где были всегда и где всегда будете. Говорить о пути – как чепуха! Вот почему я говорю, что, хотя Джошу – второй в иерархии дзен, он не обладает этим волшебством, этим тактом. Это монополия Бодхидхармы.

Даже говорить о пути означает создавать трудности. Я абсолютно согласен с Джошу, что путь очень легкий, но не могу согласиться с его словами в том смысле, как я согласен с Бодхидхармой – абсолютно синхронно, как будто я сам произнес эти слова: пустота, не-святость, не-знание.

Джошу я могу только сочувствовать. Я не говорю, что он не прав, но я с уверенностью скажу, что как только вы начинаете говорить о пути, это становится проблемой. Это становится проблемой потому, что для пути из “здесь” в “здесь” нет места. Если вы соби-

раетесь куда-то еще, путь возможен – трудный или легкий, это зависит от вас. Но если вы никуда не идете, а просто остаетесь собой, здесь и сейчас...

Джошу нужен хороший удар.

Совершенно случайно мастер Нискрия сегодня одет как подобает, но Джошу здесь нет. Но где бы Джошу ни находился и кем бы ни были люди, которые верят в его просветление, удар мастера Нискрии достанет до них. Я использую удар мастера Нискрии, потому что я очень ненасильственный человек; кроме того, я настолько ленив, что полностью передал свою функцию бить людей мастеру Нискрии. Он действительно похож... Он не только одет, в этот момент он *есть*. Другое дело, что в следующий миг он может забыть.

В этот момент вы тоже только пустота.

Не-знание.

Чистая невинность.

Но помнить об этом постоянно – единственная проблема. Вы должны делать только одно: продолжать помнить, что вы – то, что вы есть; что, что бы вы ни делали, вы не можете быть где-то еще, кем-то еще; что этим простым приятием своего существа вы достигли всего, что было достигнуто великими буддами.

Нет никакого вопроса о пути; поэтому я говорю, что Джошу понимает кое-что, но не очень много. Он говорит: “Истинный путь не труден”.

Джошу говорил в собрании монахов и сказал:

“Истинный путь не труден.

Единственное, что ему ненавистно – это выбор и привязанность.

Всего из-за одного единственного слова могут возникнуть либо выбор и привязанность, либо ясность.

Этот старый монах не обладает ясностью.

Понимаете ли вы смысл сказанного?”

Если вы принимаете основное утверждение о том, что есть путь – это только гипотеза, – тогда Джошу прав: все, что может помешать вам достичь – это мнение, выбор, привязанность.

Всего из-за одного единственного слова могут возникнуть либо выбор и привязанность, либо ясность.

Этот старый монах... – он имеет в виду себя: Этот старый монах не обладает ясностью.

Только в этом он достиг высоты – он понимает, что “*Этот старый монах – он не пользуется словом “я” – не обладает ясностью. Понимаете ли вы смысл сказанного?*”

Он спрашивает собрание других монахов.

Прежде чем обсуждать их ответ, мне хотелось бы снова повторить, что Джошу абсурден фундаментально. Никакого пути нет; поэтому не возникает вопроса о трудности и легкости. Поскольку пути нет, нет и вопроса о выборе, безвыборности, суждении или несуждении, ясности или туманности.

Так что помните: к несчастью, меня не было в собрании Джошу, но время не имеет значения. То, что я не сказал в его собрании, я могу сказать в своем:

Путь не существует. Вы и есть цель.

А теперь взгляните на собрание учеников Джошу...

Тогда один монах спросил: “Если ты не обладаешь ясностью, что ты тогда понимаешь?”

Джошу ответил: “Я не знаю и этого”.

Снова вспомните, как Бодхидхарма говорит, что перед вами стоит не-знание. Он не допускает даже намека на существование эго. Джошу не обладает таким проникновением. Он гораздо ближе Сократу. Он говорит: “*Я не знаю и этого*”. Он принимает существование “я” и существование невежества. Он упускает величайшую вершину не-знания.

Монах сказал: “Если ты не знаешь,

как ты можешь говорить, что не обладаешь ясностью?”

Это необычайно красивые диалоги. Жаль, что в наши времена нет таких собраний; таких диалогов не бывает даже в наших крупнейших университетах. Все стало таким мелким, земным; все стало товаром.

Этот монах сказал Джошу:

“Если ты не знаешь,

как ты можешь говорить, что не обладаешь ясностью?”

По крайней мере, ты знаешь, что не обладаешь ясностью. То же самое могло произойти с Сократом, но он был окружен очень средними учениками. Возможно, Джошу был не прав, но у него, несомненно, были замечательные ученики.

Этот ученик говорит: “Ты говоришь, что не обладаешь ясностью – по крайней мере, ты согласился, что знаешь *что-то*. Этого достаточно, чтобы показать противоречие”.

*Джошу сказал: “Довольно задавать вопросы.
Теперь поклонитесь и уходите”.*

Не слишком значительные слова... Этот неизвестный монах обладает гораздо большей ясностью, чем сам мастер. И сказать этому монаху: “Теперь поклонись и уходи”... Просто потрясающе! Джошу следовало бы коснуться его ног и попросить прощения. Его твердость неоправданна.

Теперь нам снова придется слушать этого школьного учителя, Сетчо. Сетчо говорит:

*Истинный путь не труден.
Ясное слово! Ясная речь!*

Этот идиот не понял ни слова, и теперь говорит: то, что сказал Джошу – это:

*Ясное слово! Ясная речь!
Одно в разных аспектах.
Два в одном.
Далеко в небесах восходит солнце,
садится луна;
Над холмами высокие горы,
холодные воды.
В черепе нет сознания, нет восторга;
Мертвое дерево поет на ветру, еще не гнилое.
Трудно, трудно!
Привязанность и ясность;
наблюдай и проникай в тайну!*

Нет никакой тайны. Слова Джошу просто не содержат в себе никакой реальности, и вопрос о какой-то тайне не возникает. Но этот школьный учитель пытается сделать так, словно здесь есть какая-то

великая тайна. В качестве камуфляжа он пишет несколько красивых поэтических строк, но они не имеют никакого отношения к словам Джошу. Это просто попытка сказать: “Я человек великого понимания, я знаю тайну; теперь вы проникаете...” А никакой тайны нет.

Он напоминает мне одну старую поговорку...

В древней Греции, во времена Анагора... Анагор был одним из величайших предшественников Сократа; он не был великим философом, но стал великим потому, что люди тоже отравили его. Я никогда о нем не говорил, потому что в нем нет ничего особенного, и все же, отравив его, люди поставили его в один ряд с Сократом и Иисусом. Анагор любил повторять – от него и пошла эта поговорка, – что философ – это слепой, который темной ночью в темном доме ищет черную кошку, которой там нет.

Маниша, ты спрашиваешь:

В жизни постоянно приходится принимать практические решения – на что использовать время и энергию, с кем водить компанию, что есть...

Есть ли разница между выбором, мнением и суждением?

В обычной жизни все, что вы делаете, правильно; но если вы хотите узнать сверхобычную жизненность вашего сокровенного существа, вам придется оставить выбор, мнение, суждение. Они не нужны. Во внутреннем мире нет рынка, нет места для ходьбы по магазинам! Кто будет оценивать и что будет оцениваться?

Еще раз вспомните Бодхидхарму:

Пустота, никакой святости, не-знание.

Я говорю не о Бодхидхарме, я говорю о своем собственном видении, которое совпадает с видением Бодхидхармы.

Вечер с Джошу был серьезным... Вы наслаждались молчанием. Теперь мне хочется немного нарушить ваше молчание, чтобы подготовить вас к более величественной тишине.

В один прекрасный день Папа-поляк, прогуливаясь по садам Ватикана, едва не наступает на лягушку.

– Эй! – кричит она. – Не проходите мимо меня!

– Что? – испуганно восклицает Папа.

– Я человек, колдовством превращенный в лягушку. Тот, кто спасет меня, получит все, что он хочет.

– Хорошо, – отвечает Папа-поляк. – Я всегда хотел быть самым знаменитым папой всех времен и народов!

– Это просто! – говорит лягушка. – Возьми меня в свою постель, позволь мне спать на твоей подушке, и наутро тебя будет ждать чудесный сюрприз!

Папа-поляк кладет лягушку под свою пятнистую шляпу и тайно пронесит в свою спальню.

И когда кардинал приносит ему утренний чай, лягушка превращается в прекрасную принцессу... По крайней мере, так эта история описывается в газетах.

Класс мисс Гудбоди отправляется в лес на пикник. Напившись лимонада, несколько девочек отходят в кусты пописать, где у них возникают проблемы из-за крапивы и ежевики.

Маленький Эрни смело проходит среди них, вытаскивает свой перчик и писает без всяких проблем.

– Ух ты! – пораженно говорит малышка Сэлли, – какая удобная вещь на пикнике!

Миссис Бендзини много лет ходит к своему психоаналитику профессору Поттсу, но не чувствует никакого улучшения. Однажды она решает выяснить, в чем дело.

– Доктор, – говорит она, сидя на кушетке. – Я прихожу к вам каждую-а неделю вот уже пять-а лет. Никаких-а изменений. Что происходит? Вы должны-а сказать мне. Что со мной?

– Хорошо, – отвечает Поттс. – Скажу вам откровенно. Вы сумасшедшая!

– Что? – кричит миссис Бендзини. – Сумасшедшая? Сумасшедшая?! Я хочу знать другое мнение!

– Ладно, – говорит Поттс, – вы еще и уродина!

Теперь закройте глаза...

Будьте абсолютно спокойны, как будто вас заморозили.

Теперь расслабьтесь.

Теперь вернитесь к жизни.

О'кей, Маниша?

Да, Ошо.

3

24 апреля 1988 года

КЛЕВАТЬ ИЗНУТРИ И СТУЧАТЬ СНАРУЖИ

КЁСЕЙ ДАЕТ ИНСТРУКЦИИ, КАК КЛЕВАТЬ ИЗНУТРИ И СТУЧАТЬ СНАРУЖИ

Возлюбленный Ошо,

Один монах сказал Кёсею:

“Я хочу поклевать изнутри. Пожалуйста, не мог бы ты ударить снаружи?”

Кёсей спросил: “Сможешь ли ты обрести жизнь?”

Монах ответил: “Если бы я не мог обрести жизнь, я стал бы помешанным”.

Кёсей сказал:

“Ты тоже из сорняков”.

Сетчо передал это так:

У старого Будды был свой способ обучения,

Ответ монаха не заслужил похвалы.

Чужие друг другу, курица и цыпленок,

Кто будет проклевываться, когда сверху стучат?

Снаружи ударили;

Внутри остался цыпленок.

Ударили снова;

Посредством слов монахи напрасно пытаются обмануть.

Ошо,

Эта история рисует такой красивый образ того, что проступает между мастером и учеником.

Не мог бы ты рассказать о клюве и ударе, которые мы называем нашими отношениями с тобой?

Маниша, прежде чем говорить о Кёсее и его словах, я вспомню одного пробужденного. Он был горшечником; звали его Гора. У него этот образ имел очень важный смысл, поскольку, когда горшечник лепит горшок, он должен делать две вещи: он подталкивает изнутри и придавливает снаружи. В этом состоит все гончарное искусство, но в этом также состоит все искусство отношений мастера и ученика.

Даже став просветленным, Гора остался горшечником. Он вдохновлял миллионы людей – очень богатые люди, даже короли были его учениками. Они просили его снова и снова: “Это нехорошо. Перестань заниматься своими горшками. Нам стыдно”.

Гора сказал: “Даже если я брошу свои видимые горшки, что делать с тем, что я ваш мастер? Что я делаю с вами? – Подталкиваю изнутри и прижимаю снаружи”.

Да, Маниша, это и есть все искусство мастера. Если он не может подтолкнуть изнутри и начнет давить снаружи, он разрушит ученика. И большинство так называемых учителей в мире делают именно это. Они не знают даже изнутри даже себя – как они могут помочь расти кому-то другому при помощи этого искусства подталкивания изнутри и постукивания снаружи?

Ударить снаружи очень легко, даже дзенский мастер Нискрия может сделать это. Но настоящий вопрос в поддержке изнутри. Вам можно наговорить великих вещей, которые будут абсолютно бесполезны – напротив, они могут отравить и испортить вас, потому что сделают вас знающими. Мастер – ваш враг, если он делает вас знающим. Но снаружи можно дать только знания. Вы все больше и больше наполняетесь знаниями.

Настоящий мастер не имеет ничего общего со знаниями. Он бьет вас глубоко внутрь. Его сострадание иногда кажется очень жестоким, но во внешнем мире он продолжает источать огромную любовь. Внутри он должен быть хирургом; снаружи он должен изливаться цветами благословения. Пока мастер не может делать того и другого, он не мастер, он только учитель.

Один монах сказал Кёсее:

“Я хочу поклевать изнутри. Пожалуйста, не мог бы ты ударить снаружи?”

Кёсей спросил: “Сможешь ли ты обрести жизнь?”

Монах ответил: “Если бы я не мог обрести жизнь, я стал бы посмешищем”.

Кёсей сказал:

“Ты тоже из сорняков”.

Так же, как Гора, горшечник, которого я вспомнил, Кёсей привносит в это другое измерение, измерение яйца. Вы можете ударить снаружи, но птенец внутри яйца должен проклюнуться сам. Это делает объяснение Горы гораздо глубже. В действительности, настоящему мастеру не нужно подталкивать вас изнутри; сама ваша жизненная энергия делает это. Вот почему Кёсей прямо и неожиданно спрашивает, на первый взгляд, без всякой связи:

“Сможешь ли ты обрести жизнь?”

Он говорит: “Что касается меня, я готов постучать; но достаточно ли в тебе энергии, чтобы обрести жизнь? – Потому что другую часть – проклюнуться – должен сделать ты. Тебе придется рискнуть выйти из скорлупы, выйти из яйца”. Конечно, Кёсей значительно превосходит понимание Горы.

Монах ответил: “Если бы я не мог обрести жизнь, я стал бы посмешищем”.

Он понял, почему мастер Кёсей спрашивает его: “Сможешь ли ты обрести жизнь? Полон ли ты энергии – если я ударю, не убьет ли это тебя? Достаточно ли в тебе зрелости, центрированности, чтобы мой удар снаружи не разрушил тебя, но дал тебе открытое небо, свободу для полета? Все зависит от того, сколько у тебя энергии, жизненных сил. Если в тебе нет этой жизни, ты всего лишь один из сорняков”.

Розы не будут цвести в сорняках. Сорняки не цветут, в них нет того избытка энергии, который расцветает в цветке. Цветок – таинственное явление. В земле вы не найдете ничего похожего на розу, вырастающую из нее. И в розовом кусте вы не найдете ничего, напоминающего розу – даже далекого отголоска этой красоты, цвета,

тонкости розы. Ни в земле, ни в корнях, ни в кусте... но где-то это должно быть, иначе цветок не расцвел бы.

Цветок – это избыток энергии. На листья и ветки уходит много энергии. Если у растения энергии не больше, чем нужно для кроны, веток, листьев, роза невозможна.

Монах прав, когда говорит:

*“Если бы я не мог обрести жизнь,
я стал бы посмешищем”.*

Вы разбиваете яйцо и этим убиваете птицу внутри. Монах говорит: “Я был бы посмешищем”. В мире много учеников... почти весь мир тем или иным образом следует традициям индуизма, буддизма, джайнизма, христианства, не зная, что они – ученики. Но розы не расцветают – все они смешны.

Один христианский миссионер, Стенли Джонс, часто бывал у меня. Он был всемирно известен. Обычно он полгода ездил по Западу, преподавая в университетах христианство, его теологию, и на полгода приезжал в Индию. Когда он был в моем городе, он останавливался у меня. Однажды я спросил его: “Вы были христианином почти шестьдесят лет, но я не вижу в вас даже слабого отголоска Иисуса. Вы много знаете, но дело не в знаниях. Ваше сердце не цветет, ваша голова тяжела. Когда вы собираетесь дать розы?”

Он посмотрел на меня слегка ошарашенно, потому что так не говорит никто, кроме имеющих отношение к дзен. Любой другой религиозный контекст подразумевает теорию, философию, доктрины. Дзен – не доктрина. Это прямой подход к экзистенциальной проблеме – почему человек не цветет, почему миллионы людей не растут в своих садах роз, почему они – просто сорняки, посмешище.

Сетчо комментирует этот небольшой диалог. Впервые он немного разумен. Он по-прежнему школьный учитель, но, возможно, живя в обществе мистиков, мастеров, он чему-то научился. Я по-прежнему подозреваю, что это всего лишь знания, но на этот раз он подошел очень близко к истине. Однако помните: быть близко от истины все равно означает быть очень далеко. Пока вы не *стали* истиной, нет никакого смысла знать, как далеко вы от нее. Одна миля или миллион миль, даже один дюйм... всего одно слово, и вы потеряли истину.

В любом случае, он подошел очень близко. Впервые он показывает возможность; может быть, в конце концов он сам превратится в розу.

Сетчо говорит:

*У старого Будды был свой способ обучения,
Ответ монаха не заслужил похвалы.
Чужие друг другу, курица и цыпленок,
Кто будет проклевываться, когда сверху стучат?*

Снаружи ударили;

Внутри остался цыпленок.

Ударили снова;

Посредством слов монахи напрасно пытаются обмануть.

Удар снаружи не поможет, пока внутренняя энергия не станет нестерпимым желанием выйти наружу. Тогда даже без внешнего толчка птица сама разобьет скорлупу яйца.

Было много мастеров, у которых не было мастеров. Их собственное стремление к истине было так велико, что они не нуждались в помощи. Переполнявшая их энергия давала им свободу для полета в небо. Яичная скорлупа очень тонка; это не Китайская стена. Вы не сидите в какой-то железной тюрьме; ваша тюрьма сделана из мыслей. Тонкая рисовая бумага, японская занавеска – вы можете выйти в любой момент, когда захотите. Не нужно ждать, чтобы кто-то постучал снаружи. А если у вас нет энергии, даже если кто-то стучит, это не поможет.

Есть очень красивая поэма Рабиндраната Тагора “Король Ночи”.

Существует храм, посвященный Королю Ночи – очень древний, огромный, с тысячей жрецов. Однажды ночью верховному жрецу снится, что Король Ночи явился и сказал ему: “Завтра я посету храм. Убери его, приготовь. Я не был там много веков. Мне нужно еще посетить множество других храмов”.

Он проснулся в поту, хотя и молился каждый день именно об этом: “Явись, дай нам проблеск своего существа, своего величия”.

И теперь этот сон, но... Он поднял с постели всех жрецов среди ночи и сказал: “Извините, что потревожил вас, но дело действительно серьезное. Я видел во сне Короля Ночи, который сказал: ‘Приготовь, убери храм, утром я приду’”.

Другие священники стали смеяться. Они сказали: “Видимо, ты становишься слишком старым, дряхлым. Всего лишь сон – ты напрасно беспокоишь нас”.

Старик сказал: “Я знал, что вы будете надо мной смеяться. Я думал об этом, прежде чем будить вас; но такая подготовка не повредит. В любом случае, мы не красили храм сто лет”.

Люди совершенно забыли этот храм. Он находился далеко от населенных мест, в глухом лесу. И священники тоже мало-помалу стали становиться скептическими. Многие из них перестали молиться.

Многие из них стали агностиками: “Кто знает, есть ли вообще этот Король Ночи? Мы были здесь, но никогда его не видели. Наши родители были здесь – и они никогда не видели. Их родители были здесь – и им не удалось увидеть его. Века проходят, мы служим этим каменным статуям, а теперь ты хочешь, чтобы мы поверили в твой сон?”

Верховный жрец сказал: “Я сам в него не верю, но вреда не будет. Вы просто подумайте, а если он придет... Шансов нет, я знаю, но просто допустите на один процент такую возможность. Ясно на сто процентов, что его приход невозможен. Это только сон, но один процент... если он придет и застанет нас не готовыми – ни цветов, ни сладостей, чтобы встретить его, ни музыки, ни танцев, ни свечей, – мы действительно будем иметь жалкий вид. Тысяча жрецов... что мы здесь делаем?”

И в любом случае, если мы уберем храм, принесем цветы, зажжем свечи, как будто он придет, а он не придет, в этом нет ничего плохого. Это наш храм, мы живем в нем, мы празднуем. Гость обещал, но не пришел. Нет ничего плохого в том, чтобы подготовиться; но если мы не подготовимся, это большой риск, и я не могу пойти на такой риск”.

К этому времени ночь почти закончилась, и все согласились со старым священником – он говорил разумно. Храм вымыли. В нем были сотни статуй, таких пыльных – о них не заботились многие века. Принесли цветы, благовония и сладости и приготовили особую пищу.

Прошло полдня, и у людей стали появляться подозрения: “Половина дня позади, а он еще не пришел. Зря мы испугались сна этого старого дурака. Слыхано ли, чтобы какой-нибудь бог приходил в храм? Это противоречит истории, фактам, а мы поверили в этот сон и напрасно утруждали себя. И мы не можем есть, пока не придет гость”.

В этом храме было простое правило. Сначала нужно обслужить бога, а затем жрецы могут разделить его трапезу. До сих пор это было просто, потому что боги были просто каменными богами. Теперь это было трудно. Становилось поздно, солнце начало заходить, и все злились на старого священника: “Зря мы потратили столько денег на цветы, на краски... Нам пришлось пригласить столько слуг, чтобы все вычистить, потому что это было почти невозможно, храм такой огромный”.

Старый священник сказал: “Мне жаль, но что я могу сказать? Он все еще может прийти”.

День прошел, и в конце концов они приняли решение, невзирая на верховного жреца: “Ждать бесполезно – солнце село. Мы весь день были голодными и работали, и теперь мы устали. Мы хотим поесть и пойти спать”.

Старик возразил: “Лучше подождать еще одну ночь, потому что он Король Ночи – *вот что* мы совершенно забыли. Он не придет днем; если он придет, он придет ночью”.

Они сказали: “Мы больше не попадемся на эту глупость – сидеть голодными и не спать всю ночь, ожидая твой сон”.

Они взбунтовались...

Старый священник сказал: “Не нужно восстания. Я стар, я тоже устал и проголодался; я присоединюсь к вам... возможно, это был просто сон”.

И они съели все деликатесы, приготовленные для бога своего храма. Они так устали, что заснули очень быстро, в самом начале ночи.

В полночь появилась золотая колесница с Королем Ночи, храмовым богом. Колесница ехала по грязной дороге, ведущей к главным воротам храма, оставляя в грязи следы. В храм вела лестница из тысячи ступеней, и бог храма поднялся по ней к главной двери.

Шум колесницы был слышен далеко. Один из жрецов, полусонный, сказал: “Кажется, он пришел, потому что я слышал шум от большой колесницы”.

Кто-то крикнул на него: “Не мешай нам! Довольно этой ерунды! Никакой колесницы нет; это была просто туча”.

Кто-то еще сказал: “Но я слышал шаги – кто-то шел к главному входу”.

Многие из жрецов накинулись на него: “Замолчи и успокойся. Просто сильный ветер хлопает дверьми. Не обманывайся; не думай, что бог постучит в дверь”.

Наутро все они плакали, потому что на тысяче ступеней остались следы, и на дороге тоже были следы колесницы, которая приехала и уехала.

Бог пришел – но они спали...

Можно найти мастера, который может стукнуть вас, но если вы крепко спите, во сне вы найдете тысячу и одно объяснение, чтобы не просыпаться. Возможно, это туча, возможно, ветер... Вы можете найти любую причину, чтобы уклониться; вы повернетесь на другой бок и будете спать дальше... никто не пришел.

Все это зависит от вашей внутренней энергии –

ждать у двери

когда придет гость

бодрствуя

в глубоком доверии

в глубокой любви.

В действительности, ваше доверие и любовь и есть составляющий гостя.

Ваша любовь творит,

ваша вера творит – никто не приходит.

Просто расцветают ваша любовь и вера, и аромат окружает вас.

Вокруг вас зажигаются тысячи огней.

Это *ваша* энергия,

избыток вашей энергии

– нет никакого другого бога.

Маниша, ты спрашиваешь:

Эта история рисует такой красивый образ того, что проступает между мастером и учеником.

Не мог бы ты рассказать о ключе и ударе, которые мы называем нашими отношениями с тобой?

На самом деле, удар не является необходимым, но клюв совершенно необходим. Если вы переполнены энергией, то даже человек, который совершенно ничего не знает, может подтолкнуть вас, и вы освободитесь от своего сна, своей тьмы, своей несознательности.

Однажды это произошло с великим тибетским святым Миларепой... Этот простой и невинный человек был последователем одного мастера, который вообще не был мастером, а только большим ученым, очень образованным, и у которого было множество последователей. Но Миларепе не было дела до знаний. Он любил этого человека, он доверял ему. Хотя тот и не был достоин доверия, он не был

мастером, Миларепа считал его мастером до такой степени – это очень красивая история, даже символичная, – что он мог ходить по воде.

Другие ученики, более старшие и уважаемые, не могли этого делать; они пробовали. Они спросили Миларепу: “В чем секрет?”

Он ответил: “Никакого секрета нет; я просто доверяю своему мастеру. Я вспоминаю его и говорю ему, что хочу перейти реку, вот и все. Я не знаю, как у него это получается”.

Естественно, возникла зависть, потому что он был новичком и вдруг выдвинулся благодаря своим поступкам. Он мог прыгнуть с горы без всяких повреждений... И всегда объяснял это одинаково: “Это мой мастер”.

Мастеру рассказали об этом. Он был очень удивлен. Он сам не отважился бы ходить по воде. Он был образованным ученым, но это не дает вам способности ходить по воде. Он не мог прыгнуть с горы в долину и не разбиться. И теперь он был в затруднении. Он не мог сказать: “Я не несу за это никакой ответственности, должно быть, это его вера”, – напротив, он оказался самым обычным человеком. Он сказал: “Да, таково мое имя и сила этого имени”.

Ученики попросили: “Тогда покажи нам: пойди по воде”.

Он сказал: “Хорошо”.

Про себя он подумал: “Если мое имя может творить чудеса, я, конечно же, попробую сделать это сам”.

Сделав первый шаг, он закричал: “Помогите! Помогите!” – он стал тонуть. Его кое-как вытащили.

Ученики спросили: “Что случилось?”

Он ответил: “Не знаю, я никогда раньше не пробовал. Где этот Миларепа?”

Миларепа был на другой стороне реки, и он прибежал по воде.

Мастер сказал: “Боже мой, ты обличил меня. Ни я, ни мое имя не может это сделать; должно быть, это твоя вера – не важно, во что, в кого”.

Так что иногда бывало, что мастер, который не является мастером, помогал кому-то стать пробужденным, просветленным. Бывало и наоборот – мастер полностью пробужденный, он кричит вам в уши... но вы не думаете, что можете летать, что все небо – ваше, что вы можете освободиться от тюрьмы, которую создали сами – связи, успех, власть, престиж... У Дьявола тысячи имен, но самое главное в том, что он связывает вас, сковывает цепями.

В ваших силах порвать эти цепи, потому что они существуют только в вашем воображении.

Маниша, самая главная задача на пути – это иметь любящее сердце, доверять существованию, расслабиться: если существование заботится обо всей этой огромной вселенной, оно позаботится и о тебе. И все, что происходит, должно быть правильно, потому что ничто не может случиться против воли сущего.

Поначалу это бесконечное доверие будет трудным, потому что вы не можете потрогать сущее, не можете вычислить, что это такое.

Мастер – просто очень тонкая нить между вами и сущим. Он может дать вам осязаемое доказательство веры и любви. Если он станет доказательством, ответом, что-то в вас начнет раскрываться. Мастер ничего не делает, даже не стучит по скорлупе.

Поэтому я не согласен с Кёсеем, Сетчо и Горой. То, что они говорят, важно, но недостаточно.

Мастер не делает ничего.

Достаточно того, что он мастер.

Его тишина глубоко охватывает сердце ученика.

Никаких действий; это просто происходит.

Само присутствие мастера дает вам веру, что жизнь есть нечто гораздо большее, чем вы знали до сих пор, что она гораздо глубже, шире; что жизнь – не эта обычная повседневная рутина; что в жизни есть внутренний мир, внутреннее царство, сокровище, которое вы носите в себе, совершенно не зная об этом.

Мастер просто провоцирует вас, бросает вам вызов.

Его молчание – вызов, его слова – вызов. Его присутствие – приглашение.

Тот, кто жив, и тот, кто хочет быть более живым, встают на путь; их очень мало, к несчастью. Большинство людей предпочитают оставаться в своей скорлупе. Яйцо кажется очень безопасным – кто знает, что там, снаружи? Яйцо дает защиту – как знать, снаружи может быть опасно. Мастер своим присутствием просто дает гарантию – не словами, а своим существом: “Выйди из яйца, выйди из своей тюрьмы, как бы она ни называлась – ты можешь это сделать”.

Ничего не нужно делать извне; это внутренний взрыв. Садовник не раскрывает лепестки розы; бутон распускается сам. Да, садовник помогает многими другими способами, но самое важное и существенное происходит изнутри.

Я называю мастером человека, который может сделать вас защищенным в этом незащищенном мире, который может дать вам

смелость выйти из вашей уютной норы, который может дать вам озарение, что у вас есть крылья.

Я рассказывал вам одну древнюю притчу... Беременная львица прыгала с одного холма на другой, и в это время у нее родился львенок, который упал на землю в стадо овец.

Овцы вырастили этого детеныша, хотя он и стал львом. Но они привыкли к нему, и более того, он был вегетарианцем, как все овцы. И хотя у овец и львов нет зеркала, они чувствовали в этой овце что-то странное... слишком он высокий, большой, но никаких проблем в этом не было.

Проблема возникла тогда, когда один старый лев увидел это стадо овец и заметил среди них льва – молодого, сильного; и овцы его не боялись! Старый лев не верил своим глазам – это было так нелепо! Ему пришлось бежать за ним, потому что молодой лев начал убегать вместе с овцами. Он много раз звал: “Постой!”

Но молодой лев никогда не думал, что может быть кем-то другим, кроме овцы – совершенный вегетарианец, который ест траву, у которого есть друзья, подружки, любовные связи, который наслаждается жизнью – почему он должен останавливаться? А вид у этого парня опасный!

Но старый лев не мог удержаться от искушения. Он догнал молодого льва, схватил его и сказал: “Идиот, ты забыл, что ты лев?”

Молодой лев задрожал от страха и сказал: “Отпусти меня, мой народ уходит. Если они уйдут, я потеряюсь. Не мешай мне. Пожалуйста, прости; позволь мне уйти. У них будет прекрасный завтрак; на берегу реки растет такая нежная травка. Если хочешь, пойдем со мной, но не удерживай меня”.

Старый лев сказал: “Глупец... иди со мной. Ты начал есть траву?”

Старый лев насильно повел за собой молодого, потому что тот не трогался с места. Он хотел уйти к своему стаду, а этот незнакомец ему только мешал. Старый лев привел его к реке и сказал: “Посмотри в реку; взгляни на мое лицо и на свое!”

Ничего не было сказано, ничего не было сделано, но у молодого льва вырвался громкий рык. Внезапное преобразование: он не был овцой.

Но ничего не было сказано. Нужно было только зеркало, зеркало спокойной реки.

Мастер – просто зеркало.

Он ничего не делает.

Он просто позволяет вам
взглянуть в зеркало его глаз,
зеркало его жестов,
зеркало его тишины,
и, быть может, раздастся лавинный рык.
Вы можете пробудиться для своей реальности.

Какая тишина и какая красота... но мне хочется немного смеха, прежде чем мы испытаем еще более глубокую тишину. Каждый смех приносит в бодрствование более глубокую тишину, более свежую тишину...

Молодому актеру дают первую роль в театре на Бродвее.

– У вас всего одна реплика, – говорит ему режиссер, – но чрезвычайно важная. Когда вы услышите выстрел из ружья, вы должны сказать: “Чу! Я слышу рев пушек!” Вы поняли?

– Конечно, – уверенно отвечает актер. – “Чу! Я слышу рев пушек!” Никаких проблем, я уже выучил роль.

На следующий вечер театр полон. Молодой актер за кулисами ходит из угла в угол, повторяя: “Чу! Я слышу рев пушек!”

Публика замолкает, и начинается спектакль. Режиссер делает знак молодому актеру выйти на сцену, и занавес поднимается.

Внезапно театр сотрясает оглушительный звук. Актер в испуге поворачивается и кричит:

– Твою мать! Что, черт возьми, это было?

Техасец в Англии входит в переполненный железнодорожный вагон. На единственном не занятом месте сидит мерзкого вида собачка, принадлежащая толстой женщине с красным лицом.

Он вежливо спрашивает, нельзя ли пересадить собаку на пол.

– Оставьте мою собачку в покое! – ворчит женщина.

Техасец обходит весь поезд, но другого свободного места нет, поэтому он возвращается и выбрасывает собаку в окно.

Лицо женщины краснеет еще больше.

– И вы все будете сидеть и смотреть, как этот американец ведет себя с английской леди? – кричит она.

Мужчина в котелке откладывает свой “Таймс”.

– Все американцы ненормальные, мадам, – объясняет он. – Они держат вилку не в той руке, ездят не по той стороне дороги, а сейчас этот идиот выкинул в окно не ту ведьму!

Католический священник навещает публичный дом в Риме. Когда он заканчивает и хочет заплатить, ему дают десять долларов. Священник бежит рассказать об этом кардиналу.

Естественно, кардинал на следующий день идет в тот же публичный дом. Когда он заканчивает, вместо того чтобы взять с него плату, ему дают сто долларов. Кардинал не верит своему счастью и бежит рассказать Папе-полюку об этом невероятном событии.

На следующую ночь Папа-полюк тайком пробирается в квартал красных фонарей и находит тот же бордель. Закончив свое дело, он получает чек на тысячу долларов.

– Минуточку! – кричит Папа. – Невероятно! Как вам удается платить клиентам?

– А вот как, – отвечает мадам. – Мы сделали великолепную фотографию священника, сняли отличный фильм с кардиналом. А сейчас вас показывают по спутниковому телевидению!

Молодая девушка, которая выходит замуж, спрашивает у матери о свадебной ночи. Ее мать старомодна; она говорит:

– Он затащит тебя в постель, сорвет с тебя одежду, ляжет рядом, а потом... *напугает* тебя! Но ты не должна показывать вида.

После первого раза молодая невеста застенчиво смотрит на своего мужа.

– Дорогой, – говорит она, – напугай меня еще раз.

Он пугает ее всю ночь; на рассвете невеста трясет его за плечо и говорит:

– Дорогой, напугай меня еще раз.

Мужчина открывает мутные глаза, делает медленный глубокий вдох и кричит: “ЙАА-БУУ!!!”

О’кей, Маниша?

Да, Ошо.

О’кей... теперь на две минуты

закройте глаза,

никакого движения, просто застыньте...

Теперь расслабьтесь.

Вернитесь.

4

25 апреля 1988 года

ВСЕГДА ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

ЯКУДЗЮ И ДИКИЙ ГУСЬ

Возлюбленный Ошо,

Гуляя с Якудзю, Басё увидел плывущего гуся.

Басё спросил: “Что это?”

Якудзю сказал: “Это дикий гусь”.

Басё спросил: “Где?”

Якудзю сказал: “Он уплыл”.

Басё сильно ущипнул Якудзю за нос. Якудзю закричал от боли.

Басё сказал: “Как же он может уплыть?”

Сетчо говорит:

Дикий гусь! Что, как и где?

Басё видел, говорил, учил и исчерпал

смысл горных облаков

и залитых лунным светом морей.

Но Дзю не понимает – “уплыл”.

Уплыл? Нет, его вернули! Скажите! Скажите!

Ошо,

Говорят, Басё был первым из дзенских мастеров, который использовал удары, щипки, крики и толчки, чтобы привести ученика в настояще. Однако подобные методы были открыты для злоупотребления и стали простой традицией.

Создается впечатление, что ты каждый день изобретаешь новый метод, чтобы перехитрить нас.

Ты всегда на шаг впереди нас!

Что скажешь?

Маниша, прежде чем дзенский мастер Нискрия позаботится о тебе, мне хотелось бы ответить этой прекрасной истории... Я всем сердцем уважаю Басё. Он не только мистик, мастер, но также поэт, художник, скульптор; это творческое явление. Никто не может сражаться с этой разносторонней личностью.

Бодхидхарма – величайший пик, но он односторонний человек. Басё – не такая великая вершина, но в нем есть другое великое качество – его многосторонность. Басё так же уникален, как Бодхидхарма. Его слова нужно слушать очень внимательно. Он говорит так, как должен говорить Басё; он – самая суть дзен.

Если Бодхидхарма – основа, то Басё – цветок. Ему присущ аромат, которым может обладать только цветок. Этот аромат проявляется в его поэзии, в его кратких высказываниях, в каждом его жесте. Даже в обычных разговорах с людьми он не может быть не кем иным, кроме Басё.

Эта маленькая история забылась бы, если бы не Басё. В ней нет ничего нового, но Басё дает ей новый смысл. В ней нет ничего философского или мистического, но Басё делает ее тайной. Вам придется быть очень тихими и сознательными, чтобы понять, что такое великий мастер...

Бодхидхарма очень груб. От него пахнет как от земли после дождя – от земли после дождя исходит прекрасный запах. Басё гораздо более тонок, возможно, это самый утонченный дзенский мастер. Эта утонченность проявляется в его изысканной, медитативной разносторонности. Из этой разносторонности на мир сыпалось множество цветов. Неважно, где и что происходит – Басё сделает из этого дзенскую ситуацию. Такой уникальности больше не будет.

Просто представьте Якудзю и дикого гуся...

Гуляя с Якудзю, Басё увидел плывущего гуся.

Басё спросил: “Что это?”

Конечно, вопрос не о диком гусе, потому что Басё не слепой. Якудзю значительно отстаёт в духовном росте; он ещё не мастер и даже не совершенный ученик. В нём есть некоторая интеллектуаль-

ная искушенность, но даже он упустил. Наверное, он упустил, потому что подумал, что Басё не видел этого дикого гуся.

Басё вообще не спрашивает о диком гусе. Он спрашивает не о форме, но о содержании.

“Что это?”

Он спрашивает не о прошлом и не о настоящем, но о том, что превосходит время.

Якудзю сказал: “Это дикий гусь”.

Абсолютно фактично, абсолютно верно, но не в глазах такого человека, как Басё.

Басё спросил: “Где?”

Он дает Якудзю еще один шанс, но Якудзю снова упускает его.

Якудзю сказал: “Он уплыл”.

Басё сильно ущипнул Якудзю за нос. Якудзю закричал от боли.

Басё сказал: “Как же он может уплыть?”

Как много подразумевается в этом коротком разговоре. В-первых, то, как мы представляем время, и то, как его видит пробужденный – не одно и то же.

Для нас время проходит.

Для пробужденного проходите вы.

Время всегда настоящее. Оно никогда никуда не идет.

Это всегда здесь и сейчас.

Вы когда-нибудь встречались с прошлым? Да, вы воображали его, мечтали о нем. Но ваши мечты о прошлом – не прошлое; ваше воображение не есть реальность. Где будущее? – где оно, за исключением ваших желаний, стремлений и страстей? А все эти желания, стремления, жадность и амбиции – часть вашего ума. Это не часть времени.

Для человека, желания которого исчезли, в котором больше нет жадности, – как вы думаете, будет ли для него существовать даже легкая тень будущего? Когда желания и стремления уходят, будущее умирает; когда память и воображение отброшены, прошлое исчезает. Тогда что остается в ваших руках? Вы не можете назвать это

даже настоящим, потому что настоящее возможно только если есть какое-то прошлое и какое-то будущее. В этом контексте настоящее находится в середине; но если будущее исчезает и прошлое умирает, настоящее не может жить. Настоящее – тоже часть вашего ума.

Ваш ум – это время.

И когда исчезает время, исчезает ваш ум.

Тогда вы просто есть.

Вы должны понять это; лишь тогда вы сможете увидеть необычайное проникновение Басё в суть вещей, превращающее обычные впечатления в великие метафизические истины.

Увидев проплывающего дикого гуся, Басё спросил:

“Что это?”

Он спрашивает не о диком гусе, он спрашивает об *этом* – а слово “это” вмещает все существование. Но, конечно, любой человек, который понимает только язык и ничего не знает о том, что находится за пределами языка, согласится с Якудзю.

Якудзю сказал: “Это дикий гусь”.

Но он не понял, что Басё не спрашивал о диком гусе – он и сам его видел. Он спрашивает об *этом* – это другое имя существования. “Что это?” Дикий гусь – просто предлог, чтобы задать вопрос: что есть существование? Существование – не дикий гусь, хотя дикий гусь есть часть существования; но существование гораздо шире.

“Это” Басё заключает в себе все; бедный дикий гусь – даже не капля в океане. Но он дает Якудзю еще одну возможность понять, что вопрос не связан с диким гусем.

Басё спросил: “Где?”

Якудзю продолжает совершать ту же ошибку. Такова природа ума; он снова и снова делает одни и те же ошибки.

Якудзю сказал: “Он уплыл”.

Простое слово “это” в глазах Басё содержит все существование; поэтому оно не может уплыть. Куда оно уйдет? “Это” вмещает все, но несчастный Якудзю по-прежнему занят диким гусем. Он не понимает, что такой великий мастер, как Басё, не может задавать та-

кой глупый вопрос, и если он задает его, значит, здесь должно быть нечто гораздо большее, чем может вместить язык. Он говорит: “Он уплыл” – он по-прежнему занят диким гусем. Конечно, Басё понимает, что Якудзю будет нелегко понять.

Басё сильно ущипнул Якудзю за нос. Якудзю закричал от боли. Басё сказал: “Как же он может уплыть?”

Существование не может никуда уйти.

Оно всегда здесь.

Как оно может уплыть и куда?

Оно повсюду.

Простое “это” вмещает все.

Басё прошлый мастер, потому что именно он начал бить своих учеников палкой, шлепать их, щипать за нос.

Слова стали бессильны... что делать? Ученика нужно привести в чувство! Басё сильно ущипнул Якудзю за нос. Якудзю закричал от боли. Вместо того чтобы ему посочувствовать, Басё сказал: “Вот”.

Боль приводит вас сюда. У боли есть определенное качество, так же, как и у удовольствия; они приводят вас сюда. Хороший щипок за нос, и Басё говорит: “Вот, когда нос болит, как это может уплыть?”

Сетчо комментирует – его комментарии становятся лучше с каждым днем...

Дикий гусь! Что, как и где?

В существовании все формально: сегодня человек жив, а завтра умирает. Кем он был? Откуда он пришел и куда ушел? Цветка, только что танцевавшего на ветру, больше нет – все его лепестки облетели. Откуда пришел этот цветок? Что это было? Несомненно, это были не одни лепестки. Это было определенное проявление сущего. Он был реальным; он не был сном.

Он пришел ниоткуда.

Он оставался в нигде.

Он ушел в никуда.

Нигде (nowhere)...

Я снова предлагаю вам разбить это слово на два: сделать из него now-here (сейчас-здесь) – всего лишь маленький дефис. Вот в чем смысл “нигде”. *Здесь-сейчас* – соединенные вместе, они образуют “нигде”; но если посмотреть глубже, *здесь* и *сейчас* – это реаль-

ность. Возможно, вы не можете понять это сейчас. Это вошло в свою собственную сущность.

Снова придет весна

и снова придет цветок.

Он приходил снова и снова

и вновь и вновь уходил,

возвращаясь в свой невидимый дом – сущность.

Дикий гусь! Что, как и где?

Басё видел, говорил, учил и исчерпал

смысл горных облаков

и залитых лунным светом морей.

Но Дзю не понимает – “уплыл”.

Сетчо называет Якудзю его повседневным именем, Дзю. Дзю не понимает. Он видит, но видит только форму. Он не видит бесформенного; иначе даже в диком гусе вы найдете ту же духовную суть, что и внутри себя.

Все существование состоит из одной духовной сущности в миллионах проявлений – но содержание всех форм одинаково.

“Уплыл”.

Уплыл? Нет, его вернули!

Дикого гуся вернули, как следует ущипнув Якудзю за нос. Сетчо подразумевает, что даже сейчас он не может понять, что ничто никуда не уходит, все остается здесь – как боль. Тогда дикого гуся возвращают.

Скажите! Скажите!

У Сетчо есть обычай повторять это слово в своих комментариях. Он комментирует для учеников. Он спрашивает их: “Скажите, вы поняли это? Дикий гусь вернулся? Скажите!” На самом деле, он никуда не уходил, он пребывал в своей сущности от века и до века. Впервые Сетчо создал что-то красивое, что-то добавил к словам Басё.

Маниша спрашивает меня:

Говорят, Басё был первым из дзенских мастеров, который использовал удары, щипки, крики и толчки, чтобы привести ученика в настоящее. Однако подобные методы были открыты для злоупотребления и стали простой традицией.

Действительно! Эта участь постигла и традицию дзен; большая ее часть умерла. Мастер по-прежнему спрашивают: “Что это?”, когда пролетает дикий гусь – зная историю, они щиплют носы, – но теперь это бессмысленно. Ты права, эти методы были открыты для злоупотребления и стали простой традицией. Все внешнее становится традицией, и как только что-то становится традицией, оно теряет свой смысл.

Легко ли понять существование, просто ущипнув кого-то за нос, крикнув или ударив?.. Подобные стратегии работают только один раз. Басё был очень изобретательным – он никогда не повторял одну и ту же стратегию. Но даже если вы изобретательны, много ли вы можете сделать извне? Есть предел.

Маниша, ты спрашиваешь:

Создается впечатление, что ты каждый день изобретаешь новый метод, чтобы перехитрить нас.

Ты всегда на шаг впереди нас!

Что скажешь?

Не-знание!

Я не изобретаю. Я никогда не знаю, что скажу дальше. Я позволяю существу полностью овладеть мной. Поэтому я говорил тридцать пять лет, но никогда не чувствовал, что что-то повторяю. Каждый день все свежо; каждый раз все имеет новое измерение, новое значение, новый смысл; каждый раз – новый запах, новый аромат.

Я не придумываю, я позволяю придумывать существу. Это не какое-то великое достоинство; это просто лень. Я никого не щипаю за нос – не потому, что здесь нет носов, которые надо бы ущипнуть, а просто потому, что я слишком ленив. Я настолько ленив, что мой физиолог, мой врач Амрито делает за меня зарядку. Он берет мою руку и говорит: “Ничего не делай” – и делает моей рукой зарядку... Я сказал: “Ладно”.

А сейчас он выписал машины, которые будут делать зарядку за меня. Я буду наслаждаться, смотря, как машина тренирует мою собственную ногу. Впервые будда в таком положении!

...Но что касается невидимых ударов и криков, они случаются сами собой. Я могу просто посмотреть на вас или позвать мастера Нискрию – а он был так прекрасен. Он делал в точности так... Даже Басё стало бы стыдно! Когда я попросил его хорошенько стукнуть Манишу, он поцеловал ее в голову. Никакой удар не проходит глубже, чем поцелуй. А когда я попросил его ударить кого-нибудь своим посохом, он стукнул себя по голове... Даже Басё удивился бы.

У меня свои способы работы, но из-за лени я не могу проявлять большую физическую активность. Я могу любить вас, могу заставить вас смеяться и плакать, могу научить вас ждать. Это тоже не изобретения, не заготовки, сделанные заранее; это просто случается.

Сейчас у меня под одеждой шевелится муха – я не собираюсь ничего делать. Она сама попала в трудное положение – почему я должен что-то делать?

Маниша, я даже на шаг не опережаю вас, я с вами, плечом к плечу. Но я открыл более изощренные, более сознательные пути работы с людьми, чем у самого Басё. Я люблю его; он мой предшественник – но если он вернется, ему многому придется научиться.

Не нужно бить кого-то по голове, потому что, насколько я понимаю, голова идиота станет от этого еще тупее. Идиот – не осел: когда вы бьете осла палкой по голове, вы привлекаете его внимание. Обычный человек живет так бессознательно, что ваш удар будет неправильно понят.

Возможно, Якудзю не понимает чего-то, но он понимает хотя бы то, что он что-то упустил. Но если сегодня вы ущипнете кого-нибудь за нос, ваш нос получит еще более сильный удар – и этот человек скажет: “Я пришел сюда, чтобы узнать о Боге, а не для того, чтобы меня щипали за нос... и на что мне этот дикий гусь? Что это за ерунда?..”

Современному образованному человеку дзен покажется более мистическим, чем что-либо. Иногда – даже не мистикой, а просто чепухой, абсурдом. Это был другой климат, другие люди – другой воздух, в котором дзен имел смысл. Сегодня Басё отвели бы в полицию: “Почему вы ударили бедного Якудзю по носу? Что вы за мастер?”

Но я по-своему бью вас... очень законно, в согласии с Конституцией, не двигаясь – я значительно усовершенствовал Басё.

Я рассказывал вам историю... Японский император очень любил искусство владения мечом. Каждый год он назначал лучшим мастерам огромные награды. Как-то раз случилось так, что из разных районов страны выбрали трех лучших мастеров. Они совершенно не

представляли, какое испытание ждет их. Тысячи других мастеров пришли посмотреть на состязание, потому что это была исключительная возможность увидеть, что может сделать человек с мечом.

Король сказал: “Приготовьтесь”, открыл маленькую коробочку – и из нее вылетела муха. Первый мастер разрубил ее в воздухе на две части. Все захлопали... муха была такая маленькая, и, к тому же, она летела!

Выпустили вторую муху, и второй мастер разрубил ее в воздухе на три части. Аплодисменты были еще громче; все ждали, что же будет делать третий мастер. Что еще он может сделать? Муха, такая маленькая, летящая... он рассек ее на три части в воздухе. Для четырех частей просто не хватит места; даже две части – это много! Открыли коробочку с третьей мухой; третий воин взмахнул мечом, но муха улетела. Все стали смеяться – какая глупость, он не смог даже убить муху. Император не мог понять, почему этого человека привезли из какой-то провинции как великого мастера.

Третий воин сказал: “Перестаньте смеяться! Вы не поняли. Эта муха никогда не будет размножаться”.

Такой точный удар. Мои мухи не размножаются.

Теперь немного смеха, прежде чем мы войдем в две минуты тишины. Этот смех – просто подготовка, поэтому я называю его молитвой...

Одним прекрасным утром маленький Эрни говорит за завтраком маме:

– Мамочка, когда ты вчера была на работе, папа отвел горничную наверх, в спальню, и...

Мать прерывает его и говорит:

– Эрни, я хочу, чтобы ты рассказал все это вечером, за обедом, когда придет папа.

Итак, за обедом мать говорит:

– Что ж, Эрни, дорогой, я хочу, чтобы ты повторил мне то, что рассказал сегодня утром.

– Ладно, – говорит Эрни. – Когда ты была на работе, папа отвел горничную в спальню и делал с ней то же самое, что делали вы с молочником на прошлой неделе.

Собираясь к окулисту, Глория идет в обувной магазин выбрать новые туфли.

Когда продавец наклоняется, чтобы измерить ее ногу, сильно близорукая Глория видит его лысину и думает, что это ее голая колени. Она быстренько натягивает на нее юбку.

– Черт! – приглушенно кричит продавец. – Они снова выключили электричество!

Фермеру Хэйсиду принадлежит лучший бык в округе, и он берет плату за его услуги.

Однажды фермер Хэйсид с сыном Нэдом оставляют быка с молодым Сэмом, сказав, что за каждую корову, которую ему приведут, нужно брать десять долларов. Сэм сидит во дворе. Вдруг появляется разгневанный сосед и требует фермера Хэйсида.

– Его нет, сэр, – говорит Сэм, – и Нэда тоже нет, но я могу вам помочь.

– Нет, не можешь, – рычит сосед. – Этот Нэд уехал и оставил мою дочь беременной!

– Вы правы, сэр, вам нужно поговорить с фермером Хэйсидом, – говорит Сэм. – Я не знаю, сколько он берет за Нэда.

Теперь две минуты абсолютной тишины.

Просто растворитесь в этой тишине.

Закройте глаза... никакого движения.

Позвольте всей своей энергии собраться внутри.

Теперь расслабьтесь...

О'кей, вернитесь.

О'кей, Маниша?

Да, Ошо.

НАДПИСИ НА ВОДЕ

ОБАКУ: ЗЕРНА ЯЧМЕНЯ В КОТЛЕ ПИВОВАРА

Возлюбленный Ошо,

Обаку обратился к собранию и сказал:

“Все вы – зерна ячменя в котле пивовара. Если вы собираетесь изучать дзен таким образом, вы не закончите никогда. Знаете ли вы, что во всей земле Тянь нет ни одного учителя дзен?”

Тогда один монах вышел и сказал: “Но, несомненно, есть те, кто учит учеников и председательствует в собраниях. Что скажешь?”

Обаку сказал: “Я не говорю, что нет дзена, я говорю, что нет учителей дзен”.

Сетчо говорит:

Его способ учить внушительен;

Но он не делает это заслугой.

Торжественно возвышаясь над всей страной,

Он отличал дракона от змеи.

Император Тайчу однажды встретил его

И трижды попал в его когти.

Ошо,

Обаку говорит, что учителей дзен нет. Мне кажется, что тогда не может быть и учеников. Тогда кто ты и кто мы?

И второй вопрос:

Кажется, Обаку говорит, что нельзя познать дзен, попробовав одно зернышко из солода пивовара. Но я слышала, как ты говорил: “Попробуйте одну каплю океана, и вы узнаете весь океан”. Пожалуйста, объясни.

Маниша, дзен – самый принцип существования. Учит ему кто-то или нет, учится ему кто-то или нет, он есть. Дзен – самый пульс существования. Он не зависит от учений, он не зависит от мастеров, не

зависит от учеников. Мастера приходят и уходят, ученики приходят и исчезают; дзен остается. Такой, какой он есть. Он всегда такой, какой есть.

Я прокомментировал.

Теперь перейдем к этой истории:

Обаку обратился к собранию и сказал:

“Все вы – зерна ячменя в котле пивовара. Если вы собираетесь изучать дзен таким образом, вы не закончите никогда. Знаете ли вы, что во всей земле Тянь нет ни одного учителя дзен?”

Тогда один монах вышел и сказал: “Но, несомненно, есть те, кто учит учеников и председательствует в собраниях. Что скажешь?”

Обаку сказал: “Я не говорю, что нет дзена, я говорю, что нет учителей дзен”.

Я надеюсь, все очень просто...

Если не будет ни католической церкви, ни папы, не будет и христианства, потому что христианство не имеет ничего общего с сутью существования. Если не будет шанкарачарий и индуистских монахов, существование останется таким же, какое оно есть. Их присутствие или отсутствие никак не влияет на существование. Конечно, их доктрины исчезнут, их паства рассеется. Их учителей, мастеров и учеников не будет. А если эти люди думают, что индуизм зависит от этих писаний, шанкарачарий, то, конечно, не будет и никакого индуизма.

Ни одна религия, кроме дзен, не имела такого абсолютно ясного представления о своем сущностном статусе. Другие думают только о своих теологиях, писаниях, учителях, мастерах, учениках. Все они очень поверхностны – как волны в океане. Но дзен никогда, ни на один миг не отождествлял себя с волнами. Он постоянно подчеркивает: “Я – океан. Волны приходят и уходят; океан остается. Много волн придет и уйдет; они никак не повлияют на океан”.

Обаку был прав, когда говорил, что нет никакого дзена. Было много учителей и много последователей, но они не составляют реальность дзен.

Например, когда-то меня не было, и когда-то меня снова не будет. То же с любым из вас. Но суть существования не знает перемен; она остается. А суть существования и называется дзен. Это не обычная религия вроде индуизма, христианства, мусульманства, буддизма,

ма, джайнизма, иудаизма – я включаю сюда даже буддизм, – потому что дзен – это сущность; все остальное – только комментарий. Дзен – это опыт; все остальное – просто декорация.

Обаку прав: несмотря на существование дзенских мастеров и последователей, дзена все же нет в том смысле, что все эти учения излишни и все эти учителя просто образованные люди. Они знают о дзен, но не жили им, они только изучали его. А если сами учителя не обладают дзен как качеством своего внутреннего существа, как они могут кого-то научить? Но это не означает, что дзен не существует.

Дзен – это другое название существования; и тогда вы очень легко поймете Обаку.

Сетчо говорит:

Его способ учить внушительен;

Но он не делает из этого заслуги.

Восседая торжественно, возвышаясь над всей страной,

Он отличал дракона от змеи.

Император Тайчу однажды встретил его

И трижды попал в его когти.

Сетчо восхищается пронизательностью Обаку, ясностью его видения, когда он делает различие между змеей и драконом, его замечательной способности быть мастером: *Его способ учить внушительен...* Но он так скромно, что *не делает из этого заслуги.*

Торжественно возвышаясь над всей страной...

Он – простой нищий в том, что касается внешнего мира, но благодаря своему проникновению в самый центр существования он – настоящий император. Даже великий император *Тайчу однажды встретил его и трижды попал в его когти.*

Мы не знаем, что это были за тиски. Это осталось не записанным, но, должно быть, они были такого же качества. Например, когда кто-нибудь говорит: “Дзена нет, хотя есть учителя дзен и ученики дзен”, он в то же время имеет в виду, что эти ученики и учителя не имеют никакого значения – дзен есть.

Дзен – это скорее *есть-ность*. Он в цветах, он в горах и в облаках. Он в открытом небе, в сверкающем солнечном свете и в темноте ночи.

Он есть! Все остальное – комментарий.

Подлинный мастер знает это как свое собственное существо; мастер не подлинный – когда он не знает это как свое собственное существо, даже если знает все святыя писания. Он может быть ученым и благодаря учености может найти учеников, но все они сидят не в той лодке.

Ты спрашиваешь меня:

Обаку говорит, что учителей дзен нет. Мне кажется, что тогда не может быть и учеников. Тогда кто ты и кто мы?

Слова Обаку не относятся к этому собранию. По крайней мере, они не относятся ко мне. Он говорил только о своей стране, много веков назад: о земле Тянь, маленькой китайской провинции. Он не говорит о вечности – он не может говорить обо мне и вас!

Я знаю дзен – не из каких-то писаний. Я не принадлежу традиции дзен; я принадлежу этим облакам. Я сам по себе являюсь частью существования. Я открыл дзен – не через писания. Вот почему я могу сказать, что даже в Японии есть только учителя и последователи, но нет дзен. Я почти чужой традиции; но я сам открыл дзен. Это мое открытие, это не наследство традиции, не наследство Махакашьяпы, Бодхидхармы, Обаку. Во мне нет ничего от этих людей – я никому ничего не должен.

Если бы Обаку был здесь, мастер Нискрия ущипнул бы его за нос. Мастер Нискрия, щипни за нос Манишу как его представителя.

(Нискрия берет павлинье перо, воткнутое в его камеру, и щечечет Манише нос.)

Правильно... Хорошо!

Маниша, твой второй вопрос:

Ошо, кажется, Обаку говорит, что нельзя познать дзен, попробовав одно зернышко из солода пивовара. Но я слышала, как ты говорил: "Попробуйте одну каплю океана, и вы узнаете весь океан". Пожалуйста, объясни.

Что касается моих слов, я им верен вне зависимости от того, есть ли Обаку или нет его. Я снова повторяю: если вы попробовали одну каплю, вы попробовали весь океан. Теперь вы знаете, что он соленый. Если вы попробовали одно мгновение тишины, вы попробовали его блаженство, его благословенность. Мне нет дела до того, что говорит Обаку. Что касается этого высказывания, он ошибается.

Я безусловно согласен с его первым утверждением. Точно так же я не согласен с его вторым утверждением – тоже безусловно, компромисс невозможен. И вы видите, что мое мнение так ясно, что Обаку становится смешным. Он все делал прекрасно, но зашел слишком далеко. Он забыл, что придут люди, обладающие большей пронизательностью и более глубокой ясностью, которые осудят его второе утверждение.

Я не тот человек, который следует за кем-либо; я ничей ученик. Я попробовал существование и заявляю, что познал его. Все, что противоречит моему опыту, неверно.

БАСЁ: "СОЛНЦЕЛИКИЙ БУДДА, ЛУНОЛИКИЙ БУДДА"

Возлюбленный Ошо,

*Великий мастер Басё был серьезно болен.
Главный священник храма пришел выразить ему свое уважение.
Он спросил: "Как вы себя чувствуете в эти дни?"
Мастер сказал: "Солнцеликий Будда,
Луноликий Будда".*

Сетчо говорит:

*Солнцеликий Будда! Луноликий Будда!
В сравнении с ними
Как бледны три монарха, пять наследных императоров!*

*Двадцать лет я неистово боролся,
Спускаюсь в драконью пещеру ради вас.*

*Это тяжкое испытание не поддается описанию.
Ясноокий монах, не относись к нему небрежно.*

Ошо,

Ты редко говоришь о тяжелых испытаниях, которым ты, возможно, подвергаешься ради нас, и я знаю, что некоторые из нас думают, что ты недосягаем для боли или дискомфорта, потому что обладаешь способностью свидетельствовать все. Некоторые выражают мысль, что твои болезни – просто средство для нас.

Пожалуйста, не мог бы ты прокомментировать?

И второй вопрос:

Я слышала, как ты говорил: "Именно это тело – Будда", и также я слышала, как ты напоминал нам, что мы – не тело.

Не можешь ли ты рассказать об этих противоположных, на первый взгляд, утверждениях?

Маниша, облака пришли снова...

Слова Басё *“Солнцеликий Будда, Луноликий Будда”* кажутся загадкой. Это не так. В них просто говорится, что будда – это будда, солнцеликий или луноликий; будда есть будда, сидит ли он, стоит, ходит или лежит. В мире дзен будда просто означает вашу природу. Поэтому, пойдет дождь или нет, вы будете тем же; придут грозовые тучи – вы будете тем же. В болезни ваше сознание не болеет; в старости ваше сознание не стареет; в смерти вы не умираете. Ваша буддовость, ваша природа, ваша сущность бессмертна. Вот мой комментарий.

*Великий мастер Басё был серьезно болен.
Главный священник храма пришел выразить ему свое уважение.
Он спросил: “Как вы себя чувствуете в эти дни?”*

Просто формальный вопрос. Но не задавайте формальных вопросов такому человеку, как Басё, потому что человек, подобный Басё, ответит что-нибудь такое, чего вы совершенно не ждете. Мастер сказал:

*Мастер сказал: “Солнцеликий Будда,
Луноликий Будда” –*

в ответ на вопрос священника: “Как вы чувствуете себя в эти дни?”, – когда он был болен.

Басё говорит: “Болен я или здоров, жив или мертв, это ничего не меняет в моем существе. Поэтому не задавай глупых вопросов”. А Басё, без сомнения, один из самых драгоценных людей, когда-либо рождавшихся на земле.

*Сетчо говорит:
Солнцеликий Будда! Луноликий Будда!
В сравнении с ними
Как бледны три монарха, пять наследных императоров!
Двадцать лет я неистово боролся,
Спускаясь в драконью пещеру ради тебя.
Это тяжкое испытание не поддается описанию.
Ясноокий монах, не относись к нему небрежно.*

Сетчо немного исправился, но школьный учитель есть школьный учитель. Действительно маловероятно, чтобы школьный учи-

тель стал просветленным – по крайней мере, я никогда не слышал ни об одном случае, когда школьный учитель стал буддой.

Сетчо пытается это сделать, и, поскольку он всего лишь школьный учитель, напичканный знаниями, он собирается вступить в великую битву в поисках истины. Истина уже найдена, вы просто не смотрите на нее. В том, что касается знания вашего существа, нет никакой боли, никакой борьбы. Боль и борьба приходят, когда вы знаете слишком много о своем существе, своей истине, своем просветлении. Все эти знания становятся громадными, и тогда вам приходится отбиваться от своих знаний.

Это величайшая сложность – знать и стать невинным. Ваши знания мешают вам стать невинным. Тогда есть борьба, боль и мучения, но это не имеет никакого отношения к истине; это связано с вашей образованностью.

Сначала он как попугай повторяет:

Солнцеликий Будда! Луноликий Будда!

Не нужно это повторять, Басё уже сказал это.

Двадцать лет я неистово боролся...

Я абсолютно уверен, что он, должно быть, боролся изо всех сил. Но это не борьба за истину, эта борьба направлена на то, чтобы избавиться от ваших знаний. Это борьба с умом, не с существом.

Как только вы сотрете все свои знания и станете только незнанием, дзен в ваших пустых руках. Он всегда был здесь, но из-за знаний ваши глаза не могли увидеть его. Это борьба со всеми этими теориями, теологиями, философиями, которые покрывают ваши глаза, точно пыль; поэтому я не думаю, что он не прав, но он неправильно понимает причину своей борьбы. Борьба была – это почти подобно тому, как человек спускается в пещеру дракона; выйти оттуда почти невозможно. Знание – гораздо больший дракон.

Сетчо прав: ему пришлось бороться двадцать лет; но он ошибается, полагая, что выбрался. Ему придется еще немного побороться. Он на верном пути, но даже верный путь – не цель.

И, Маниша, ты спрашиваешь:

Ошо, ты редко говоришь о тяжелых испытаниях, которым ты, возможно, подвергаешься ради нас, и я знаю, что некоторые из нас

думают, что ты недосягаем для боли или дискомфорта, потому что обладаешь способностью свидетельствовать все. Некоторые выражают мысль, что твои болезни – просто средство для нас.

Пожалуйста, не мог бы ты прокомментировать?

Просто дерьмо, Маниша, свежее дерьмо!..

Я вообще не боролся. Я не боролся, чтобы найти истину. Да, я много страдал, передавая ее вам. Я шел на любую возможную боль, чтобы заставить вас осознать свою реальность. В некотором смысле ты права: мои болезни и испытания нужны вам, а не мне.

Что касается меня, сущее было невероятно милосердно. Я не сделал ни одного шага, чтобы найти его. Причина была в том, что я никогда не попадался в когти знаний; я никогда не был ученым, хотя вряд ли найдется хоть один человек, который прочел столько, сколько прочел я. Но чтение не могло отравить мое сознание, оно не могло испортить мое сознание – это было как надписи на воде.

Я прочел все писания, но не позволял ничему скапливаться и заполнять мою внутреннюю пустоту. Эта пустота абсолютно чиста, и когда я говорю, я говорю из своей внутренней пустоты, из своей внутренней чистоты, из своей невинности. Иногда бывают совпадения, это другое дело, но они случаются только тогда, когда что-то соответствует моему опыту. Тогда я могу сказать Бодхидхарме: “Я согласен – пустота, не-святость, не-знание”.

Но когда я вижу небольшое различие – не важно, с кем, например, с Джошу, который считается величайшим мастером в традиции дзен, – я не могу согласиться, хотя то, что он говорил, не было совершенно неправильно. Он говорил: “Путь не труден”. Но даже небольшого различия достаточно, чтобы я мог увидеть, что он упустил смысл. Никакого пути нет; поэтому вопрос, труден он или легко, не возникает. Вы уже там, где хотите быть.

Маниша, я страдал потому, что люблю вас.

Истина была для меня очень легкой.

Любовь была очень трудной.

Истина была безо всякой борьбы.

Бороться было не с чем –

только чистая пустота.

Но чтобы передать эту пустоту вам, потребовалась огромная борьба. Тридцать пять лет я постоянно сражался то так, то эдак, чтобы найти к вам подход – чтобы как-нибудь разбудить вас.

Да, в этом я много страдал и буду страдать, пока вы не решитесь не прятаться, а раскрыться, не оставаться семенем, но начать расти.

Я страдал оттого, что мне приходилось говорить вещи, которые противоречат традициям, религиям, народам. Я создал себе столько врагов во всем мире, что вы можете назвать меня человеком, добившимся успеха, великого успеха в создании врагов, хотя я хотел быть другом. Но дело передачи истины легко создает врагов и очень редко находит друзей.

Однако я наслаждался этой борьбой и буду получать от нее удовольствие впредь, какую бы боль и страдание она ни приносила – возможно, такому человеку, как я, суждено быть распинаемым. Именно это пытаются сделать политики всего мира и религиозные лидеры всего мира; но они не хотят пачкать свои руки моей кровью. Они всячески стараются заставить меня замолчать.

После того, как Генеральный прокурор Америки измучил, извел и отравил меня, он сказал на пресс-конференции: “Все, что мы хотим – это чтобы Ошо нигде не было видно, чтобы его не было слышно; средства массовой информации не должны говорить о нем”. Это равносильно современному утонченному распятию. Но им не удалось добиться успеха и не удастся, потому что никто никогда не любил вас так сильно, как я. Иисус любил своего “отца” – вы для него были грешниками. Гаутама Будда боялся даже произнести слово “любовь”, потому что оно напоминало ему о его тюрьме, о цепях, которые созданы во имя любви.

Я первый во многих отношениях. Я люблю вас, и люблю так сильно, что уверен: ни одно правительство, ни одна страна, никакая армия, даже если они объединятся... Сейчас двадцать четыре страны объединились в решении не пускать меня на свою землю – но там есть люди, которые любят меня.

Даже моя страна создает всевозможные препятствия, чтобы массы не услышали меня. Они не разрешают мне выезжать из дома и пытаются помешать людям со всего мира приезжать сюда. Но истина не слаба, и любовь гораздо сильнее, чем все ядерное оружие.

Возможно, это причинит мне боль и физические проблемы, но никто не может заткнуть мне рот. Они могут сковать цепями мои руки – они сделали это; они могут сковать мне ноги – они сделали это. Я живу в таком положении, которое можно назвать домашним арестом – но я верю в любовь, я верю, что она победит.

Даже если они убьют меня, мой голос будет слышен на всей земле, пока на ней будет оставаться хоть один живой человек.

Маниша, твой второй вопрос:

Ошо, я слышала, как ты говорил: “Именно это тело – Будда”, и также я слышала, как ты напоминал нам, что мы – не тело.

Не можешь ли ты рассказать об этих противоположных, на первый взгляд, утверждениях?

Они действительно только на первый взгляд кажутся противоположными. Когда я говорил: “Именно это тело – Будда” и “Именно эта земля – рай”, я имел в виду: “Не смотрите куда-то еще! Не смотрите туда – смотрите сюда, смотрите внутрь”.

И чтобы сделать возможным взгляд внутрь, иногда мне пришлось говорить, что мы – не тело. Первое – это привести вас сюда; а когда вы здесь, второе – “Посмотрите внутрь; вы не тело, но нечто, что содержится в теле – пустота, ничто”. Это не противоречие; это две ступени одного процесса.

Теперь несколько мгновений, посвященных смеху. В этот вечер вы были слишком серьезны...

Счастливая женщина показывает своей подруге новую норковую шубку.

– Как мило со стороны твоего мужа, что он купил тебе это, – говорит подруга.

– Еще бы, – отвечает женщина, – ведь я застала его, когда он целовал горничную!

– Какой ужас! – восклицает подруга. – Ты уволила ее?

– Пока нет, – отвечает женщина. – Мне еще нужна новая шляпка!

Молодая женщина входит в банк и просит клерка разменять сто долларовую купюру. Она отдает ее клерку, тот кидает на нее опытный взгляд и говорит:

– Мне жаль, мисс, но эти сто долларов фальшивые.

– О боже! – речит женщина. – Меня изнасиловали!

Джайлс Винтерботтом, фермер, в один прекрасный день берет своего маленького сына Джаспера на ярмарку.

Винтерботтом идет посмотреть коров. Он гладит их, оттягивает им кожу и ласкает их.

– Что ты делаешь? – спрашивает Джаспер.

– Послушай, сынок, – говорит Винтерботтом, – если ты хочешь купить корову, это лучший способ понять, здорова ли она.

Через несколько дней Винтерботтом работает в поле. Маленький Джаспер прибегает к нему и говорит:

– Папа, у нас в кухне приезжий торговец, и мне кажется, он хочет купить маму!

Три матери-еврейки встречаются на приеме в Нью-Йорке.

– В мире нет таких сыновей, как мой, – говорит первая. – Каждую зиму он покупает мне новую шубу.

– Подумаешь! – торжествует вторая. – Мой сын каждый год отводит меня в лучшую туристическую фирму, чтобы я выбрала летний отдых по своему вкусу.

– Все это ерунда! – смеется третья. – Мой сын ходит к самому доктору в мире психиатру и говорит с ним только обо мне!

Теперь две минуты абсолютной тишины.

Закройте глаза, соберите всю энергию внутри.

Теперь расслабьтесь.

А теперь вернитесь.

О'кей, Маниша?

Да, Ошо.

КРУГ СОВЕРШЕНЕН, ЗВУК ЧИСТ

ЧИНСЁ ШОШО ПРИХОДИТ К ШИФУКУ

Возлюбленный Ошо,

Чинсё пришел к Шифуку.

Шифуку начертил в воздухе круг.

Чинсё сказал: "Я шел сюда безо всякой цели.

Зачем тебе было рисовать круг?"

Шифуку закрыл дверь своей комнаты.

Сетчо говорит:

Круг совершенен, звук чист,

Светел и богат оправленный жадеит,

Который везут лошади и мулы,

Который везут в железных лодках,

Который дается тем, кто знает

Покой и свободу земли и моря.

Он отложил снасти для ловли черепах.

Сетчо комментирует:

"Посредством слов

монахи не могут выпрыгнуть из него".

Ошо,

Я знаю, ты стукнешь или уцупнешь меня, если я не права, но мне кажется, что на месте Шифуку ты начертил бы спираль.

Второй вопрос:

Я вспоминаю, как недавно слышала от тебя, что диалог между просветленным и непросветленным невозможен, а между двумя просветленными – не нужен. Дзен кажется экзистенциальным диалогом – высшей формой общения, вне зависимости от того, находится ли на обоих концах обмена просветленные, или нет.

Не мог бы ты прокомментировать?

Третий вопрос:

Некоторые дзенские истории рассказывают об обмене между двумя мастерами, двумя просветленными. Я слышала, что это называлось "вести Битву Дхармы".

Что было целью этого общения, или оно происходило только ради радости от игры?

И последний вопрос:

Такое ощущение, что самый дух дзен пропитывает эти вечера с тобой – твои слова, твои жесты, твоё молчание и наши ответы – молчание или смех, расслабление или Йаа-Хуу!

Когда общение тотально, кажется, что общающиеся исчезают. Таким образом, когда общение действительно случается, не остается никого, чтобы общаться!

Не мог бы ты прокомментировать?

Маниша, диалог между двумя просветленными – просто игра. Не имеет никакого значения, сидят они молча или говорят. В этом пространстве слова равны отсутствию слов.

Нечего говорить и нечего скрывать – есть только желание поделиться, разделить радость, поделиться бодрствованием, поделиться блаженством, разделить экстаз. Пробужденный становится ребенком, который собирает ракушки на морском берегу, бегаёт за бабочками или пытается догнать радугу.

На самом деле, словесный диалог невозможен. Они могут играть словами, но подлинный диалог происходит в молчании. И дзенские мастера в особенности необычайно изобретательны в отношении новых способов игры, не нарушающей тишины – напротив, эта игра усиливает тишину, углубляет ее, делает ее более сладостной, живой, танцующей.

Молчание двух просветленных – величайшая поэзия: поэзия без слов; величайшая музыка – музыка без звуков.

Но когда дзенским мастерам приходилось встречаться, они по-настоящему наслаждались этим, всячески подшучивая друг над другом. Они – святые хулиганы.

Вот мой комментарий.

Чинсё пришел к Шифуку.

Шифуку начертил в воздухе круг –

это означает, что все совершенно так же, как круг. Круг – единственное, что не может быть несовершенным. Если он не завершен, это не круг – это может быть все что угодно. Круг по своей внутренней природе должен быть полным. Шифуку начертил в воздухе круг, чтобы указать на две вещи:

Все совершенно. Зачем ты без необходимости пришел сюда? – потому что совершенство не может говорить. Оно вышло далеко за пределы языка. Совершенство подразумевает абсолютную тишину.

Зачем ты сюда пришел? Вот вопрос, заключенный в круге, нарисованном в воздухе.

И второе: круг в воздухе означает, что все в этом мире, в этом существовании есть не что иное, как круги в воздухе; не обращай на это слишком много внимания. Все это сделано из той же материи, что и сны. Даже в снах есть некая материя; но круг в воздухе – просто пустота. Шифуку объясняет свое положение так красиво, так поэтично и так правдиво, что его нельзя превзойти.

*Чинсё сказал: “Я шел сюда безо всякой цели.
Зачем тебе было рисовать круг?”*

Оба они просветленные, так что, естественно, Чинсё говорит: “Зачем тебе было рисовать круг? Ты думаешь, я не понимаю? Ты думаешь, я не умею рисовать эти круги в воздухе? И откуда у тебя мысль, что я пришел к тебе с какой-то целью?” Он говорит: “Можно просто побыть вдвоем из любви, ради игры; разве это всегда должно быть бизнесом? Разве это не может быть просто встречей – без цели, без задачи?”

Оба обладают необычайно ясным видением, но Чинсё значительно отстает от Шифуку.

Шифуку закрыл дверь своей комнаты.

Это не неприветливость. Он говорит: “Если незачем приходить, если нечего сказать, нечего слушать, мне неинтересно играть. Я оставил эти детские игрушки далеко позади”.

То, что он закрыл дверь – просто мистификация. Он не бессердечный человек и не человек, не уважающий других – но он должен закрыть дверь. Возможно, у Чинсё были какие-то ясные озарения, но он еще не полностью просветленный. Эта закрытая дверь может помочь.

Сетчо говорит:

*Круг совершенен, звук чист,
Светел и богат оправленный жадеит,
Который везут лошади и мулы,
Который везут в железных лодках,
Который дается тем, кто знает
Покой и свободу земли и моря.*

Сетчо есть Сетчо. Он пытается комментировать даже там, где ему совершенно нечего делать...

Весь этот комментарий – абсурд. Достаточно было бы чистой тишины, но он вменил себе в обязанность – будучи школьным учителем, – что он должен все объяснять. Он сам не понимает, но пытается объяснить другим. Это не только ситуация Сетчо, в этой ситуации находятся миллионы людей, которые ничего не знают, но постоянно всем дают советы.

Говорят, совет – единственное, что дается бесплатно, но никто его не берет. Действительно мудрый человек не откроет рта, если его не попросят, но невежда получает огромное удовольствие, давая советы; в его понимании, чем больше советов он даст, тем скорее люди будут считать его мудрым. Но вы можете обмануть только тех, кто уже обманут...

Сетчо продолжает говорить:

Он отложил снасти для ловли черепах.

Сетчо комментирует:

*“Посредством слов
монахи не могут выпрыгнуть из него”.*

Во всем его комментарии только это замечание имеет смысл. Как вы можете выпрыгнуть из круга, нарисованного в воздухе? Но, в действительности, из него не нужно выпрыгивать. Нужно прыгнуть внутрь – вот мой ответ Сетчо.

Маниша, ты задала несколько вопросов...

Первый:

*Ошо, я знаю, ты стукнешь или ущипнешь меня, если я не права,
но мне кажется, что на месте Шифуку ты начертил бы спираль.*

Ты права, Маниша: существование – не круг, а спираль. Круг статичен, мертв; спираль продолжает расти, становится все больше и больше. Сейчас ученые могут наблюдать четыреста миллиардов световых лет, и они говорят, что на этом расстоянии происходят поразительные вещи. Нас это тоже должно поразить. Галактики одна за другой несутся в одном направлении. Нам не видна цель, к которой они бегут, или ее нет – или этот бег и есть цель... Но насколько

позволяют видеть наши инструменты, все существование быстро движется. Ничто не статично; все растет и становится все больше, больше и больше.

Так что ты права, я не нарисовал бы круг, потому что верю в эволюцию. Я верю в бесконечную эволюцию, эволюцию без границ – эволюцию навсегда. Я не верю в точку, я не верю даже в запятую.

Но в другом ты не права. Ты говоришь: “Я знаю, ты стукнешь или ущипнешь меня, если я не права...” Здесь ты ошибаешься.

Права ты или нет, мастер Нискрия, удар! Вот и хорошо.

(Нискрия берет перо и щекочет ей нос.)

Очень хорошо.

Твой второй вопрос:

Я вспоминаю, как недавно слышала от тебя, что диалог между просветленным и непросветленным невозможен, а между двумя просветленными – не нужен. Дзен кажется экзистенциальным диалогом – высшей формой общения, вне зависимости от того, находятся ли на обоих концах обмена просветленные, или нет.

Не мог бы ты прокомментировать?

Твой вопрос снова перемешан. Половина его верна: дзен – это экзистенциальный диалог, но не между просветленным и непросветленным – это невозможно. Тот, кто знает, и тот, кто не знает, не могут иметь никакой связи. Это все равно что вы крепко спите, а кто-то говорит с вами. Какой может быть диалог между спящим и бодрствующим?

Но между двумя бодрствующими, двумя просветленными диалог – хотя и ненужный – возможен. Ненужный потому, что им нечего сообщать друг другу; они оба знают. Но дзен – очень молодой, радостный подход к реальности; они все время играют друг с другом. Их игра – радость для тех, кто может понять хотя бы игривость. Возможно, они не понимают ее смысла...

Твоя мысль, что это происходит вне зависимости от того, с обеих ли сторон обмена находятся просветленные, или нет, не верна. Просветленный и непросветленный не могут даже играть – общение невозможно. Когда оба просветленные, открыты все возможности общения, но сообщать нечего; в этом драма диалога.

Твой третий вопрос:

Некоторые дзенские истории рассказывают об обмене между двумя мастерами, двумя просветленными. Я слышала, что это называлось “вести Битву Дхармы”.

Что было целью этого общения, или оно происходило только ради радости от игры?

Маниша, Битва Дхармы имеет определенную тонкую цель. Если ты видишь двух просветленных, занятых игривым диалогом, никто не знает: зритель внутри тебя может внезапно осознать нечто большее, чем доступно нашим обычным глазам.

Эти Битвы Дхармы существуют для роста озарения в учениках. Нечего говорить и нечего слушать, но те, кто не может понять молчание... для них нужно что-то делать. Что-то – как бы искусственно это ни было – но что-то нужно делать. Это “что-то” и есть Битва Дхармы.

Два просветленных мастера встречаются, подначивают друг друга, задают вопросы, зная, что они абсурдны, дают ответы, зная, что они необоснованны... Но ученики, наблюдающие их Битву Дхармы, могут осознать нечто тонкое, что не ясно в словах.

Например, один дзенский мастер рисует круг в воздухе... Вы не можете забыть этот жест; вам придется думать, что это значит. Другой просветленный пришел к нему, а он закрывает дверь. Сама ситуация такова, что вы неизбежно вовлекаетесь, впервые думаете о чем-то: “Что имеют в виду эти люди, рисуя круг в воздухе, закрывая дверь перед лицом у гостя?..”

Это не может быть просто тем, чем кажется; это должно быть что-то другое. Это может расшевелить в ученике любопытство. Такова бесцельная цель.

Твой четвертый вопрос, Маниша:

Такое ощущение, что самый дух дзен пропитывает эти вечера с тобой – твои слова, твои жесты, твоё молчание и наши ответы – молчание или смех, расслабление или Йаа-Хуу!

Когда общение тотально, кажется, что общающиеся исчезают. Таким образом, когда общение действительно случается, не остается никого, чтобы общаться!

Не мог бы ты прокомментировать?

Нискрия, ты не мог бы сделать это еще раз за меня?

(Нискрия прикасается пером к Манишиной голове.)

Это правда, Маниша, эти вечера были очень особенными, и тем, кто здесь присутствует, очень повезло. Эта тишина, этот смех, мои глаза встречаются с вашими, мои руки понимают... и мы создали золотой век, исчезнувший из мира. Мы вернули времена Махакашьяпы, Бодхидхармы... Это собрание порадовало бы многих просветленных.

Действительно, когда происходит общение, общающиеся исчезают – вы можете почувствовать это немедленно. Здесь вы находите как одно сознание, неразделенное. В своем молчании вы едины, в своем смехе вы едины. Это единство – дверь к окончательному пробуждению вашего сознания.

Мы были едины в молчании, теперь давайте будем едины в нашем смехе. Для меня тишина, которая не может смеяться, мертва, а смех, в котором нет тишины, поверхностен. Когда молчание и смех встречаются, они создают танец, и мы здесь пытаемся присоединиться к этому космическому танцу.

Просто расслабьтесь в целом...

Не оставайтесь зрителем.

Не оставайтесь отделенным...

Глория болтает с Барбарой.

– Что стало с тем милым молодым человеком, с которым ты встречалась?

– О, я прогнала его! – отвечает Барбара. – Он не джентльмен.

– Что произошло? – спрашивает Глория.

– Как только мы остались одни на софе в моей комнате, он положил руку на мое бедро.

– Что ж, – говорит Глория, – это говорит о том, что он был заинтересован тобой.

– Конечно, – отвечает Барбара, – но я хорошо воспитана и не собираюсь это терпеть. Всем известно, что для настоящего джентльмена первое всегда – грудь!

Мирта Мактавиш лечит раны на коленках. Лечение не приносит улучшения, и доктор Дингл не понимает, в чем дело.

– Что-то стирает кожу на ваших коленях, как только она заживает, – говорит он. – Это молитва?

– Нет, доктор, – отвечает Мирта, – это мой муж. Он заставляет меня заниматься сексом на полу, в позе собаки.

Доктор Дингл посылает за ее мужем и говорит ему:

– Вы знаете, есть тысячи других позиций для секса.

– Нет, доктор, – отвечает мужчина, – только одна, если вы оба хотите смотреть телевизор.

Теперь пусть наш смех станет молчанием.

На две минуты – никакого движения, закройте глаза, соберите всю свою энергию внутри...

Теперь расслабьтесь.

О'кей, возвращайтесь.

О'кей, Маниша?

Да, Ошо.

ПРОСТО БУДЬТЕ

ЧИМОН: ЦВЕТOK ЛОТОСА

Возлюбленный Ошо,

Монах спросил Чимона:

“Чем будет цветок лотоса, когда он еще не появился на воде?”

Чимон сказал: “Цветком лотоса”.

Монах спросил Чимона:

“А когда он появился на воде?”

Чимон сказал: “Листьями лотоса”.

Сетчо говорит:

Листья лотоса! Цветок лотоса!

Как он добр, говоря тебе о них!

Цветок появляется на воде –

Какая разница, до или после?

Если ты заблудился –

вот север реки, вот юг озера, –

спроси Мастера Вонга и подобных ему;

Как только одно сомнение рассеется, родятся другие,

И ты будешь ломать голову – вопрос за вопросом.

Ошо,

Разве цветок лотоса не есть понятие цветка лотоса – и когда он плавает в пруду, и когда он вырван из пруда?

И еще:

Ты неоднократно говорил нам, что наше просветление неизбежно – случится ли оно в эту минуту, завтра или в следующей жизни.

Не мог бы ты рассказать о нашей индивидуальной ответственности за то, что все равно произойдет?

И третий вопрос:

Что нужно, чтобы быть учеником?

Маниша...

То, что есть, есть.

Оно никогда не меняется.

Его формы различны,

но сущность остается одинаковой.

Жить формами – значит жить иллюзиями.

Видеть сущность – значит превзойти мир.

Нужно только видение.

То, что ты увидишь, уже здесь –

оно было здесь от вечности...

ждать, ждать и ждать...

Вот мой комментарий.

Чимон – один из величайших мастеров...

Монах спросил Чимона:

“Чем будет цветок лотоса, когда он еще не появился на воде?”

Чимон сказал: “Цветком лотоса”.

Монах спросил Чимона:

“А когда он появился на воде?”

Чимон сказал: “Листьями лотоса”.

На этом диалог кончается – кажется, монах понял.

Чимон высказал экзистенциальную истину. Даже в семени цветок лотоса – это цветок лотоса. Вы не видите этого, но его существо не зависит от вашего видения. Если бы оно зависело от вашего видения, то семя, без сомнения, нельзя было бы назвать цветком лотоса; оно стало бы цветком лотоса лишь плавая на воде с раскрытыми листьями, танцуя на солнце.

Но то, что плавает на воде – откуда оно может прийти, если оно не было спрятано в семени? В семени оно не было видно для наших глаз. Наше зрение ограничено; наши глаза могут видеть лотос только тогда, когда он плавает на воде. Это наша ограниченность; что касается цветка лотоса, он не меняется.

Несколько дней назад одна женщина во Франции родила ребенка... Врачи не могли в это поверить; они ожидали чего-то необычного, но не того, что произошло на самом деле. Эта женщина занималась наукой, она работала на атомной станции... девять месяцев ребенок подвергался радиации. Врачи понимали, что случится что-то необычное, и действительно случилось нечто необычное: этот ребенок родился с рентгеновским зрением; этот ребенок через кожу может видеть ваш скелет. Это позволило сделать важное открытие: глаза могут превратиться в рентгеновский аппарат. Тогда вы можете видеть то, что скрыто, вы можете видеть вещи, недоступные глазам других людей.

В Советском Союзе один фотограф изобрел новый вид фотографии. Кирлиан – так его зовут – использует очень чувствительную пленку. Он может увидеть в семени цветок лотоса. Вы даете ему семя, а его аппарат выдаст вам фотографию цветка лотоса. Подождите

шесть месяцев, и потом, когда цветок лотоса перейдет границу видимости, вы будете удивлены. Фотография будет в точности такой же, как настоящий цветок. Чувствительная пленка, чувствительные линзы могут видеть то, что не видно нам.

Это просто означает, что наши чувства ограничены, но сущее не знает границ. Если бы мы могли видеть целое во всех его проявлениях, тогда в ребенке мы видели бы юношу, которым он станет, старика, которым он станет... болезни, здоровье, разумность, смерть. Одна единственная вспышка даст вам возможность увидеть всю биографию этого ребенка.

Но, возможно, это хорошо, что мы не можем видеть так много. Будет такая путаница. Мимо вас проходит мужчина, а вы видите, как проходит ребенок, юноша, старик – и вот он умер и горит на погребальном костре. Это будет так быстро, что вы не сможете понять, что происходит. Все случилось в единую долю секунды. Жизнь станет невозможной.

Но медитация дает ясность и другой способ видения. Цветок лотоса – это цветок лотоса во всех своих формах: когда это семя, когда это бутон, когда это цветок.

И он снова исчезнет из поля вашего зрения...

Лепестки облетят.

Цветка лотоса не будет.

Пруд снова пуст, как раньше.

Лотос случился, как легкий сон... проблеск.

Именно это подчеркивает Бодхидхарма: пустота.

Все приходит из нее и все возвращается в нее; и нет ничего святого, потому что нет ничего несвятого. Это не знание, не концептуальное знание, это экзистенциальный опыт; поэтому Бодхидхарма мог сказать: “Не-знание”. Он описывает себя как не-знание. Он говорит: “Я – просто зеркало. Вещи проходят передо мной, отражаются во мне, исчезают. Я остаюсь так же пуст, как всегда” – совсем как зеркало.

Вы когда-нибудь думали о том, что зеркало пусто, абсолютно пусто? Именно благодаря своей пустоте оно может отражать все, что проходит перед ним. В то мгновение, когда вещь уходит из поля зеркала, оно снова пусто; на самом деле, даже когда оно отражало, оно ничего не делало со своей стороны. Это просто природа зеркала – отражать. Оно просто действует согласно своей природе.

Утверждение Чимона абсолютно, безусловно, категорично. Оно вмещает всю философию существования: ни начала, ни конца, все просто есть.

Прислушайтесь к облакам... Мгновение назад их не было, и вдруг они здесь – и они плывут. Но экзистенциально они есть всегда: иногда проявленные, иногда непроявленные.

Чимон не нуждается в комментариях, но Сетчо не может не комментировать. Он говорит:

Листья лотоса! Цветок лотоса!

Как он добр, говоря тебе о них!

Дело не в доброте. Что еще он может сказать? Он просто отражает истину. Как вы думаете, когда зеркало отражает ваше лицо – это доброта, сострадание? Это просто его природа, природа просветления – оно начинает отражать реальность.

Но Сетчо, как я уже вам говорил, – школьный учитель! Изредка – возможно, случайно – он произносит верные слова, но в других случаях он просто образованный, запутавшийся человек.

Цветок появляется на воде –

Какая разница, до или после?

Если ты заблудился –

вот север реки, вот юг озера, –

спроси Мастера Вонга и подобных ему;

Как только одно сомнение рассеется, родятся другие,

И ты будешь ломать голову – вопрос за вопросом.

Без всякой связи и рифмы он вспоминает мастера Вонга и критикует его. Вонг – мастер другого типа, безусловно, но он не ошибается, он просто другой. У него более философский подход к реальности. Его опыт – это опыт мистика, но выражается он как философ.

Но здесь не место и не время вспоминать его имя. Это показывает, что Сетчо не понимает различия между личностями мастеров. Чимон – просто человек; он просто говорит, что видит. Вонг – мастер другого типа. Он тоже говорит то, что видит, но он гораздо сложнее. Чтобы выразить свой опыт, он больше пользуется концептуальным знанием.

Сетчо, хотя он и комментирует, не знает, что говорит. Чимон и Вонг – две формы одного и того же лотоса: один – простой крестьянин, другой – очень культурный, сложный философ.

Если он не может понять этого, как же он может понять:

Листья лотоса! Цветок лотоса!

Как он добр, говоря тебе о них!

Цветок появляется на воде –

Какая разница, до или после?

То, что он говорит, верно, но он говорит это, не зная, не понимая, что это означает. И он немедленно выдает себя, как только начинает критиковать мастера Вонга. Какая разница, говорите вы прямо или идете окольными путями? Лотос есть лотос – видит ли его простой человек или философ, простой крестьянин или великий художник. Конечно, они видят по-разному, но то, что они видят – один и тот же лотос.

Маниша, ты спрашиваешь:

Ошо, разве цветок лотоса не есть понятие цветка лотоса – и когда он плавает в пруду, и когда он вырван из пруда?

Нет, Маниша, цветок лотоса – это цветок лотоса. Видите вы его или нет, скрыт он в семени или плавает на воде – это просто изменение формы. Но сущность – а мы называем цветок лотоса сущностью – это не отдельные проявления.

Спите вы или бодрствуете... Духовно ты еще спишь; возможно, однажды ты станешь духовно бодрствующей. Но это все время ты – бодрствующая или спящая, просветленная или не просветленная. Цветок лотоса – это цветок лотоса.

Твой второй вопрос:

Ошо, ты неоднократно говорил нам, что наше просветление неизбежно – случится ли оно в эту минуту, завтра или в следующей жизни.

Не мог бы ты рассказать о нашей индивидуальной ответственности за то, что все равно произойдет?

Это не вопрос индивидуальной ответственности. Сама идея индивидуальной ответственности будет отдалять то, что в любом случае произойдет. Почему это не произошло до сих пор? Если это неизбежно, вы ничего не должны делать: это случится. Все, что вы можете делать – это ждать с любовью и верой, в тишине – и гость придет. Вы не можете заставить гостя прийти; вы можете быть

только доступным хозяином: никакой ответственности, просто чистое ожидание...

Вот почему я не давал вам никакой дисциплины, я не просил вас делать то или это. Я хотел только, чтобы вы поняли тот факт, что просветление – ваша природа, и поэтому не нужно бегать туда-сюда, пытаться отыскать, где же просветление.

Просто расслабьтесь в своем молчании, в своем смехе.

Пусть ваш смех и тишина станут одним.

В тот момент, когда смех и молчание становятся одним, вы создаете внутри себя великую алхимическую перемену. В каждой фибре вашего существа рождается танец, свет, блаженство, уверенность, что вы пришли домой.

Слово “ответственность” несколько тяжеловато. И когда люди говорят вам: “Это твоя ответственность”, они заставляют вас чувствовать вину, заставляют вас чувствовать тяжесть. Я не делаю этого. Я хочу, чтобы вы были абсолютно необремененными, ненагруженными.

Просто будьте.

Не гоняйтесь за бытием, потому что вы уже там, куда пришел Будда. Это был его выбор – пройти долгую дорогу длиной в шесть лет, а потом прийти домой, уставшим. И поскольку он устал, он расслабился. Он мог бы расслабиться, не делая всего того, что он делал. В день, когда он расслабился, он стал просветленным.

Это только вопрос понимания, не ответственности. Даже в этот момент здесь нет ни одного человека, который не является буддой, ни одного человека, который не есть лотос. Да, некоторые спят, некоторые в семени, некоторые плавают на воде, но это не имеет никакого значения. Не делайте из этого тяжелого страдания; пусть это останется максимально легко.

Мой вклад в религиозный рост человечества состоит в том, что вы не должны ничего делать, вы должны просто быть в своем центре – полностью расслабленные, никаких желаний, никаких стремлений, некуда идти. Просто будьте здесь, и – взрыв, цветок лотоса.

Твой третий вопрос, Маниша:

Что нужно, чтобы быть учеником?

Абсолютно ничего.

Открытое сердце, любящее сердце, глубокая вера в себя, и больше ничего. Вы не должны сдаваться какому-то мастеру, не

должны поклоняться какому-то Богу, не должны молиться какому-то гипотетическому божеству. Вы не должны ходить в рукотворные храмы и церкви, чтобы найти то, что спрятано внутри вас.

Ученик — это семя мастера. Ученик — это тоже цветок лотоса, вы просто смотрите куда-то в сторону, а не в себя.

Давайте немного посмеемся... Молчание не должно становиться тяжелым, оно не должно ничего весить. Пока ваше молчание не научится танцевать, оно будет тяжелым.

Блоха вбегает в паб прямо перед закрытием, заказывает тройной виски, выпивает залпом, выскакивает на улицу, подпрыгивает высоко в воздух и падает плашмя.

Отряхнувшись, она смотрит по сторонам и говорит:

— Черт, кто-то увел мою собаку!

Гэннибел Хэйни проходит ежегодный профилактический осмотр в кабинете доктора Филгуда.

— Вы не проживете и недели, — говорит доктор, — если не перестанете бегать за женщинами.

— Но, док, это не причиняет мне никакого вреда, — говорит Гэннибел и бьет себя кулаком в грудь. — Я в прекрасной физической форме.

— Да, я знаю, — отвечает доктор Филгуд, — но одна из этих женщин — моя жена.

Фэджин Финкельштейн, юрист, слушает в суде дело об изнасиловании. Огромная негритянка дает показания, что однажды утром она проснулась и обнаружила, что ее изнасиловали, а обвиняемый лежал рядом с ней.

— Знаете, мадам, очень трудно относиться к вашей истории серьезно, — хихикает Фэджин. — Представьте, к примеру, что вы просыпаетесь утром и видите, что рядом с вами лежу я. Что бы вы подумали?

Женщина медленно обводит Фэджина взглядом и замечает:

— Я бы подумала, что у меня выкидыш.

Питкин, рассеянный профессор, и его семья переезжают. Миссис Питкин, зная о забывчивости своего мужа, пишет новый адрес на нескольких листочках и рассовывает их по всем карманам профессора.

В течение дня профессор Питкин умудряется написать что-то на всех листочках, и раздает их своим студентам.

Вечером, подъезжая к старому дому, он вспоминает, что переехал, но совершенно не представляет, куда. Он замечает детей, играющих на улице, и направляется к ним.

— Эй, малышка, — окликает он девочку, — не скажешь, куда переехали Питкины?

— Конечно, — отвечает девочка. — Третий дом за углом. — Папа!

Теперь две минуты абсолютного молчания.

Будьте спокойны, не двигайтесь.

Соберите свою энергию внутри, как лотос закрывает свои лепестки...

Теперь расслабьтесь.

О'кей, возвращайтесь.

О'кей, Маниша?

Да, Ошо.

8

29 апреля 1988 года

ГОЛОС ДОЖДЕВЫХ КАПЕЛЬ

КЁСЕЙ: "ГОЛОС ДОЖДЕВЫХ КАПЕЛЬ"

Возлюбленный Ошо,

*Кёсей спросил монаха:
“Что это за шум снаружи?”*

Монах сказал:

“Это голос дождевых капель”.

Кёсей сказал: “Люди думают шиворот-навыворот.

*Обманутые своими чувствами,
они гонятся за вещами”.*

Монах спросил: “А ты?”

Кёсей сказал: “Я был рядом, но не обманут”.

Монах спросил: “Что ты имеешь в виду – ‘близко, но не обманут’?”

Кёсей сказал: “Может, об этом легко говорить в сфере осознания

но в сфере трансценденции сказать это трудно”.

Сетчо излагает это так:

*Пустой зал заполнен голосом
дождевых капель.*

Даже мастер не может ответить.

Если ты говоришь, что развернул течение вспять,

У тебя нет правильного понимания.

Понимание? Непонимание?

Отуманены дождем

северные и южные горы.

Ошо,

*Если бы я могла, я сказала бы Сетчо, что в нашем собрании
“Пустой зал заполнен голосом дождевых капель” – это ответ нашего мастера.*

Вопрос номер два:

Никогда не бывало так, что ты не мог ответить – по крайней мере, я всегда слышала ответ. Что ты скажешь?

Вопрос номер три:

Когда голос человека становится голосом дождинок – это и есть твоя постоянная среда?

Маниша, сегодня нет звука дождевых капель, но сегодня это собрание заполнено звуками бамбука. Это одно и то же.

Неважно, что это – звук бегущей воды или потрескивание бамбука: если вы молчите, вас нет; лишь звук бамбука заполняет все пространство.

Что еще остается? – Только чистая осознанность.

Вы не можете отождествить эту осознанность с собой. Она превосходит вас, она выше вас, больше вас. Это ваше внутреннее сокровище, но лотос по-прежнему в семени.

Эта история очень красиво доказывает это положение, хотя в ней нет слова “осознанность”. Есть причины не произносить это слово. По старой привычке ума вы немедленно хватаетесь за что угодно – осознанность, сознание, свидетельство – и немедленно думаете: “Это я”.

Кёсей спросил монаха:

“Что это за шум снаружи?”

Монах сказал:

“Это голос дождевых капель”.

Кёсей сказал: “Люди думают шиворот-навыворот.

*Обманутые своими чувствами,
они гонятся за вещами”.*

Монах спросил: “А ты?”

Кёсей сказал: “Я был близко, но не обманулся”.

Монах спросил: “Что ты имеешь в виду – ‘близко, но не обманулся’?”

Кёсей сказал: “Может, об этом легко говорить в сфере осознания, но в сфере трансценденции сказать это трудно”.

Если бы вы просто встретили подобную историю, вы прошли бы мимо, не обратив никакого внимания на ее смысл и значение. Какая разница, что это за шум снаружи? Это могут быть дождевые капли, это может быть пение птиц, это может быть бамбук, танцующий на ветру.

Кёсей спрашивает:

Что это за шум снаружи?

Этот вопрос имеет большой скрытый смысл. Вы можете ответить, если вы внутри, иначе кто будет отвечать? На вопрос: “Что это за шум снаружи?” может ответить только сознание внутри. Если вы спите, вы не можете ответить, что это за шум снаружи. Если вы бессознательны, вы не можете ответить, что это за шум снаружи.

В действительности, Кёсея не интересует шум снаружи, его интересует: “Ты внутри? Ты осознаешь?” Но монах не понял, потому что он говорит:

Это голос дождевых капель.

Кёсей спрашивает не об объективном мире, внешнем мире, хотя вопрос кажется таким. Если бы монах промолчал, позволяя дождевым каплям создавать звук, или бамбуку...

В это мгновение нет другого ответа, кроме вашего молчания. Молчание и есть ответ. Как только вы говорите хотя бы одно слово, вы упустили.

*Кёсей сказал: “Люди думают шиворот-навыворот.
Обманутые своими чувствами,
они гонятся за вещами”.*

Кёсей не обращает внимания на ответ монаха, что это голос дождевых капель. Вместо этого он говорит: “Люди думают шиворот-навыворот”. В этом маленьком предложении скрыта великая тайна. Возможно, вы никогда не думали о себе...

Если бы в этом зале никого не было – как вы думаете, бамбук по-прежнему шумел бы? Без вас – для кого он будет шуметь? Шум нуждается в том, чтобы его кто-то слышал. Если слушать некому, шума нет. Когда все уйдут ночью, бамбук может очень стараться, но не сможет шуметь, потому что нет ушей! Но даже если есть уши, а ум полон мыслей, бедный бамбук не будет услышан.

Нужны *вы*, и вы нужны такими, как будто вас нет. Нужно ваше присутствие; ваша личность не нужна. Нужны *вы* – ваш ум не нужен. Тогда есть простое осознание падающего дождя, бегущей воды, ветра, шумящего в соснах, или бамбука, рассказывающего Упанишады.

Видите, в этой тишине облака наполняют вас необычайной благодарностью; их радость становится заразной. Свежий ветерок касается вас и дарит танец каждой клеточке вашего существа.

...Дождь пошел.

Бамбук молил о нем не напрасно.

Кёсей нуждался в *вас*; этот монах был для него плохой аудиторией. Он не смог понять, что важен не дождь и не звуки дождя; важна ваша осознанность. Должно быть, этот монах был немного

глуп. Вместо того чтобы понять, что сказал Кёсей – что ваш ум перевертывает все вверх дном, – он спросил:

Монах спросил: “А ты?”

Кёсей, конечно, был сострадательн... иначе самое время избавиться от этого монаха. Он сказал:

Кёсей сказал: “Я был рядом, но не обманут”.

Очень тонкий ответ. Он не говорит: “Я осознаю это”. Он говорит: “Я очень близок к осознанности, но не обманываюсь; я не стану говорить, что осознаю”... потому что как только вы говорите что-то статичное, вы начинаете уходить не туда. Жизнь – постоянный поток; и осознанность, и все существование – тоже. Нельзя пользоваться словом, которое делает ее статичной – а язык совершенно мертв; он состоит только из мертвых слов.

Поэтому Кёсей говорит: “Я был рядом, я подходил совсем близко, но не отождествлялся со своей осознанностью. Я не скажу, что был осознанным. Могу сказать только, что постепенно начинал осознавать это”.

Это тонкий вопрос, потому что Гаутама Будда – источник дзен-буддизма – не верил, что даже на одно единственное мгновение что-то остается неизменным.

Один человек задал Гаутаме Будде вопрос – утром, – и Будда ответил. Но человек не понял ответа и вечером спросил снова. Будда снова ответил. Человек был изумлен, потому что утром он говорил другое.

Будда сказал: “Конечно. Тогда было утро, а сейчас вечер, солнце садится. Я теку вместе с жизнью, и вместе с этим течением меняются мои ответы. Я не могу дать тебе статичную догму”.

Человек подлинного опыта никогда не догматичен. Он не может сказать, что это абсолютно так, потому что даже в тот момент, когда он говорил, это могло измениться.

Однажды вы станете старым – трудно сказать, в какой день это случится, но это точно будет один из семи дней. Некоторые люди становятся старыми в понедельник, некоторые выбирают воскресенье... но каждый в какой-то момент времени становится старым.

Но помните, вы не можете просто перепрыгнуть из молодости в старость. Так не бывает, чтобы в воскресенье вы были молоды, а утром в понедельник обнаружили, что состарились. Вы стареете каж-

дый миг; каждый миг течение жизни несет вас к старости, к смерти и к тому, что за пределами смерти.

Как вы можете сказать, что есть истина?

Кёсей сказал: “Я был рядом”.

В действительности, человек все время подходит все ближе, ближе и ближе. Человек никогда не приходит, он продолжает подходить, как волны в океане. Они все время приходят – волна за волной. И они подходили миллионы лет, но никуда не пришли; они по-прежнему приходят. Их жизненный период не так велик, всего несколько миллионов лет; ваша жизнь бесконечна, от века и до века вы подходите – мгновение за мгновением, все ближе и ближе.

И в этом красота жизни – вы все время подходите к ней ближе, но никогда не доходите до точки; точка, в действительности, будет означать смерть. Что вы будете делать потом?

Вы когда-нибудь думали об этом? Если вы достигнете реализации, станете просветленным, пробужденным, и потом... снова на кухню, заглянуть в холодильник! Что вы собираетесь делать после этого?

Просветление не может быть точкой. У Будды не было возможности открыть холодильник, но своим старинным способом... он тут же взялся за свою чашу для подаяний – никакой разницы, просто старая модель. После просветления приходит чаша для подаяний, и он ходит из дома в дом.

Сегодня будет немного иначе. Вы стали просветленным. Несколько минут вы сидите в Будда-холле в ожидании и думаете: “Что теперь делать?” А потом вы идете в сторону ресторана – в очередь... просветленные!

Это так смешно, но так человечно. Что еще делать?

Некоторые идут немного раньше, чтобы быть в первых рядах; другие более терпеливы, третьих хватает даже на несколько часов... но это не имеет значения, в конце концов вам придется пойти в ресторан.

Жизнь продолжается, просветленный вы или нет.

Кёсей говорит: “Я был близко, очень близко. Я почти нашел это, но не буду обманываться, не буду отождествляться с этим. Я не скажу: ‘Я нашел’. Скажу только: ‘Почти’”.

У Гаутамы Будды был обычай начинать словом “возможно”. Уверены только идиоты. Для тех, кто хотя бы приблизился к истине, все становится гибким, все становится “возможно”...

Монах спросил: “Что ты имеешь в виду – ‘близко, но не обманут’?”

*Кёсей сказал: “Может, об этом легко говорить в сфере осознания
но в сфере трансценденции сказать это трудно”.*

Он говорит: “Это может быть легко, если ты готов совершить небольшую лингвистическую ошибку. Можно сказать: ‘Я достиг’, но в мире истинной трансформации это трудно. Можно сказать только: ‘Я подошел очень близко, почти к самой точке, где можно это сказать’, но на этом человек останавливается”.

И отсюда лучше пойти в ресторан. Вместо того чтобы сначала стать просветленным, а потом идти в ресторан... это не совсем хорошо выглядит!..

Сетчо излагает это так:

*Пустой зал заполнен голосом
дождевых капель.*

Даже мастер не может ответить.

Если ты говоришь, что развернул течение вспять,

У тебя нет правильного понимания.

Понимание? непонимание?

Отуманены дождем

северные и южные горы.

Иногда этому школьному учителю Сетчо тоже удается сказать что-то важное.

Пустой зал... Этот зал можно назвать пустым, если вы молчите. Его пустоту нарушает не то, что вы находитесь здесь, его пустоту нарушает ваш болтливый ум. Если ум спокоен, в зале раздаются только голоса дождевых капель, бамбука или облаков, но он пуст.

*Пустой зал заполнен голосом
дождевых капель.*

Даже мастер не может ответить.

Есть вопросы, на которые можно ответить только не отвечая. Если кто-то спрашивает вас: “Вы перестали бить свою жену?”, вы будете в шоке, поскольку любой ваш ответ будет что-то подразумевать. Если вы скажете: “Да, перестал”, это означает, что вы били ее. Если вы скажете “нет”, значит, по-прежнему бьете ее.

Один разумный философ и логик придумал для таких ситуаций слово “па”. Если вы не можете сказать “нет” и не можете сказать “да”, скажите “па”. “Па” ничего не значит; “па” означает, что ответить нельзя. Это новый вклад в язык. Возможно, вместо “па” вы предпочтете – потому что это слово напоминает о Папе и поляке... Вы можете выбрать Йаа-Хуу! Это специально для вас.

Есть идиоты, которые начали писать статьи против Йаа-Хуу – цитируя Сушрута, древнего врача... они говорят, что, согласно аюрведе, это слово будет разрушительно действовать на ум людей, на их нервную систему.

Я попросил своих врачей – у нас много специалистов повсюду – как следует стукнуть этих двух идиотов. Во-первых, ни у Сушрута, ни в аюрведических писаниях нет ни одного упоминания Йаа-Хуу. Они просто бросаются громкими именами.

На самом деле, в Советском Союзе и в Америке проводились исследования, которые доказываются, что смех и слезы – очень здоровые, целительные и освежающие процессы. На основе многих научных экспериментов было обнаружено, что, когда вы начинаете смеяться, все ваше существо вибрирует целительной энергией. Остается тайной, почему это происходит; но то же самое случается, когда вы плачете.

Все знают по собственному опыту, что после смеха, хорошего смеха, утробного смеха, вы чувствуете себя как после лебяного душа – покой, тишина, свежесть...

То же самое со слезами; но очень немногие люди знают секрет слез, потому что они больше подавляются, чем смех.

Оба человека, написавшие эти статьи – я видел их вчера – врачи-аюрведы. Совершенно ясно: они понимают, что если люди могут исцелиться через смех, если люди могут исцелиться через слезы, это против их профессии. Не случайно только два *вайды*, врача-аюрведа, пишут эти статьи – и без всяких экспериментов. Они должны приехать сюда и принять участие в группах.

Должно быть, они боялись, что я отвечу именно это – так что в статье они говорят: “Мы хотели бы быть наблюдателями, а не участниками”.

Если вы только наблюдаете и не принимаете лекарство сами, как вы узнаете, как оно действует? Если вы сами не смеетесь, как вы узнаете, что за волны здоровья, хорошего самочувствия он создает? Но, наверное, они боятся: если вы сотрудничаете и чувствуете себя хорошо, если вы плачете и вам хорошо, и после группы вы выходите более сияющими, это уничтожит их профессию. Тогда, вместо того чтобы давать людям лекарства, вы можете послать их сюда, чтобы они вылечились без всяких таблеток.

Лекарства имеют побочные эффекты: они могут вылечить одно и вызвать другой болезнетворный процесс. Смех не может этого сделать; и единственное исследование в этой области проводилось не Сушрутом и не аюрведическими врачами. Оно проводилось в Советском Союзе и Америке, и экспериментаторы согласны, что люди должны больше смеяться, больше плакать. Это сохранит им молодость, продлит жизнь.

Но эти два врача даже не были здесь и не видели: просто звук “Йаа-Хуу” – и огромная радость и тишина охватывает сердца участников. Но не наблюдателей – наблюдателей сюда не приглашают, наблюдатели будут помехой. Когда все расслабятся, они будут сидеть как камни среди расслабленных людей. Само их присутствие будет разрушительно.

Я никому не позволю быть здесь только наблюдателем. Подлинное наблюдение происходит внутри: что происходит, когда вы отпускаете себя, когда вы расслабляетесь, когда смеетесь без всякой причины или плачете и рыдаете просто от чувства глубокого облегчения – который начался под воздействием слова “Йаа-Хуу”. И когда я пользуюсь этим словом, я никогда не делаю это без того, чтобы пройти через него и через все, что оно подразумевает.

Так что я не позволю никакому идиоту критиковать его без эксперимента. Он может проводить его у себя дома. Все врачи-аюрведы могут собраться вместе и поплакать, если они не могут прийти сюда – что было бы лучше; и если это разрушает ум, уже это хорошо.

Сетчо говорит:

*Пустой зал заполнен голосом
дождевых капель.*

Даже мастер не может ответить.

Не потому, что мастер *не может* ответить, а потому, что только молчание – ответ.

Иисус стоял перед римским правителем Иудеи Понтием Пилатом. Понтию Пилату было жаль этого молодого человека. Ему было всего тридцать три года, он еще не видел жизни и не совершил никакого преступления. Распять его было совершенно несправедливо, но вся эта толпа, массы требовали распять этого молодого человека, “потому что он отравляет людские умы”.

Это древнее обвинение, которое предъявляют всякому, кто приносит в жизнь свет. Как бы мал он ни был – что-то изменить, принести что-то новое, открыть новые двери, новые тайны... – и стражи старого готовы уничтожить этого человека.

Понтий Пилат был очень культурным человеком и, будучи римлянином, не принадлежал толпе иудеев; он был чужим, он никак не был заинтересован распять этого молодого человека. Он подошел к Иисусу и спросил: “Я знаю, ты невиновен, и знаю, что толпа просто обезумела в своих предрассудках; ты чем-то задел этих людей. Я много раз слышал... моя жена слышала, что ты говорил там и здесь, и она рассказывала мне об этом. Я всегда хотел спросить: что такое истина, о которой ты говоришь? Скажи мне, что есть истина?”

Иисус, не отвечая, посмотрел Понтию Пилату в глаза.

Можно сказать “не отвечая”, а можно сказать, что он ответил своим молчаливым взглядом.

Истина – это молчаливое переживание.

Невозможно облечь ее в слова.

Поэтому, когда Сетчо говорит: “Даже мастер не может ответить”, это не значит, что мастер невежествен; это просто означает, что мастер знает: любой ответ уничтожит сам себя, совершит самоубийство. Есть фундаментальные вопросы; на них можно ответить, только не отвечая.

*Если ты говоришь, что развернул течение вспять, –
если ты говоришь, что пошел против существования, –*

У тебя нет правильного понимания.

Понимание? Непонимание?

Отуманены дождем

северные и южные горы.

Настоящий мастер будет просто сидеть молча, слушая ветер, пришедший с гор, слушая этот бамбук, болтающий сам с собой.

Сетчо прав.

Маниша спросила:

Ошо, если бы я могла, я сказала бы Сетчо, что в нашем собрании “Пустой зал заполнен голосом дождевых капель” – это ответ нашего мастера.

Маниша, если ты однажды встретишь Сетчо где-нибудь... а это вполне возможно. В вечности мы снова и снова встречаем одних и тех же людей; людей не так много, просто они приходят с разными лицами, иногда отращивают бороду, иногда бреются...

Если ты встретишь Сетчо, конечно, скажи ему это: “Пустой зал, заполненный голосом дождевых капель – это ответ нашего мастера”. Это не только ответ твоего мастера, это и *есть* ответ.

Ее второй вопрос:

Ошо, никогда не бывало так, что ты не мог ответить – по крайней мере, я всегда слышала ответ. Что ты скажешь?

Послушай бамбук...

(Ошо ждет, но в этот момент бамбук поет очень тихо.)

Этот бамбук так непослушен! Когда вы готовы слушать его, он замолкает. А когда его никто не слушает, он рассказывает великие истины.

(Бамбук отвечает – очень громко!)

Совершенно верно!

Ее третий вопрос:

Ошо, когда голос человека становится голосом дождинок – это и есть твоя постоянная среда?

Маниша, когда исчезаешь, оставляя за собой только чистое сознание, тогда – идет дождь или нет, есть бамбук или его нет – чистая осознанность того, что происходит вокруг, действительно и есть моя среда. И я хочу, чтобы это было и вашей средой.

Самый воздух, само ваше присутствие должно быть постоянной тишиной, потому что только в этой тишине расцветают все розы.

Теперь кое-что специально для бамбука; среди него есть лопухи...

Человек с собакой смотрят кино. Пес лает на героя, рычит на злодея и скулит в жалобных местах.

Мужчина в соседнем кресле наклоняется к хозяину и шепчет:

– Поразительно! По-видимому, вашей собаке нравится фильм!

– Это и правда поразительно, – отвечает он, – потому что он *не навидит* эту книгу!

Хайме и Бекки решают отпраздновать двенадцатую годовщину свадьбы походом в кино. Горячий фильм своими жаркими страстями будит в Бекки животные инстинкты. Когда ночью они приходят домой, Бекки тесно прижимается к Хайме, но тот игнорирует ее.

– Почему ты никогда не любил меня так, как герой этого фильма? – кричит Бекки.

– Не говори глупостей, – ворчит Хайме. – Ты знаешь, сколько они платят этим парням?

Мать-настоятельница беседует с тремя девушками, которые вот-вот покинут ее приют.

– Вы идете в грешный и злой мир! – говорит она. – Мужчины будут пытаться использовать вас. Они напоят вас, отведут к себе домой и будут делать с вами ужасные вещи. Потом они дадут вам двадцать долларов и выбросят вон!

– Простите, святая мать, – говорит одна из девушек, – что вы имеете в виду? Эти мужчины используют нас и *дадут нам деньги*?

– Да, дитя мое, – вздыхает монахиня. – Но почему ты спрашиваешь?

– Да так, – отвечает девушка. – Наш священник дает нам только конфетку.

Ковальский собирается поохотиться на американских оленей в диких степях Канады. Он приезжает в маленькую факторию и хочет купить кое-какое снаряжение.

Хозяин фактории советует Ковальскому нанять Бруно, лучшего зывалу оленей в стране.

– Правда, Бруно стоит дорого, – говорит он, – но в его голосе есть такая сексуальность, что олени не могут устоять!

– А что он делает? – спрашивает Ковальский.

– Бруно кричит в первый раз, когда олень находится на расстоянии пятисот метров. Заслышав его зов, охваченный желанием олень приближается на двести метров.

Тогда Бруно кричит снова, на этот раз более непристойно. Олень устремляется навстречу, и в это мгновение Бруно издает свой самый сексуальный зов. Олень загорается плотским желанием и приближается на расстояние нескольких метров. И в это время, мой друг, вы стреляете!

– А если я промахнусь? – говорит Ковальский.

– Ах, – вздыхает хозяин магазина, – тогда произойдет катастрофа!

– Но почему? – спрашивает Ковальский.

– Тогда олень трахнет Бруно!

Теперь две минуты тишины.

Закройте глаза, будьте абсолютно замороженными, соберите свою энергию внутри...

Теперь расслабьтесь.

О'кей, вернитесь.

О'кей, Маниша?

Да, Ошо.

ТРИ ФУНТА ЛЬНА

ТОДЗАН: ТРИ ФУНТА ЛЬНА

Возлюбленный Ошо,

*Монах спросил Тодзана: “Что есть Будда?”
Тодзан сказал: “Три фунта льна”.*

Сетчо говорит:

*Золотой ворон камнем падает вниз,
серебряный заяц отскакивает в сторону;
Эхо доносится, ясное и свободное.
Тот, кто судит Тодзана по его слову или фразе –
Слепая черепаха, заблудившаяся в пустынной равнине.
Изобилие цвета, роскошь цветов,
Южный бамбук и деревья севера.
Приходят на ум Рику Тайфу и Шокай:
“Нужно не плакать, а смеяться!” Не правда ли?*

*Ошо,
ЙАА-ХУУ!*

Маниша, не находя никакой возможности выразить истину, дзен выработал собственный язык; поэтому для обычной логики он кажется абсурдом. Но те, кто ощутил собственное существо, свое сознание, найдут этот язык не абсурдным, но абсолютно уместным.

Дзен очень специфичен – например, эти “Три фунта льна” Тодзана.

Невозможно сказать, что такое опыт будды, опыт пробужденного. Даже в обычной жизни вы просыпаетесь каждое утро и засыпаете каждую ночь; наверное, вы спали тысячи ночей и тысячу раз просыпались утром – но можете ли вы описать, что такое сон? Вы не можете сказать, вы не знаете. Можете ли вы как-нибудь объяснить утреннее пробуждение? Вы делали это много раз; это не что-то неизвестное вам. И все же, пытаясь выразить это, вы натываетесь на непреодолимую стену: язык, которым мы пользуемся для общения,

просто не в состоянии это описать. Но что-то нужно делать. Вопрос задан, нужно ответить, а язык не дает никакого ответа.

В такой ситуации дзен выработал свой собственный язык. Его легко критиковать, осуждать, называть абсурдным и иррациональным, но это не очень разумно. Разум требует найти способ понять иррациональный язык дзен.

Монах спросил Тодзана...

Тодзан – один из самых значительных мастеров, живших тысячу четыреста лет назад. Его спросили:

“Что есть Будда?”

Слово “будда” – санскритское, но сейчас перешло в китайский и японский по той простой причине, что они не смогли найти никакого эквивалента. Слово “будда” означает высочайшую вершину сознания. Что это значит – сознание на его вершине?

Тодзан сказал...

Наверняка вы ждете какой-то философский, теологический ответ, какое-то рациональное объяснение, Но Тодзан говорит:

“Три фунта льна”.

В этот момент он нес три фунта льна. В этот момент он не может указать на что-то другое; не было ничего другого, кроме этих трех фунтов льна. В действительности, он говорит, что вопрос неверен, и если вы задаете неправильный вопрос, вы получите неправильный ответ. Но он вежлив и сострадателен. Вместо того чтобы сказать: “Идиот! О будде нельзя спрашивать – это необъяснимое переживание, переживание за пределами ума”... Будучи очень добр по природе, вместо того чтобы говорить, что вы задаете неверный вопрос, он просто дает абсолютно абсурдный ответ:

“Три фунта льна”.

Должно быть, в этот момент спрашивающему это показалось шокирующим, а также оскорбительным – не только для него, но и для Гаутамы Будды, – но он знает, что Тодзан никак не может ска-

зать ничего оскорбительного или унижительного в отношении Гаутамы Будды, потому что для Тодзана оскорбить Гаутаму Будду означает оскорбить самого себя.

Его ответ указывает на то, что язык не может вместить этот опыт. Он как бы говорит: “Что бы я ни сказал, это будет стоить не дороже трех фунтов льна”.

Постарайтесь понять.

Я приведу вам пример, возможно, он поможет вам...

Адольф Гитлер убедил одну из самых цивилизованных, культурных наций, что поражение Германии в первой мировой войне и все проблемы Германии связаны с евреями. Сначала люди смеялись: “Это нелепо! Евреи не имеют к этому никакого отношения; наоборот, они вложили в войну больше денег, чем кто-либо, и делать их ответственными...” Но когда кто-то постоянно повторяет что-то, это становится правдой. Любая ложь может стать почти правдой; нужно просто повторять ее догматично, авторитетно.

В этом состояла вся стратегия Адольфа Гитлера. Он не был очень умным человеком, но ему удалось убедить нацию, что он прав: “Если убрать евреев, все наши проблемы будут решены”.

Однажды, выйдя на утреннюю прогулку, он встретил главного раввина Берлина – странное совпадение. Адольф Гитлер спросил раввина: “Что вы думаете... в чем причина поражения Германии, всех ее проблем?”

Главный раввин сказал: “Все очень просто: дело в велосипедах. Пока вы не уничтожите все велосипеды, у Германии нет шансов достичь величия”.

Адольф Гитлер спросил: “Вы шутите? Что за чушь вы говорите? Каким образом велосипеды могут быть виноваты в поражении Германии?”

Главный раввин сказал: “Вот это я и говорю – чем виноваты евреи? А если евреи могут быть виноваты, то почему велосипеды не могут?..”

Ответ Тодзана абсурден, но любой ответ будет абсурдным. Поэтому вы должны понять атмосферу дзен. На самом деле, Тодзан не ответил, он просто сказал этому человеку: “Не задавай глупых вопросов! Но по своей доброте я не могу назвать тебя глупым. Все возможные ответы будут того же качества, что и три фунта льна, которые я, по крайней мере, держу сейчас в руках. Я могу показать тебе их”.

Но своим ответом он делает все ответы бесполезными.

Комментируя, Сетчо говорит:

*Золотой ворон камнем падает вниз,
серебряный заяц отскакивает в сторону;*

Эхо доносится, ясное и свободное.

Тот, кто судит Тодзана по его слову или фразе –

Слепая черепаха, заблудившаяся в пустынной равнине.

Изобилие цвета, роскошь цветов,

Южный бамбук и деревья севера.

Приходят на ум Рикю Тайфу и Шокай:

“Нужно не плакать, а смеяться!” Не правда ли?

Сетчо говорит: *Золотой ворон камнем падает вниз, или серебряный заяц отскакивает в сторону – эхо доносится, ясное и свободное.* Вот что такое будда – эхо.

Тот, кто судит Тодзана по его слову или фразе –

Слепая черепаха, заблудившаяся в пустынной равнине.

Не судите о Тодзана по его словам; загляните в его глаза, почувствуйте танец его сердца. Посмотрите на изящество, сострадательность и любовь этого человека.

В своей комментарии он напоминает мне о случае с Рикю Тайфу, одним из учеников мастера Нансена.

Нансен умер... Рикю Тайфу стоял у гроба своего мастера и вдруг громко рассмеялся. Священник упрекнул его: “Разве он не был твоим учителем? Почему ты смеешься в то время, когда должен оплакивать его?”

Рикю Тайфу сказал: “Скажи одно слово, и если в нем будет содержаться учение Будды, я буду плакать”.

Я повторяю. Он говорит: “Я готов плакать. Скажи слово, в котором будет содержаться учение Будды, и я готов плакать”.

Но священник не смог произнести ни слова. Сожалее об этом, Рикю Тайфу сказал: “Увы, наш учитель ушел далеко! Нансен не стал бы молчать; он сказал бы что-нибудь – возможно, полный абсурд, но все же он указывал бы, как стрелка, показывающая далекую звезду”.

Сказав это, Рикю Тайфу громко заплакал. Позже Шокай, услышав об этом, сказал: “Тебе не нужно плакать, нужно смеяться!”

Вот почему бедная Маниша должна кричать: “Йаа-Хуу!” Совершенно правильно – три фунта льна или Йаа-Хуу – и то, и другое весит три фунта.

Есть странная история, от которой начался дзен... Небольшая группа людей, начиная с Махакашьяпы, во времена Гаутамы Будды... Хотя он и называется дзен-буддизм, дзен нельзя привязывать к буддизму – он не имеет никакого отношения к “измам”. Это чистое переживание без всякой теологии. Его чистота такова, что ни одно слово не передает это, любое слово его загрязняет. Махакашьяпа – его основатель, но не в том смысле, в каком Мухаммед – основатель мусульманства, Махавира – основатель джайнизма, а Карл Маркс – основатель коммунизма...

С самого начала он делает необычный поворот, чего никогда нигде больше не было. Он просто уникален; его не с чем сравнить.

Однажды Гаутама Будда пришел на утреннюю беседу с цветком, розой, в руке. Даже люди, которые были с ним двадцать лет, никогда не видели, чтобы он что-то нес в руке. Что случилось... почему принес эту розу? Но дальше все стало еще таинственнее.

Будда сел на свое место и, вместо того чтобы говорить, стал смотреть на розу... он все смотрел на нее...

Ожидание становилось все глубже и глубже – а он все смотрел на цветок. Стояла потрясающая тишина... Должно быть, она была похожа на ту тишину, которая царит здесь; но она стала тяжелой. Пришел момент – вы можете вынести только определенное количество тишины; иначе она раздавит вас. Она имеет вес.

Это становилось слишком обременительно. Никто ничего не говорил, Будда смотрел на цветок, и никто не осмеливался спросить его: “В чем дело? Что случилось? Где утренняя беседа?”

Только один человек – Махакашьяпа – понял. Это и была утренняя беседа; молчаливо наблюдать, ничего не говоря, просто осознавать. Это может быть роза или что угодно другое. Наблюдать, не привязываясь – это и было беседой. Но видя, что никто не понимает, Махакашьяпа громко рассмеялся.

Это было еще таинственнее, потому что Махакашьяпа был абсолютно молчаливым человеком. В буддийских писаниях не было ни одного упоминания о нем до этого случая. Он никогда не сказал никому ни слова. Он не был разговорчивым человеком. Обычно он сидел под особым деревом, когда Будда говорил; он сидел под этим деревом столько лет, что почти монополизировал его. Люди, не говоря ни слова, не садились там; все знали, что Махакашьяпа придет, и это место оставалось свободным.

Этот молчаливый человек впервые рассмеялся – так громко, что он мог бы победить Сардара Гурудаяла Сингха!

(С задних рядов зала раздается громкий утробный смех Сардара.)

Только здесь у нас есть Сардар Гурудаял Сингх. Возможно, Сардар Гурудаял Сингх мог бы победить Махакашьяпу, поскольку, будучи сардаром, он не может вынести поражения – от Махакашьяпы или не от Махакашьяпы, – но, к сожалению, он не присутствовал в том собрании. Он – *наша* радость.

Но этот смех Махакашьяпы стал началом дзен – потому что больше никто не понял. Будда ничего не сказал, он просто жестом попросил Махакашьяпу подойти к нему – впервые за двадцать лет! – и дал ему розу. Эта передача розы Махакашьяпе и есть начало дзен.

Язык больше неуместен; теперь общение должно искать другие пути. Передача розы от Будды к Махакашьяпе называется “Печатью дзен”. Будда подтвердил понимание Махакашьяпы – в это огромном собрании монахов только Махакашьяпа понял молчаливое созерцание Будды, он один услышал то, что не было сказано, он один смог *почувствовать*, когда остальные просто недоумевали, в чем причина.

И даже сейчас в дзенских монастырях спрашивают: “Почему Гаутама Будда дал розу Махакашьяпе?”

Это просто указание: “ты понял”.

Отсюда начинается новый язык – таинственный, иррациональный, абсурдный, но необычайно значительный.

Совершенно необходимо увидеть в дзен не религию, но язык, метод общения, абсолютно отличный от других методов сообщения.

Дзен начался со смеха. Хорошо бы как следует посмеяться...

Пэдди и Син сидят в пабе, обсуждая своих жен.

– Почему ты говоришь, что должен подумать дважды, прежде чем оставить свою жену вечером одну? – спрашивает Син.

– Во-первых, – отвечает Пэдди, – я должен придумать причину, чтобы уйти. А во-вторых, я должен придумать, почему она не может пойти со мной!

Миссис Дзамбини приходит к медиуму.

– Вы можете разговаривать с умершими? – спрашивает она.

– Я могу делать все! – отвечает медиум. – Гадание на картах, предсказание судьбы, астрология, хрустальный шар, спиритизм, магик... Что желаете?

– Я хочу поговорить со своей бабушкой, которая умерла в Будапеште, – объясняет миссис Дзамбини.

Медиум просит ее сесть и выключает свет. В тишине проносится порыв ветра, и медиум впадает в транс. Внезапно раздается голос: “Это твоя бабушка, милая!”

– О бабушка, – восклицает миссис Дзамбини. – Как ты поживаешь?

– Здесь все так чудесно, – отвечает бабушка.

– Как дедушка?

– Он очень счастлив.

Снова проносится порыв ветра, и бабушка говорит:

– Я должна идти, милая.

– О, бабушка, – плачет миссис Дзамбини, – у меня есть только один вопрос.

– Да, дорогая, – отвечает бабушка.

– Скажи, черт побери, где ты выучила английский?

Отец Мерфи, преподобный Филпот и рабби Нуссбаум играют в карты на деньги в дальнем углу паба. Внезапно приходит полицейский и задерживает их.

Во время процесса судья спрашивает отца Мерфи:

– Вы обвиняетесь в том, что играли в азартные игры. Что вы можете сказать?

Старый священник смотрит в небеса, подмигивает и тихо молится: “Боже! Всего одна невинная ложь! Я никогда больше не буду этого делать, хорошо?”

Затем он говорит судье:

– Не виноват.

– О’кей, – говорит судья. – Можете идти. А вы, преподобный? Что скажете вы?

Священник благочестиво смотрит на небеса, затем склоняет голову в молитве: “Боже! Всего одна невинная ложь! Только раз в жизни!”, затем громко говорит:

– Не виноват.

Очень хорошо, – говорит судья, – вы свободны. Следующий – рабби Нуссбаум. Вы обвиняетесь в том, что играли в азартные игры. Что вы можете сказать?

– Я? Играл? С кем?

Новобрачная Барбара хочет убедиться в том, что делает все правильно. Она идет в церковь и проходит в исповедальню, где сидит отец Салливан.

– Отче, – говорит Барбара, – допустимо ли поговорить перед половым сношением?

– Конечно, дитя мое, – отвечает священник, – если мы не будем очень шуметь!

(Игра слов: “to have intercourse just before communion” переводится также “иметь половые сношения перед причастием” – прим. перев.)

Теперь две минуты тишины... никакого движения.

Пусть тело будет абсолютно спокойным,
как статуя, замороженным...

Теперь расслабьтесь.

Теперь вернитесь.

О’кей, Маниша?

Да, Ошо.

НИЧТО ЛУЧШЕ, ЧЕМ ЧТО-ТО

**УММОН: “У КАЖДОГО ЕСТЬ СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ
СВЕТ”**

Возлюбленный Ошо,

Уммон обращался к собранию и сказал:

“У каждого есть свой собственный свет. Если он пытается увидеть его, кругом тьма. Что есть свет?”

Позже он сказал вместо учеников:

“Зал и ворота”.

И еще он сказал: “Благословения не могут быть лучше, чем ничто”.

Сетчо говорит:

Светозарность, абсолютное сияние.

Он дает ключ к тайне.

Цветы облетели, деревья не дают тени;

Кто не увидит, если он смотрит?

Видение – это не-видение,

Не-видение – это видение.

Задом наперед,

Он въезжает верхом на быке в зал Будды.

Ошо,

Обладает ли каждый человек своим отдельным светом?

Насколько я понимаю, в физическом мире именно свет показывает нам различие между двумя людьми, а в темноте разграниченность и различие кажутся стертыми.

Но мне кажется, в метафизическом мире все наоборот – в темноте, или в невежестве, мы находимся во власти иллюзии отделенности, в то время как просветление приносит осознание того, что один человек не отделен от всех людей, и все люди едины.

Что ты скажешь?

Второй вопрос:

Когда порой я чувствую себя наполненной светом и трепещу от энергии, ум с радостью цепляется за эти переживания как за “нечто” – и в конце концов говорит: “Что-то лучше, чем ничего”.

И все же, когда приходят мгновения “ничто” – когда нет никакого знания, кто я и кто ты, когда нет никаких экзотических пе-

реживаний – когда ум не видит никакого смысла, – я знаю только, что это пространство есть, и тогда ничто лучше, чем что-то.

И третий вопрос:

Мне кажется, когда я ничего не думаю, ничего не делаю, не вовлечена ни в какие проекты, я почти что мертва; тогда участвовать в жизни все равно что быть самой жизнью.

Но пока я что-то делаю, я постоянно воссоздаю саму себя, не так ли? – когда все дело в том, чтобы умереть для себя.

Не мог бы ты прокомментировать?

Комментарий Уммона о внутреннем свете абсолютно верен. У каждого есть свой собственный свет. Но это верно только на уровне нашего разговора о нем, только на уровне концепции. Когда это становится вашим переживанием, все исчезает, включая вас. Тогда свет *есть* – океанический свет, в котором все растворяется, как капли росы.

Слова Уммона: “У каждого есть свой собственный свет” можно понять неправильно. Очень легко понять неверно слова “свой собственный свет”. Я бы не стал так говорить; я бы сказал: каждый является частью одного света. И эта часть не отдельна и не может быть отделенной; и часть не меньше, чем целое.

Часть равно целому.

Капля росы – это океан.

Уммон обращался к собранию и сказал:

“У каждого есть свой собственный свет. Если он пытается увидеть его, кругом тьма. Что есть свет?”

Здесь он делает важный акцент: человек должен расслабиться настолько тотально, чтобы его не стало. Даже быть – это напряжение. Когда вы просто исчезаете, есть свет – ваше исчезновение есть появление света. Но если вы пытаетесь увидеть, где свет, в самой своей попытке вы упускаете его. Сама попытка привносит ваше эго, индивидуальность, *вас*; а вы – это тьма. Как эго, вы не найдете никакого света.

Вот почему он говорит: “У каждого есть свой собственный свет, но если он *пытается*...” Весь вопрос в том, расслабились ли вы или совершаете усилие, потеряли ли вы себя спонтанно или пытаетесь сохранить отделенность.

Если он пытается увидеть его, кругом тьма. Что есть свет?

Уммон говорит со своими учениками. На первый взгляд, кажется, что он противоречит сам себе. С одной стороны, он говорит: “Вы – свет” – утверждая, что “у каждого есть свой собственный свет”... свой *собственный*. А потом говорит: “Если вы пытаетесь увидеть его, все темно”.

Поняли ли вы, что такое свет?

Свет –

это когда кто-то становится никем.

Когда вы просто исчезаете

и остается ничто,

все есть свет.

Конечно, он – ваш *собственный*,

потому что вы состоите,

вы сделаны из света,

вы есть свет и больше ничего.

И это верно не только в отношении людей, но и в отношении материальных вещей.

Мистики были первыми... Почти за три тысячи лет до того, как ученые признали, что материя не является материей, что это свет, энергия, электричество – разные названия света, – мистики говорили: “Когда мы идем внутрь, там ослепительный свет”. Кабир говорит: “Когда я вхожу внутрь, меня окружают тысячи солнц. Света так много, его нельзя вынести. Но он не горячий, он холоден; он не обжигает, но дает вам больше пищи и жизни”.

Возможно, в собрании Уммона никто не мог ответить ему, найти какой-то смысл в его противоречивых словах. Я надеюсь, для вас они не противоречивы.

Когда вас нет, вы – свет.

Когда вы есть, вы – тьма.

Все дело в эго.

Но, возможно, ученики Уммона не поняли, поэтому – *Позже он сказал вместо учеников*, – поскольку никто не встал и ничего не сказал, мастеру пришлось отвечать самому, – “*Зал и ворота*”.

Только дзен использовал такие пути, чтобы выразить вещи, изначально невыразимые. Когда он говорит: “*Зал и ворота*”, он имеет в виду приход и уход. Если вы уходите, все есть свет; если вы приходите, все темно. Но в дзен свои способы выражения.

И еще он сказал: “Благословения не могут быть лучше, чем ничто”.

Он говорит: “Нет ничего лучше, чем ничто – даже благословения, блаженство, экстаз не могут быть лучше, чем ничто”. Он снова повторяет: “Если вы – ничто, вы есть свет, бесконечный свет. Но достаточно даже самой малой идеи ‘я’, чтобы все разрушить”.

Сетчо комментирует:

Светозарность, абсолютное сияние.

Он дает ключ к тайне.

Цветы облетели, деревья не дают тени;

Кто не увидит, если он смотрит?

Видение – это не-видение,

Не-видение – это видение.

Здесь Сетчо немного приближается к дзен. *Видение – это не-видение*, потому что, когда вы видите что-то, ваше видение заполняется, как зеркало заполняется тем, что оно отражает. Тогда зеркала нет, есть только отражения. Но когда отражений нет, зеркало есть. Пустое, оно есть; когда оно полно, его нет.

Видение – это не-видение. Что такое ваши глаза, если не маленькие зеркала? Когда вы заполнены объектами, они ослепляют вас. Когда вы достигаете состояния, когда вы можете видеть *через*, когда ваши глаза – не только отражающие зеркала, когда они прозрачны, отражения не могут вас обмануть; отражения не становятся отождествлениями. Глаза – даже если смотрят – остаются невидящими.

Шунья однажды спросила меня: “Когда ты говоришь, видишь ли ты людей, с которыми говоришь?” Я не хочу обидеть вас, но это правда: когда я говорю, кто будет смотреть? А если я начну смотреть на кого-то, мои слова загрязняются. Вы здесь, я чувствую ваше присутствие, чувствую ваше молчание, ваш пульс – но мои глаза остаются абсолютно пустыми.

Многие саньясины говорили мне, что я смотрю так, как будто не вижу. Это не “как будто”, это в точности так и есть. Я не вижу. Но я и не слеп.

Задом наперед,

Он въезжает верхом на быке в зал Будды.

Это ссылка на “Десять быков дзен” – одну из самых красивых историй, когда-либо созданных человеком. Это собрание из десяти рисунков...

На первом рисунке бык потерялся, и хозяин смотрит туда и сюда; вокруг деревья и нет никаких следов быка.

На втором рисунке он замечает в глубине леса хвост быка. Возможно, бык прячется за деревьями.

На третьем рисунке он видит следы быка, ведущие в том же направлении, в котором он видел хвост.

На четвертом он видит всего быка.

На пятом он хватается быка.

На шестом он сидит на нем верхом.

На седьмом он возвращается домой, сидя на быке. На восьмом он загоняет быка в стойло, откуда он убежал.

На девятом он сидит рядом с быком, играя на флейте. Эти рисунки считаются японскими, но оригинальное собрание было китайским...

Последний рисунок утерян, а последний рисунок – самый важный. Не случайно потерян именно он. Его выбросили намеренно, учитывая ее содержание. Это опасная картинка, потому что на десятой картинке этот человек идет на рынок с бутылкой вина.

Что вы собираетесь делать после просветления? Об этом я и говорил вам... Через несколько минут хочется пить, пора...

Десятый рисунок необычайно важен; он говорит, что даже когда вы нашли быка, – это символ нахождения себя – это не значит, что вы стали выше других людей. Когда вы нашли себя, вместо чувства превосходства вы впервые чувствуете смирение и идете на рынок – к самому низшему, самому скромному, вы идете к кабаку, где сидят пьяные люди. Ваша буддистская не осуждает пьяниц; вы сами идете в кабак, чтобы подружиться с осужденными, чтобы помочь им выйти из их пьянства. И это единственный способ помочь им: быть с ними.

Одного дзенского мастера в Японии постоянно сажали в тюрьму по мелочам... он воровал. Выдающийся мастер – даже судьи уважали его. Они спрашивали: “Почему ты делаешь это? У тебя тысячи учеников; даже император приходит коснуться твоих ног – а ты ворешь чьи-то туфли!..”

Он просто улыбался. И так продолжалось всю его жизнь – три месяца в тюрьме, два месяца на свободе. Потом он снова находил способ... и, в конце концов, все смирились с тем, что он неисправим.

Но здесь должен быть какой-то секрет...

Когда он умирал, один ученик спросил: “Не оставляй нас, не раскрыв свой секрет. Почему ты всю жизнь воровал совершенно ненужные вещи? Мы были готовы предложить тебе все, что ты хотел; ты никогда ничего не просил”.

Этот человек перед смертью открыл глаза и сказал: “Причина в том, что в тюрьме сидят самые пьяные, спящие люди – убийцы, насильники, воры, всякие преступники. Я должен был находиться с ними, чтобы разбудить их; другого пути не было”.

Должно быть, это был человек огромного сострадания.

Однако, боясь неверного истолкования, десятый рисунок выбросили, когда эта серия рисунков переехала из Китая в Японию. Вы тоже согласитесь, что, когда Гаутама Будда идет в кабак, это не очень красиво...

Ко мне ходил один профессор – он был профессором того же университета, что и я; он сказал: “Я хотел бы стать саньясином, – он был очень поражен, – единственное, чего я боюсь – то, что, став саньясином, я не смогу ходить в паб, а ты знаешь, как я привязан к алкоголю. В робе саньясина это будет выглядеть очень странно, и другие пьяницы начнут смеяться”.

Я сказал: “Это не страшно. Пей. Стань саньясином и попробуй”.

Он стал саньясином и пришел на второй день: “Ты поставил меня в трудное положение. Я думал, здесь только одна проблема – паб; а их много. Теперь жена касается моих ног! Она говорит: ‘Ты так духовен!’ Теперь я никак не могу общаться с ней, кроме как давать ей благословение!”

Он был очень сердит, он сказал: “Ты! Ты наверняка все знал, и все же ты сделал это со мной – а я так долго был твоим другом. Поздно ночью, в темноте, я прокрался в паб, надеясь, что в это время все уже ушли, но бармен был там. Он тут же упал на пол, коснулся моих ног и сказал: ‘Какая великая перемена!’ Теперь мне хочется убить тебя!”

Я сказал: “Странно... Ты просил саньясу. Конечно, она приносит проблемы, но если ты сможешь немного потерпеть, она принесет также благословение, экстаз, которые гораздо важнее, чем жена, паб и твои друзья”.

Он ответил: “Мне придется терпеть, потому что я не могу повернуть назад; это было бы так унижительно”.

Боясь подобной ситуации, японские мастера, которые привезли эти рисунки из Китая, выбросили десятую картинку. Но, поскольку это по-прежнему называется “десять” рисунков дзен, “Десять быков дзен”, мне стало любопытно, когда я насчитал только девять. Мне

пришлось работать несколько лет, чтобы выяснить, что они не японские, что они китайские. Они по-прежнему носят старое название, но десятый рисунок выбросили.

Простая мысль, что люди, став просветленными, все равно будут ходить в паб и пить, или ходить в игорные дома... будет очень трудно защитить их респектабельность. Защищая их респектабельность, они подумали, что лучше вообще выбросить этот рисунок: “Не будем брать его в Японию; девяти вполне достаточно. Ты нашел себя – теперь играй на флейте, наслаждайся...”

Но одной флейты мало. Чтобы наслаждаться, нужно много вещей – и тот десятый рисунок включал много других вещей.

Здесь сидит Зарин с маленьким Фарроком. Она стала саньясинкой... Она знала – и я знал, – что, хотя у нее прекрасный муж, очень понимающий человек, но их отношения изменились. Она уехала в ашрам – теперь старый мост между мужем и ней сломан. Поскольку он хороший и понимающий человек, они останутся друзьями – но мужем и женой они быть не могут. И маленький Фаррок сидит рядом с ней – Нилам долго не разрешала ему приходить на беседы, и он сидит как будда...

(Ошо поворачивается налево, где сидят Зарин и Фаррок, и улыбается Фарроку, который в ответ прикладывает палец к губам.)

Его просили не разговаривать, поэтому он говорит мне: “Не мешай”.

О’кей, Фаррок?

Первый вопрос:

Обладает ли каждый человек своим отдельным светом?

Нет, Маниша.

У каждого есть свет, но не отдельный.

Все мы – один континент.

Никто не остров.

Все мы едины в нашем сокровенном существе.

Маниша спрашивает:

Насколько я понимаю, в физическом мире именно свет показывает нам различие между двумя людьми, а в темноте разграниченность и различие кажутся стертými.

Но мне кажется, в метафизическом мире все наоборот – в темноте, или в невежестве, мы находимся во власти иллюзии отделенности, в то время как просветление приносит осознание того, что один человек не отделен от всех людей, и все люди едины.

Что ты скажешь?

Маниша, то, что ты говоришь, интеллектуально верно – “теоретически говоря”, что никто не отделен. Просветление приводит все и вся к единству – но все это интеллектуально. Даже идея неотделенности интеллектуальна, так же, как идея единства.

Просветление просто означает, что ты исчезаешь, ты становишься целым. Это не вопрос отделенности или неотделенности. Это не вопрос единства, потому что само слово “единство” скрывает за собой двойственность.

Что ты подразумеваешь, говоря о единстве? – ты имеешь в виду двойственность. Мистики всегда избегали слова “единство”, но ты не можешь. Сама природа интеллектуального понимания такова, что ты идешь немного окольным путем – именно это и делали люди вроде Шанкары. Они говорили о не-дуальности, не-двойственности; они не говорили о единстве. Они хотели обозначить единство, но не хотели пользоваться словом “единство”, потому что единство указывать на двойственность.

Единица не имеет смысла, если нет двойки, тройки, четверки... Если все остальные числа исчезнут, в чем смысл единицы? Единица имеет смысл только в контексте десяти чисел; иначе, если нет девятки, восьмерки... не может быть *единицы*. Что она будет означать? Что ты можешь представить под единством, если не осталось других чисел?

Лучше согласиться с Уммоном: ничто лучше всех благословенней. Вместо того чтобы говорить “единство”, лучше сказать “ничто, полное света”.

Твой второй вопрос:

Когда порой я чувствую себя наполненной светом и трепещу от энергии, ум с радостью цепляется за эти переживания как за “нечто” – и в конце концов говорит: “Что-то лучше, чем ничего”.

Так говорят идиоты! Те, кто знает, скажут:
Ничто лучше, чем что-то.

Это напоминает мне...

Когда я был ребенком, все говорили мне – все мои доброжелатели, мои родители, дяди, тети, учителя, профессора – “Послушай, если ты будешь так себя вести, ты кончишь ничем”.

Обычно я отвечал им: “Это и есть моя цель”.

Один из моих профессоров настолько волновался, что бил себя по голове; он говорил: “Ты не понимаешь... Что значит *ничто*? – нужно стать *чем-то*”.

Я сказал: “Не вижу для себя никакой возможности быть чем-то. ‘Что-то’ очень мало и ограничено; ничто необъятно и неограничено. ‘Что-то’ рождается и умирает – сегодня оно есть, завтра его нет. Ничто есть всегда, ничто вечно”.

Кроме ничто, нет ничего вечного.

Маниша, ты, наверное, слышала поговорку, которой тысячи лет: что-то лучше, чем ничего. Но я говорю тебе:

Ничто лучше, чем что угодно. *Не быть* – величайшее переживание.

Ты спрашиваешь:

И все же, когда приходят мгновения “ничто” – когда нет никакого знания, кто я и кто ты, когда нет никаких экзотических переживаний – когда ум не видит никакого смысла, – я знаю только, что это пространство есть, и тогда ничто лучше, чем что-то.

Запомни: когда ум не видит никакого смысла, ты очень близка к истине. Когда ум видит в чем-то смысл, ты очень далека от истины. Ум видит смысл только в вещах, которые входят в его границы – а его пространство очень ограничено. Истина не входит в его границы, она превосходит его. Она трансцендентальна, ум не видит в ней никакого смысла. Так что радуйся! Когда ум не видит никакого смысла, просто радуйся: ты приближаешься к дому.

И твои последние слова абсолютно верны: “Я знаю только, что это пространство *есть*, и тогда ничто лучше, чем что-то”.

Теперь ты пришла в чувство. Ничто не только лучше, но и гораздо величественнее; и не только величественнее – это единственная экзистенциальная вещь.

Чистое бытие,

не ограниченное никакими словами –

и мистическая роза раскрывается.

Третий вопрос:

Мне кажется, когда я ничего не думаю, ничего не делаю, не вовлечена ни в какие проекты, я почти что мертва.

Совершенно верно.

Каждый день я посылаю Шунью посмотреть, жива ли Анандо или умерла. К счастью, до сих пор она не умерла. Однажды это случится.

Когда ты ничего не делаешь, ты не чувствуешь себя. Твои чувства – это отражающие чувства; если ты не смотришься в зеркало, ты начинаешь думать: “Что случилось с моим лицом?” Вот почему женщины носят в сумочках маленькие зеркала. В автобусе, в трамвае они иногда достают зеркальце и смотрят на свое лицо, чтобы проверить, на месте ли оно – потому что какие еще доказательства у вас есть?

И помимо зеркала – все наши поступки, все наши действия дают нам ощущение, что мы есть. И чем больше мы делаем, тем больше мы есть.

Ты спрашиваешь:

Но пока я что-то делаю, я постоянно воссоздаю саму себя, не так ли? – когда все дело в том, чтобы умереть для себя.

Не мог бы ты прокомментировать?

Маниша, воссоздавать себя каждый миг – это не противоречит тому, что я говорю вам: умирайте каждый миг. Если ты не умираешь каждое мгновение, ты не можешь воссоздавать себя. Другого пути нет. Старое умирает, и возникает новое. Старые листья опадают, и приходят новые. Есть только один способ оставаться живым, танцующим потоком энергии: умирать каждый миг, чтобы возрождаться вновь и вновь свежим, новым, невинным.

То, что с тобой происходит, абсолютно правильно, ты просто упустила сущность этой ситуации. Само слово “воссоздавать” подразумевает, что сначала ты должна разрушить. Чтобы проснуться, нужно, прежде всего, спать.

В одной маленькой школе – просто маленькой школе вроде той, куда завтра пойдет Фаррок, для маленьких мальчиков – учительница

пыталась внушить: “Никогда не грешите, вы никогда не попадете в царство Бога, если он не простит вас”.

Целый час она надоедала этим маленьким детям, а потом спросила одного мальчика: “Скажи мне, что нужно сделать, чтобы попасть на небеса?”

Он сказал: “Согрешить!”

Учительница не могла понять; вы тоже не сразу поймете, что мальчик прав. Если вы не согрешите, вас нельзя простить – а только прощенные входят в царство Божие. Невинный ответ этого мальчика абсолютно правилен. Если вы праведны, для Бога вы бесполезны. Что он будет с вами делать? Он не может даже простить вас, вы ничего плохого не сделали. Возвращайтесь домой, сделайте какую-нибудь глупость, а потом приходите.

Так что помните. Если вы идете к Богу, приготовьтесь, чтобы он мог простить вас. Сделайте несколько глупостей. Это абсолютно необходимо, чтобы быть прощенным. Бог любит прощать людей. Скрытый смысл ясен: Бог любит, когда люди грешат. Если они не грешат, они не могут стать святыми. Сначала согреши, походи в церковь, помолись; мало-помалу ты станешь святым, а потом мучь себя. Тогда Бог из сострадания – этот бедняга делает так много – пустит тебя на небеса.

Такой вот окольный путь. И что вы будете делать на небесах? Вы будете повторять то же самое. Это все, что вы умеете. Поэтому все религии подготовились. Согласно мусульманским представлениям, в раю текут реки алкоголя. Воду найти невозможно – прямо как в Пуне, чистой воды нет. Чистый алкоголь есть и в Пуне!.. В раю текут реки чистого вина; бутылки не годятся! Они не соответствуют райскому великолепию.

И прекрасные девушки, которые никогда не стареют... Мусульманству четырнадцать веков. Этим девушкам по-прежнему шестнадцать лет. Им было шестнадцать во времена Мухаммеда – теперь они застряли, им не может быть семнадцать или восемнадцать. Они должны чувствовать себя очень странно – за четырнадцать веков они не стали старше даже на год.

Здесь, на земле, время для женщин идет иначе, чем для мужчин. Говорят, что не следует спрашивать женщину о возрасте; это больше всего ее разозлит – и женщина никогда не скажет правду, особенно между тридцатью четырьмя и тридцатью восьмью. В эти четыре года ни одна женщина не говорит правду. После тридцати четырех однажды ей внезапно стучает тридцать восемь. Это то, что в физике называют квантовым скачком – или, более научно, это

прыжок кенгуру! Они перепрыгивают из одного состояния в другое. Они никогда не задерживаются между.

На небесах – неважно, христианский это рай, мусульманский или джайнский – они не согласны ни в чем, но относительно возраста этих девушек они все соглашаются. Видимо, одни и те же девушки тысячи лет обслуживают старых, мертвых, грязных святых. Я так сочувствую им, что мне хочется просто распустить весь этот рай, потому что это абсолютная несправедливость к женщинам.

Или эти девушки сделаны из пластика? Думаю, так и есть, потому что в древних писаниях говорится, что они не потеют. Здесь женщины тоже очень заботятся о том, чтобы не потеть, есть всякие дезодоранты... но вы все равно потеете. Дезодоранты не помогут.

Наверное, если во всем мире есть человек, который не потеет, то он сидит здесь! Рядом со мной всегда кондиционер, я езжу в машине с кондиционером. Здесь, сейчас, с обеих сторон от меня стоят кондиционеры. Я могу провозгласить себя единственным человеком в истории, который не потеет. И я не пользуюсь дезодорантами.

Возможно, в раю есть кондиционеры, но вряд ли: кондиционер – совсем новое явление, а рай так стар, ему миллионы лет. Не думаю, что там вы сможете взять напрокат даже велосипед.

Маниша, все совершенно правильно. Умирай каждый миг для прошлого и рождайся вновь. Каждый выдох должен быть твоей смертью, а каждый вдох – жизнью. Если вы можете жить с таким количеством перемен, как текущая река, вы всегда свежи, всегда подлинны; ваша чистота абсолютна, вы прозрачны.

Ты поняла первую часть, когда сказала: “Я постоянно воссоздаю саму себя”. Теперь ты должна понять вторую часть: “Я умираю каждый миг, с каждым выдохом”.

Одно определено: мертвый не может вдохнуть. Вы видели, чтобы мертвый вдыхал? Только живой человек может вдохнуть. Но если вы только вдыхаете и остаетесь в таком положении, вы проживете недолго, возможно, всего несколько секунд. Жизнь хочет постоянных перемен; вот почему вы не можете остановить дыхание. Вы не можете взять выходной, сказать: “Я устал. Дышать тридцать лет! Дайте мне отдохнуть – хотя бы один день, воскресенье”. Но вы не можете взять выходной у дыхания. Если вы взяли выходной, все кончено, ваш выходной станет вечностью, вы не вернетесь.

Учитесь умирать каждое мгновение. Согласитесь, что именно это и происходит, вы просто не понимаете. Именно это происходит в вашем теле. Если вы можете это понять и проживать это с любовью, это становится танцем.

Вдох, выдох – ваше сердце танцует. Оно непрерывно выбрасывает все старое и берет все свежее и новое.

Маниша задала серьезные вопросы, а теперь я должен подумать о маленьком Фарроке и рассказать что-нибудь, чтобы он мог посмеяться...

Суд рассматривает дело об изнасиловании. Адвокат спрашивает молодую жертву, что сказал человек, который на нее напал, перед тем как насиловать.

Девушка очень смущается и говорит, что не может сказать это вслух; ей разрешают написать это на бумаге.

Прочитав записку, судья передает ее присяжным. Мендель Кравиц, который сидит последним, задремал; соседка толкает его локтем и передает записку.

Мендель берет ее и читает: “Я отражаю тебя так, как тебя никто раньше не трахал”. Мендель улыбается и кладет записку в карман.

– Заседатель номер двенадцать! – кричит судья. – Пожалуйста, передайте мне записку!

– Не могу, ваша честь, – говорит Мендель. – Это слишком личное!

В банк врываются грабители и приказывают всем клиентам и служащим зайти за угол, снять всю одежду и лечь лицом в пол.

Одна нервная служащая снимает платье и ложится лицом вверх.

– Перевернись, Глория, – шепчет ей подружка, – это грабеж, а не рабочая вечеринка!

Деннис Дорк приходит к доктору Динглу. Играя в теннис, он вывихнул локоть, и ему ужасно больно.

– О’кей, – говорит Дингл. – Возьмите домой эту бутылку, наполните ее мочой и немедленно возвращайтесь ко мне.

– Мочой? – кричит Дорк. – Как это поможет моему локтю?

– Не спорьте, – говорит Дингл. – Я врач. Делайте, что вам говорят!

По дороге домой Дорк решает подшутить над доктором.

Сначала он просит написать в бутылку свою жену и дочь. Затем идет к своей машине и отливает в бутылку немного масла из мотора. Наконец, идет в ванну и кончает в нее.

Он возвращается к доктору, сдает все эти образцы и на следующее утро приходит за результатами.

– Знаете ли, мистер Дорк, – говорит врач, – я хочу сказать вам четыре вещи. Во-первых, ваша жена беременна; во-вторых, у вашей дочери СПИД; в-третьих, вам нужно поменять свечи. И последнее: ваш локоть никогда не пройдет, если вы не перестанете мастурбировать!

Теперь две минуты тишины.
Закройте глаза... никакого движения,
как будто вы стали статуей.
Соберите всю энергию внутри...

Теперь расслабьтесь.

Теперь возвращайтесь.

О’кей, Маниша?

Да, Ошо.

11

2 мая 1988 года

ЧТО ЕСТЬ В ИМЕНИ?

КЁДЗАН СПРАШИВАЕТ ИМЯ У САНСЁ

Возлюбленный Ошо,

Кёдзан спросил Сансё: “Как тебя зовут?”

Сансё ответил: “Эдзяку”.

Кёдзан сказал: “Эдзяку – мое имя!”

Сансё сказал: "Меня зовут Энен!"

Кёдзан от души рассмеялся.

Сетчо передает это так:

Оба осознают, оба передают – какие люди!

Верхом на тигре – изумительное искусство!

Смех затихает, они уходят без следа.

Бесконечный пафос – думать о них!

Ошо,

Что есть в имени?

И второй вопрос:

Было таким освобождением, когда позавчера ты попросил Нискрию стукнуть меня в любом случае – "права" я или "не права".

Это чувство свободы, возникшее из открытия, что здесь нет места для правильного и неправильного, длилось до вчерашнего вечера, когда я наклеила на себя ярлык интеллектуальной "неправоты", и вся эта глупая игра началась снова.

Как восхитительно, должно быть, жить в мире, где нет правильного и неправильного!

Маниша, имя и форма – две самые важные вещи, которые нужно понять, потому что мы живем в мире названий и форм. И то, и другое иллюзорно, придумано. И то, и другое – дело рук человеческих. У реальности нет ни имени, ни формы. Если понять это, понять маленькую дзенскую историю будет нетрудно.

Очень необычно, что Кёдзан спрашивает имя у Сансё. Оба они просветленные, пробужденные. Это очень необычно, потому что спрашивать об имени означает спрашивать об иллюзорном и несущественном.

Спрашивать имя – значит спрашивать о выдуманном, о несуществующем.

Вы родились без имени.

Есть ли у вас имя?

Имя просто дали вам – у вас никогда не было никакого имени. Это просто ярлык, вы можете сменить его в любой момент, как только захотите. В нем нет субстанциальности; поэтому когда такой великий мастер, как Кёдзан, спрашивает мастера такого же ранга, Сансё, об имени – это очень необычный диалог.

Кёдзан спросил Сансё: "Как тебя зовут?"

Вероятно, в этом диалоге вы не сможете найти никакой великой философии. Поскольку все наше образование интеллектуально, основано на имени и форме, для нас само собой разумеется, что у каждого есть имя.

Когда Кёдзан спрашивает об имени, это, в первую очередь, означает: "Ты уже бодрствуешь или все еще спишь в мире имен и форм? Осознал ли ты свою безымянность, анонимность? Понял ли, что ты не есть нечто особенное?" Очень простой вопрос, и, тем не менее, в нем есть огромный смысл – но только для тех, кто понимает язык дзен. Для остальных он очень обычен. Каждый день вы спрашиваете людей: "Как вас зовут?"

Сансё мог сказать: "Меня зовут Сансё"; тогда в этом диалоге не было бы ничего важного. Но Сансё говорит: "Мое имя? Мое имя Эдзяку!"

Вместо того чтобы отрицать, сказать: "У меня нет имени"... потому что даже сказать: "У меня нет имени" – значит принять реальность "я", безымянность "я". Но его не поймашь в сети, расставленные Кёдзаном.

Это игра дзен. Когда встречаются два мастера, они задают вопросы, отвечают на вопросы, они провоцируют друг друга на львиный рык.

Сансё сказал: "Мое имя Эдзяку".

Эдзяку – не его имя; Эдзяку – имя Кёдзана. До того как он стал просветленным, до инициации его звали Эдзяку. После посвящения его мастер дал ему имя Кёдзан.

Сансё сыграл прекрасно; он сказал: "Меня зовут Эдзяку".

Дзенский диалог должен быть спонтанным, неистовым, внезапным, неожиданным. Сансё говорит нечто такое, чего Кёдзан никак не ожидал. Он наверняка давно забыл свое имя. Это имя дали ему родители за много лет до инициации. Услышав, как Сансё говорит: "Мое имя Эдзяку", Кёдзан сказал: "Эдзяку? Эдзяку – мое имя!"

Сансё сказал: "Меня зовут Энен!"

Кёдзан от души рассмеялся –

потому что Энен – тоже имя Кёдзана. Так его звали в детстве, это было его прозвище. Эдзяку – это официальное имя, а Эненом его звали в семье, друзья.

Кёздан от души рассмеялся, потому что видел прекрасную восприимчивость и проницательность Сансё. Сансё вообще не ответил на вопрос о себе. Вместо того чтобы прямо сказать: “Меня зовут Сансё”... Это было бы неправильно.

Ни одно имя не подлинно. Все имена фиктивны.

Несколько лет назад в Америке целый год с грандиозным размахом праздновали годовщину рождения Линкольна. Наверное, исполнялась какая-то дата – сто лет или двести. Для этого юбилея выбирали человека на роль Авраама Линкольна. Множество мужчин со всей Америки, хотя бы отдаленно походивших на Линкольна, предлагали свои кандидатуры; но один человек был похож просто поразительно. Даже Линкольн был бы в затруднении, встретив его. Он был похож на Линкольна больше, чем сам Линкольн. Его и выбрали.

Празднование продолжалось целый год, и этому человеку пришлось играть роль Авраама Линкольна по всей стране, во всех крупных городах. Он так хорошо выучил свою роль... он выглядел абсолютно как Линкольн, но этого было мало. Линкольн немного заикался – иногда он заикался. Этот человек научился заикаться. Этому очень трудно научиться. Если вы заикаетесь, трудно научиться не заикаться; но научиться заикаться, когда вы не заикаетесь, гораздо труднее! Но ему это прекрасно удалось.

Одна нога у Линкольна была чуть длиннее другой, поэтому он прихрамывал. И этому человеку путем массажа и различных растяжек удалось удлинить одну ногу. В конце концов он начал прихрамывать, как Ленин...

(Смех, вызванный внезапной сменой имени.)

Я забыл, потому что у Ленина тоже одна нога была длиннее, а другая короче. Это было единственное сходство между двумя великими...

Целый год этот человек каждый день играл свою роль; и когда год закончился, празднование подошло к концу, он поехал домой, прихрамывая и заикаясь – все думали, что он шутит, – одетый так, как одевался Авраам Линкольн сто лет назад. Прошел час, два; его семья сказала: “Хватит, снимай эту одежду и будь самим собой!”

Он ответил: “Это и есть я, я – Авраам Линкольн”.

Они сказали: “Твоя шутка зашла слишком далеко”.

Он возразил: “Я не шучу. Кто вам сказал, что я шучу?”

Его родственники растерялись. Они попытались уговорить его, но он сказал: “Посмотрите на мою ногу, послушайте, как я говорю, посмотрите на мою одежду; совершенно очевидно, что я – Авраам Линкольн. Зачем вы мне надоедаете? Вы ничего не теряете!”

Они сказали: “Мы ничего не теряем, но это кажется сумасшествием – ты был просто актером, ты что, забыл?”

Он спросил: “Что? Кто вам сказал, что я был актером? Я был президентом Америки!”

Они подумали, что он свихнулся, и отвели его к психоаналитику. Увидев, что к нему в кабинет входит Авраам Линкольн, психоаналитик встал. Он был настолько неотличим от Авраама Линкольна, что психоаналитик забыл, что Линкольна застрелили сто лет назад! Потом он понял...

Родственники этого человека сказали: “Он играл; а теперь он вбил себе в голову, что Авраам Линкольн – это он, и мы не можем сдвинуть его с мертвой точки. Поэтому нам пришлось привести его к вам”.

Психоаналитик попытался что-то сделать, но это было очень трудно. Что тут сделаешь? Этот человек говорит: “Странно. Я – Авраам Линкольн; почему вы все против меня? У всех есть имя, и у меня есть имя, меня зовут Авраам Линкольн. Что в этом плохого? Я хромаю, заикаюсь, говорю на языке, которым пользовались сто лет назад... можете измерить мой рост. Весь год я ездил по всей стране, и никто не возражал”.

Несколько лет назад ученые изобрели механический детектор лжи, чтобы использовать его в судах. Это небольшой механизм; он прячется под стулом. Преступник садится на стул, судья задает ему вопросы, а детектор лжи, спрятанный в стуле, чертит график, похожий на кардиограмму. Пока человек говорит правду, датчик рисует очень простой, ровный и гармоничный график. Как только он лжет, график выходит из ритма.

Психоаналитик подумал, что было бы хорошо испытать детектор на этом человеке; в его кабинете была такая машинка. Сначала спрашивают такие вещи, о которых вы не можете солгать, чтобы график наладился – например: “Сколько времени показывают часы на стене?” Естественно, как вы можете солгать – все видят, сколько времени.

Психоаналитик спросил: “Сколько пальцев вы видите на моей руке?” Естественно, он не мог солгать. Простые вопросы, на которые невозможно солгать – чтобы график стал гармоничным; а потом

он внезапно спросил: “Как вы думаете, правда, что вы – Авраам Линкольн?”

Он сказал: “Конечно”, – и график продолжался без всяких изменений. Даже психоаналитик не мог поверить своим глазам: этот человек не только ментально идентифицировался с Авраамом Линкольном, это проникло даже в его пульс! Его таскали от одного аналитика к другому. В конце концов он устал. Он сказал: “Это глупо: зачем они зря мучают меня?”

Но это интересовало уже всю деревню. Все говорили ему: “Ты не Авраам Линкольн. Забудь об этом. Это была просто игра”.

Кто-то сообщил в суд, что этот человек – обманщик. Его вызвали в суд. Видя ситуацию... он устал. Его снова поместили на детектор лжи; и когда его спросили: “Кто вы?”, – он ответил: “Я не Авраам Линкольн, я устал от этого”. Но график показал: “Нет, он лжет”. График не принял это отрицание, потому что он отрицал только интеллектуально. В глубине души он знал, кто он. График фиксирует пульс, ваше внутреннее чувство, а не то, что вы чувствуете на словах.

Мы все стали именами, но мы были рождены безымянными и умрем безымянными. Однако таковы обманчивые пути этого мира: вы будете жить с именем, и даже когда умрете, люди напишут имя на вашей могиле. Имя как таковое никогда не было реальностью; это была фикция. Безымянная реальность существует, безымянная реальность меняет формы; но могила многие годы, пока она существует, будет нести имя, которое никого не представляет.

Спрашивая: “Как тебя зовут?”, Кёдзан провоцирует Сансё. Если он скажет “Сансё”, значит, он не осознал безымянную реальность. Если он скажет: “Я не Сансё”, то возникает вопрос: “Кто ты? Ты должен быть кем-то”.

Даже отрицая, он принимает личность; тогда должно быть какое-то другое имя: “Скажи мне точно: как тебя зовут?”

Но Сансё не попался на игру Кёдзана. Он обладал такой же восприимчивостью и ясностью; он повернул все в другую сторону. Он сказал: “Мое имя? Мое имя Эдзяку”.

Он уворачивается, он полностью избегает расставленной сети. Кёдзан говорит: “Эдзяку? Эдзяку – мое имя!”

Сансё сказал: “Может быть; тогда мое имя Энен!”

Видя ситуацию, понимая, что этого человека трудно поймать на неверных словах...

Оба ответа были неправильными; для любого человека оба ответа были неверными. Если бы он сказал “Сансё”, в ваших глазах его ответ был бы правильным. Но в дзен все иначе; это совершенно другая атмосфера, в которой вещи видятся иначе.

Кёдзан, чувствуя, что его не поймаешь – этот человек набросил сеть обратно, на него, – от души рассмеялся. Этот смех – признание Сансё таким же просветленным, как Кёдзан. Ничего не было сказано, но этот смех – знак признания.

Сетчо замечает:

*Оба осознают, оба передают – какие люди!
Верхом на тигре – изумительное искусство!
Смех затихает, они уходят без следа.
Бесконечный пафос – думать о них!*

Сетчо говорит замечательные слова об этом диалоге: что за прекрасные люди – они провоцируют друг друга впасть в состояние невежества или сказать неверные слова. А когда этого не случается, есть только смех. А смех не оставляет за собой следов.

Смех затихает, они уходят без следа.

Как смех мы приходим, и как смех уходим.

Маниша спрашивает:

Что есть в имени?

Весь мир; весь мир, который вы знаете. Но все это сны. Если вы останетесь привязанными к именам, вы никогда не узнаете реальность. Существование безымянно. Все имена даны нами.

В Индии был один человек...

Только двух людей называли махатмами. Одним из них был махатма Ганди, другим – махатма Багвандин. Я никогда не был согласен с махатмой Ганди, но с махатмой Багвандином меня связывала крепкая дружба. Он был очень стар, а я очень молод, но мы оба чувствовали некую синхронность. Поэтому всякий раз, когда махатма Багвандин приезжал в мой город, он останавливался в нашем доме. Он был большим ученым, невероятно информированным. Я никогда

не встречал человека, который знал столько ерунды. Его можно было спросить о чем угодно, и он действовал почти как Британская Энциклопедия.

Я часто ходил с ним гулять по утрам, и он рассказывал мне о каждом дереве: его название, его греческое название, латинское название, аюрведические качества, лекарственные свойства, возраст... В первый раз я это вытерпел; на следующий день, когда он начал снова, я сказал: “Пожалуйста! Из-за своих знаний вы не можете наслаждаться прогулкой. Эти прекрасные деревья покрываются латинскими словами, греческими словами, санскритскими корнями; а мне неинтересно это знать. Мне довольно того, что дерево танцует на ветру и я могу слышать его песню и радость. И я могу с уверенностью сказать, что вы не слышите, вы глухой. Вы – большая энциклопедия, но не сознательный человек”.

Он был удивлен, шокирован. Полчаса он молчал; потом начал снова. Проходя мимо какого-то дерева, он сказал: “Смотри, это единственное дерево, которое выдыхает кислород ночью и вдыхает его днем”.

Я сказал: “Боже мой, я уже сказал вам, что меня это не интересует. Мне достаточно того, что дерево зеленое, что оно все в цветах и выглядит так красиво на утреннем солнце... роса еще не высохла на листьях. Вы разрушаете всю красоту, у вас нет никакого эстетического чувства! И вы старый человек – вы друг моего дедушки, вы не мой друг; разница в возрасте между нами составляет полвека. Но если учитывать сознание, то нас разделяют многие века!”

Он сказал: “Ты странный; я хотел сделать тебя более образованным. В жизни нужны знания, информация обо всем”.

Я ответил: “А кто собирается в эту жизнь, где знания – это товар, где знания продаются, покупаются? Кто? Меня не интересует мир имен. Меня интересует скрытое величие, о котором вы совершенно забыли из-за своих знаний. Вы покрыты своими знаниями – таким толстым слоем, что вы ни в чем не видите света, радости. Ваши знания стали Китайской стеной”.

Я думал, он рассердится, но напротив – он был очень искренним человеком, – он сказал моему дедушке: “Хотя он то и дело оскорбляет меня во время утренней прогулки, я не сержусь. Я просто счастлив, что его интересуют не имена, но безымянное. За семьдесят лет никто не говорил мне, – а вся Индия почитала его как великого святого, – никто не сказал мне: ‘Ты напрасно тратишь свою жизнь, накапливая знания’. Этот ребенок заставил меня осознать, что я зря потратил семьдесят лет. Если я проживу еще немного, я начну

учиться заново, чтобы хоть немного познакомиться с безымянным, бесформенным, с тем, что есть”.

Так получилось, что я был с ним в тот день, когда он умер. Он умер в Нагпуре; я ехал из Чанды в Джабалпур. Нагпур находится ровно на полпути, поэтому я попросил водителя отвезти меня к махатме Багвандину: “Всего на полчаса – а вы сможете отдохнуть”.

Когда я увидел его, я не поверил своим глазам. Он превратился в настоящий скелет. Я не видел его почти пять лет.

Он умирал, но в его глазах сиял необычный свет. От него остались одни глаза; все остальное уже умерло – остался только скелет.

Посмотрев на меня, он сказал: “То, что ты пришел вовремя, не может быть простым совпадением. Я ждал, потому что хотел поблагодарить тебя перед тем, как покину тело. Эти годы были трудными – приходилось отбрасывать знания, информацию и искать то, что скрывается за именами. Но ты наставил меня на правильный путь, и теперь я могу сказать, что все имена фальшивы, а все знания могут быть полезными, но они не экзистенциальны, не истинны. Я умираю абсолютно спокойно, в молчании, о котором ты говорил вновь и вновь”.

Мне пришлось задержаться, потому что казалось, что он умрет через несколько минут, самое большее – несколько часов. Через пять или шесть часов он умер, но умер так спокойно, с такой радостью. Его лицо выражало такое блаженство, хотя все его тело страдало от множества болезней. Но он уже отделился от тела; он нашел себя.

Ты спрашиваешь меня, Маниша: “Что есть в имени?”

Ничего, это просто наклеивание утилитарных ярлыков. Иначе было бы трудно найти, где находится Маниша. Если бы я спросил кого-нибудь: “Где эта... эта сущность, эта реальность?” Было бы трудно. Иметь имя очень удобно. Проблема возникает, когда вы становитесь именем и забываете себя. Если вы помните, что вы – не имя; если вы помните, что вы – не форма, не тело; если вы помните, что вы – только чистое сознание, то никакого вреда нет. Пользуйтесь телом – это прекрасный механизм; пользуйтесь именем – у него есть свое назначение, иначе почтальону придется трудно: все письма будут приходиться безымянным людям. Вам будет трудно найти собственный дом, найти жену в толпе, где каждый человек есть, но ни у кого нет имени. Вы можете крикнуть: “Эй!” – но это может относиться к любому человеку.

Помните: то, что полезно, не обязательно экзистенциально; а то, что экзистенциально, не обязательно полезно.

Один из моих профессоров вновь и вновь говорил мне: “Что ты будешь делать, когда найдешь истину? Найди что-нибудь другое – деньги, власть, престиж, уважение. Ищи что-нибудь другое. Что ты будешь делать с истиной?”

Я сказал: “Вы правы; истина бесполезна. Она не сделает вас более уважаемым; наоборот, ваша истина может привести вас на крест. Она может сделать вас более осуждаемым. Где бы вы ни были, люди будут избегать вас: ‘Этот человек обладает истиной, берегитесь!’”

Истина – очень заразная болезнь. У людей есть их ложь, удобная ложь, и когда они сталкиваются с человеком истины, вся их ложь начинает рушиться. А эта ложь – вся их жизнь: их заработок, успех, деньги, власть.

Человека истины избегают; а если он упрям, ему придется разделить участь Сократа – общество отравит его; или ему придется разделить участь Иисуса – общество распнет его. В Индии мы не распяли Гаутаму Будду, потому что мы знаем лучше. Это древняя страна, самая древняя в мире. Она поняла, что распятие не помогает; напротив, оно создает проблему. Распятие создало христианство. Если бы они сдержались и потерпели – он ничего не делал, – если бы они позволили ему говорить, никакого христианства не было бы. Но распятие создало христианство; распятие стало подтверждением истины Иисуса.

Индия знает лучше. Она распинает очень изощренным способом: она начинает поклоняться. Она говорит Гаутаме Будде: “Ты – Бог, мы будем тебе поклоняться. Мы не последуем за тобой, потому что мы – обычные люди. Ты пришел как воплощение Бога. Мы не относимся к этой категории; тебе легко говорить великие слова. Мы будем слушать и приносить тебе кокосы. Мы будем делать твои статуи, будем возводить для тебя храмы”.

Никто не думает, что это другой способ распятия. Очень изощренное распятие, гораздо более эффективное... индусы признали Гаутаму Будду реинкарнацией Бога, но буддизм из Индии исчез. Те самые брамины, те самые индусты, против которых боролся Гаутама Будда... боролся против их Вед, Упанишад, боролся против всех их ритуалов... Вместо того чтобы стать врагами Будды, те же самые брамины – их изощренность стоит понять – заявили: “Он – воплощение Бога. Не спорьте с тем, что он говорит. Поклоняйтесь

ему, но не следуйте за ним, потому что тот, кто последует за ним, попадет в ад”.

В индуистских писаниях говорится, что Гаутама Будда – воплощение Бога. Он пришел только для того, чтобы проверить вашу веру в индуизм. Какая хитрость, какая изощренность...

В Шивпуране, одном из индуистских писаний, есть история о том, что Бог создал мир, создал рай, ад и поставил Дьявола присматривать за ним. Но прошли миллионы лет, и никто не пришел в ад. Поскольку люди были добродетельными, все они попадали в рай. Поезда в ад всегда приходили пустыми. В конце концов Дьявол очень разозлился, пошел к Богу и сказал: “Можешь назначить управляющим кого-нибудь другого – я полностью в тебе разочаровался. Зачем ты поставил меня присматривать над адом? Сюда никто не приходит. Я сижу один, нет ни одной живой души, чтобы поболтать!”

Бог сказал: “Не волнуйся. Возвращайся обратно, а я пойду в мир как Гаутама Будда и буду развращать умы людей, чтобы они начали попадать в ад”.

Со смертью Будды буддизм исчез, потому что кому хочется попасть в ад? Они будут поклоняться Гаутаме Будде, но не будут идти за ним. Они будут создавать храмы и статуи... статуй Будды больше, чем статуй любого другого человека во всем мире.

В арабском языке даже имя Будды стало синонимом статуи, *бутх*. “Бутх” – это производное от “Будда”; “бутх” означает статую. Во всем мире так много статуй Будды... В Китае есть храмы с тысячами статуй Будды. В одном храме насчитывается десять тысяч статуй – на их изготовление ушла целая гора.

Индусты оказались действительно хитрыми. Иудеи были простыми в том смысле, что они распяли Иисуса и понапрасну создали настоящее бедствие для всего человечества. Теперь полмира – христиане, и виноваты в этом иудеи, поскольку они распяли невинного молодого человека – просто слегка не в себе, – который говорил красивые слова, ничего не зная. Никто в мире не говорил... за все четыре миллиона лет существования человечества никто не отважился заявить: “Я – сын Бога”, – или даже дальний родственник. Никто никогда не видел Бога. Люди ищут Бога, а Иисус заявляет: “Я единственный рожденный сын. Забудьте о Боге, я приведу вас в царство Божие, царство моего отца”.

Хотя это глупые и нелепые слова, они не заслуживают распятия. Можно смеяться, можно наслаждаться, можно развлекаться: “Посмотрите на этого парня, он – единственный рожденный сын Бога.

Сидит на своем осле, в сопровождении нескольких дураков...” Но распинать его не было никакой необходимости. Я не могу представить, что можно как-то оправдать распятие этого человека. Возможно, он ошибался, но это не значит, что, если кто-то ошибается, то два плюс два равняется пяти. Это не значит, что вы должны распинать его.

Вы должны поправить его. Если кто-то говорит: “Я – единственный рожденный сын Бога”, вы должны позаботиться о нем, отвести его к психиатру, в больницу, привести его в чувство. Распятие не слишком подходит такому человеку, потому что распятие создаст волны, которые вы не сможете контролировать.

Индия видела огромное множество людей с гораздо более великой и странной философией, которые объявляли себя воплощениями Бога. Но Индия говорила: “Может быть; ничего плохого, наслаждайся этой идеей!” Но никого не распинали.

Просто те, кто верит только в язык и не видит за ним реальности, делают имя слишком важным; в имени нет ничего важного.

Второй вопрос. Маниша говорит:

Ошо, было таким освобождением, когда позавчера ты попросил Нискрию стукнуть меня в любом случае – “права” я или “не права”.

Сначала я должен поправить тебя. Я сказал тебе – но я часто забываю, у меня не такая хорошая память, – я сказал тебе, что Нискрия стукнет тебя. Права ты или нет, не имеет значения, потому что в мире чистого существования нет ничего правильного и неправильного – все просто есть. Так что я сказал это, но забыл приказать мастеру Нискрии стукнуть тебя. Но то, что не случилось вчера, случится сегодня. Какая разница?

Мастер Нискрия!

(Нискрия хочет взять свое перо, но...)

Нет! Не павлиньим пером – Манише нужен настоящий удар. Встань! А где твоя палка?

(Смущенный Нискрия показывает пустые руки.)

Тогда найди какой-нибудь способ стукнуть ее.

(Он берет у Маниши микрофон и стучит ее по голове.)

Хорошо.

Это правда, Маниша: “правильное” и “неправильное” – это пути религии, морали, это наше собственное изобретение; существование не знает различия между правильным и неправильным. Правильное и неправильное – это различия нашего ума. И из-за этих различий человечество не может стать единым и должно страдать от войн, испытывать ненужные мучения.

Например, тот, кто рожден в религии джайнов, не может принять правоту Рамакришны, поскольку тот продолжает есть рыбу. В Бенгале люди едят только рис и рыбу. Но для морали джайнизма есть рыбу – живое существо – аморально и неправильно. Джайнизм не может принять Мухаммеда, Иисуса, Моисея или Кришну по той простой причине, что все они не вегетарианцы.

Весь мир – не вегетарианцы, и, в действительности, даже джайны ошибаются, считая себя вегетарианцами. Они тоже не вегетарианцы, потому что в деревьях есть жизнь. Когда вы рубите дерево, вы убиваете живое существо. Все, что вы едите, приходит из чего-то живого, растущего. Это может быть пшеница... В существовании нет различия между пшеницей и рыбой; и то, и другое – живые существа в разных формах. Во всем мире нет ни одного настоящего вегетарианца. Вы не можете быть вегетарианцем, потому что у овощей есть собственная жизнь.

Либо вы должны голодать... но и тогда вы не вегетарианец. Джайны очень сердиты на меня, потому что я говорил на их конференциях: “Даже вы не вегетарианцы, потому что во всем есть жизнь. Цветная капуста или кочанная рыба... во всем есть жизнь”.

Они спросили: “А если мы не едим и постимся?..”

Тогда я сказал: “В пост вы едите собственную плоть. Куда каждый день исчезает ваш вес? В первые семь дней поста вы теряете как минимум два фунта в день, а потом – фунт в день. Куда исчезает эта плоть? Вы едите ее. Ваше тело нуждается в ней – иначе вы не можете жить. Это ваша энергия. Телу нужна определенная энергия, чтобы двигаться, дышать, ходить, говорить. Откуда возьмется эта энергия?”

Если вы – машина, вы можете поехать на заправочную станцию; но вы – человек. Мы пока еще не смогли найти нечто вроде бензина, в котором нет жизни, чтобы вы могли просто пойти на заправочную станцию и сказать, сколько вам влить бензина в дырку в голове... Даже если я двигаю рукой, я пользуюсь энергией. Откуда приходит эта энергия? Из еды, воздуха, дыхания.

Если продолжать поститься, даже самый здоровый человек умрет через девяносто дней – это самый здоровый человек, каких очень редко встретишь. Вы не протянете так долго. Под самым здоровым просто подразумевается человек, накопивший столько плоти, что в случае опасности он может пользоваться ею без еды. Вот почему женщины становятся толще мужчин, но не до замужества – после. Они должны стать немного толще – у них нет мускулов, только чистая плоть, очень съедобная, – потому что они будут матерями. Быть матерью означает кормить ребенка. Девять месяцев ребенок в вашей утробе питается материнской плотью. Поэтому мать снабжает себя и ребенка, и ей нужен некоторый запас на случай опасности. И даже если женщина не становится матерью, ее тело имеет тенденцию накапливать плоть.

Мужчина – больше скелет. У женщины меньше костей и больше плоти; у мужчины больше костей, меньше плоти. Вот почему женщинам очень легко поститься. Для мужчины это труднее. У женщины достаточно запасов. Она может кормить ребенка девять месяцев, может поститься без особого труда, но она также ест собственную плоть. Быть вегетарианцем невозможно.

Но эти идеи создали трудность. Джайны считают себя самыми чистыми людьми в мире, потому что они вегетарианцы. Брамины считают, что самая чистая пища – коровье молоко. А молоко образуется из крови... Вот почему, когда вы пьете молоко, вы немедленно начинаете набирать вес. На самом деле, это кровь, но, согласно индуистам, это самая чистая пища, а те, кто убивает коров ради еды, неправы. Но что вы делаете? Вы сохраняете коровам жизнь ради еды. Разница невелика. Кто-то убивает коров ради еды; кто-то сохраняет их живыми ради еды.

И, в действительности, ни одно животное в мире, кроме человека, не пьет молока после определенного возраста. Молоко – для очень маленьких детей, потому что маленький ребенок не может жевать твердого. Вы не встретите быка, пьющего материнское молоко, но найдете великого святого, которому семьдесят или восемьдесят лет и который пьет молоко. Это насилие, потому что это молоко предназначается для телят, а не для индуистских святых.

И возникает еще большая трудность, если вы понимаете химию. Коровье молоко имеет другой химический состав, чем молоко женщины. У коровьего молока другой химический состав. Поскольку оно должно стать телом быка, оно более сексуально. Пить коровье молоко и после этого пытаться быть целибатом...

Вы можете посмотреть на индуистских махатм – они похожи на быков и притворяются целибатами. Среди них нет ни одного целибата, потому что целибат сам по себе невозможен. Это так же невозможно, как если кто-то говорит: “Я никогда не мочусь”. Возможно, он не мочится в общественных туалетах, общественных местах; возможно, у него свои личные способы, но каким-то образом... если он пьет воду, она должна как-то выходить из тела – если это не Морарджи Десаи, который использует ее вторично. У Морарджи Десаи самая старая моча в мире! И, как старое драгоценное вино, он продолжает пить собственную мочу, одну и ту же мочу, вновь и вновь. Она становится все более и более ядовитой. Лучше было бы пить чужую мочу; по крайней мере, она будет свежей! Пить собственную мочу, все время... это так грязно. Но ничего нельзя поделаться. В этой стране такие люди считаются великими моралистами. Им нужна операция на мозге; что-то не в порядке. Морарджи-бхай очень зол на меня, потому что я сказал ему прямо в лицо: “Вы самый грязный человек в мире. У всех моча свежая, а у вас – восьмидесятилетняя. Вторичное использование... Что за чушь?”

Но индуисты пьют коровью мочу и думают, что это очень религиозно. Странно! Они не будут пить бычьей мочу. Я спрашивал их: “Если вы называете корову своей матерью, почему вы не называете быка своим отцом?” Они очень рассердились на меня, а я сказал очень простую вещь: если корова – ваша мать, то бык – несомненно, ваш отец, согласны вы с этим или нет. Правда, бык не очень-то моральный отец, он очень безнравственный малый, но как бы там ни было, если вы признаете корову своей матерью, вы должны признать быка своим отцом. И как вы думаете, делает ли это вас духовными, религиозными – или животными? Все эти различия во всех странах, во всех религиях, всех нациях – просто человеческие проекции, его собственный ум.

Когда ваш ум умолкает, нет ничего правильного и ничего неправильного. Все просто есть. Различия морали просто исчезают.

Как ты говоришь, Маниша:

Это чувство свободы, возникшее из открытия, что здесь нет места для правильного и неправильного, длилось до вчерашнего вечера, когда я наклеила на себя ярлык интеллектуальной “неправоты”, и вся эта глупая игра началась снова.

Как восхитительно, должно быть, жить в мире, где нет правильного и неправильного!

Не думай, что есть какой-то другой мир.

Ты можешь жить в этом мире.

Я жил в этом мире, и у меня нет никаких идей правильности и неправильности. Да, у меня есть симпатии и антипатии, но они не имеют никакого отношения к морали. Если я не ем мясо, это вопрос того, что мне нравится. Если я не пью вино, это вопрос того, что мне нравится. Кто его пьет – это вопрос их вкуса. Мой вкус не делает меня выше, чем они. Я следую своему вкусу; они следуют своему. Мы находимся на одной земле.

Нигде нет такого мира, в котором нет правильного и неправильного.

Это твой ум – *здесь!*

Если вы можете отбросить свой ум,
правильное и неправильное исчезают.

Тогда вы просто живете в согласии со своим естественным вкусом и не навязываете его другим людям – это преступление против человечества.

Как вы свободны в своих симпатиях, так и все остальные свободны наслаждаться тем, что им нравится, и жить по-своему.

Маниша, другого мира нет, но есть возможность иметь другой ум – медитативный ум. Тогда *именно этот* мир – лотосовый рай.

Теперь несколько серьезных вещей...

Ренди Мастхевер снимает на улице Полли, проститутку, и спрашивает:

– Сколько?

– Десять долларов, – отвечает она, – но если вы хотите по-испански, тогда десять долларов сверху.

Ренди соглашается по-испански. Они идут в комнату Полли и замечательно проводят время.

Закончив, Ренди одевается и идет к двери. Внезапно он останавливается и говорит:

– Знаешь, все было действительно здорово; но скажи мне, что здесь испанского?

– Боже мой, – говорит Полли, – чуть не забыла!

Она становится на кровать, поднимает руку, щелкает пальцами и кричит:

– Оле!

Вечером в полнолуние граф Дракула входит в магазин мужской одежды и просит показать ему несколько галстуков. При этом он смотрит в глаза девушке-продавцу и гипнотизирует ее. Она засыпает, Дракула впивается своими острыми зубами в ее шею и делает несколько глубоких глотков.

Проснувшись, девушка ничего не помнит; граф Дракула покупает шелковый галстук и покидает магазин.

На следующий вечер он возвращается.

– Вы хотите сегодня попробовать что-нибудь другое? – невинно спрашивает девушка.

– Нет, – клацает зубами вампир. – Я хочу кое-что из той же самой вены!

Хайме Гольдберг, находясь в деловой поездке, вынужден воспользоваться платным туалетом в общественном здании.

Он устраивается поудобнее и вдруг замечает, что туалетная бумага кончилась.

Заметив пару ног в соседней кабинке, он кричит:

– Простите, друг, но нет ли там туалетной бумаги?

– Нет, – доносится в ответ, – боюсь, здесь тоже кончилась.

Хайме замолкает на мгновение, затем говорит:

– Слушайте, а у вас случайно нет с собой газеты или журнала?

– К сожалению, нет.

Хайме еще немного молчит.

– Ладно, – говорит он наконец, – а как насчет почтовой марки с Рональдом Рейганом?

Бекки Гольдберг приходит домой из магазина и, к своему ужасу, застаёт Хайме в постели с красивой молодой девушкой. Она готова разнести дом, но Хайме останавливает ее.

– Прежде чем ты уйдешь, я хочу, чтобы ты узнала, как все получилось, – говорит он. – Я увидел эту молодую девушку, промокшую и совершенно уставшую, привел ее домой и сделал ей сэндвич. Ее сандалики совершенно промокли, поэтому я дал ей пару твоих туфель, которые ты ни разу не надевала, потому что они вышли из моды.

Она замерзла, поэтому я дал ей свитер, который подарил тебе на день рождения и который ты никогда не носила, потому что тебе не идет этот цвет.

Ее джинсы тоже промокли, поэтому я дал ей твои, которые прекрасно тебе подходили, пока ты не поправилась на несколько фунтов.

И когда она совсем уже собралась уходить, она остановилась и спросила: “А есть еще что-нибудь, чем твоя жена больше не пользуется?”

О’кей, Маниша?

Да, Ошо.

Теперь две минуты тишины.

Закройте глаза.

Будьте абсолютно спокойны, замерзните...

Теперь расслабьтесь.

Теперь вернитесь.

О’кей, Маниша?

Да, Ошо.

12

3 мая 1988 года

ПУСТЬ НИ ПЫЛИНКИ НЕ ОСЯДЕТ

СЕППО: ЗЕРНЫШКО РИСА

Возлюбленный Ошо,

Обращаясь к собранию, Сетто сказал:

“Весь этот великий мир, если я поднимаю его на кончики своих пальцев, оказывается похожим на зернышко риса.

Я бросаю его перед вашим лицом,

но вы не видите его.

Бейте в барабан, велите монахам выйти на работу и найти его”.

Сетто говорит:

Быкоголовый исчезает, лошадиноголовый является;

Ни пылинки на зеркале Патриарха Сокея.

Напрасно вы бьете в барабан и ищете это.

Для кого расцветают весенние цветы?

Ошо,

Почему природа ума такова, что он не знает своей ограниченности, что он считает себя незаменимым?

Второй вопрос:

Слова “свидетельствование” и “осознанность”, кажется, не часто встречаются в дзен. Значит ли это, что свидетельствование – это способность наблюдать ум, несущийся в своей колее, не отождествляясь с ним, в то время как дзен выбивает ум из его колеи в промежуток не-ума?

И третий вопрос:

Мне часто кажется, что если бы я действительно услышала хотя бы одно твое слово, действительно увидела бы хотя бы один твой жест, действительно ощутила бы хотя бы один маленький миг твоего молчания, я наконец поняла бы тебя. Так ли это?

Маниша, многие спрашивали, почему слова “осознанность”, “наблюдение” или “свидетельствование” не встречаются в историях дзен. Этот вопрос уместен... эти слова не появляются, а истории написаны словами. Вы должны найти их между словами, в молчании, которое случается между мастерами и учениками или между мастером и другим мастером.

Дзен не говорит об осознанности, потому что дзен и есть осознанность.

Дзен не имеет никакого отношения к “о”.

Философия может говорить об осознанности, мыслители могут говорить о наблюдении, учителя могут учить, что такое свидетельство, но дзен есть осознанность.

Вы должны поймать это; это всегда есть, это присутствует в каждой истории – но не так очевидно, неосвязаемо, это недоступно языку. Если вы пытаетесь найти это, вы не найдете, потому что любой поиск исходит от ума.

Если вы полностью забудете об осознанности и просто будете молчать, вы найдете это.

Дзен – это чистая осознанность.

Но, конечно, о ней не упоминается, потому что о ней нельзя упоминать. Дзен не хочет говорить о ней; он хочет прояснить ваше сердце, зажечь его, привести вас к гармонии, к музыке, настроить вас... тогда осознанность не будет чем-то объективным – вы *будете* осознанностью.

В абсолютной тишине, когда нет ума – что остается?

Ум – только рябь на океане.

Когда волны уходят, океан,

которого не было видно из-за ряби...

внезапно вы понимаете,

что вы – это.

Где вы собираетесь искать?

Обращаясь к собранию, Сетто сказал:

“Весь этот великий мир, если я поднимаю его

на кончики своих пальцев,

оказывается похожим на зернышко риса.

Я бросаю его перед вашим лицом,

но вы не видите его.

Бейте в барабан, велите монахам выйти на работу и найти его”.

Мы живем так ограниченно; наши глаза видят не так много, наши уши слышат не так много, и наши сердца чувствуют не так много. Мы живем по минимуму – как пламя маленькой свечки. Вселенная огромна – на самом деле, ее необъятность почти непостижима для ума, потому что ум не может представить ничего бесконечного.

Нет начала и нет конца; нигде нет границы, где кончается вселенная, где висит табличка: “Здесь кончается мир”. Он нигде не заканчивается.

Поэтому все наши слова – даже такие, как “необъятность”, “бесконечность”, “вечность” – всего лишь небольшие усилия. По словам Сетто, весь мир, который может представить наш ум, в сравнении с реальностью вселенной похож на зернышко риса, такое маленькое, что он говорит: “Если я брошу его перед вашим лицом, вы не увидите его. Бейте в барабан, велите монахам выйти на работу и найти его”.

Такое маленькое... он говорит: “Наше представление в сравнении с реальностью так мало, что из-за этой малости мы не можем даже постичь его”.

Я рассказывал вам одну историю Бертрана Рассела, единственный рассказ, который он написал. Он не был сочинителем рассказов. Я думаю, что этот рассказ родился из одного его сна. Он был великим философом.

В рассказе говорится, что архиепископ Англии умирает и оказывается у Жемчужных врат рая. Естественно, он ждет пышного приема, ангелов с арфами, поющих “Аллилуйя”. Но он находит совершенно противоположную картину: огромные ворота, такие большие, что он не может определить их высоту; он не видит также, где они кончаются. Он смотрит на себя, и его охватывает трепет – он кажется маленьким муравьем, стоящим перед огромной закрытой дверью. Он стучит в дверь, зная, что его стук не услышат. Впервые он понимает, что, хотя он и архиепископ Англии, это ничего не значит. Перед вратами Бога он всего лишь крошечный муравей.

Но он старается, он продолжает стучать в дверь. Наконец открывается окно, и святой Петр смотрит на него тысячей глаз. Он отступает. Ослепительный блеск тысячи глаз кого угодно заставит отступить в глубоком страхе. Он хочет сказать что-нибудь, но не может найти слова. Святой Петр говорит: “Кто бы ты ни был, откуда бы ни пришел, не бойся, потому что я не вижу тебя. Я много дней слышал какой-то слабый стук и подумал, что нужно выглянуть. Встань – где ты прячешься?”

Даже архиепископ Англии подумал: “Это Бог... тысяча глаз!”

Он сказал: “Отец...”

Святой Петр рассмеялся и сказал: “Я не Бог, я всего лишь святой Петр! Я сторож, а кто ты?”

Он постарался ответить как можно громче, но в этом огромном пространстве его слова прозвучали как шепот: “Я архиепископ Англии!”

“Англии? – спросил святой Петр. – Никогда о такой не слышал. Говори ясно. К какой Солнечной системе ты относишься?”

“Солнечной системе?”

Мы знаем, что относимся к этому Солнцу. Это наша Солнечная система – все планеты, Луна. Поэтому он сказал: “Я отношусь к единственной существующей Солнечной системе!”

Святой Петр рассмеялся и сказал: “Он не понимает! Есть миллионы и миллионы солнечных систем и миллиарды планет. Ты должен дать мне порядковый номер своей солнечной системы”.

Архиепископ был очень образованным человеком, но никогда не слышал, что есть какой-то порядковый номер!

Святой Петр сказал: “Ничем не могу помочь. Не зная, кто ты, откуда явился и с какой целью... Нужен номер, потому что тогда я могу сбежать в библиотеку Бога и спросить у библиотекаря, есть ли в такой солнечной системе планета, на которой существует какая-нибудь жизнь”.

Слов “порядковый номер” было достаточно. Архиепископ проснулся, весь в поту. Он понял, как малы мы и как ничтожны наши представления.

Между прочим, перед тем как проснуться, он спросил святого Петра: “Может быть, Иисус Христос может как-то помочь. Спросите Иисуса; он знает нас, я его представитель в Англии”.

Святой Петр спросил: “Иисус? О чем ты говоришь, кто этот парень?”

Архиепископ воскликнул: “Боже мой! Он – единственный рожденный сын Бога!”

Святой Петр сказал: “Я ничего не знаю... На самом деле, я до сих пор не видел Бога. Здесь, за дверью, такие необъятные просторы... то, что снаружи – пустыки; за этой дверью такое пространство, что никого не найдешь. Я не знаю, кто такой этот Иисус, не знаю, кто такой Бог. Все, что я знаю – это то, что я святой Петр, сторож”.

Сеппо говорит: если ты ищешь истину, пожалуйста, остановись. Истина так необъятна, что вы заблудитесь. Вместо того чтобы искать истину, просто будьте собой.

В самом своем существе
вы найдете семя всей вселенной.

В своем пульсе

вы найдете пульс вселенной.

Комментарий Сетчо:

*Быкоголовый исчезает, лошадиноголовый является;
Ни пылинки на зеркале Патриарха Сокея.
Напрасно вы бьете в барабан и ищете это.
Для кого расцветают весенние цветы?*

Сетчо говорит: “*Быкоголовый исчезает, лошадиноголовый является...*” вместо того чтобы просто сказать, что вы – зеркало: что-то появляется, что-то исчезает.

“*Ни пылинки на зеркале Патриарха...*” – на том, кто знает себя, не собирается пыли.

“*Напрасно вы бьете в барабан и ищете это*” – вы его не найдете.

“*Для кого расцветают весенние цветы?*”

Иногда комментарии Сетчо очень близки к истине. Он говорит, что вы – просто зеркало: вещи появляются и исчезают; держите свое зеркало чистым, не давайте ему пылиться. Для тех, кто чист как зеркало, распускаются весенние цветы.

Я рассказывал вам случай, когда один из учеников Гаутамы Будды стал просветленным. Все вокруг поняли, что что-то случилось, потому что на этого ученика постоянно, как дождь, сыпались цветы.

Это не те цветы, что вы видите глазами; это цветы, который вы чувствуете своим сердцем. И чем больше растет молчание, тем больше сыпется цветов.

Сетчо прав:

Для кого расцветают весенние цветы?

Они цветут для вас, но вы спите. Они цветут для вас, но ваше зеркало так запылилось, что вы не можете отражать их, не можете ими восхититься – вы не можете спеть песню в их честь.

Сетчо ссылается на патриарха Сокея как на зеркало. Патриарх Сокей также известен как Эно и Хуи-Нен. Хуи-Нен – самое известное и знаменитое имя.

Когда мастер Сокея, пятый патриарх Обаи Гунин состарился, он пожелал назначить преемника. Главный монах Обаи, Шинсю,

представил стихотворение, показывающее степень его достижения. Оно гласило:

*Тело – это дерево бодхи,
Ум подобен зеркалу,
Ежесекундно протирай его
И не давай ни одной пылинке осесть на нем.*

Когда мастер дзен выбирает ученика, он делает это таким образом: будет принят тот, кто может представить небольшое стихотворение, которое содержит истину.

Тело – это дерево бодхи... потому что цветы пробуждения расцветают в теле, уходят корнями в тело.

*Ум подобен зеркалу,
Ежесекундно протирай его
И не давай ни одной пылинке осесть на нем.*

Это стихотворение, на первый взгляд, кажется очень глубоким и философским. Кажется, что Шинсю должен быть преемником. Но он не был принят. Это покажет вам глубину дзен и его подход к жизни и существованию.

*Сокей сказал:
Бодхи по природе – не дерево.
Зеркало бесформенно.
Изначальное ничто.
На ком может осесть пыль?*

Стихотворение Шинсю было красиво, но не имело глубины стихотворения Сокея: *Бодхи по природе – не дерево...* Дерево растет. Бодхи – это ваша природа; она уже здесь, полностью выросшая. Каждый из вас – совершенный, законченный будда. Знаете вы это или нет, не имеет никакого значения.

И говорить о зеркале неверно, потому что ваше сознание бесформенно; оно не может быть зеркалом. А поскольку это ничто изначально, то на ком будет осесть пыль?

С этим стихотворением Сокей стал шестым патриархом, шестым великим мастером после Бодхидхармы.

Твой первый вопрос, Маниша:

Почему природа ума такова, что он не знает своей ограниченности, что он считает себя незаменимым?

Это так же естественно для ума, как для всего другого. Вы никогда не думали, почему у вас не четыре руки. Вы никогда не думали, почему Бог забыл вставить два глаза сзади – задние фары, чтобы вам не нужно было поворачиваться: вы просто идете назад, вперед...

Говорят... Когда Генри Форд умер и встретился с Богом, он был очень сердит на Бога... это очень красивая история.

Бог сказал: “Я понимаю, что ты великий изобретатель. Мне хочется задать тебе один вопрос: что ты думаешь о *моем* творении?”

Генри Форд ответил: “О твоём творении? В нём полно ошибок. Посмотри: ты поставил только два глаза впереди и забыл о задних фарах! Ты не снабдил человека задней скоростью, чтобы он мог двигаться назад во времени. Если бы ты дал ему эту передачу, молодой человек мог бы перемещаться в своё детство или утробу своей матери; а ребенок мог бы идти вперед. Ты не дал человеку свободно перемещаться во времени назад и вперед. Кажется, что ты против свободы передвижения!”

Бог был ошеломлен; и ходят слухи, что, когда Генри Форд сказал это, у Бога в глазах стояли слезы. Форд сказал: “Ты поместил источник удовольствия в человеческом теле между двух выхлопных труб! Разве это хоть сколько-нибудь разумно? Источник удовольствия следовало расположить где угодно, но не там, куда ты поместил его – это просто глупо!”

Я не знаю, правдива ли эта история, но она кажется правдой.

Это просто природа ума, так же, как природа всего. Роза никогда не думает о том, чтобы стать лотосом; она не беспокоится о том, что так мала. Это ограничение необходимо, внутренне присуще. Вы никогда не требуете запасных частей – чтобы в случае, если вы потеряете голову, вы могли бы поставить другую. Вы никогда не спрашиваете. Не возникает даже вопроса о запчастях, ведь это неправильная система: у каждой машины есть запчасти, и каждый маленький ребенок должен приходить с сумкой, принося для себя маленькие запчасти: запасные глаза, запасные ноги... Бывают перемены, глаза теряют зрение... если у вас есть с собой запасные части, вы можете тут же их заменить. Мы просто принимаем ситуацию такой, какова она есть. Это приятие естественно.

Вот почему, Маниша, ум никогда не думает, что у него есть какие-то границы. Он считает себя бесконечным – какие границы? Он

может думать о сколь угодно отдаленных вещах. И, естественно, он считает себя незаменимым. Каждый думает: “Что будет с этим миром без меня?” Возможно, вы никому не говорите этого, но в глубине души вы думаете, что без вас земля не сможет вертеться. Воцарится хаос, все будет шиворот-навыворот. Солнце встает каждый день только благодаря вашему присутствию; иначе хотя бы в воскресенье был бы выходной.

Бедное солнце! Когда у всего мира выходной – и это *его* день, день солнца (англ. Sunday), – и, тем не менее, оно должно делать свою повседневную работу: снова вставать, совершать круг, снова садиться... Четыре миллиарда лет, с тех пор, как существует земля – мы не можем сосчитать время до этого... Было время и до этого, но по меньшей мере четыре миллиарда лет солнце никогда не опаздывало, ни разу не болело, ни разу не брало выходного, никогда не праздновало медового месяца. Бедное солнце просто делало свою рутинную работу.

Но в глубине души каждый испытывает чувство: “Без меня образуется место, которое нельзя заполнить. Я незаменим; никто не может занять мое место”, – но мы уже знаем, что заняли чье-то место!

Сколько миллионов людей пришли и ушли до вас – иногда лошади, иногда быки. Нет ничего незаменимого; но чувство незаменимости – самое большое удовольствие для эго.

Мы делаем себя незаменимыми в мелочах. Мы женимся... теперь мы можем сказать миру: “Что случится с моей женой без меня?” И все знают, что ничего не случится – она будет просто счастлива; но вы несете тяжелое бремя. Что случится с вашими детьми без вас? Ничего. Они станут сиротами, и мать Тереза предоставит им хороший дом. Вы без необходимости мешаете матери Терезе.

Поскольку мы не можем доказать свою незаменимость звездам, луне и солнцу, мы создаем мелкие отношения: отец, мать, жена, муж, друзья. Мы создаем клубы: клуб Львов – что станется с клубом Львов без вас? Это будет просто клуб ослов; вы – единственный лев! Мы окружаем себя иллюзией незаменимости.

Один из моих профессоров ни разу в своей жизни не брал выходной. Я стал его студентом всего за три месяца до того, как он вышел на пенсию. Весь университет знал его как человека, который невероятно любил студентов – он никогда не пропускал занятия. Даже когда он болел, он приходил преподавать.

Я спросил его: “В чем дело? Почему у вас никогда не бывает выходных?” Я не ожидал от него такого ответа – он был очень ис-

кренним человеком, доктор Дас, – он сказал мне: “Никто никогда не спрашивал об этом; все просто восхищались. Ты не восхищаешься; наоборот, ты спрашиваешь. Я должен сказать тебе правду. Правда в том, что, если я возьму выходной, ничто не изменится, все будет идти гладко, и мое чувство незаменимости нарушится. Я хотел быть незаменимым: без меня университет придет в хаос. Но я знаю, что никакого хаоса не будет”.

Я могу понять проблему бедного профессора, потому что он был холостяком – старый, без жены, без детей; у него не было больше ничего, чтобы доказывать свою незаменимость.

Он смог сделать это, работая без выходных. Весь университет, все профессора чувствовали, что он, несомненно, был незаурядным человеком. Даже по воскресеньям его кабинет был открыт. Если какой-то студент хотел прийти, доктор Дас был доступен для него и в воскресенье. Весь университет был закрыт, но его кабинет не закрывался; он не закрывался никогда.

Когда он вышел на пенсию, я пришел на вокзал проводить его и спросил: “Вы уезжаете? Вас не волнует, что будет с университетом?”

Он посмотрел на меня и сказал: “Не приставай ко мне – по крайней мере, когда я уезжаю. Ничего не случится, все будет в полном порядке. Мне так больно оттого, что я уезжаю – и ничего не случится; а ты заставляешь меня осознать это. Поговорим о чем-нибудь другом”.

Я понимал, что этот человек – такой ученый и такой простой, искренний, – мог укрыться в Калькутте, спрятаться в одиночестве. И я не думаю, что он прожил больше четырех-пяти месяцев. Выйдя на пенсию, он стал таким бесполезным. Я знаю совершенно точно, что если бы он остался в университете, он прожил бы дольше. Не было никаких признаков приближения смерти; он был совершенно здоров. Но я представлял его в Калькутте, в какой-нибудь маленькой комнатке – потому что профессор на пенсии не может снять в Калькутте дворец, – в какой-нибудь гостинице для холостяков: старый человек, совершенно бесполезный, никто даже не придет сказать ему: “Доброе утро, сэр”.

В тот день, когда он уезжал, я сказал ему: “Смотрите, не умрите слишком быстро”.

Он спросил: “Что ты имеешь в виду?”

Я сказал: “Я просто высказываю психологическую истину, которая сегодня принята психологией – что люди, вышедшие на пенсию, сокращают себе жизнь на пять – десять лет. Пока они не вышли на

пенсию, они приносили какую-то пользу, имели какое-то значение, были кому-то нужны”.

Одна из величайших потребностей человека – это быть кому-то нужным. Если вы никому не нужны, немедленно возникает вопрос: зачем жить? Какой смысл? Нет никого, кто будет завтра плакать, никто не придет на вашу могилу, чтобы положить несколько роз. Вас забудут, как будто вас никогда и не было. Сколько людей прошло через этот мир? Кто их помнит? То же самое случится и с вами, и со всеми.

Мы – просто надписи на воде. Мы начинаем исчезать, еще не закончившись.

Незаменимых нет, Маниша, но эго не может с этим смириться; оно не может это переварить. Как только вы примете мысль о том, что не являетесь незаменимым, вы почувствуете необычайную легкость, вся тяжесть...

Я бывал в кабинетах, где на столе каждого клерка, главного клерка и управляющего лежали груды дел – и я знаю, почему эти дела нагромождались горами. Причина в том, что человек, на столе у которого больше папок, самый незаменимый; без него ничто не может произойти. Дела движутся так медленно, что мне пришлось сказать афоризм. Альберт Эйнштейн открыл, что свет движется с величайшей скоростью; точно так же я должен сказать, что дела, особенно в Индии, движутся с самой низкой скоростью. Пыль скапливается на них, никто ничего не делает, никто не хочет ничего делать – потому что если на вашем столе не лежат папки, что тогда вы здесь делаете? Кто вы? Вы теряете свое определение.

Полезно понять, что мы не являемся незаменимыми и что наш ум очень ограничен. Это приведет вас ближе к истине.

На твой второй вопрос, Маниша, я уже ответил. Ты спросила:

Ошо, слова “свидетельствование” и “осознанность”, кажется, не часто встречаются в дзен. Значит ли это, что свидетельствование – это способность наблюдать ум, несущийся в своей колее, не отождествляясь с ним, в то время как дзен выбивает ум из его колеи в промежутки не-ума?

Маниша, дзен просто не дает уму никакой субстанциальной поддержки.

Для дзен ум не существует.

Ум не нужно отбрасывать.

Ум не нужно останавливать. Да, это приходится говорить, потому что вы ничего не знаете о не-уме. Как только вы почувствуете проблеск не-ума, вы начнете улыбаться... “Я сражался с тенью – ума не было”.

Твой третий вопрос:

Ошо, мне часто кажется, что если бы я действительно услышала хотя бы одно твое слово, действительно увидела бы хотя бы один твой жест, действительно ощутила бы хотя бы один маленький миг твоего молчания, я наконец поняла бы тебя. Так ли это?

Дзенский мастер Нискрия...

(На этот раз палка Нискрии при нем!)

Да; хороший удар Манише.

(Нискрия бьет ее по голове.)

Правильно! Это признание твоей правоты.

Теперь мы можем позволить себе действительно приятные вещи. Эта Маниша задает такие серьезные вопросы!

Барбара Бинбег возвращается с рынка с уткой в корзине.

Какой-то пьяница, пошатываясь, подходит к ней, останавливается и говорит:

– Привет! Что ты делаешь с этой свиньей?

Барбара холодно смотрит на него и говорит:

– Это не свинья, это утка!

– Знаю, – говорит пьяный, – я говорил с уткой!

Авраам Гроссман, богатый молодой вдовец, приглашает на обед в свой дом роскошную женщину по имени Глория.

Когда слуга-китаец приносит кофе, Глория спрашивает:

– Ву, как вы готовите такой изысканный кофе?

– Моя кипятит крутой кипяток, – объясняет Ву, – и очень, очень медленно вливай его в кофе.

– Понятно, – говорит Глория, – но он такой прозрачный! Как вы добиваетесь такой прозрачности?

– Моя берет шелковый носок хозяина... – начинает Ву.
– Что? – кричит Гроссман. – Ты берешь мои лучшие шелковые носки, чтобы процеживать кофе?
– О нет, хозяина, – отвечает Ву. – Моя никогда не берет *чистые* носки!

Ковальский слышит в саду шум; выйдя, он видит, что его пес играет с соседским кроликом.

Ковальскому удается вырвать кролика из пасти пса, но тот уже мертв.

Ему не хочется выяснять отношения с соседями; он перепрыгивает через забор и кладет кролика в его загончик, чтобы сосед подумал, что его кролик мирно умер у себя дома.

Вечером Ковальский слышит, как кричит в своем саду сосед.

– В чем дело? – невинно спрашивает Ковальский.

– Я только что нашел своего кролика в его домике мертвым, – отвечает сосед.

– Какой кошмар! – сочувственно вздыхает Ковальский.

– Все бы ничего, – говорит сосед, – если бы я не похоронил его еще вчера!

Мойше Финкельштейн входит к врачу; вид у него крайне усталый, а под глазами мешки.

– Доктор, – говорит Мойше, – мне каждую ночь снятся сны. Прошлой ночью это было просто *ужасно!* Я был в самолете, у меня был парашют; мы летели на высоте пяти миль над землей, чтобы установить новый рекорд в прыжках с парашютом. Я шагнул за борт, дернул кольцо – и, как вы думаете, что случилось?

– Не имею понятия, – говорит доктор.

Мойше смотрит в пространство и говорит:

– Моя пижама спадает.

Теперь две минуты тишины.

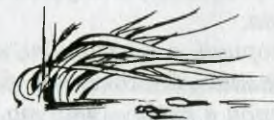
Будьте безмолвны. Закройте глаза.

Соберитесь внутри,

как будто вы – каменная статуя.

О'кей, расслабьтесь...

Теперь вернитесь.

О'кей, Маниша?

Да, Ошо.

13

4 мая 1988 года

ВЕЛИКАЯ СМЕРТЬ

ДЖОШУ И ВЕЛИКАЯ СМЕРТЬ

Возлюбленный Ошо,

Джошу спросил у Тозу:

“Что значит, когда человек великой смерти снова возвращается к жизни?”

Тозу сказал: “Тебе не следует ходить ночью; дождись дневного света и приходи”.

Сетчо комментирует:

Открывший глаза, он был больше чем мертв;

Что пользы испытывать мастера каким-то табу?

Даже Будда сказал, что не проникал туда;

Кто знает, когда бросить золу в глаза другому?

Ошо,

Ты тот, кто вернулся к жизни из великой смерти. И все же мы, не умершие, даже не приближаемся к твоему изобилию жизни. Не мог бы ты поговорить об этом?

И второй вопрос:

Ты как редкий экзотический цветок, который в течение четырнадцати последних лет я наблюдаю и слушаю и для описания которого пытаюсь найти слова.

Слушать, как ты говоришь о состоянии, в котором ты пребываешь, означает чувствовать бесконечное благоговение. Одна из самых интригующих сторон в тебе – это то, что ты всегда абсолютно присутствуешь и в то же самое время тотально отсутствуешь.

Пожалуйста, прокомментируй.

И третье:

Ошо, о'кей... Мне уже становится легче...

Разве для мастера Йаа-Хуу и Йаа-Буу

Может существовать табу?

Смерть, которую мы знаем – всегда чужая. Стоит нам узнать нашу собственную смерть, пройти через нее, как приходит потрясающее осознание, что смерть есть величайшая фикция.

Это осознание называется “великой смертью”. Все умирают, но малой смертью; только самые благословенные умерли великой смертью. Это просто означает, что они умерли с тотальной осознанностью, видя, как тело и ум отделяются от их сознания. Но сознание, пламя их существа, вечно. Оно продолжает переходить в новые формы и в конце концов переходит в бесформенное.

Эта маленькая история – о великой смерти. Дзен всегда находит особые способы выражения. Джошу называет это великой смертью потому, что это не смерть. Великая смерть, в действительности – это великая жизнь.

Только малая смерть есть смерть.

Разница в сознательности или несознательности. Вы умираете не сознательно – это малая смерть; у вас будет малое возрождение. Вы не узнаете ни своей смерти, ни рождения. Если вы умираете медитативно, бдительно, осознанно, это великая смерть – а за великой смертью следует великое рождение.

Вы умираете сознательно, и поскольку вы сознательно умираете... как вы можете умереть? Вы осознаете, ваше сознание продолжается – вы рождаетесь сознательно. Нет разрыва между вашей смертью и рождением.

Ваше осознание этого по обычаю называлось бы “великой жизнью”; но есть некая причина, по которой дзен предпочел называть его великой смертью. Причина в том, что великая смерть приходит

первой; за ней появляется великая жизнь. Пока вы не откроете дверь великой смерти, вы не войдете в пространство великой жизни.

Джошу спросил у Тозу:

“Что значит, когда человек великой смерти снова возвращается к жизни?”

Теперь нужно сделать еще одно различие, которое не ясно в этой истории и отсутствует в комментарии Сетчо. Но без этого различия опыт остается неполным, несовершенным.

Есть смерть,

есть великая смерть,

и есть величайшая смерть.

В смерти вы умираете не сознательно. В великой смерти вы умираете сознательно, но рождаетесь снова. В величайшей смерти вы только умираете; вы не рождаетесь снова, вы просто исчезаете в необъятности существования – вы растворяетесь в целостности космоса.

Именно из-за этого факта Махавира не может родиться вновь. Для него нет способа вернуться в какую-то форму; он стал бесформенным. Но есть медитирующие, которые не достигли высшего пика, но в которых есть некий свет, сознание, которое остается, пока они умирают. Они рождаются снова; они еще недостаточно созрели, чтобы исчезнуть в космосе. Они не узнали всю тайну и мистерию жизни; им придется еще немного продолжить паломничество.

Вот вопрос Джошу:

“Что значит, когда человек великой смерти снова возвращается к жизни?”

Его вопрос кажется уместным, потому что ему не предшествовало ничего, что указывает на третий вид смерти. Он спрашивает: “Я могу понять великую смерть, когда умираешь сознательно; но как насчет человека, который умирает сознательно и снова возвращается к жизни?”

Он спрашивает о третьем различии, потому что мы знаем, что множество людей просто исчезают в воздухе и никогда больше не возвращаются; и есть миллионы людей, которые приходят назад. Они никогда не выполняют домашнее задание; их жизнь остается мирской и бессознательной. Но даже если иногда какие-то люди становятся чуточку сознательными, это лучше, чем не быть созна-

тельным вообще. Эти люди рождаются – и с самого рождения будут отличаться, показывать уникальность, особенность, которой не ожидают от обычных детей.

Но это не высшая смерть, которую ищет каждый. Только в высшей смерти вы полностью расслабляетесь в существовании, не возвращаетесь назад. Возвращение – не что-то великое; это возвращение в тюрьму.

Тозу сказал: “Тебе не следует ходить ночью; дождись дневного света и приходи”.

Мало-помалу вы начнете чувствовать вкус языка дзен. Вместо того чтобы сказать: “Тебе не следует умирать бессознательно”, он говорит: “Тебе не следует ходить ночью, – не ходи в темноте, не ходи вслепую, – дождись дневного света... Жди сознательности, жди свидетельствования. Жди, когда в тебе вырастет медитация – и тогда можешь прийти”.

*Сетчо комментирует:
Открывший глаза, он был больше чем мертв.*

Таков великий мастер. В его существе смерть и жизнь стали одним. Между смертью и жизнью нет разделения.

*Открывший глаза, он был больше чем мертв;
Что пользы испытывать мастера каким-то табу?*

Такие вопросы не следует задавать – именно это комментирует Сетчо. Подобные вопросы настолько глубоки, что на них невозможно ответить. Почему вы ставите кого-то в неловкое положение? Поэтому такие вопросы – табу.

Даже Будда сказал, что не проникал туда – чтобы избежать ответа. Должно быть, его много раз спрашивали за сорок два года, что он учил. Вместо того чтобы повесить замок на их рты, он говорил спрашивающим: “Я еще не проник туда, поэтому не могу ответить”. Но это неправда, потому что он не вернулся и не может вернуться. Это не значит, что другие не могут стать такими же пробужденными, такими же просветленными, как Гаутама Будда. Это просто означает, что уникальная личность Гаутамы Будды никогда больше не появится в мире времени и пространства.

Кто знает, когда бросить золу в глаза другому?

Сетчо говорит: “Будда просто бросает золу в глаза спросившего”. Вы не можете обмануть подлинного искателя, потому что подлинный искатель сам кое-что знает; он знает, что смерть – фикция, что жизнь вечна.

Но даже Будда пытается бросить золу в глаза спрашивающего – должно быть, из сострадания. Он не хочет, чтобы вы много думали о смерти; он хочет, чтобы вы больше думали о жизни. Он хочет, чтобы вы шли в жизнь глубже, и смерть исчезнет сама собой. Чем более вы живы, тем дальше смерть. Когда вы живы тотально, для вас нет смерти. Конечно, вы не будете заключены в форму, вы будете чистым бытием, распространившимся по всему существованию – не заключенным в тело какого-то вида, а просто белым облаком, плывущим по чистому небу, не ограниченному никакой формой.

Вы когда-нибудь наблюдали за облаком, плывущим в небе? У него нет формы, потому что его форма непрерывно меняется. Оно свободно от рабства оставаться в одной и той же форме. В том, что касается формы, оно свободно.

Это и есть свобода.

Первый вопрос Маниши:

Ошо, ты тот, кто вернулся к жизни из великой смерти. И все же мы, не умершие, даже не приближаемся к твоему изобилию жизни. Не мог бы ты поговорить об этом?

Я не учил вас ничему другому, кроме того, чтобы быть более живыми, более любящими, поющими, танцующими...

Мой подход – не подход Гаутамы Будды. Его подход негативен. На его пути нет танцев, нет песен. На его пути вы не найдете ни одного оазиса. Его путь абсолютно правилен; он приводит к цели, хотя и труден.

Но если есть выбор, зачем выбирать тяжелое? Почему не выбрать путь танца, песни и осознанности – и идти через сады, в которых цветут цветы. Нет никакой необходимости идти через пустыню, в которой ничего не растет.

Для Гаутамы Будды идти через пустыню было исторической необходимостью – но не для вас. Почему ему исторически необходимо было идти через пустыню? Двадцать пять лет он жил в прекрасных

садах, дворцах, окруженный красивыми женщинами, песнями, танцами... Он устал от этого. Все это создало некоторую негативность, потому что он знал: это не жизнь. Меня там не было, чтобы научить его, что само по себе это не жизнь; но если вы добавите к этому немного осознанности, то это *жизнь* – больше жизни. Не нужно идти пустыней.

Я учу вас достигать той же цели – высшей смерти; но я предпочел бы назвать это высшей жизнью. В этом мои способы выражения отличаются от способов Гаутамы Будды.

Я не думаю, что его негативный путь очень помог человечеству; в самом деле, кому хочется умирать? Вы когда-нибудь спрашивали себя, хотите ли вы умирать? Окончательная смерть без всякой возможности возвращения? И ради этой окончательной смерти выполнять всевозможные дисциплины, ритуалы, следовать тысяче и одному правилу – вы наверняка подумаете, что это безумие. Если окончательная смерть – это все, что вы получите в конце... Это не кажется правильным. Именно поэтому буддизм не принес той пользы, которую мог принести.

Это была индивидуальная необходимость Гаутамы Будды. Он жил в величайшей роскоши – он устал от нее. Если это и есть жизнь, он не хотел жить. Он пошел в другом направлении, чтобы найти истину. Но вы не жили жизнью Будды, в той роскоши, которая была доступна ему. Вам не нужно, и вы не можете быть негативными. Ваш подход может быть только позитивным.

И если вы можете достичь высшего, танцуя, смеясь, то зачем зря ходить с английским лицом? Есть и другие лица! Не будьте серьезными.

Но смерть... само это слово делает людей серьезными.

Я хочу, чтобы вы танцевали в смерти, танцевали и праздновали даже тогда, когда умирает тот, кого вы любите. И жизнь, и смерть должны быть частями одного праздника, без всякого разрыва.

Твой второй вопрос:

Ошо, ты как редкий экзотический цветок, который в течение четырнадцати последних лет я наблюдаю и слушаю и для описания которого пытаюсь найти слова.

Слушать, как ты говоришь о состоянии, в котором ты пребываешь, означает чувствовать бесконечное благоговение. Одна из самых интригующих сторон в тебе – это то, что ты всегда абсо-

лютно присутствуешь и в то же самое время тотально отсутствуешь.

Пожалуйста, прокомментируй.

Маниша, у тотальности две стороны: присутствие и отсутствие.

Вы не можете тотально присутствовать, если не можете тотально отсутствовать в то же самое время, одновременно – вы не можете выбрать что-то одно.

Само слово “тотальность” включает в себя и присутствие, и отсутствие. Твое понимание точно. Ты правильно почувствовала, что я присутствую – и в то же время не присутствую. Это должно быть и вашим состоянием. Только тогда – встреча, общение.

Иногда вы на какое-то мгновение приходите в место, где встречаетесь со мной – но ваш ум вскоре уводит вас прочь. Вы пришли очень близко к воде, но все же остались жаждущими. Ваш ум взял другой курс, который далеко уводит от воды.

В этом молчании вы родились:

тотально присутствующие и тотально отсутствующие.

Это присутствие, это отсутствие,

эта тотальность

должны стать всей вашей жизнью.

Дзенскому мастеру Нискрии придется наградить тебя за то, что ты смогла почувствовать некую высшую истину. Такое понимание не должно оставаться без награды.

Мастер Нискрия!

Возьми свою палку...

(Мастер Нискрия легонько бьет Манишу по голове.)

Правильно!

Еще один удар для тебя самого...

Хорошо!

Твой третий вопрос, Маниша, очень прост. Удивительно, что ты не понимаешь его простоты. Ты говоришь:

Ошо, о'кей... Мне уже становится легче...

Разве для мастера Йаа-Хуу и Йаа-Буу

Может существовать табу?

Табу – это Единственный Рожденный Сын Йаа-Хуу и Йаа-Буу! В этом заключается весь смысл христианской Троицы – и даже лучше, потому что в христианской Троице нет женщины. А что делали эти три парня без женщины?

Есть отец – но где мать? Святой дух... Этот святой дух – странный малый! Если он сделал Непорочную Марию беременной, определенно, он – не женщина. Поэтому *он* не может быть матерью; фактически, он – отец Иисуса. А тот, кого Иисус считает своим отцом – его дядя. “Отец, дядя и сын” – это кажется более понятным, логичным.

Троица, которую ты придумала, совершенна...

Йаа-Хуу – отец, Йаа-Буу – мать, Таа-Буу – сын, *единственный рожденный* сын. Вот и вся религия!

А теперь несколько нерелигиозных вещей...

Несколько ночей после Рождества. Дверь хлева со скрипом открывается, и входят три мудреца.

Они на цыпочках подкрадываются к яслям, и в это время один из них наступает на огромную кучу ослиного дерьма.

Глядя вниз, на испорченную золотую туфлю, мудрец скрежещет зубами и бормочет: “Иисус Христос!”

Мэри отводит глаза от младенца и смотрит на мужа:

– Эй, Джо! – говорит она, – это имя *гораздо* лучше, чем Альберт!

Соломон Лейбовиц покупает небольшую аптеку в Нью-Йорке.

Как-то раз его помощник, Дэнни, врывается в его кабинет с криком:

– Мистер Лейбовиц, там человек, который хочет купить мышьяку, чтобы убить себя. Что мне делать?

– Он такой же добрый еврей, как мы? – спрашивает Солли.

– Конечно, – отвечает Дэнни.

– Хорошо, – говорит Соломон. – Скажи ему, что убить себя стоит двадцать долларов... Он передумает!

Однажды Лупо по дороге домой замечает, что на его крыше стоит огромная горилла.

Не зная, что делать, он смотрит в телефонный справочник, в колонку “Устранение горилл”. Затем он звонит Ковальскому в “Службу пропавших горилл” и объясняет свою ситуацию.

Через десять минут прибывает Ковальский с бананом, бульдогом, сачком для бабочек, лестницей и заряженным ружьем.

– Вот, – говорит Ковальский. – Все очень просто. Я брошу этому самцу банан, и пока он будет его есть, я по лестнице заберусь на крышу и столкну его вниз. Затем бульдог вцепится ему в яйца, и когда горилла будет вне себя от боли, вы накинете на него этот сачок.

– Замечательно! – восторженно кричит Лупо. – Но как насчет ружья?

Ковальский объясняет:

– Если я промахнусь и сам свалюсь с крыши, вы убьете бульдога!

Общество Старых Дев Западной Австралии встречается каждую неделю, но все, о чем они говорят – сплошные “петушки” и “члены”. Спустя какое-то время дамы начинают беспокоиться, что слишком часто употребляют эти слова – они могут проговориться в обществе, – и решают заменить слова “петушок” и “член” какими-нибудь другими, которые звучат не так грубо, на случай, если кто-то из них допустит ошибку за пределами клуба.

Они пишут письма, в которых просят совета, и рассылают его по Клубам Старых Дев всего мира.

Английский Клуб Старых Дев присылает ответ, в котором говорится, что они употребляют слово “джентльмен”, потому что он всегда встает, когда входит дама.

Итальянки пользуются словом “занавес”, потому что он поднимается, когда начинается шоу, и опускается, когда оно заканчивается.

Американки говорят “жевательная резинка”, потому что вначале она твердая, а в самом конце – мягкая.

И, наконец, француженки сообщают, что они пользуются словом “анекдот” – но без всяких объяснений. Одна австралийская дама заглядывает в словарь и говорит:

– Слушайте: “Анекдот: небольшая история, которая переходит из уст в уста”.

О’кей, Маниша?

Да, Ошо.

Теперь две минуты тишины...

Расслабьтесь.

Теперь вернитесь.

О'кей, Маниша?
Да, Ошо.

14

5 мая 1988 года

БЕЙТЕ В БАРАБАН

КАСАН: УДАР В БАРАБАН

Возлюбленный Ошо,

Касан сказал:

“Ученость, достигнутая через занятия, называется слухами; когда учености больше нет, это называется близостью; трансценденция того и другого – это правильное прохождение”.

Монах спросил: “Что такое ‘правильное прохождение’?”

Касан ответил: “Удар в барабан”.

Монах снова спросил: “В чем истинное учение Будды?”

Касан сказал: “Ударить в барабан”.

Монах спросил еще раз: “Я не стану спрашивать тебя о том, что такое ‘именно этот ум – Будда’, но что значит ‘не-ум, не-Будда’?”

Касан сказал: “Удар в барабан”.

Тем не менее, монах продолжал спрашивать: “Когда приходит просветленный, как нам следует обращаться с ним?”

Касан сказал: “Ударить в барабан”.

Сетчо передает это так:

Когда волочишь камень, несешь землю,
Используй духовную силу тысячеоной чаши.
Дзокоцу Роши выкатывает три деревянных шара;
Разве могут они превзойти “Удар в барабан” Касана?
Я скажу вам, что сладкое сладко,
А горькое горько.

Ошо,

Согласен ли ты с Касаном, что есть состояние за пределами учености?

Второй вопрос:

Возможно ли слышать глазами и видеть ушами? Кажется, именно это происходит во время этих бесед.

Не мог бы ты прокомментировать?

И третий вопрос:

Что подразумевал монах, задавая последний вопрос? Говорить о том, как следует обращаться с буддой... это звучит так, как будто кто-то контролирует, как нужно вести себя в его присутствии, как будто нужно соблюдать какой-то протокол.

Пожалуйста, объясни.

Маниша, прежде чем говорить об этой истории, мне хотелось бы... Кто у барабана? Ниведано, сначала ударь в барабан.

(Ниведано громко бьет в барабан.)

Тебе придется снова и снова делать это, когда я скажу...

Эта история о Касановском барабане, на первый взгляд, кажется такой простой; но внутри нее скрывается огромный и разносторонний смысл.

Первое...

Вы должны понять, что такое барабан.

Барабан – это закрытая пустота.

Ниведано...

Внутри барабана ничего нет. Это наше реальное состояние. Мы – просто наружный слой, а внутри – пустота. И точно так же, как барабан может говорить из пустоты, вы все делаете исходя из пустоты. Это – одно из значений Касановского барабана.

Второе измерение – то, что, какой бы вопрос ему ни задавали, он отвечает одно и то же: “Ударьте в барабан”. Неважно, какой вопрос вы задаете; вопросов может быть миллион, но ответ всего один:

Ниведано...

...и этот ответ не поддается вербализации. Именно поэтому рядом с Касаном всегда был барабан. Спросите у него что угодно – не важно, что вы спрашиваете, он просто ударит в барабан. Таков был его ответ.

Если свести это к вашему пониманию, это значит: “Будь просто барабаном, и ты найдешь ответ. Я не могу дать тебе это – это твоя собственная пустота. Самое большее, я могу ударить тебя снаружи; но звук исходит изнутри тебя”.

Касан сказал:

“Ученость, достигнутая через занятия, называется слухами; когда учености больше нет, это называется близостью; трансценденция того и другого называется правильным прохождением”.

Определенно, Касан – мастер находить точные аналогии между опытом не-ума и миром ума. Никто не превзошел его. Вы должны понимать его постепенно:

Ученость, достигнутая через занятия, называется слухами.

Кто-то что-то написал, и вы выучили это; кто-то чему-то учит, и вы выучились этому – но это только слухи, это не опыт. Знания нельзя превратить в опыт. Более того, знания – самое больше препятствие для опыта.

Ученость, достигнутая через занятия, называется слухами.

Он говорит, что знающими, учеными можно назвать людей, которые только слышали. Они не знают.

Все буддийские писания начинаются словами: “Я слышал...”
Есть тысячи буддийских писаний, но все они, без исключения, начинаются словами: “Я слышал” – глубокая искренность, правдивость. “Возможно, Будда знал, но что касается меня, я только слышал”.

Когда учености больше нет, это называется близостью.

Если вы отказались от этого вида знания, если вы отбросили этот вид знания если учености больше нет, Касан называет это близостью. Вы подошли очень близко; и все же это не опыт. Ученость очень далека; не-ученость – это близость, но даже близость слишком далека.

Трансценденция того и другого – это правильное прохождение.

Если вы смогли превзойти и знание, и не-знание... другими словами, если вы смогли превзойти и невежество, и мудрость, вы действительно прошли за пределы. Это называется правильным прохождением.

Монах спросил: “Что такое ‘правильное прохождение’?”

Касан ответил: “Удар в барабан”.

Ниведано...

Монах снова спросил: “В чем истинное учение Будды?”

Касан сказал: “Удар в барабан”.

Ниведано...

Монах спросил еще раз: “Я не стану спрашивать тебя о том, что такое ‘именно этот ум – Будда’, но что значит ‘не-ум, не-Будда’?”

Касан сказал: “Ударить в барабан”.

Ниведано...

Тем не менее, монах продолжал спрашивать: “Когда приходит просветленный, как нам следует обращаться с ним?”

Касан сказал: “Ударить в барабан”.

Ниведано...

“Удар в барабан” Касана – превосходное средство. Он говорит: “Все ваши вопросы, какими бы значительными, глубокими и философскими они ни казались, исходят из пустоты внутри вас”. Он говорит: “Просто представьте себя на мгновение барабаном”.

Это была его медитация для учеников. Если вы сможете представить себя пустотой, заключенной в тело, вы поймете это абсурдное поведение Касана. Оно нелогично; в самом деле, логичный человек подумает, что этот человек – сумасшедший. И, между прочим, Ниведано таков – иначе зачем он бьет в барабан?

Ниведано...

Хорошо!

Комментарий Сетчо – не что-то особенное, но все же он хорош.

*Когда волочишь камень, несешь землю,
Используй духовную силу тысячеоной чаши.
Дзокоцу Роши выкатывает три деревянных шара;
Разве могут они превзойти “Удар в барабан” Касана?*

Разные мастера в разные эпохи пользовались разными средствами, чтобы вырвать вас из процесса вашего ума, чтобы заставить вас замолчать, заставить вас осознать свою внутреннюю пустоту. Сетчо говорит: “Ни один мастер не смог превзойти барабан Касана”.

*Я скажу вам, что сладкое сладко,
А горькое горько.*

Он говорит: “Касана просто интересуется высшая истина вашей пустоты. Все звуки, мысли, образы, мечты, сны, исходящие из вашей пустоты... но хороший удар по вашему кокосу...”

Ниведано...

Да, он бьет хорошо – кажется, многие осознали пустоту!

Даже если больше никто не станет просветленным, барабан Ниведано станет просветленным. Это не так мало.

Несколько высказываний других дзенских мастеров, прежде чем я перейду к вопросам Маниши:

Кьюхо сказал: “Наш последний учитель говорил: ‘Вы должны полностью закончиться, опустошиться; один человек, один зон; вы должны уподобиться холодной золе и сухому дереву, ладану, горящему в пустынном святилище, замерзшему озеру, шелку под стеклом’. Скажите мне, что это значит?”

Главный монах сказал: “Это означает королевство одного цвета” (то есть просветление).

Кьюхо сказал: “Ты не понимаешь нашего учителя”.

Главный монах велел кому-то достать пучок благовоний и сказал: “Если я не смогу умереть, пока горят эти благовония, твои слова верны”.

Он бросил благовония на жертвенник. Поднялось облачко белого дыма, и пока оно висело в воздухе, монах отошел, прямо сидя.

Ударив мертвого монаха по спине, Кьюхо сказал: “Ты можешь умереть, сидя с прямой спиной, но все равно даже не догадываешься, что имел в виду наш последний учитель”.

Этот уход кажется чем-то чудесным. “Когда все благовония сгорят, – говорит монах, – я уйду вместе с дымом”. В этом смысл внутренней пустоты: “Я могу опустошить себя в любой момент”, – и ему это удалось, он умер, сидя; когда догорел фимиам, он ушел.

Но дзен – очень необычный способ приближения к истине.

Ударив мертвого монаха по спине, Кьюхо сказал: “Ты можешь умереть, сидя с прямой спиной, но все равно даже не догадываешься, что имел в виду наш последний учитель”.

Это кажется очень жестоким. Он доказал, что может опустошить себя – настолько, что может умереть по собственной воле. Когда догорят благовония и растает облако дыма, он уйдет. И, тем не менее, Кьюхо говорит: “Ты не понял значения удара в барабан”.

Почему он так жесток к бедному малому, который умер, полностью опустошив себя? Он жесток, потому что говорит: “Ты испытал свою волю, отделив свое сознание от тела, как дым от ладана; ты сделал огромное усилие воли, но, в действительности, твоя воля – это эго. Ты можешь сделать это, но ты не понял значения удара в барабан. Ты опустошил себя, но ты здесь; ты самоувердился, но ты остался здесь.

Самими своими доказательствами ты упрочил свое эго, силу воли. Ты не понимаешь великого смысла удара в барабан. Это должно происходить расслабленно. Это не должно делаться тобой, потому что это здесь. Ты не должен ничего делать, ты должен просто расслабиться в этом. Ты не должен умирать, ты должен просто осознать, что пустота – твоя внутренняя реальность”.

Именно поэтому, несмотря на кажущуюся жестокость к этому бедняге, который умер, Кьюхо прав: умерший человек, должно быть, обладал большой силой воли.

Я рассказывал вам о Нансене...

Перед смертью он призвал всех своих учеников принять участие в церемонии своей смерти. У него были тысячи учеников, и он спросил их: “Я прошу всех вас: пожалуйста, предложите мне оригинальный способ умереть. Я ни в чем не хочу быть ортодоксальным – ни разу в жизни я не был ортодоксальным. Почему я должен умереть ортодоксально, если ни разу в жизни не был ортодоксальным?”

Ученики смотрели друг на друга. Никто не слышал об оригинальной смерти; смерть есть смерть. Все же один из них предложил: “Я слышал о монахе, который умер со скрещенными ногами, в позе лотоса”.

Нансен сказал: “Глупо! Столько людей делали это; в этом нет ничего нового. Постарайтесь найти что-нибудь новое. Вы – мои ученики, и вы не можете сделать для меня даже этого? – найти оригинальный способ умереть? Вы хотите, чтобы я умер как все остальные, лежа в кровати?”

Кровать, несомненно, очень опасное место. Девяносто девять процентов людей умирают там... так что берегитесь! Когда гаснет свет, просто выбирайтесь из кровати – это самое опасное место. Будьте где-нибудь еще: в ванной, на полу, на крыше... где угодно, но избегайте кровати.

Нансен сказал: “Я не собираюсь умереть обычным способом”.

Кто-то предложил: “Тогда ты можешь умереть стоя”.

Нансен сказал: “Это немного лучше, но все же не так необычно, потому что я слышал, что один дзенский мастер умер стоя”.

Это дало ключ одному из учеников; он сказал: “Идея! Почему бы не попробовать? Умри стоя на голове!”

Он сказал: “Прекрасно!”, – встал на голову и умер.

Теперь ученики не знали, что делать, потому что не было никаких правил погребения человека, который умер, стоя на голове...

Кто-то предложил: “Его сестра... она старше его, она – монахиня в монастыре недалеко отсюда; лучше позвать ее. Это опасный случай. Мы не должны брать на себя ответственность!”

Вызвали сестру. Она была старше Нансена; Нансену было девяносто лет, а его сестре – девяносто пять; но его сестра ничуть не уступала Нансену в понимании. Она стукнула Нансена и сказала ему: “Ты всю жизнь был озорником; хотя бы в смерти веди себя прилично!”

Нансен подпрыгнул, лег на кровать, улыбаясь – и умер.

Ученики не были уверены – умер ли он... потому что сначала он обманул их, встав на голову. “Мы можем сжечь его живым. Лучше подождем два-три дня и посмотрим, действительно ли он умер”.

Нансен открыл один глаз и сказал: “Я действительно умер! Не нужно ждать. Если я говорю это, кто вы такие, чтобы обсуждать? Это моя смерть или ваша?”

Они сказали: “Конечно, твоя”.

Тогда он сказал: “Могу я закрыть глаза?”

Они ответили: “Это твое дело”.

Он закрыл глаза, и ученикам пришлось сжечь его, хотя они очень беспокоились – может быть, они сжигают его живым... кто знает? Он кажется абсолютно мертвым; но он казался мертвым, когда стоял на голове, он казался мертвым, когда лежал на кровати!..

Определенно, дзен – очень оригинальный способ жить, любить, умирать, выражать свои переживания.

Ниведано...

Чувствуешь ли ты удар барабана?

Внутри ничего нет, и все же... он производит такой шум. Посмотрите внутрь себя. Что там? Пульс, входящее и выходящее дыхание... что еще? Когда вы абсолютно тихи, вы – чистая пустота. Пустота дышит... пустота заполнена танцем пульса.

Именно это называется выйти за пределы, пройти за пределы – за пределы знания, за пределы невежества – в мир не-знания.

Маниша спросила:

Согласен ли ты с Касаном, что есть состояние за пределами учености?

Касан не говорит, что есть состояние за пределами учености. Касан говорит, что есть *пространство* за пределами учености: не состояние, а пространство – бесконечное, пустое.

Просто наблюдайте эту тишину,

почувствуйте ее, утоните в ней,

и вы вкусите нечто от дзен.

Эти истории – не просто анекдоты. В каждой истории содержится целое писание.

Ее второй вопрос:

Возможно ли слышать глазами и видеть ушами? Кажется, именно это происходит во время этих бесед. Не мог бы ты прокомментировать?

Ниведано...

Когда человек абсолютно молчалив – да, он может видеть ушами и слышать глазами. Тогда нет различия между органами чувств, тогда человек становится просто одной чувствительностью. Глаза, уши, нос – все растворяется в одной чувствительности. Вы видите, вы чувствуете, вы слышите через нее – и все же остаетесь молчаливым. Все это знание через глаза и слышание через уши не нарушает вашей тишины.

Да, Маниша, именно это я пытался сделать многие годы: создать для вас ситуацию – и я необычайно счастлив, что вы ответили с огромной радостью.

Вы стали частью этой космической тишины.

Это ваша истинная реальность.

В этой реальности вас нет.

И ее третий вопрос:

Ошо, что подразумевал монах, задавая последний вопрос? Говорить о том, как следует обращаться с буддой... это звучит так, как будто кто-то контролирует, как нужно вести себя в его присутствии, как будто нужно соблюдать какой-то протокол.

Пожалуйста, объясни.

Ты совершенно неправильно поняла ответ Касана. Когда его спросили: *“Когда приходит просветленный, как нам следует обращаться с ним?”*, Касан сказал: *“Ударить в барабан”*.

Это не вопрос какого-то протокола; это не вопрос контролирования с вашей стороны. Нужно понять подход Касана. Каким бы ни был ваш вопрос – на этот раз он касается встречи будды, – вы могли

бы спросить: “Если мимо проходит буйвол, как нужно его встретить?” Его ответ будет тем же: “Ударить в барабан”.

Этим он говорит: “Все пусто, даже Будда – он гораздо более пуст, чем вы. Единственная разница между ним и вами в том, что вы думаете, что не пусты, а он знает, что он пуст и вы пусты”.

Постарайтесь понять Касана больше экзистенциально, чем интеллектуально. Он не человек интеллекта. Он ходит повсюду со своим барабаном, но он действительно великий мастер. Язык не работает. Другого способа передачи нет, но Касан нашел, изобрел путь – пустой барабан. Спрашиваете вы его или нет, он продолжает бить в пустой барабан.

У Касана были тысячи учеников. Можно назвать очень немногих людей, которые сделали просветленными больше учеников, чем Касан; и он никогда не говорил. Единственное, что он делал – это был в барабан.

Прекрасными были эти люди

и, должно быть, великими были люди,

следующие за ними и понимающие.

Золотыми были дни,

когда даже Касана понимали.

Он был таким же пробужденным, как любой Гаутама Будда.

А теперь, Ниведано, последний удар барабана...

Теперь барабану нужно дать отдохнуть. И специально для него я расскажу несколько историй.

Тедди Бирсон подозревает, что жена его обманывает, и нанимает мистера И. Т. Пикля, частного детектива, следить за ней. Пикль получает указание снимать на видео все подозрительные действия жены.

Через неделю Пикль сообщает: “Вот оно!”, и приносит кассету: “Все доказательства плюс живой звук – и, к тому же, с вашим лучшим другом!”

Тедди вместе с Пиклем смотрят кассету. Жена Тедди и его лучший друг обедают, плавают, танцуют, смеются, прогуливаются по сельской местности, занимаются любовью под соснами...

– Я не верю! Я просто не могу в это поверить! – говорит Тедди.

– Вам лучше поверить, – говорит И. Т. – Все доказательства налицо.

– Не в этом дело, – вздыхает Тедди. – Я просто не могу поверить, что с моей женой может быть так весело!

Мэйбл Минс идет в полицейский участок и говорит офицеру, что ее бойфренд пропал.

Полицейский начинает составлять протокол и просит Мэйбл описать внешность пропавшего.

– Пожалуйста, – говорит Мэйбл. – Ему тридцать пять лет, рост шесть футов, блондин, глаза голубые, красиво сложен, прекрасно воспитан и играет на гитаре.

Подруга шепчет ей на ухо:

– Слушай, Мэйбл, что ты несешь? Твой бойфренд низенький, толстый и волосатый!

– Знаю, – огрызается Мэйбл, – но кому *он* нужен?

Мужчину в Нью-Йорке судят за то, что он побил женщину в автобусе. Судья спрашивает, что он может сказать в свое оправдание.

– Ваша честь, это было так, – объясняет обвиняемый. Она вошла в автобус и села напротив меня. Потом она открыла свою сумочку, достала кошелек, закрыла сумочку, открыла кошелек, достала из него доллар, закрыла кошелек, открыла сумочку, положила в нее кошелек и снова закрыла сумочку.

Потом она увидела, что кондуктор пошел в другую сторону, открыла сумочку, достала кошелек, закрыла сумочку, открыла кошелек, положила в него свой доллар, закрыла кошелек, открыла сумочку, положила в нее свой кошелек и снова закрыла сумочку.

Потом она увидела, что кондуктор возвращается, открыла свою сумочку, вытащила кошелек, закрыла сумочку, открыла кошелек...

– Стоп! – кричит судья. – Вы сводите меня с ума!

– Правильно! – говорит мужчина. – Со мной случилось то же самое!

Лерой и Лайза, двое любовников-негров, едут вдвоем по небольшой проселочной дороге на стареньком велосипеде Лероя.

Внезапно они чувствуют непреодолимое желание заняться любовью. Они тут же спрыгивают с велосипеда и прямо на месте приступают к делу.

Через несколько минут на вершину холма въезжает большой грузовик. Шофер видит черную пару, которая катается прямо посреди дороги; он издает громкий сигнал и судорожно давит на тормоз; но Лерой и Лайза продолжают заниматься любовью.

В конце концов грузовик тормозит всего в трех дюймах от сладкой парочки. Водитель выскакивает из кабины и кричит:

– Вы, безмозглые негры! Я мог вас задавить!

Лерой поднимает голову, смотрит на водителя и говорит:

– Знаешь, у меня приближалось, у Лайзы приближалось, и ты приближался. И, насколько я понимаю, ты один был с тормозами!

О'кей, Маниша?

Да, Ошо.

Теперь две минуты абсолютной тишины.

Никакого движения.

Закройте глаза

и соберите всю свою энергию внутри.

Теперь расслабьтесь...

О'кей, вернитесь.

О'кей, Маниша?

Да, Ошо.

ДРАКОНЫ НЕ ЛЕЖАТ В ЛУЖАХ

ШОКЕЙ И ХОФУКУ ОБСУЖДАЮТ СЛОВА БУДДЫ

Возлюбленный Ошо,

Шокей однажды сказал: "Даже если ты говоришь, что в архатах все еще есть три яда, ты не должен говорить, что у татхагаты два языка. Я не говорю, что у татхагаты нет языка; но у него не два языка".

Хофуку спросил: "Что такое язык татхагаты?"

Шокей ответил: "Как может глухой услышать его?"

Хофуку сказал: "Я знаю, что ты говоришь из вторичного принципа".

Шокей спросил: "Что такое язык татхагаты?"

Хофуку сказал: "Выпей чашку чая".

Комментарий Сетчо:

Кто говорит из первого,

Кто – из второго принципа?

Драконы не лежат в лужах;

Где прячутся драконы,

Там безо всякого ветра вздымаются волны.

О ты, Шокей, дзенский монах!

Ты ушибся головой о драконьи врата.

Ошо,

Тремя сильными ударами в барабан она клюет лист лотоса. Хотя она и знает о спирали, когда слушает кого-то, она все равно будет бита.

Ошо,

Мой ум скоро закипит! Он вынужден испытывать и расшифровывать эти истории, несмотря на то, что это похоже на чтение эпитафии на собственной могиле.

Поэтому я достаю свой ум, пользуюсь им, отказываюсь от него и убираю на место.

Потом я снова достаю его, пользуюсь им, отказываюсь от него и убираю.

Потом он выходит, пользуется мной, отказывается от меня и ставит на место.

Я сойду с ума или войду в дзен! Помогите!

Нет, не нужно – продолжай делать это!

Или не продолжай не делать то, чего не делаешь!

Ошо, я снимаю для тебя голову.

Маниша, прежде чем Ниведано ударит в барабан и Нискрия отрубит тебе голову, я должен объяснить несколько вещей, которых ты, возможно, не понимаешь.

Во-первых, слово "архат". Оно просто означает того, кто победил врагов. В лучшей версии, от которой оно произошло, это было слово "ариханта" – оно ясно означает, что это не только победа над врагами: "ари" означает "враг", а "ханта" – "тот, кто убил".

Что это за враги? Есть три врага: алчность, гнев и глупость.

В Индии индуизм – это санатан, вечная религия. Никто не знает, когда он начался, кто его начал. Из индуизма, как бунт, родились две религии: одна из них – джайнизм, другая – буддизм. Джайнизм верит только в архатов. Они называют их арихантами; они ничего не знают о бодхисатвах. Джайнизм считает: когда человек убил всех врагов – жадность, зависть, гнев, похоть – ему не нужно говорить ни слова; ему нечего передать. Если что-то передается, это передается через его присутствие. Он подобен колодецу. Если вы хотите пить, вы идете к колодецу; колодец не будет бегать за вами.

Возможно, это было одной из причин того, что джайнизм остался очень маленькой религией. Хотя это очень рафинированное, изощренное философское понимание, в нем не было мастеров; в нем были только архаты. Они достигли, и их работа сделана. Сострадание не было обязательным. Почему они должны беспокоиться о чужом страдании, несчастье, темноте? Все равно каждый человек должен бороться сам; вы никого не можете заставить быть просветленным. Какой смысл?

Джайнизм создал много архатов, вершин сознания, но его подход очень сухой, негуманный. Он совершенно не считается со всеми теми, кто все еще борется с темнотой, слепотой, кто по-прежнему ищет путь, кто может даже заблудиться. Как только человек становится архатом, он пресекает все отношения с человечеством, даже отношения учителя и ученика.

Гаутама Будда поднял другой бунт, который, в конце концов, достиг кульминации в дзен. Он отличается от джайнизма только в одном: он несет новую идею – идею бодхисатвы. Бодхисатва – это тот, кто осознал свое существо, что стал пробужденным, но его работа не закончилась; наоборот, теперь-то и начинается его настоящая работа. До сих пор он боролся за самого себя, теперь он будет бороться за других.

Согласно Гаутаме Будде – и я полностью с ним согласен, – просветленный человек не может устоять перед искушением вдохновить других искать... поддержать, обогатить и поделиться своим светом с другими. Для него это просто невозможно... Джайнский подход кажется очень эгоистичным: вы достигли, ваша работа закончена.

Эта история поможет вам понять лучше...

Гаутама Будда умирает, и у врат рая великий праздник, потому что очень редко... возможно, один человек из миллиона приходит к такому высокому пику сознания, что для него распахиваются двери рая. Это символично. Его встретили с великой радостью, но он отказался войти во врата.

Он сказал: “Пожалуйста, закройте ворота. Я останусь снаружи. Пока все живые существа не пройдут внутрь, я не могу войти. Я буду последним. Каким бы долгим ни было ожидание, я буду ждать. Моя любовь говорит, что я могу подождать; мое сострадание говорит, что я должен ждать. С моей стороны, жестоко войти в роскошь рая, не пробудив других, которые вот-вот проснутся. Я приду, но я буду последним. Пожалуйста, закройте двери”. И в истории говорится, что двери закрылись; Будда остался снаружи, ожидая, когда все люди пройдут через них.

Вот в чем значение бодхисатвы. Ваше достижение недостаточно, если вы не можете поделиться им. Чем больше вы можете поделиться, тем больше имеете; чем больше пламени вы распространяете, чем больше сердец можете воспламенить, тем более велико ваше просветление. Архата можно сравнить с маленькой лодкой, в которой может сидеть только он; бодхисатву можно сравнить с большой лодкой, в которой миллионы людей могут переправиться на дальний берег.

У бодхисатвы есть много имен в том измерении, в котором используется это слово. Одно из этих имен – *татхагата*. Слово “татхагата” происходит от корня *татхата*. “Татхата” означает таковость; все существует здесь и сейчас. Нет никакого прошлого и никакого будущего; и в вашей таковости, в вашей природе вы уже

просветленный. Татхагата – это тот, кто видит все существа просветленными: некоторые это осознают, некоторые – нет; некоторые хотят еще немного поиграть в игры жизни. Некоторые привязаны к своим плюшевым мишкам; но рано или поздно человек избавляется от плюшевых мишек. Подход татхагаты состоит в том, чтобы заставить вас осознать, что вы цепляетесь за сны. Если вы хотите, вы можете цепляться; но помните: цепляться не за что.

Я уже говорил вам о джайнской пословице, что жаждущий придет к колодезю, но колодец не будет бегать за жаждущими людьми. А вот слова Гаутамы Будды, которые перекликаются с ней: “Если гора не может прийти ко мне, я пойду к горе! Ясно, что горе трудно прийти ко мне, но это не значит, что гора должна лишиться меня. Я пойду к ней”.

Эта небольшая история связана со словами Будды, и многие века – двадцать пять столетий – великие мастера обсуждали его слова. В них цветет такая красота, из них родились такие прекрасные радуги. В этом смысле Гаутама Будда – большая редкость. Ни один человек в истории не удостоился таких обширных комментариев и не обогатился столькими новыми значениями. Он действительно один.

Шокей – другой бодхисатва, – однажды сказал: “Даже если ты говоришь, что в архатах все еще есть три яда...”

Он не говорит, что у них есть три яда; он говорит:

“Даже если ты говоришь, что в архатах все еще есть три яда – алчность, гнев, глупость; тем не менее, – ты не должен говорить, что у татхагаты два языка”.

Мастера снова и снова спорили... Для современного мира эти прекрасные слова, комментарии, утратили смысл. Но до тех пор, пока они не оживут, что-то в вас будет оставаться упущенным. Они абсолютно необходимы для человеческого духа и его роста.

Он говорит: нельзя сказать, что у татхагаты два языка. Были мастера, которые говорили, что у татхагаты два языка. Поэтому сначала вы должны понять... иначе Шокей будет непонятным.

У тех, кто говорит, что у татхагаты два языка, есть свое мнение. Татхагате приходится говорить с теми, кто не знает; но татхагате приходится говорить и с теми, кто знает. Очевидно, что ему нужны два языка. Когда вы с тем, кто знает, вы пользуетесь одним языком; а когда вы с тем, кто не знает, вы пользуетесь другим языком.

Но Шокей говорит: “Если хочешь, ты можешь сказать, что в архатах все еще есть три яда – что невозможно, потому что архат становится архатом только через победу над тремя ядами”. Вы можете сказать это – Шокей разрешает, – но не можете сказать о будде, о татхагате, что у него два языка:

Я не говорю, что у татхагаты нет языка; но у него не два языка.

Шокей говорит нечто чрезвычайно важное. С одной стороны, он говорит: “*Я не говорю, что у татхагаты нет языка, но я, определенно, говорю, что у него не два языка*”.

Хофуку спросил...

Хофуку – другой дзенский мастер; и в дзен это традиция: мастера встречаются и играют словами.

Хофуку спросил: “Что такое язык татхагаты?”

Если ты говоришь, что у него не два языка, и не отрицаешь, что у него есть какой-то язык, то что такое его язык?

Шокей ответил: “Как может глухой услышать его?”

Это очень красивое утверждение, в котором многое подразумевается. Я говорю с вами; но если у вас нет ушей – как вы думаете, буду ли я говорить? Для этого абсолютно необходимы вы.

Это одно из последних научных открытий... философы всегда обсуждали это, но в их спорах не было научной обоснованности. А теперь наука пришла к пониманию того, что является загадкой для обычного человека. Например: у всех вас одежда разного цвета; но если выключить свет, как вы думаете: останется ли голубой голубым, красный – красным, а зеленый – зеленым? Стоит выключить свет, и все цвета исчезают. Для того чтобы были цвета, нужен свет. И все еще сложнее: может быть так, что есть свет и есть цвета, но некому на них смотреть – и тогда никакого цвета не будет; глаза тоже необходимы. Это самый важный компонент.

Поэтому, когда вы уходите из комнаты и запираете ее, не удивляйтесь, если все в вашей комнате меняет цвет! Все становится бесцветным. Но если вы посмотрите – даже в замочную скважину –

цвета снова появятся. Так что очень трудно найти свою комнату, не смотря на нее! Когда вы смотрите, все вещи на своих местах; но как только вы перестаете смотреть, они исчезают. Нужны ваши глаза.

Взгляните на это так. Слепой человек... Как вы думаете, существуют ли для него такие вещи, как цвет или свет? Может появиться радуга, но не для слепого. В небе могут сиять звезды, но не для слепого. Может звучать прекрасная музыка, но если вы глухи, для вас она не существует; а если все остальные тоже глухи, тогда звук не существует.

Вы можете это понять; диапазон нашего зрения очень мал, так же, как диапазон слуха. Сейчас вы не слышите никакой радиостанции. Тысячи радиостанций на всей земле передают свои программы, и их волны проходят мимо вас. Они доступны для ваших ушей, но диапазон вашего слуха не настолько глубок, чтобы поймать их.

Это случилось во время второй мировой войны. Одного человека ранило в голову. Пулю извлекли, но что-то случилось с его мозгом: он начал прекрасно и точно слышать ближайшую радиостанцию без всякого приемника.

Сначала он растерялся. Нигде вокруг не было радио, а он слышал каждое слово – время, песни и все остальное. Он сказал врачам – он еще был в госпитале, – что с ним происходит что-то странное. Никто ему не поверил, потому что такого никогда раньше не было.

Но в конце концов им пришлось допустить это – хотя бы гипотетически. Они включили радио в другой комнате, и один из врачей записывал то, что там передавали. Другой врач находился с пациентом и записывал то, что он говорил. Они были удивлены. Их пациент был абсолютно точен.

Вы можете подумать, что это замечательно: он должен был получать большое удовольствие! Но никто не может наслаждаться этим двадцать четыре часа в сутки – потому что нет никакого способа выключить это радио. Он не мог спать, не мог разговаривать, потому что в его голове постоянно шла радиопередача. Он не мог правильно слышать людей. Он сходил с ума. Его уши пришлось оперировать.

Но это привело к открытию: несмотря на то, что мимо проходят всевозможные волны – радио, телевидение... ваша сеть так мала, что не может их поймать. Они либо выше, либо ниже вашего диапазона. То, что мы видим – лишь небольшая часть. Слепой не может видеть свет; но как вы думаете, может ли слепой видеть тьму? Обычно предполагается, что слепой должен жить во тьме; вы ошибаетесь. Слепой не может видеть даже тьму, потому что у него нет глаз, что-

бы видеть. Если вы можете видеть тьму, не составляет проблемы видеть свет, потому что свет и тьма – одно явление. Закройте глаза – это тьма; откройте глаза – это свет. Не думайте, что слепой человек – такой же, как вы, потому что вы закрываете глаза и видите тьму. Человек, родившийся слепым, находится в другом положении, потому что ему не с чем сравнить – он никогда не видел света. Как он может сказать: “Это тьма?”

Хофуку спросил: “Что такое язык татхагаты?”

Шокей ответил: “Как может глухой услышать его?”

Он говорит, что только тот, кто не глух, знает язык Будды. Глухие могут слышать его слова, но не поймут его языка; они услышат слова, но не поймут их значения – вероятнее всего, они *неправильно* поймут их смысл.

Хофуку сказал: “Я знаю, что ты говоришь из вторичного принципа”.

Вы должны понять, почему Хофуку говорит: “*Ты говоришь из вторичного принципа*”. Первый принцип: Будда говорит; второй принцип: кто-то слушает. Если вы говорите с позиции слушателя, значит, вы говорите из вторичного принципа. С этим нельзя смириться. “Говори из первого принципа, из первоначального источника. Я не спрашиваю, слушали ли люди Будду; я спрашиваю, говорил Будда, или нет”.

Шокей спросил: “Что такое язык татхагаты?”

Снова тот же вопрос. До тех пор пока вы не будете говорить из первоначального источника, Шокей будет спрашивать вновь и вновь: “*Что такое язык татхагаты?*”

Хофуку сказал: “Выпей чашку чая”.

Этот ответ – “*Выпей чашку чая*” – означает: послушай будду или стань буддой. Это просто значит: попробуй это, не говори об этом. Это не вопрос, который надо обсуждать, это нечто такое, что надо ощутить, как вкус... *Выпей чашку чая!*

Выражение “*Выпей чашку чая*” в разных аспектах встречается во многих дзенских историях.

Профессор философии пришел к Нансену и стал спрашивать о великих вещах: Боге, рае и аде, высшей истине, времени и пространстве; он был набит словами. Нансен послушал и сказал: “*Подожди. Сначала выпей чашку чая*”.

Профессор немного обиделся. Он задает такие важные вопросы, а этот малый приносит чашку чая! Естественно, он сказал: “*Не уходи от темы разговора!*”

Нансен ответил: “*Я не уйду от темы, я подвожу тебя к ней*”. Он приготовил чай, профессор отпил глоток, и Нансен спросил: “*Могу я спросить, какой у него вкус?*”

Естественно, профессор ответил: “*Ты можешь сам попробовать. Вкус нельзя обсуждать*”.

Нансен сказал: “*Ты славный малый. Однажды ты, возможно, поймешь. По крайней мере, ты не идиот. Эти высшие истины, смысл нирваны и смысл просветления... ты не можешь выразить даже вкус чая – и говоришь о просветлении?*”

На Востоке религия никогда не становилась теологией. Она оставалась очень земной, очень прагматичной. И в особенности дзен – он без малейших колебаний возвращает вас к опыту. Об опыте ничего нельзя сказать. Все, что говорится – только сеть, чтобы затащить вас в опыт. То, что говорится, неправильно; это просто стрелка, показывающая вам путь, где вы, возможно, найдете истину.

О Махавире рассказывали – он и Будда были современниками, – что он никогда не говорил; но есть писания, в которых собраны слова Махавиры. Тем не менее, говорят, что он никогда не разговаривал. Это кажется абсурдом, но вы должны понять эту путаницу. Махавира действительно никогда не говорил. У него не было больших собраний, как у Будды. С ним была только очень маленькая группа избранных, которые могли понять его молчание.

Он не написал ни единого слова. Те одиннадцать человек, которых он выбрал своими слушателями, без его слов написали писания. Чудо в том, что все эти люди написали одно и то же. Несомненно, они поняли его молчание.

Молчание – это язык; просто нужно очень тихое, пустое сердце, чтобы понять его.

Ум – неподходящий механизм для понимания великих вещей. Он полезен для земного, мирского; но для священного, божественного он – только помеха. Вот почему Восток так настаивает на медитации. Медитация есть не что иное, как постепенное отбрасывание ума и постепенный приход к точке, где у вас вообще нет ума.

В этом пространстве не-ума вы можете слушать мастера, который может вообще не говорить – или, если он говорит, тогда вы сможете понять его. Тогда вы не можете понять его неправильно.

Комментарий Сетчо:

*Кто говорит из первого,
Кто – из второго принципа?
Драконы не лежат в лужах;
Где прячутся драконы,
Там безо всякого ветра вздымаются волны.
О ты, Шокей, дзенский монах!
Ты ушибся головой о драконьи врата.*

Сетчо не может сказать ничего особенного. Он просто говорит: как драконы не лежат в лужах, так и великих будд нельзя найти в словах.

Без всякого ветра, когда нет волн – понимание. Тогда вы пришли к первому принципу, к источнику. Не говорите о втором принципе, потому что это лишнее. Вторых принципов столько же, сколько слушателей; но первый принцип – только один.

Маниша спросила... Выбирая сутры для этих бесед, она немного ощутила вкус дзен.

*Тремя сильными ударами в барабан она клюет лист лотоса.
Хотя она и знает о спирали, когда слушает кого-то, она все равно будет бита.*

Сейчас нужно сделать две вещи: во-первых, мастер Нискрия, она сказала кое-что правильное, так что награди ее.

(Нискрия касается головы Маниши своей палкой, и Маниша с благодарностью кланяется Ошо.)

Хорошо. А теперь, Ниведано...

Покажи миру свой барабан, три раза...

Хорошо.
Она говорит:

Ошо, мой ум скоро закипит! Он вынужден испытывать и расшифровывать эти истории, несмотря на то, что это похоже на чтение эпитафии на собственной могиле.

Ты права, Маниша, у меня здесь нет чашки чая – но ты все равно можешь выпить чашку чая. Это не будет видно... но попробуй мои глаза, жесты, мое присутствие. Не нужно волноваться о могиле.

Идти по пути дзен
значит идти к великой смерти,
сознательно,
в поисках собственной могилы.

Все умирают, но люди умирают так же бессознательно, как живут. Ни в их жизни, ни в их смерти нет никакого смысла и значения. Когда вы становитесь немного сознательными... чуть-чуть осознания, пламя небольшой свечи – и вы каждый миг можете увидеть свою смерть. А за смертью – вечную жизнь.

Смерть – это эпизод. Она случалась много раз, но не смогла разрушить живую энергию, которая и есть вы.

Я могу понять твое затруднение. Ты говоришь:

Поэтому я достаю свой ум, пользуюсь им, отказываюсь от него и убираю на место.

Потом я снова достаю его, пользуюсь им, отказываюсь от него и убираю.

Потом он выходит, пользуется мной, отказывается от меня и ставит на место.

Я сойду с ума или войду в дзен! Помоги!

Нет, не нужно – продолжай делать это!

Или не продолжай не делать то, чего не делаешь!

Ошо, я снимаю для тебя голову.

Дзен действительно очень безумный путь. Если вы немного не безумны, вы не войдете в дзен. Правда, когда вы войдете в дзен, ваше безумие претерпит алхимическую перемену. Ваша ненормальность станет большей нормальностью, не-ум станет вашей огромной мудростью.

Но со стороны это безумие. Изнутри это единственное нормальное явление, которое было на этой планете.

Маниша сделала вас слишком молчаливыми. Мне хочется, чтобы ваше молчание стало еще глубже, а единственный способ углубить его – это хорошо посмеяться.

Маленький Феликс проходит тестирование у детского психолога.

– Ну, Феликс, – говорит доктор, – кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

– Я хочу стать врачом, художником или мойщиком окон, – отвечает Феликс.

– Кажется, тебе это не очень-то ясно? – спрашивает озадаченный психолог.

– Почему? – говорит Феликс. – Мне все ясно. Я хочу видеть голых женщин!

Старая миссис Грамблбам каждый день ходит к своему врачу. Врач – очень терпеливый человек – осматривает ее, молча выслушивает и иногда выписывает лекарства.

Однажды миссис Грамблбам не появляется. На следующий день врач спрашивает:

– Где вы были вчера? Я скучал без вас.

– Скажу вам правду, – отвечает она. – Я была больна!

Англичанка с маленьким сыном едет в такси по Нью-Йорку. Когда такси проезжает по 42-й Авеню, мальчик как зачарованный смотрит на ярко накрашенных женщин, которые ходят по улице, приставая к проходящим мужчинам.

– Что делают эти дамы? – спрашивает он.

Его мать краснеет и говорит:

– Думаю, они заблудились и спрашивают, куда идти.

Таксист слышит это и громко говорит:

– Почему вы не скажете ему правду? Другими словами, они проститутки.

Англичанка в бешенстве; ее сын спрашивает:

– А что такое проститутки? Они похожи на других женщин? У них есть дети?

– Конечно, – отвечает ему мать. – Иначе откуда бы в Нью-Йорке были таксисты!

Три молоденьких католички хотят стать монахинями, но согласно строгому правилу сначала они должны пройти собеседование.

Мать-настоятельница вызывает первую девушку и спрашивает ее:

– Что бы ты сделала, если бы тебя темной ночью остановил мужчина?

– Я встала бы на колени и начала молиться Иисусу, – отвечает девушка.

– Хорошо, – говорит монахиня, поворачиваясь ко второй девушке. – А что бы сделала ты?

– Я бы стала кричать и звать на помощь, – отвечает она.

– Хорошо, – говорит святая мать, поворачиваясь к последней из девушек, которая выглядит очень молоденькой и невинной. – А что бы сделала ты, моя дорогая?

– Я стащила бы с него брюки, – отвечает девушка.

– О Боже! – восклицает мать-настоятельница, чуть не падая в обморок. – И что бы ты сделала потом?

– Я сняла бы юбку, – отвечает она.

– Господи Иисусе, спаси нас! – вздыхает старая монахиня. – И что дальше?

– А дальше, – говорит девушка, – я полетела бы ко всем чертям!

Теперь закройте глаза.

Две минуты будьте абсолютно неподвижными, словно вы замерзли.

Расслабьтесь...

О'кей, вернитесь.

О'кей, Маниша?
Да, Ошо.

16

7 мая 1988 года

ТЫ УЖЕ ПООБЕДАЛ?

ТАНКА: "ТЫ УЖЕ ПООБЕДАЛ?"

Возлюбленный Ошо,

Танка спросил монаха: "Откуда ты?"

Монах ответил: "С подножия горы".

Танка спросил: "Ты уже пообедал?"

Монах сказал: "Да".

Танка сказал: "Открыты ли глаза у того, кто приносит пищу такому человеку, как ты, и позволяет ему есть ее?"

Монах не смог ответить.

Позже Шокей спросил Хофуку: "Давать пищу другим, без сомнения, достойно. Разве могут его глаза не быть открытыми?"

Хофуку сказал: "И дающий, и принимающий слепы".

Шокей спросил: "Неужели ты до сих пор слеп, хотя и истоцил все средства?"

Хофуку сказал: "Как ты можешь называть меня слепым?"

Комментарий Сетчо:

*Используй все средства, и не будешь слеп;
Ты носишь коровью голову, чтобы дать ей пастись.
Четыре Семерки, Две Тройки,
Те, кто идет следом,
Получили в наследство сокровище дхармы,
Поднимая пыль,
Чтобы заставить человека утонуть на суше.*

Эта история о том, как Танка спрашивает монаха: "Ты уже пообедал?", связана с дзенским способом спрашивать кого-либо: "Ты понял это? Ты осуществился? К тебе пришло удовлетворение? Ты пробудился? Твое существо просветлено?" Дзен пользуется обычными словами – такими, как слово "обед", – и поднимает их на невообразимую высоту.

*Танка спросил монаха: "Откуда ты?"
... "Ты уже пообедал?"*

В дзен вы приходите ниоткуда и уходите в никуда. Вы просто сейчас, здесь, никуда не приходите и не уходите. Все проходит мимо вас; ваше сознание отражает это, но не отождествляется. Когда перед зеркалом рычит лев – вы думаете, это рычит зеркало? Или, когда лев ушел и перед зеркалом танцует ребенок – зеркало просто забывает о льве и начинает танцевать вместе с ребенком – как вы думаете, это зеркало танцует с ребенком? Зеркало ничего не делает, оно просто отражает.

Ваше сознание – только зеркало.

Вы не приходите и не уходите.

Вещи приходят и уходят.

Вы становитесь молодым, старым;
вы живы, вы мертвы.

Все эти состояния – просто отражения
в вечном пруду сознания.

Пока вы это не поймете, эти истории будут казаться абсолютно нелепыми.

Сначала он спрашивает:
"Ты уже пообедал?"...

Если вы встретите Танку – а Танка один из самых редких мастеров дзен, – что вы ответите? Вы даже не поймете, что он подразумевает под обедом. Дзен выработал свой особенный язык: *“Ты уже пообедал?”*

Монах промолчал. Возможно, он не понял: *“Что он имеет в виду? – этим вопросом он приглашает меня пообедать?”* Что это за любопытство – когда вы встречаете кого-то, вдруг первый вопрос: *“Вы уже пообедали?”*

Увидев монаха, Танка спросил:

“Откуда ты?”

Монах ответил: *“С подножия горы”*.

Он не понял. Танка спрашивает не о месте, из которого вы пришли; он задает вопрос высшего порядка: *“Откуда приходит твое сознание? Понимаешь ли ты, что бесконечен, что ты ниоткуда не приходишь, что ты просто есть?”*

Танка спросил: *“Ты уже пообедал?”*

Танка задает монаху другой вопрос, чтобы дать ему возможность понять. Этот обед не означает обед; он просто спрашивает: *“Осуществился ли ты? Ты совершенен? Нашел ли ты свой центр? Питает ли тебя существование? Обрел ли ты свой дом?”*

Монах сказал: *“Да”*.

Этот бедняга по-прежнему думает об обедах; но из великого сострадания, которым прославился Танка, он говорит:

“Открыты ли глаза у того, кто приносит пищу такому человеку, как ты, и позволяет ему есть ее?”

Встреча с мастером дзен – это встреча со львом. Он будет наносить вам удары то оттуда, то отсюда, то с одной стороны, то с другой.

(Внезапно все погружается во тьму – свет выключается. Несколько безвременных мгновений тишины с Ошо, прежде чем он возвращается к беседе.)

Так вот, он спрашивает монаха: *“Открыты ли у него глаза: пробужденный, просветленный ли он человек – тот, кто приносит тебе пищу? Есть ли у тебя мастер, который питает тебя?”* Но странный язык... странными были те дни, и странными были те люди...

“Открыты ли глаза у того, кто приносит пищу такому человеку, как ты, и позволяет ему есть ее?”

Монах не смог ответить.

Он не понял, что происходит. Теперь он совсем запутался. Кажется, весь это разговор не об обеде, а о чем-то другом.

Позже Шокей спросил Хофуку: *“Давать пищу другим, без сомнения, достойно. Разве могут его глаза не быть открытыми?”*

В обычном понимании давать пищу голодным, кормить их – добродетельный поступок. Очевидно, такой добродетельный поступок может сделать только тот, кто пробудился. В этом вопросе католики и другие христиане, конечно, будут согласны с Шокеем, который говорит: *“Давать пищу другим, без сомнения, достойно. Разве могут его глаза не быть открытыми?”*

В обычной фразе скрыто так много. Вы можете накормить голодного и все же не быть пробужденным. Вы можете накормить голодного по своим причинам. Скорее всего, вы сделали это из жадности – вы жаждете рая, райских наслаждений. Если вы сможете скопить достаточно добродетелей, Бог примет вас. А если вы не добродетельный человек, если вы грешник, вас ждет адское пламя, в которое вас бросят навеки; оттуда нет выхода.

Обычная мораль согласится с Шокеем, но тот, кто понимает значение внутреннего пробуждения, прекрасно знает: накормить голодного – не добродетельный поступок, потому что он исходит из несознательности, жадности, из определенной мотивации, амбиций, страха. Разве вас можно назвать пробужденным человеком? Пробужденный тоже кормит, но не ради выгоды, которую он извлечет из этого здесь или в мире ином. Пробужденный тоже кормит, не только тело, но и душу – из чистого сострадания, никогда не ожидая ничего взамен.

Хофуку сказал: *“И дающий, и принимающий слепы”*.

Это великие диалоги между великими людьми. Шокей сам просветленный. Можно было не понять его вопрос: *“Разве могут быть закрыты глаза у того, кто кормит других?”* Это сеть, заброшенная с

целью поймать Хофуку. Если бы Хофуку сказал: “Да, ты прав”, он упустил бы смысл; но Хофуку стоит на той же земле, что и Шокей. Он говорит: “*И дающий, и принимающий слепы*”, – думать: “Я даю” – эгоизм, и думать: “Я принимаю” – тоже эгоизм. Разницы нет; оба слепы.

Шокей спросил: “Неужели ты до сих пор слеп, хотя и истощил все средства?”

Хофуку сказал: “Как ты можешь называть меня слепым?”

Прежде чем мы обдумаем комментарий Сетчо, необходимо узнать о Танке немного больше, потому что это диалог о Танке, спрашивающем монаха: “*Ты уже пообедал?*” и “*Откуда ты пришел?*”

Что за человек этот Танка? Он парит на той же высоте, что и любой просветленный – но по-своему он уникален.

Танка был современником Нансена, Рютана, Хо Кодзи и Якусана... Все они – великие мастера, но ни один из них не обладал выдающимися качествами Танки. Он начинал изучать дзен с Басё.

Просто учиться у Басё достаточно, чтобы у вас появилось новое видение вещей. Просто сидеть рядом с ним достаточно, чтобы сделать вас уникальным. Басё – один из величайших пробужденных. Басё занимает в истории Японии такое же место, как Гаутама Будда – в истории Индии: та же высота, тот же пик плюс кое-что еще. Басё был также мистиком, поэтом, художником. Сам факт, что он принял Танку в ученики – это признание его уникальности. Басё был не для масс, он был доступен лишь очень немногим избранным.

Затем, по совету Басё, Танка ушел к Секито.

Секито жил одиноко, без учеников – мистик, живущий далеко в горах. Басё несколько раз посылал учеников к Секито, потому что понимал, что им нужна пища иного рода. Они могли стать просветленными и с Басё, но просто быть просветленным недостаточно. Для того чтобы быть просветленным и все же оставаться уникальным, нужна определенная атмосфера, другой воздух.

Нужно кое-что понять относительно дзен. Ни в одной другой религии мастер не посылает своих учеников к другому мастеру, никогда. Во всех религиях мира мастера соревнуются друг с другом. Они борются за учеников, потому что самый великий мастер – тот, у которого больше учеников. Это чистая политика, политика количества; хотя они и играют в религию, за словом “религия” скрывается чистая политика.

Секито был очень нерасположен к ученикам. Чтобы убежать от них, он ушел далеко в лес. Но Басё увидел в Танке некое сходство с Секито, нечто такое, из чего могла родиться глубокая гармония. Здесь нет состязания. Дело не в том, что у вас больше учеников, поэтому вы – великий человек. Мастера дзен постоянно посылали людей к другим мастерам.

Это редкое явление: никакой конкуренции, и, с другой стороны, глубокое понимание ученика. Если Басё видит: “Кто-то другой может помочь Танке больше, чем я, потому что его энергия отличается от моей” – лучше не мешать ему и не тратить его время, но послать его к нужному человеку.

Танка прожил с Секито три года и в конце концов вернулся в храм Басё. Прежде чем засвидетельствовать Басё свое почтение, он вошел в зал, где собирались монахи, и забрался на плечи статуи Манджушри.

Манджушри – один из учеников Гаутамы Будды, первый ученик, который стал просветленным; поэтому он занимает положение рядом с Буддой. Тот монах, о котором я вам рассказывал – он стал просветленным, сидя под деревом, и цветы все сыпались и сыпались на него, – не кто иной, как Манджушри.

Конечно, это было весьма странно со стороны Танки, когда он вернулся в храм Басё, где чттили статую Манджушри. Басё любил Манджушри, чувствовал некую синхронность с ним. Танка вошел в храм и влез на плечи Манджушри.

Изумленные монахи поспешили рассказать об этом Басё, который входил в зал. Он увидел Танку и сказал: “Мой сын, Теннен”.

Танка слез с плеч Манджушри и поклонился Басё со словами: “Мастер, благодарю вас за то, что вы дали мне имя дхармы”.

С тех пор его звали Теннен, что означает “сын природы”.

Вместо того чтобы рассердиться на Танку, вместо того чтобы обидеться: “Что за глупости? Это оскорбление для Манджушри и для меня!”... Вместо этого он говорит: “Мой сын, Теннен”. Он инициировал его с такой любовью – “Мой сын”, – и дал ему имя Теннен.

Танка слез с плеч Манджушри и поклонился Басё со словами: “Мастер, благодарю вас за то, что вы дали мне имя дхармы”.

Ни в одной религиозной традиции мира вы не найдете подобных историй. В чем смысл того, что Танка влез на плечи статуи Манджушри? Этим жестом, не говоря ни слова, он провозглашает: “Я достиг большей высоты, чем Манджушри. Понимаете ли вы это?”

Басё признал это. Он сказал: “Мой сын, спускайся. Ты станешь известен как Теннен”. Дать имя дхармы, имя саньясина – значит принять ученика.

Именно Танка играл главную роль в той истории, как однажды в храме сожгли деревянную статую Будды, чтобы согреться.

Ночь была холодной, а в Японии много деревянных статуй. Когда священник ушел спать... Танка был гостем; ночь была холодной, и он взял одну из статуй Будды и поджег ее. Это было бы знаком крайнего неуважения повсюду в мире, но не в мире дзен, и вы увидите, почему.

Священник проснулся и увидел, что в храме горит огонь. Когда он пришел, он не поверил своим глазам – он был там единственным священником; он сказал: “Ты сошел с ума? Ты сжег статую Будды!” Танка взял свой посох и начал искать что-то в золе.

Священник спросил: “Что ты ищешь?”

Он ответил: “Я ищу кости Будды”.

Священник сказал: “Ты и вправду сумасшедший! Это деревянная статуя; у деревянных статуй не бывает костей”.

Танка сказал: “Ты очень разумный человек, ты понял. Принеси другую статую! Ночь длинна и очень холодна, а у тебя так много статуй... вместо того чтобы позаботиться о живом будде, ты беспокоишься о деревянном. Чего ты хочешь? Живой будда должен дрожать от холода, а деревянные будут сидеть на своих тронах?”

Священник подумал, что этого человека не следует оставлять одного – он мог сжечь все статуи, а они были очень ценными. Но Танка достиг своего: разве дерево может быть буддой? Вы можете вырезать из него статую будды, но оно по-прежнему останется деревом. Будда – внутри вас. Он говорил священнику: “Вот я; а ты мешаешь пробужденному человеку сжечь обычные статуи”.

Священник вытолкнул его из храма и запер дверь. Танка сказал много раз: “Это неправильно. Ты не должен поступать так”.

Тот ответил: “Я не хочу ничего слушать; убирайся! Я не могу оставить тебя одного в храме, а я иду спать – я не собираюсь всю жизнь сидеть и смотреть, чтобы ты не делал глупостей”.

Утром, открыв двери храма, священник сказал: “Этот человек действительно сумасшедший”, – потому что Танка сидел рядом с дорогой, у дорожного столба. Он сорвал несколько полевых цветов, положил их на дорожный столб и поклонялся ему, выполняя свою

утреннюю медитацию. Священник сказал: “Ночью ты сжег Будду, а утром поклоняешься дорожному столбу! Ты в своем уме?”

Танка открыл глаза и сказал: “Если дерево может быть буддой, то камень тоже может быть буддой; он просто не обработан, будда прячется в нем. Нужен скульптор, и тогда будда найдется. Я вижу будду в этом камне. Будда, которого я сжег ночью, должно быть, был просто бревном, и какой-то художник вырезал его. Это сырой материал; он может стать буддой. И дело не в этом... Меня не интересует дерево или камень, меня интересует буддовость – а это природа всего. Я – будда, ты – будда... Ночью живой будда сжег мертвого будду; утром живой будда поклоняется мертвому будде по той простой причине, что больше никто не поклоняется этому бедному будде... из сострадания, чтобы он знал, что хотя бы один человек в мире понимает его внутреннюю сущность”.

В дальнейшем, о Танке известно, что в возрасте восьмидесяти одного года он покинул свой храм на горе Танка в провинции Хунэн. Однажды, спустя четыре года, он сказал своим ученикам: “Я начинаю свое путешествие”

Он надел шляпу, гамашу и носки, взял посох и надел одну туфлю. Прежде, чем его нога коснулась другой, он умер.

Вы видите, что это за человек? Что за человек! Он отправляется в вечное путешествие, поэтому он готовится.

Вот почему дзенские мастера вновь и вновь просят: “Предложите мне оригинальный способ умереть”. Это – оригинальный способ: взять шляпу, гамашу, носки и посох и надеть одну туфлю. Прежде, чем его нога коснулась земли, он умер. Он оставил все позади; его сознание отправилось в великое паломничество.

Если вы понимаете Танку, вам будет очень легко понять его вопрос... “Ты уже пообедал?”

Он был необычным человеком.

Откуда ты?

Должно быть, он напугал монаха. Тот говорит:

Монах ответил: “С подножия горы”.

Танка спросил: “Ты уже пообедал?”

Монах сказал: “Да”.

Танка сказал: “Открыты ли глаза у того, кто приносит пищу такому человеку, как ты, и позволяет ему есть ее?”

Монах не смог ответить.

Он говорит: “Ты был учеником, ты учился? Испил ли ты из источника пробуждения? Вкусил ли ты от источника истины, любви и мира?”

Теперь комментарий Сетчо:

Используй все средства, и не будешь слеп.

Иногда он дает правильный ответ. Используй все средства; сделай все, что можешь сделать.

И когда ты больше не можешь сделать ничего, ты найдешь себя.

Совершите все усилия, истощите все средства, потому что до тех пор, пока вы не используете все средства, в вашем уме будет оставаться давнишнее сомнение: “Возможно, если бы я пошел по тому пути, я бы достиг”. Поэтому пройдите все пути, используйте до конца все возможности, исключите все усилия. Придите к точке, где вы можете быть безуильными, где вы не знаете, что делать. В этом неделании, в этом позволении, в этой расслабленности вы найдете свою сущность, цветущую во всей своей славе и великолепии.

Ты носишь коровью голову, чтобы дать ей пастись.

Он спрашивает: “Ты носишь голову коровы, чтобы пасти ее? Если есть корова и есть трава, корова будет пастись – просто подожди. Есть ты, есть твоё желание познать себя – просто жди!”

Четыре Семерки, Две Тройки,

Те, кто идет следом,

Получили в наследство сокровище дхармы,

Поднимающая пыль,

Чтобы заставить человека утонуть на суше.

Прекрасные слова. *Четыре Семерки* – это двадцать восемь индийских патриархов, начиная с Махакашьяпы; их называют Четырьмя Семерками.

Две Тройки – это китайские патриархи, начиная с Бодхидхармы.

Те, кто идет следом... После этого сотни монахов в Японии стали просветленными. Теперь нет вопроса о количестве; их просто называют “те, кто идет следом”.

Все они пережили одинаковый опыт просветления; но все же различия есть, и эти различия очень тонки и деликатны.

Например, комната, в которой горит всего одна свеча, полна света. Когда в ней две свечи, она тоже полна света. И с тремя, и с четырьмя свечами она полна света. Вы можете увеличивать количество свечей, но в комнате все равно светло. Одна свеча может сделать то же самое, что и сотня свечей; они ничего не добавляют, потому что, хотя свет будет становиться все ярче и ярче, но его внутреннее качество – рассеивать тьму – будет тем же.

Поэтому я и говорю вам: попробуйте одну каплю, и вы узнаете все океаны.

Но Сетчо впервые говорит очень нежные слова: “*Четыре семерки, две тройки и те, кто идет следом, получили в наследство сокровище дхармы.* Они получили в наследство опыт истины, поднимающая пыль, чтобы заставить человека утонуть на суше”.

Естественно, это объяснит вам, почему распяли Иисуса, почему отравили Сократа, почему Аль-Хилладж Мансура забили камнями до смерти. Эти люди создавали проблемы.

Меня осуждают во всем мире. Возможно, вы понимаете, возможно, нет. Двадцать четыре страны не будут зря беспокоиться о человеке, который никогда не выходит из своей комнаты. И, тем не менее, через два года после того, как я покинул Америку, в их парламентах идут споры о том, нужно ли отменить закон или соблюсти закон, который запрещает мне въезд в их страны. Два дня назад парламент Германии решил продолжать придерживаться этого закона – я еще жив...

Но что это за страх? Эти люди, говорит Сетчо, создают большие проблемы. Сначала они заставляют всех осознать свое невежество. Это большая проблема. Возможно, у вас рак, и вы не знаете об этом. Вы совершенно счастливы, вы собираетесь на рыбалку, но доктор создает проблему. Он говорит: “У вас рак, и жить вам осталось недолго”.

Что вы будете делать? Вы по-прежнему захотите рыбачить? Вся радость, все желание пропадает, вы возвращаетесь домой с печальным лицом. И не рак сделал ваше лицо печальным, а доктор.

Когда появляется Гаутама Будда, он создает столько проблем в умах множества людей, во множестве семей, во множестве людских сердец. Он – создатель проблем, потому что он непрестанно говорит вам, он стучит в ваши двери: вы глубоко спите, а если вы проснетесь, вы найдете великое сокровище, скрытое внутри вас. Все ваши несчастья и страдания исчезнут; экстаз будет вашей наградой. Благословения будут сыпаться на вас дождем. Только проснитесь!

Любой человек, который будит вас, кажется врагом, даже в обычной жизни. Рано утром, когда дует свежий ветер и вам хочется повернуться на другой бок и укрыться одеялом – кто-то приходит и тянет вас за ногу: “Вставай, пора медитировать!” – что вы чувствуете? Вам хочется убить этого человека! А если вы не слушаете его, он начинает делать Динамическую медитацию прямо здесь, в вашей комнате. Он все равно не дает вам спать.

Сетчо прав. Эти люди поднимают слишком много пыли там, где всем так спокойно в их страдании, где все так счастливы со своими проблемами – где каждый живет крайне глупо, но без всяких вопросов. Эти люди приходят и трясут вас: “Что ты делаешь? Твое назначение не в том, чтобы делать это. Это не твоё предназначение; не это скрывается внутри тебя. Не это цветок и аромат твоего существа”.

Естественно, будд всегда осуждали, травили, убивали. Эти люди должны уйти и делать свою Динамическую медитацию где-нибудь в другом месте: “Зачем ты мешаешь нам? Мы так хорошо спим – хотя нас и мучают кошмары и мигрень. Но к ним мы привыкли; у нас всегда болит голова, так что в этом нет проблемы”.

А эти люди говорят: “Вы говорите о мигрени; а мы говорим вам о том, чтобы отбросить сам ум. Вместе с умом уйдет и мигрень. Без ума не может быть и мигрень”.

До сих пор это никому не удавалось – не имея ума, иметь мигрень. Но без мигрени так одиноко. Она была таким хорошим другом, таким старым знакомым – всегда с вами. Куда бы вы ни пошли, она шла за вами, как старый пес; а теперь кто-то говорит: “Избавьтесь от этого пса”. Вы чувствуете, что это невозможно. Никто не верит в возможность будды.

В присутствии будды человек становится очарованным, он исполняется веры в то, что возможность, несомненно, есть; есть новое окно в существовании и новое ощущение жизни. Но когда вы идете домой... уже в пути одно за другим возникают сомнения: возможно, этот человек загнил вас. Может быть, в присутствии стольких людей, которые слушали так тихо, вы заразились их молчалием. Когда вы один, мигрень возвращается; когда вы один, сомнения возвращаются. Люди избегают...

Несколько дней назад у меня воспалилось ухо, и доктора Джюга, лучшего эксперта Пуны, вызвали ко мне. Он пришел. Он не мог поверить, что здесь тысячи людей, таких радостных, игриво-живых, заботятся о саде, медитируют или просто тихо сидят, делают разную работу, но без всякого беспокойства.

Он сказал мне: “Вы должны простить меня”.

Я спросил: “За что?”

Он сказал: “Я много раз проходил мимо ворот. Они звали меня, но ум говорил: ‘Берегись! Там все загнил’. У вас такое имя, что, если я говорю кому-то о вас, этот человек смотрит на меня так, как будто я немного сумасшедший”.

На другой день он привел свою жену. На третий день они пришли послушать, и на четвертый он сказал мне: “Я говорил моим коллегам, другим докторам, что наши представления абсолютно ошибочны, что они должны пойти и увидеть своими глазами то, что здесь происходит – великий эксперимент сознания. Это так осязаемо; тишина так выразительна, и это блаженство... Оно почти витает в воздухе, в атмосфере”. Все они сказали ему: “Джюг, вы заблуждаетесь. Не ходите туда больше! Вас загнил, мы видим это”.

И он сказал мне: “Мои коллеги начали избегать меня, потому что я лечил вам ухо”.

А когда он пришел со своей женой, он сказал: “Моя жена хочет провести несколько минут наедине с вами”.

Я сказал: “Очень хорошо”, – и я жду. Оба они исчезли. Должно быть, Джюг испугался, что, если его жену слишком заинтересует мой караван, она пропадет! И есть примеры, когда люди...

Другой врач, доктор Моуди, потерял Зарин. Зарин здесь; доктор Моуди сидит один в большом пустом доме. Милый и хороший человек, он приходит в ашрам – и он понимающий человек. Он не создал никаких проблем для Зарин. Она хотела ходить в ашрам; он разрешил ей, и сам по-прежнему ходит в ашрам. Но все его коллеги, наверное, говорят ему: “Посмотри, что происходит. Ты потерял жену. Прежде всего, зачем ты привел ее туда? Всякий, кто входит в ворота, тем или иным образом исчезает”.

Я совершенно ничего не делаю, но парламенты разных стран часами обсуждают, можно ли впускать меня в их страну – а я никогда не просил их об этом! Я никуда не хочу ехать. Я хочу, чтобы все ясно поняли: “Не бойтесь. Я никуда не собираюсь”, – но кто знает?..

Они издали закон, согласно которому я не могу сделать ни шагу в их аэропортах, не говоря уже о том, чтобы въехать в страну. Я даже не могу выйти в аэропорт! Чего они боятся? Несомненно, я создал какую-то проблему в их уме.

Я создаю проблемы. Их жизнь устроена, а я говорю что-то такое, что нарушит их жизнь. Никто не хочет быть неустроенным, никто не хочет остаться одиноким вне толпы. Это такой страх, что даже в моих центрах... Джаянтибхай, наверное, здесь; вчера он был здесь.

Ахмедадбадский центр спрашивает: “Нельзя ли нам выбросить ваше имя из названия нашего центра, потому что ваше имя создает проблемы”.

Это мой центр, но из-за моего имени никто не хочет туда приходить. Я сказал им: “Выбрасывайте мое имя. Пусть люди приходят. Мое имя не важно; важно мое послание”.

Танка создал нужную тишину. Осталось немного времени для хорошего утробного смеха. Мы принимаем и приветствуем эту тишину своим смехом – и наш смех помогает открыть двери более глубокой тишине и тайне.

Негр разговаривает с Богом.

– Скажи мне, Господи, отчего я такой черный?

– Ты так черен для того, чтобы выдерживать горячее солнце Африки, – отвечает Бог.

– Скажи мне, Господи, для чего у меня такие короткие и курчавые волосы? – продолжает негр.

– Чтобы ты не страдал от жаркого климата Африки, – отвечает Бог.

– Скажи мне, Господи, – продолжает спрашивать негр, – почему у меня такие длинные ноги?

– Чтобы ты мог убежать от диких хищников, которые бродят в джунглях Африки, – отвечает Бог.

– Тогда скажи мне, Господи, – кричит негр, – что, черт возьми, я делаю в Чикаго?

– Ной! – гремит Божий голос.

– Что? – кричит Ной, оглядываясь вокруг. – Что тебе нужно?

– Ты должен вывести отсюда одного из этих слонов и привести другого.

– Зачем? – кричит Ной.

– Затем, – грохочет голос, – что у тебя два самца, а я сказал, что каждой твари должно быть по паре.

– Я ничего не буду делать! – кричит Ной. – Просто замени одного из них.

– Что такое, Ной? – гремит голос. – Ты знаешь, что я не занимаюсь такими вещами.

– Я устал как собака, – говорит Ной, – с меня довольно. Я работаю без отдыха. Мне все надоело!

– Ной? – спрашивает голос.

– Что? – кричит Ной.

– Ной, – говорит голос, – хорошо ли ты плаваешь?

Хэмиш Мактэвиш едет ловить лососей. В конце долгого дня ему удается поймать крохотную рыбку, которой не хватит даже на один укус. Хэмиш готов убить ее, как вдруг она говорит ему человеческим голосом:

– Хэмиш Мактэвиш! Я – волшебная рыбка; и, если ты сохранишь мне жизнь, я исполню три твоих желания.

– Вот здорово! – говорит Хэмиш.

– Но, поскольку ты всего лишь жалкий старый шотландец, – продолжает рыбка, – помни: чего бы ты ни попросил, твой злейший враг Фергус Макферсон получит вдвое больше.

– Отлично! – соглашается Мактэвиш. – Я хочу иметь кучу золота!

– Идет! – журчит рыбка. – Но Макферсон получит вдвое больше.

– Кроме того, мне нужна дюжина женщин, – продолжает Хэмиш.

– Сделано! – журчит рыбка. – Но Макферсон получит две дюжины!

– Хорошо, – ухмыляется Мактэвиш. – И последнее желание: удали мне без боли одно яичко!

Тайный курорт для высокопоставленных священнослужителей Ватикана, содержащийся в строжайшем секрете. Монахини, живущие на этом спецкурорте, связаны клятвой молчания; однако они разработали свой собственный тайный язык.

Как-то в выходные Его Святейшество Папа-поляк посещает курорт Своей милостью вместе с кардиналом и архиепископом. После обеда все три священнослужителя удаляются в свои комнаты, где их развлекают хозяйки.

За завтраком на следующее утро сестра Маргарита, которая принимала архиепископа, берет тост и с особенным выражением намазывает его маслом три раза.

Сестра Глория, которая провела ночь с кардиналом, с удовлетворенной улыбкой берет тост и намазывает его пять раз.

Сестра Тереза, ночевавшая в комнате Папы-поляка, немного бледна, и вид у нее утомленный. Она медленно протягивает руку к тосту, берет на нож масло и намазывает тост три раза.

Две другие монахини начинают тихонько хихикать. Тогда сестра Тереза переворачивает тост и намазывает его с другой стороны еще три раза.

О'кей, Маниша?
Да, Ошо.

Теперь закройте глаза.
Будьте абсолютно спокойны – никакого движения.
Просто соберите всю свою энергию внутри.

Теперь отпустите себя

О'кей, вернитесь.

17

26 мая 1988 года

ПРОСТО УПАДИТЕ, КАК ЗЕРНЫШКО РИСА

Сегодня вечером Ошо появляется после многодневной болезни – одного из многих периодов слабости или болезни, которые мучают его после того, как американское правительство в 1985 году заключило его в тюрьму.

В течение двух последних недель действует новая медитационная терапия; первой группой руководит “дзенский мастер Нискрия”. Она называется “Медитация вне ума” и состоит из недельной программы джиббериша, за которым следует молчаливое наблюдение.

Сегодня вечером Ошо представляет собранию Аудитории Гаутамы Будды медитацию “Вне ума”, которая становится новой формой ночных медитаций в конце беседы.

Мои возлюбленные,
Я даю вам новую медитацию. Она делится на три части.

Первая часть – джиббериш. Слово “джиббериш” принадлежит суфийскому мистика Джаббару. Джаббар никогда не говорил ни на каком языке, он просто говорил ерунду. Тем не менее, у него были тысячи учеников, поскольку он говорил: “Ваш ум – не что иное, как джиббериш. Отложите его в сторону, и вы ощутите вкус собственного существа”.

Во время джиббериша не говорите ничего, что имеет смысл, не пользуйтесь языком, который вы знаете. Говорите на китайском, если вы не знаете китайский. Говорите на японском, если не знаете японского. Не пользуйтесь немецким, если вы знаете немецкий. Почувствуйте в первый раз свободу – ту, что есть у всех птиц. Просто допустите все, что приходит в ваш ум, не заботясь о рациональности, смысле, значении, логике – так, как делают это птицы.

Во время первой части оставьте язык и ум в стороне. Из этого возникнет вторая часть – великая тишина, в которой вы должны закрыть глаза и заморозить тело, все его движения, собирая энергию внутри.

Оставайтесь здесь и сейчас.

Дзен нельзя понять никаким другим способом. Это – последняя часть серии “Живой дзен”.

В третьей части я скажу: “Отпустите себя”. Тогда вы расслабите свое тело, и пусть оно упадет без всякого усилия, без контроля вашего ума. Просто упадет, как зернышко риса.

Каждая часть будет начинаться с барабана Ниведано. Прежде чем Ниведано сделает удар, я должен сказать вам еще несколько вещей...

Мне чрезвычайно жаль, что я много дней не был здесь физически, но я также невероятно счастлив, что вы никогда не теряете моего присутствия.

Я был в ваших сердцах,
я был в ветре и дожде,
в молнии и облаках.

Я был в ваших слезах,
в ваших нелепых высказываниях...

Я абсолютно присутствовал здесь, с вами –
и те, кто присутствует здесь, прекрасно это знают.

Ниведано, первый удар...

(Все оглушены океаном звука; барабан гудит и грохочет в грандиозном крецендо – приливная волна ума.)

(Ошо делает движение Ниведано, чтобы он забарабанил во второй раз, и мгновенно весь Будда-холл погружается в тишину.)

Теперь третий удар... Расслабьтесь.

Четвертый удар... Вернитесь!

Так начинаются и заканчиваются серии под названием “Живой дзен”.

То, что я мог сказать, я сказал вам.

То, что я не смог сказать, я дал вам.

О’кей, Маниша?

Да, Ошо.

ЯКУСАН: ПРЯМО К ПРОСВЕТЛЕНИЮ

К ЧИТАТЕЛЮ

Конец каждой беседы в этой серии следует определенному распорядку, который может озадачить читателя, если он не побывал здесь сам.

Во-первых, это время Сардара Гурудаяла Сингха. Сардарджи – давний ученик, чей сердечный и заразительный хохот разносится во время рассказывания шуток. Это время названо в его честь.

За шутками следует медитация, состоящая из четырех частей. В начале каждой стадии медитации Ошо подает сигнал барабанщику Ниведано. Удар его барабана представлен в тексте следующим образом:

Первая стадия медитации – это джибериш, который Ошо описывает как “очищение вашего ума от всевозможной грязи... говорение на любом языке, которого вы не знаете... выбрасывание всего вашего безумия”. На несколько мгновений зал совершенно сходит с ума: тысячи людей орут, вопят, бормочут чепуху и размахивают руками.

Джибериш представлен в тексте следующим образом:

Вторая стадия – это период молчаливого сидения, фокусировки сознания на центре, точке свидетельства.

Третья стадия – это “позволение” (let go: отпущение): все безуильно опускаются на землю, давая границам, которые сохраняют их разделенными, раствориться.

Финальный удар барабана возвращает собравшихся в сидячее положение. Они получают указания, как все больше и больше превращать медитацию в часть повседневной жизни.

Каждую стадию медитации сопровождают слова Мастера, и в книге воспроизводится полный текст каждой вечерней медитации.

ПРОСВЕТЛЕНИЕ ДЕШЕВО, СКОЛЬКО БЫ ОНО НИ СТОИЛО

*Наш возлюбленный Мастер,
Коки получил лошадь от императора Доко
в качестве награды за свое учение. Он уехал верхом на ней,
но упал и сломал ногу.*

*Когда он вернулся в храм, главный монах
смастерил ему костыли. Поддерживаемый костылями,
он подошел к одному монаху, которому сказал:*

“Ты знаешь меня?”

“Почему не должен я знать вас?” - ответил монах.

*Коки сказал: “Вот некто, кто толковал
дхарму, и теперь не может ходить в результате этого”.*

В другой раз монах спросил Коки:

“Что следует нам говорить перед Ступой Многих Детей?”

*Коки сказал: “Если один говорит ложь,
десять тысяч сообщают ее как правду”.*

*Как-то Ходжу, ученик Ринзая,
рассказал своему товарищу Танку:*

*“Когда к тебе приходит человек, который не отбросил еще
Второй и Третий Корни, как ты принимаешь его?”*

Танку ответил: “Задавая этот вопрос, ты уже совершил ошибку”.

Ходжу ответил: “Ты тоже не избегал ошибки”.

Танку продолжил: “Будь другом!”

Ходжу добавил, держа руки по швам:

“Ты старый разбойник!”

Друзья, премьер-министр Индии, мистер Раджив Ганди, сделал заявление на международной конференции. В заявлении говорится, что

земля одна. Все национальные границы должны исчезнуть. Все различия в касте, расе и цвете должны исчезнуть. Все подразделения организованных религий должны исчезнуть.

Я говорю то же самое почти двадцать лет, и каждая моя встреча - международная конференция. Но у меня нет власти; я не политик.

Я бы хотел, чтобы мистер Раджив Ганди понял, что подразумевают его слова. Я поддерживаю его всем своим сердцем, но вопрос вот в чем: кто это начнет?

Если бы у меня была власть, Индия стала бы первой нацией в мире, которая распустила бы свои армии, утопила все вооружение, избавилась от кастовых, религиозных и расовых разногласий.

Я бы хотел узнать от мистера Раджива Ганди: “Можете ли вы практиковать то, что вы проповедуете? А если вы не можете практиковать это, не проповедуйте, пожалуйста, чепуху”.

У вас есть власть, у вас есть идея - так вперед! Так начинайте! Не ждите, пока начнет кто-то другой. Идея ваша - рискните! Вы достаточно молоды, умны, у вас хватит мужества. Рискните и начните делать то, что вы говорите. Пусть Индия станет первой нацией, которая избавится от всех разногласий и станет частью единой земли, единого мира.

Возможно, Раджив Ганди не посмотрел, что подразумевают его слова, и я удивляюсь, почему никто на этой международной конференции не встал и не спросил его: “Если это ваша идея, то начните. Рискните”.

В мире нет эволюции без риска.

Мне припомнилась одна старая история, которую я улучшил и продолжаю улучшать.

Я хочу повторить ее.

Старая история такова... Миллионы лет международные конференции мышей обсуждали проблему: как обезопасить себя от кошек? И они всегда безошибочно приходили к заключению, что есть только одно решение: нужно привязать колокольчик на шею кошке. Хорошая идея, потому что колокольчик будет предупреждать мышей, что кошка идет, и они смогут ускользнуть в свои норки.

Но вот проблема: кто привяжет колокольчик кошке на шею?

И на этом все международные конференции заканчивались.

И вот мое улучшение:

Последняя международная конференция мышей опять обсуждала ту же единственную проблему - кошку. После долгих дискуссий они пришли к тому же заключению, но проблема была в том: кто это сделает?

Один мышонок встал и сказал: “Я сделаю это”.

Все старшие засмеялись. Они сказали: “Ты слишком молод, ты не понимаешь риска”.

Мышонок сказал: “Я все понимаю. Завтра вы увидите кошку с колокольчиком”.

Они посмотрели на него, совершенно ему не веря, но ему удалось это сделать.

Он пошел в аптеку рядом с домом, купил там снотворное и подсыпал его в молоко кошке. Когда та быстро заснула под его воздействием, мышонок повесил колокольчик ей на шею.

На следующий день все мыши не могли в это поверить; и кошка тоже не могла в это поверить. “Что случилось? Куда бы я ни пошла, мыши моментально исчезают”.

Раджив Ганди, ты - мышонок. Время не просто говорить. Рискните. Начните со своей страны.

И я безгранично доверяю разуму мира. Если одна страна рискнет, другие обязательно последуют за ней.

Не ждите, что все нации согласятся сделать это одновременно. Тогда это никогда не произойдет. Такое соглашение невозможно. Один должен начать, прекрасно сознавая всю опасность и риск. Но я напоминаю вам: без риска не происходит ничего - нет ни эволюции, ни прогресса.

Да, земля должна быть едина. Без этого мы не можем решать ее проблемы. Теперь это настолько ясно, что даже слепой может видеть: если земля не будет единой, без границ... в мире без границ мы можем развеять все проблемы, от которых человечество безмерно страдает. И в течение грядущих десяти лет оно может совершить самоубийство.

Еще есть время. Кто-то должен начать. Вы произнесли красивую речь, но вы не знали, что кто-то собирается спросить вас: “Если у вас есть идея, почему не начать следовать ей?”

Что мешает вам? Вам мешает то, что мешает всем: страх. Преодолейте страх.

Все равно вам нечего терять. Эта страна потеряла все. Только бедная страна, которой нечего терять, может рисковать. Ни Америка, ни Советский Союз не рискнут. Они слишком много потеряют, если рискнут.

Но что есть у нас? Девятьсот миллионов бедняков, которые могут умереть в голоде, нищете и страдании в ближайшие десять лет.

Это хорошая возможность.

Я надеюсь, вы поймете, что я говорю.

С завтрашнего утра начните распускать армии, топить оружие в океане и надейтесь на лучшее: что интеллигенция всего мира последует за вами.

Никто не слушает слова. Необходимы действия, чтобы воплотить идею в реальность.

Я подожду до завтра.

То, что я сказал, следует немедленно послать телеграммой Радживу Ганди.

Завтрашнее утро открывает новую историю для человека. Или возьмите свои слова обратно и извинитесь перед человечеством. Вся эта политика веками мучила нас.

Один друг спросил:

“Повсюду в мире в поддержку или в неприятие чего-либо людей просят поднять одну руку. Почему вы всегда просите нас поднимать обе?”

Уместный вопрос. Но я никогда не делаю ничего, что я не могу вам научно объяснить.

Ваши две руки крест-накрест связаны с двумя вашими полушариями мозга. Ваша правая рука связана с левым полушарием, ваша левая рука связана с правым полушарием, и эти два полушария не имеют моста, не имеют сообщения между собой. Когда вас просят поднять одну руку, это должна быть правая рука.

Веками существовало странное заблуждение, что правая часть - правильна, а левая - ошибочна. Поэтому людей просили поднять в поддержку или отрицание только правую руку, не зная, что она связана с левым полушарием - лишь частью вашего существа. Ваше правое полушарие может не согласиться с вашим левым полушарием, не поддерживать его точку зрения.

Одна рука - это лишь половина, вот почему я всегда прошу поднимать вас обе руки. Обе руки представляют все ваше сердце, весь ваш ум, все ваше существо. Ничто не оставлено неохваченным.

Поднятие одной руки не означает, что вы всецело с рукой. Половина вашего ума, половина вашего тела не с ней.

Так что я не без причины всегда просил вас поднимать обе руки. Это потому, что я хочу, чтобы вы были целостными. Никогда не будьте частичными; только целостный человек есть подлинный человек.

И третья маленькая вещь...

Британский ученый Джеймс Лавлок трудился почти двадцать пять лет, пытаясь доказать, что Земля сама по себе является живой. Если можно доказать то, что Земля так же жива, как и вы, то эту же теорию можно распространить и на звезды, Луну, Солнце. Все они живы.

Это было очень трудным для бедного британского ученого. Вся наука против этой идеи; вот почему он боролся двадцать пять лет, чтобы доказать это. Сейчас он показал со всей очевидностью, что жизнь не является вашей монополией; не является вашей монополией и ум. Он есть у животных, есть у деревьев. И так же, как деревья вырастают из земли, мы также произошли из земли.

Вспомните Омара Хайяма: "Прах к праху..." Придет день, когда мы вернемся в прах. Все, что выходит из земли, в конце концов возвращается в землю. Не может быть, чтобы Земля была мертва, иначе жизнь вообще не была бы возможна. Откуда будут деревья брать свою жизнь? Откуда будете *вы* брать свою жизнь?

Земля имеет вокруг себя атмосферу в двести миль высотой: слой дышащего пространства. Птицы, животные, деревья, человек - все живое дышит этим воздухом.

Что есть ваша пища? Она происходит из земли. Она дает вам жизнь, дает вам разум. Если она не содержит всего этого, она не может дать этого вам. Это такая простая логика.

И Джеймс Лавлок, возможно, не знает, что тысячи лет на Востоке, безо всяких научных экспериментов, мистики высказывали эту фундаментальную истину. Сама чистота их не-ума видела жизнь повсюду. Нет ничего мертвого.

Но, наверное, он не знает про Восток, про восточных мистиков, иначе он нашел бы безграничную поддержку - если не от ученых, то от мистиков, которые имеют гораздо более широкое восприятие, гораздо более глубокую чувствительность. Они ушли далеко в себя и обнаружили, что жизнь происходит из космоса. Точно так же, как мы берем жизнь из космоса, все планеты, все звезды берут жизнь из космоса.

Вы знаете, каждый день рождаются дюжины больших звезд, и каждый день дюжины больших звезд умирают. Все, что рождается и умирает,

должно иметь жизнь между рождением и смертью; иначе, что такое рождение и что такое смерть? Если между рождением и смертью нет жизни, рождение и смерть не имеют смысла.

Возможно, ему будет очень сложно убедить ученых, но я поддерживаю его от имени всех мистиков, всех будд. Ему следует обратиться на Восток за поддержкой и за восточной идеей, что все в жизни в разных формах выражает себя в бесконечном разнообразии. И это разнообразие делает бытие красивым.

Человек в своем невежестве нарушал жизнь планеты. Земле необходимо определенное количество деревьев, а мы срубили их, чтобы сделать бумагу для третьесортных бульварных газет. Нет необходимости в этой желтой прессе, этих порнографических журналах.

Когда есть живые люди, зачем нужна картинка голой женщины - всего лишь фотография?

Когда я был в первой американской тюрьме, со мной в камере сидел один негр. Он был очень набожным, хотя обвинялся в убийстве и изнасиловании и всякого рода вещах. Набожные люди ведут себя по-разному.

Он клал свою голову на Библию каждое утро, каждый вечер. Он клал Библию на постель, становился на землю на колени и клал свою голову на Библию. Он был неграмотен, так что он не мог читать. И прямо над Библией у него висели всевозможные голые женщины во всевозможных нездоровых позах, которых он вырезал из журналов. Вся стена была покрыта голыми женщинами.

Я спросил его: "Ты преклоняешься перед этими голыми женщинами?"

Он сказал: "Нет, у меня есть Библия".

Я спросил: "Ты не умеешь читать?"

Он сказал: "Нет, не умею".

"Кто сказал тебе, что это Библия?"

Он сказал: "Начальники тюрьмы дали ее мне".

"И что ты делаешь, когда становишься на колени?"

Он сказал: "Я молюсь богу".

И я сказал: "Я наблюдал за тобой три дня подряд. Голые женщины смеются"

Он сказал: "Смеются?"

Я сказал: “Я наблюдал. Ты не видишь, потому что ты кладешь голову на Библию с закрытыми глазами - а только в это время они все смеются!”

Он посмотрел на меня. Я спросил: “Какая же это религия?”

Он сказал: “Я правоверный католик”.

Я сказал: “Великолепно. А это католические святые?”

Он сказал: “Я сожалею об этом”.

И я сказал: “Ты делаешь обе вещи сразу. Каждый день я вижу тебя вырезающим какую-нибудь картинку из какого-либо журнала - *Плейбой*, *Плейгерл*, *Пентхаус* - и ты продолжаешь вывешивать их. Неужели ты не видишь противоречия: что это - твоя подавленная сексуальность?”

Подавленная сексуальность никогда не может быть богомольной; молитва будет запятнана подавленным сексом. Сексуально подавленный человек не способен медитировать. Эти сексуальные картинки будут возникать из подсознания.

И это так не только с этим несчастным негром. Индийские писания говорят, что когда пророки - великие индийские пророки, их великие святые - достигают высшей точки... всего один шаг - и они станут богами...

Индуизм - религия, ориентированная не на одного бога, в ней много богов; фактически, тридцать три миллиона богов. Когда-то в Индии жило тридцать три миллиона человек. В то время и были написаны эти священные книги. Очевидно, каждому нужен бог, личный бог, также как и личный хранитель. Один бог не может поддерживать переписку и отвечать на молитвы. Это кажется вполне логичным: что у каждого есть свой бог, к которому можно обращаться; двадцать четыре часа в сутки бог в его распоряжении.

Эти боги на небесах имеют главного бога, чтобы управлять тридцатью тремя миллионами богов, иначе на небе был бы хаос. Они будут сражаться, потому что есть красивые женщины, и они будут сражаться за женщин; прольется кровь. Таким образом, один бог главный, чтобы поддерживать порядок; имя его Индра. И этот главный бог всегда боится, когда кто-либо достигает более высокого сознания, чем он, потому что, если кто-то достигнет более высокого сознания, он придет на небо, и свергнет Индру, и займет его место. Это чистой воды конкуренция: большая рыба съедает маленькую рыбу. Закон джунглей применяется и к богам.

И как только индийский святой достигает высшей точки, Индра немедленно посылает самую красивую женщину с небес. Уруваси - одна из самых красивых женщин на небе. Он сразу же посылает Уруваси. Он монополизировал Уруваси, он не позволяет никакому другому богу... она самая красивая женщина на небе.

Если вы случайно попадете туда, первым делом узнайте, где Уруваси. Возможно, она - перевоплощение Клеопатры или Амрапали, самой красивой женщины Индии времен Гаутамы Будды.

Он посылает обнаженную Уруваси. Уруваси танцует вокруг святого. Очевидно, святой сидит на вулкане подавленной сексуальности, а такая красивая женщина, которая не потеет... Не нужно никаких дезодорантов, не нужно чистить зубы; она всегда чиста и свежа. Она не стареет, ей всегда шестнадцать лет; веками она остается шестнадцатилетней - время остановилось, возможно, часы остановились.

И естественно, этот старый идиот, который думал, что он святой, открывает глаза, он забывает все о святости, вступает в связь с Уруваси - и с ним все кончено. Затем Уруваси исчезает. Сразу после его эякуляции Уруваси исчезает; это было целью. Теперь ему снова приходится начинать с нуля, а когда он достигнет вершины лестницы, Уруваси придет снова.

Странная игра... Вы называете это религией?

Но это - идеи, ориентированные на массы. Чего бы ни хотели массы, чего бы ни хотел подсознательный ум людей - религии всегда готовы удовлетворить требование.

Но есть небольшая ветвь подлинных искателей на Востоке, которые согласятся с Джоном Лавлоком. Он называет свою теорию “Гайя”.

Теория Гайи говорит, что Земля - живой организм, поддерживающий свое равновесие. Но человек пытается всеми способами нарушить равновесие, потому что он не осознал, что Земля - ваша мать, и небо - ваш отец, а не какой-либо Бог.

Вы - существа Земли и неба.

Вы - точка соприкосновения Земли и неба.

Вы рождены из Земли и неба. Вот почему на Востоке женщину называют землей, а мужчину - небом.

И, конечно, Земля сохраняет равновесие. Это доказывает ее разумность.

Когда рождается сто девочек, одновременно рождается сто пятнадцать мальчиков. Странно, но пятнадцать мальчиков умирают до достижения брачного возраста, и когда приходит время жениться, получается равновесие: сто девочек, сто мальчиков. Сама жизнь показывает, что земля сохраняет равновесие во всем.

Но из-за своего невежества человек не понимает экологию; он продолжает разрушать баланс. Сейчас он проделал даже дыры в озоновом слое, окружающем землю и защищающем ее от ультрафиолетового излучения солнца.

Не все лучи полезны для живых существ, есть излучения, которые смертельны для них. Этот озоновый слой отражает смертоносные лучи и пропускает только те лучи, которые полезны жизни. А мы проделали дыры в озоновом слое, посылая ракеты на Луну. Полное невежество!

И теперь ученые жалеют о том, что мы сделали, потому что ракеты улетают, ракеты прилетают - русские ракеты, американские ракеты - они проделали сотни дыр в озоновом слое. Теперь сквозь эти дыры смертельные лучи могут проникнуть на землю; и они *уже* проникают.

Число заболеваний раком возросло в четыре раза с тех пор, как озоновый слой был частично разрушен. Но человек в своей глупости...

Что толку от полетов на Луну? Вы не можете управиться даже с Землей - что вы будете делать на Луне? Вы будете просто стоять там и тупо смотреть. Там нет ничего: ни воды, ни облаков, ни дождя, ничего зеленого. На Луне еще не были замечены признаки жизни.

Луна может иметь свою жизнь, но она не нашла выражения, потому что многое отсутствует. Вода отсутствует, огонь отсутствует; без воды не может быть облаков. Озоновый слой отсутствует, так как озон - это почти кислород, в котором чуть больше кислорода, чем в обычном кислороде.

Теперь вы вырубите деревья, которые выдыхают кислород. Каждый день сотни деревьев вырубятся в каждой стране - для бесполезных вещей, которые не являются необходимыми для жизни. И, поскольку кислорода недостаточно даже для людей и животных, эти дыры не могут быть заполнены озоном, иначе Земля управилась бы, наполнив эти дыры новым озоном. Но кислорода недостаточно даже для поддержания жизни на этой планете; восстановление озона - дело будущего.

Джеймс Лавлок сделал открытие огромной значимости. Мистики говорили об этом все время, но никто не слышит мистиков, потому что они не могут привести доказательства. Они не ученые, у них нет лабо-

раторий, чтобы проводить эксперименты. У них есть только их внутреннее восприятие, их чистота, их просветление, их пробужденность к этой великой жизни повсюду.

Я бы хотел, чтобы Джеймс Лавлок пришел сюда.

Имя "Лавлок" ("Lovelock" - "замок любви") не подходит тебе, Джеймс. Мы откроем этот замок (по-английски - lock), и останется только Лав ("Love" - "любовь").

Сутра:

Наш Возлюбленный Мастер,

Коки получил лошадь от императора Доко

*в качестве награды за свое учение. Он уехал верхом на ней,
но упал и сломал ногу.*

Когда он вернулся в храм, главный монах

смастерил ему костыли.

Было время, когда лошадь была самым ценным животным - самым быстрым в мирное время, самым отважным на войне. В те дни это был один из больших подарков.

И когда император Доко услышал, что Коки стал просветленным, он подумал: "Что послать в подарок?" Он, должно быть, послал какого-нибудь арабского жеребца, потому что они лучшие в мире: чисто белые, очень быстрые и обладающие огромной силой.

Индию постоянно побеждали в течение почти двух тысяч лет. Вы не поверите мне, но вражеские страны были очень маленькими. Их армии были конные, а Индия была огромной, но индийские императоры имели армии слонов. В этом причина ее непрерывного поражения, потому что слоны - царственный народ, они не соперничают с маленькими лошадьми. Они ступают как императоры. И так как лошади были маленькие, они могли проникнуть в армию индийских императоров, внутрь. А как только враг атакует слона, тот сходит с ума, он впадает в панику. И тогда ему не важно: он начинает крушить все подряд - своих собственных людей, свою собственную армию. Он поворачивает назад и начинает убивать людей. Тогда вы не можете контролировать его.

Индию побеждали по этой простой причине снова и снова. Они думали, что слон - великое животное. Это так, но на войне лошади более практичны.

Для свадебной церемонии слон подходит идеально. Но война - это не свадебная церемония.

Итак, император Доко послал Коки прекрасного жеребца в подарок. Но ведь Коки, должно быть, никогда не ездил на лошадях. Просветленному человеку, живущему в горах, не нужна лошадь. Это случилось впервые: увидев красивую лошадь, Коки поехал на ней.

Это показывает то, что даже просветленные могут ошибаться. Кроме римского Папы, все ошибаются. Только Папа римский непогрешим.

Даже Иисус ошибается. Он говорит о любви к врагам, даже о любви к ближнему. Удивительно - он забыл сказать вам: "Любите также ваших жен, ваших мужей". И я думаю, это тавтология - любовь к врагам и любовь к соседям; это одни и те же люди.

Однажды он прошел две - три деревни, и люди в них были враждебны к нему, они не открывали своих дверей. Они не дали ему ни еды, ни воды, ни крова. И он начинал уже злиться, хотя он говорит, что вы никогда не должны злиться, вы всегда должны быть сама любовь - любите даже врага.

И когда, голодный и жаждущий, он подошел к дереву - а сезон плодоношения еще не настал, - но когда вы злитесь, вы слепы, - он проклял это фиговое дерево, говоря: "Ты оскорбило единственного сына Божия тем, что не приносишь фиги!"

Но был не сезон, и фиговому дереву нет дела ни до какого бога. Оно даже не знает, что единственный сын божий голоден. А он проклял дерево, говоря: "Ты будешь осуждено навеки!"

И этот человек говорит о прощении как о величайшей добродетели и о злобе как о грехе. Определенно, сам он не может следовать тому, что говорит в своих проповедях. Он так же подвержен ошибкам, как и любой другой человек.

Я не осуждаю его, я просто говорю, что он погрешим.

Только эти идиоты-папы непогрешимы. Но есть тысячи случаев, которые доказывают, что они *погрешимы*.

Один папа приказал провести большое расследование об одной молодой женщине, Жанне Д'Арк. И расследование было проведено. Вся страна любила эту женщину, потому что она сражалась за страну и завоевала стране свободу. И папу разозлило, что ей поклонялись больше, чем ему.

Следственная группа доказала, что она была одержима духами, что дьявол руководил ей. Женщину сожгли заживо. Вся страна была в шоке.

Триста лет спустя, видя, что рана в сердце страны не залечилась и они все еще злы на папу - хотя тот папа давно умер и какой-то другой папа занял его место - папа подумал: "Лучше утешить людей. Опасно давать им удалиться от себя". И он объявил, что женщина не была одержима духами, не была одержима дьяволом; она была святой.

Так спустя три сотни лет ее могила снова была вскрыта. Остались только кости. Костям поклонялись - даже папа был там, чтобы поклониться костям - и был поставлен огромный памятник.

Кто говорит, что папы не совершают ошибок? Или первый папа совершил ошибку, или второй папа совершил ошибку. Это так ясно. Это чистая глупость - называть себя непогрешимым. Даже Бог не является непогрешимым; У меня есть тому свидетельства.

Говорят, что Бог сотворил весь мир, затем создал мужчину и женщину. После этого он понял свою ошибку - что он зашел слишком далеко. С тех пор никто не слышал о нем, должно быть, он был на каникулах. Его воскресенье никогда не кончается, оно длится вечность.

Что с ним случилось? Он должен был прийти на работу в понедельник. Он оставил весь мир в беспорядке: все незакончено, все недоделано!

Но чего он так испугался? Когда он сотворил их, он понял, что совершил ошибку, сотворив мужчину и женщину: "Это люди, которые разрушат все, что я создал".

Были надежды, что когда президент Рональд Рейган ушел в отставку, новый президент, Джордж Буш, окажется более гуманным. Но ситуация в точности обратная. Сейчас он поддерживает тремя миллиардами долларов создание нового, чрезвычайно смертоносного газа, который будет убивать живых людей, живые деревья, живых животных и оставлять дома невредимыми, дороги невредимыми, машины невредимыми, железнодорожные поезда невредимыми. Все останется невредимым; газ будет убивать только живые существа.

Только посмотрите на этот кошмар на земле: дома за домами, улицы за улицами, поезда стоят у платформ и никого на платформе, самолеты на взлетной полосе - и никого в аэропорту... Ни собак, ни павлинов, ни лебедей, ни деревьев - только сотворенные людьми вещи.

И газ этот будет невидимым. Он может просто литься на вас, и вы не будете знать, когда вы живы, и когда нет. В один момент, как только вы вдохнете один глоток газа - один вздох, и все кончено.

Рональд Рейган думал создать этот газ - который будет, наверное, самым фатальным инструментом в любой войне, потому что вы не сможете даже увидеть его. Вся земля может быть затянута облакам газа, и жизнь исчезнет.

Увидев мужчину и женщину, Бог исчез, потому что он, должно быть, узрел в них лица таких людей, как Адольф Гитлер, Рональд Рейган, Джордж Буш - и все они - потомки этого Адама. Он немедленно прекратил творение и убежал неизвестно куда; ведь вселенная огромна, у нее нет границ...

Учитель Коки не понимал, что для того, чтобы ездить на лошади и, особенно, на лошади, присланной императором, требуется определенная тренировка, необходимо определенное обучение. Но, наверное, это была не обычная лошадь, но какой-нибудь осел из Пуны.

*Он уехал верхом на ней,
но упал и сломал ногу.
Когда он вернулся в храм, главный монах
смастерил ему костыли. Поддерживаемый костылями,
он подошел к одному монаху, которому сказал:
"Ты знаешь меня?"*

Конечно, он выглядит иначе с костылями и ссадинами. Он спрашивает:

"Ты знаешь меня?"

"Почему не должен я знать вас?" - ответил монах.

Коки сказал: "Вот некто, кто толковал дхарму - вот некто, кто учил, как быть просветленным - и теперь не может ходить в результате этого".

"Я стал просветленным; я понятия не имел, что император пошлет лошадь в подарок, иначе я остался бы непросветленным". Теперь взгляните на ситуацию: "В результате своего просветления я не могу даже ходить".

Это хороший урок для вас. Прежде чем стать просветленным, хорошенько подумайте, подумайте много раз и посоветуйтесь, потому что кто знает, через какие неприятности вам предстоит пройти после просветления?

Я прекрасно знаю. С момента просветления я имел тысячи неприятностей! Но эти неприятности были снаружи, они совершенно не затронули меня. Я не раскаиваюсь, но все-таки я предостерегаю вас, что когда придет момент и вы увидите, что просветление пришло, по крайней мере, подумайте еще раз: "Следует ли мне становиться просветленным?"

Но реальность такова, что у вас нет на это времени. Когда приходит просветление, от него невозможно уйти. Оно внезапно приходит и окружает вас, и, куда бы вы ни шли, оно с вами.

Но, конечно, обязательно появляются проблемы, которые не встают перед невежественными людьми. Как только вы становитесь просветленным, все против вас, потому что сам факт вашего просветления уязвляет эго людей. Вы такой же человек, как они, но вы стали просветленным, а они не стали просветленными. Они не выносят вашу высоту и свою малость.

У них есть только два выхода: либо вырасти до всей вашей высоты, что является трудной задачей, либо есть более простой выход: уничтожить просветленного - отравить Сократа, распять Иисуса, убить Аль-Хилладж Мансура. Это проще. Тогда вся толпа удовлетворена и утешена: "Нет никого, кто над нами. Все одного роста".

Вот одна история из Древней Греции:

Знаменитый царь сделал дом для гостей, чтобы принимать других царей, когда те приезжали с визитом. Он сделал очень красивый дом, даже лучше, чем дворец, и сделал золотую кровать, которая точно подходила ему: если он был пять футов пять дюймов, он сделал ровно пять футов пять дюймов.

Никто не осмелился спросить его: "Что ты делаешь? Может приехать кто-то, в ком шесть футов, и ему будет неудобно на этой кровати". Но было хорошо известно, что если вы спрашиваете царя о чем-нибудь, то он отвечает мечом, ваша голова летит с плеч. Вы ничего не могли спросить; его слово было законом.

И мастера сделали кровать точно на человека пяти футов пяти дюймов. Но очень трудно найти людей одного роста...

Первому императору, который пришел в гости, понравился дом для гостей. Потом он раскаялся, но было слишком поздно. Так как он был шести футов ростом, вечером пришли четыре огромных борца, и им пришлось давить на него с двух сторон, чтобы вместить его в кровать.

Король приказал: “Всякий должен соответствовать кровати. Если он слишком длинный, обрубите его или впихните внутрь! Если он слишком короткий, сделайте его длиннее! Не волнуйтесь о том, жив ли он. Живой или мертвый - я сделал специальную кровать из чистого золота...”

Император очень старался, но те четыре борца сначала пытались впихнуть его в пять футов пять дюймов, а это была тяжелая работа. Как сдавить человека шести футов? Они почти убили его. Он спрашивал: “Что вы делаете?”

Они сказали: “Ты должен поместиться в кровать”. Но так как им не удалось сдавить его так, что он стал бы короче, им пришлось отрубить ему голову; тогда он вошел в кровать точь-в-точь. И они сказали царю: “Гость в абсолютном покое”.

Он поймал еще двух - трех человек, и об этой истории стало известно в округе. Но он убил трех царей лишь тем, что пытался заставить их точно соответствовать кровати.

Это делается во всем мире всеми религиями. Они хотят, чтобы вы соответствовали их десяти заповедям, они хотят заставить вас соответствовать их писаниям. Им нет дела до вас; их кровать важнее. Она сделана из чистого золота.

Сейчас все эти заповеди, все дисциплины, проповедовавшиеся пять, десять тысяч лет назад, устарели. Необходимо пересмотреть их. Им так же необходимо развиваться, как все развивается. Но ни одна религия не готова пересмотреть что-либо, или улучшить что-либо, или развить что-либо. Это было дано Богом, а Бог знает лучше, так что вы должны следовать вещам, которые вам не подходят.

Все религии стары, и все изменилось с тех пор; только эти писания мертвы и не могут измениться. Но их идеологии ядовиты, они убьют вас. И они *убивают* людей - самый дух их разрушен, у них отнято их сияние, их рост задрушен.

И за все это их уважают за добродетель, почитают как святых. Чем больше вы искалечите себя в соответствии с их устаревшими принципами, тем более уважаемым вы станете - но тем более мертвым. Вы не

найдете живого уважаемого человека: он не может позволить себе быть живым.

Все религии учили женщин не наслаждаться сексом; наслаждаться было греховно. Оставайся почти мертвой, не наслаждаясь этим, так что весь грех падет на мужчину; ты вне этого.

Я слышал об одном пьянице, который попал под суд во Франции. Он занимался любовью на пляже с мертвой женщиной.

Судья спросил: “Ты знал, что эта женщина мертва?”

Он сказал: “Нет, я думал, что она англичанка”. Она лежала так тихо, неподвижно, она, определенно, не была француженкой!

Все религии учили этому. Вот почему разрешается только миссионерская позиция - мужчина на женщине, так что он может двигаться, а женщина - нет. Зверь на красавице.

Женщинам говорили даже, чтобы они не открывали глаза, потому что даже наслаждаться происходящим, открыв глаза - грех. И каждая женщина закрывает глаза, становится абсолютно холодной, почти перестает дышать и просто ждет, когда зверь кончит.

По этой причине только в этом веке психоаналитики открыли способность женщины испытывать оргазм. Миллионы лет женщина даже не знала, что ее тело способно испытывать оргазм. Она была только фабрикой для размножения.

Эти глупые идеи! Что неправильно в занятиях любовью, в наслаждении ей? Я не вижу в этом никакого греха. Сделайте ее более радостной, более блаженной, сделайте ее танцем, чтобы вы могли достигнуть оргазма.

Это переживание может привести вас к медитации - потому что что происходит, когда вы в состоянии полной радости и блаженства? Время останавливается, ум останавливается; всего на несколько секунд, но в эти несколько секунд открываются двери медитации. Я так понимаю, что именно через сексуальный экстаз человек открыл медитацию. Он открыл, что в сексуальном экстазе, когда оба партнера почти исчезли друг в друге и оба бьются в восторге и наслаждении... умные поняли, что происходит. Они видели, что время исчезло, ум исчез... И это очень простой вывод: что если вы можете *заставить* исчезнуть время и ум, наверное, вы придете в то же пространство на более долгое время, потому что теперь это будет в ваших руках.

Сексуальный экстаз не может продолжаться долго - возможно, несколько минут. Но если вы наблюдатель... Я не скажу “не наслаждай-

тесь этим”, я скажу: “Получайте удовольствие, но не забывайте следить за всем происходящим, за изменениями, происходящими в вашем внутреннем существе”.

Где ум? Мыслей нет. Где время? Внезапно вдруг нет никакого чувства времени вообще. А это - две основные вещи. Если они исчезают, вы в медитации. Тогда женщине не нужен мужчина, мужчине не нужна женщина. В первый раз они становятся независимыми.

Медитация была открыта через любовь.

Но люди, которых учили подавлять радость, подавлять свой экстаз, никогда не узнают вкус медитации. Для медитации необходима совершенно неподавленная энергия.

Но когда вы стали просветленным... Коки говорит правильно:

“Вот некто, кто толковал

дхарму и теперь не может ходить в результате этого”.

Но все же я скажу вам: даже если вы не можете ходить, даже если вы не можете больше жить в этом нездоровом мире, все же нельзя упускать просветления. И какова бы ни была цена, просветление дешево.

В другой раз монах спросил Коки:

“Что следует нам говорить перед Ступой Многих Детей?”

Коки сказал: “Если один говорит ложь, десять тысяч сообщают ее как правду”.

На горе, где обычно проповедовал Коки, был памятник, который назывался Ступа Многих Детей.

Но детям не ставят памятников, и дети еще не смогли стать просветленными. Ступа, согласно традиции дзен, возводится только в память о Будде, о просветленном.

Это громадный, круглый, очень обширный и большой памятник с красивой резьбой со всех сторон и красивыми воротами - из золота, либо из мрамора, или из какого-нибудь особого камня.

Если вы хотите увидеть красивые ступы, вы можете поехать в Санчи близ Бхопала. Там самая лучшая ступа в мире. Только посмотреть на эти ворота... можно подумать, что потребовались сотни лет, чтобы создать такие красивые ворота. Каждый дюйм покрыт резьбой по камню, и

все так симметрично. Ступа выглядит великолепно, на нее стоит посмотреть.

Но ступа ставится только в память о просветленном. Поэтому, очевидно, *Ступа Многих Детей* - это ложь. И поэтому Коки говорит:

“Если один говорит ложь, десять тысяч сообщают ее как правду”.

Ложь очень впечатляет. Стоит вам солгать, и к вечеру весь город поверит в это. Возможно, по дороге домой она вернется к вам, и вы начнете думать: ложь это или правда. Если весь город - самобытный, культурный город - верит в это, это, должно быть, правда.

Если вы говорите кому-либо истину, никто не собирается верить в нее: “Вы? И вы нашли истину?” Держите рот на замке. Если люди слышат это, они убьют вас. Но если вы говорите красивую ложь, всем это нравится, и она сразу же переходит из уст в уста подобно пожару. И скоро она становится правдой. Она обрастает новыми подробностями, и к вечеру, когда она возвращается к вам, вы не можете поверить, что это та же самая ложь, с которой вы начали день.

Мир любит ложь потому, что она не требует от вас трансформации. Ложь хороша для разговора, а правда опасна. Произнести ее - значит навести на себя всевозможные бедствия.

Я слышал всевозможные рассказы обо мне, еще когда я был студентом в институте. Меня выгоняли из одного института, из другого института, из одного университета, из другого университета только потому, что я не переносил никакой лжи ни по какому предмету.

В одном институте я боролся восемь месяцев подряд. В конце концов преподаватель ушел в отставку. Он сказал: “Если этот молодой человек останется в моем классе, я не смогу преподавать. Когда я закончу свой курс? Прошло восемь месяцев, а он не дал мне продвинуться ни на один дюйм! Он приводит такие странные доводы и приносит много информации в их поддержку”.

Я искал в библиотеке, во всех энциклопедиях, потому что все профессора, если они опытные, отстают, по крайней мере, на двадцать - тридцать лет. За тридцать лет знания выросли настолько - объективные знания, научные знания - что то, что было верно тридцать лет назад, больше не верно. Но те люди, которые учились тридцать лет назад, еще несли старые идеи. И когда я приносил новые идеи, это сбивало их с толку. Они хотели, чтобы директор выгнал меня.

Меня вызывали снова и снова в кабинет директора и в канцелярию и спрашивали: “Почему ты создаешь неприятности?”

Я говорил: “Я не создаю неприятности. Я просто хочу, чтобы они признали, что то, что устарело - ложь! Правда должна быть высказана. Эти учителя мертвы; тридцать лет назад они умерли. С тех пор они не взглянули на мир; а все изменилось”.

Директора признавали: “Вы правы, но нам не по карману отставка такого известного профессора. Он один из самых уважаемых людей в нашем институте”.

Я говорил: “Вы больше цените престиж, чем правду. Вы можете выгнать меня, но вы пожалеете об этом. Это станет раной, потому что вы признаете, что я прав - и все-таки выгоняете меня. Есть у вас хоть какое-то чувство собственного достоинства или нет?”

И когда это стало всем известно... В городе, в котором я учился, было двадцать институтов, и поэтому я мог переходить из одного в другой. Но скоро это стало известно во всех институтах, и мне стали отказывать: “Мы не позволим вам учиться в нашем институте. Для чего? Через два месяца вас выгонят, потому что мы знаем всю вашу историю. Вы не продержались ни в одном институте”.

Мне пришлось прибегнуть к помощи лжи, так как правда не действовала. И вместо того чтобы идти в офис рано утром, я навел справки о директоре: как он живет? Во что он верит? Мне сказали, что он последователь богини Кали из Калькутты.

Храм богини Кали - самый уродливый храм во всем мире, потому что богиня Кали - это черная женщина, стоящая на груди своего мужа - каждая женщина делает это - в одной руке держащая только что отрубленную голову, а в другой руке меч, и очень свирепого вида.

И все в Калькутте, а в одно время она была самым большим городом в мире, самым образованным городом - поклоняются ей. Поклонение заключается в том, что они убивают коз: каждый день убивают дюжины коз, и затем мясо и кровь распределяют между последователями; и они едят сырое мясо в качестве дара от Кали. Это самый убийственный, примитивный религиозный пережиток.

Итак, я разузнал об этом человеке, я взглянул на его фотографию. Он выглядел именно так, как должен выглядеть человек, который поклоняется богине Кали. В молодости он был борцом, а сейчас у него был большой живот; это был черный человек, очень толстый, выглядящий очень опасным.

Я заинтересовался, как долго он поклоняется богине Кали. У него была небольшая копия, и он сделал маленький храм, так что я пошел туда рано, в пять часов утра. Он поклонялся Кали: “Джай Кали! - Победа Кали!”

Я вошел в храм, встал рядом с ним и тоже начал говорить: “Победа Кали! Джай Кали!”

Он посмотрел на меня и спросил: “Ты тоже поклоняешься Кали?”

Я сказал: “Я всегда поклонялся Кали. Вы единственный человек во всем городе, который знает, что такое настоящая истина”. Он посмотрел на меня - все думали, что он был малость не в своем уме, тронутый, - а я сказал: “Вы единственный религиозный человек в этом нерелигиозном городе”.

Он промолвил: “Странно, что только ты признал меня. Мы братья по вере”. Он обнял меня.

Я сказал: “Не убивайте меня!” - потому что он был борцом. Единственным моим спасением был его живот: он не мог сжать меня сильнее из-за живота. Живот создавал некоторое расстояние, и я был в безопасности.

Он спросил: “Что ты хочешь? Зачем ты пришел?”

Я сказал: “Я хочу просто сидеть у ваших ног и учиться”.

Он сказал: “Приходи ко мне в кабинет. И раз ты признал меня, я также признаю тебя. Я возьму тебя в институт бесплатно, - в его распоряжении была директорская стипендия. - И я предоставлю тебе все необходимое: место в общежитии, бесплатное питание...”

Я сказал: “Да, конечно”.

Но уже на второй день возникли сложности. Профессор философии пришел к нему и сказал: “Вы создали для меня проблемы. Этот молодой человек непереносим, и он приводит такие аргументы, что весь класс смеется, и я чувствую себя очень неловко. Возможно, он прав, но не в этом дело. Дело в моем престиже. Если я потеряю свой престиж, никто не будет слушать меня”.

Директор вызвал меня к себе. С большим уважением он подозвал меня поближе, подвинул стул, пригласил сесть и сказал: “Эти люди не понимают нас. Они совершенно слепы. Я не могу выгнать тебя, как это сделали другие, так что надо найти другой выход. Я думаю, я поставлю тебе полную стопроцентную посещаемость, если ты не будешь ходить в институт”.

Я сказал: “Великолепно. Это мне подходит”. И я никогда не ходил в институт; но время от времени я приходил к пяти часам - просто чтобы вылить этому человеку бальзам на душу.

Когда я сдал экзамены и окончил институт, я сказал ему, что это была просто шутка. Он сказал: “Что?!”

Я сказал: “Я должен сказать вам правду, поскольку сейчас вы не можете причинить мне никакого вреда. Я ненавижу вашу Кали, и я говорю вам: ‘Смерть вашей Кали и вам’! Вы следуете за убийственной верой! Разве вы каннибал? Эта женщина держит человеческую голову, только что отрубленную, и капает кровь”.

Он сказал: “Но два года подряд ты говорил ‘Джай Кали! Победа Кали!’”

Я сказал: “Мне пришлось сказать так. Я пробовал говорить правду во многих институтах; но меня за нее выгоняли. Я подумал, что, возможно, ложь поможет мне, и так и случилось. Вот мой диплом, и он получен при помощи лжи. Вы солгали, потому что я никогда не посещал занятий. А вы написали мне стопроцентное посещение”.

Он испугался, что я могу рассказать об этом в газетах. Он сказал: “Хорошо, хорошо. Успокойся. У тебя своя дорога, у меня своя”.

Я сказал: “Все правильно. Никогда не говори ‘мы’; это неправильно. Я просто терпел ситуацию, чтобы как-нибудь получить свидетельство об образовании, чтобы я мог уехать в какой-нибудь университет далеко от этого города”.

Там, где правда приносит неприятности, ложь приносит удачу, потому что все общество живет во лжи. Их Бог - это ложь, их небеса - ложь, их ад - ложь, их дьявол - ложь. Их понятие морали насквозь лживо.

Если вы окружены океаном лжи и настаиваете на правде, то, очевидно, вы попадете в беду. Но в этом радость. Попасть в беду ради правды - одно из величайших благословений, которые можно себе представить.

Как-то Ходжу, ученик Ринзая, рассказал своему товарищу Танку:

“Когда к тебе приходит человек, который не отбросил еще Второй и Третий Корни, как ты принимаешь его?”

Второй и Третий Корни - это три яда: желание, ненависть и невежество.

Вопрос звучал так:

“Когда к тебе приходит человек, который не отбросил еще Второй и Третий Корни, как ты принимаешь его?”

Танку ответил: “Задавая этот вопрос, ты уже совершил ошибку”.

Он говорит: человек, полный ядов - желаний, ненависти и невежества - не придет к учителю, это во-первых. Во-вторых, если он придет, двери захлопнут у него перед носом. Не стоит вопрос о том, пригласить ли его. Твой вопрос в корне неверен.

Во-первых, такой человек никогда не придет к учителю. Он будет избегать учителя. Даже если учитель подойдет близко к нему, он убежит, как темнота убегает, когда вы вносите свет.

Видели вы когда-нибудь, чтобы темнота подошла близко к свету, просто чтобы получше рассмотреть или поболтать немного посреди ночи? Нет, такой человек близко не подойдет к учителю. И если ему случится прийти, то учитель захлопнет дверь перед его носом.

Сперва он должен очистить себя от самых низких ядов, только тогда можно начать поиск истины.

Ходжу ответил: “Ты тоже не избежал ошибки”.

Танку сказал ему: “Задавая этот вопрос, ты уже совершил ошибку”.

Ходжу ответил: “Ты тоже не избежал ошибки”.

- отвечая на это, в любой форме. Ты должен был промолчать”. Оба являются учителями и просто играют друг с другом.

Танку продолжил: “Будь другом!”

Ходжу добавил, держа руки по швам:

“Ты старый разбойник!”

Это приветствие в Дзен. “Ты украл мое сердце” - старый разбойник.

Мейсетцу писал:

*Бабочки следуют с любовью
за венком,
положенным на гроб.*

Для бабочек нет разницы между смертью и жизнью.

*Бабочки следуют с любовью
за венком,
положенным на гроб.*

Таким должно быть отношение медитирующего: наблюдать все, рождение и смерть, с одинаковой любовью, с одинаковой чистотой, оставаясь все тем же безмолвным свидетелем.

Маниша задала вопрос:

Наш возлюбленный Учитель,

Принято считать, что эволюция - это переход к лучшему, что это процесс улучшения, усовершенствования. Но Фридрих Ницше утверждает, что виды не становятся совершеннее, потому что более слабые - составляющие большинство - побеждают более сильных.

Каково твое мнение?

Маниша, я совершенно согласен с Фридрихом Ницше.

Человек невероятно продвинулся бы, но Сократ был отравлен из-за рабского сознания масс. Но Сократ был пиком эволюции. Если бы эти слабые люди не отравили Сократа, греки были бы сегодня первыми среди всех наций. После того как Сократ был отравлен, Греция падала все ниже, ниже и ниже - это стало не эволюцией, но инволюцией.

И Ницше прав, что более слабые - в большинстве. Поэтому они могут разрушить деликатный цветок эволюции - который сам по себе обладает силой; даже разрушенный, он все равно продолжает цвести. Сократ продолжает жить, и он даже живет реально живущих людей.

Но большинство, то есть маленький человек, не переносит таких развитых людей, как Будда. Будда пережил много покушений на свою жизнь.

Есть красивая история.

Однажды двоюродный брат Будды, Девадатта, ставший его учеником, пожелал, чтобы Будда объявил его своим преемником. Но будды никогда не назначают преемников. Это не династия, это наследство, которое получит старший сын: "Ты станешь буддой". Это нельзя унаследовать. Никто не мешает вам.

"Я уделяю тебе столько же внимания, сколько и всем, - сказал Девадатте Будда. - Стань буддой; это не вопрос наследования. Я не могу объявить тебя своим преемником. Есть много просветленных учеников, а ты даже не просветленный".

Это сильно задело Девадату. Он покинул общину. Он тоже был принцем, и у него была небольшая группа последователей в общине. Они также ушли вместе с ним. Он хотел создать другую общину, в которой бы он стал основателем. Но он не мог набрать людей; у него не было света в глазах, изящества в руках, экстаза в сердце. Он просто жаждал престижа, власти.

Мало-помалу те, кто ушел вместе с ним, покинули его. Большинство из них вернулось назад к Будде с извинениями. Оставшись один, он рассвирепел, почти обезумел. Он захотел убить Гаутаму Будду, своего собственного брата, и он попытался это сделать.

Однажды Будда сидел на камне и медитировал. Девадатта спрятался прямо сзади него на вершине большого холма, и он скатил на Гаутаму Будду большой камень. Этот камень сокрушил бы хрупкий цветок Будды. Все возвышенное хрупко; цветок лотоса, роза - они обладают определенной силой и красотой, но если вы положите их под камень, они разрушатся. Конечно, аромат их останется в воздухе.

История красива. Она говорит, что камень летел прямо на Будду, и когда он должен был ударить его, он изменил направление движения, оставив Будду в живых.

Это похоже на сказку, но кто знает? Камни тоже живые, они растут, у них есть определенная чувствительность. Возможно, так и было на самом деле, потому что случалось много подобного.

Девадатта совсем обезумел, он не мог поверить, что камень изменил направление движения. Еще несколько сантиметров, и Будда был бы раздавлен.

У отца Девадатты был сумасшедший слон, которого все время держали в цепях. Он был очень опасен. Преступников, приговоренных к смерти, бросали рядом с клеткой слона, и он тут же втаскивал их

внутри, убивал их и съедал. Они держали этого слона только чтобы казнить преступников.

Девадатта раздобыл ключ и обратился к человеку, под чьим контролем слон вырос... До сих пор, даже в своем безумии, слон помнил его и всегда следовал за ним. Этот человек мог взять с собой слона куда угодно; слон никогда не причинял ему вреда. Говорят, у слонов самая лучшая память в мире, они никогда не забывают. Если вы убиваете одного слона из пары, а они живут парами, никогда не оставляйте другого живым, иначе другой найдет способ убить вас, куда бы вы ни пошли. Бывало, человека убивали даже двадцать лет спустя.

То же верно и для кобр: они живут парами. Никогда не убивайте одну; если вы хотите убить одну, убивайте обеих. Если вы убьете одну, другая найдет дорогу, куда бы вы ни отправились; могут пройти годы, но она найдет способ убить вас. У них очень сильная память.

Так как этот человек растил слона с самого детства, даже в своем безумии слон помнил его - его любовь, его сострадание. Девадатта подкупил этого человека и попросил его привести слона к Будде, который медитировал за городом в манговой роще.

Человек взял этого сумасшедшего слона, который убил многих людей; и, когда они подошли близко к манговой роще, снял с него цепи. Погонщик слона направил его прямо на Гаутаму Будду. Было ясно - они были совершенно в этом умерены - что слон убьет Гаутаму Будду.

Но слон подошел к Будде; своими маленькими глазками он посмотрел на Будду, и затем, преклонив колени, дотронулся головой до его ног.

Ни погонщик слона, ни Девадатта не могли в это поверить. Но слепота человеческая такова, что Девадатта предпринимал новые и новые попытки, пытаясь уничтожить Будду. Взглянув на эти два случая, он должен был бы остановиться. Даже сумасшедший слон обладал достаточной чувствительностью, чтобы понять, что это не обычный человек, которого надо убить, что он не преступник. Даже камень изменил свой курс.

Но Девадатта был гораздо менее сознателен, чем камень и слон. Он в течение всей жизни Будды пытался убить его. Есть все подозрения... Будда умер от отравленной пищи, но никаких письменных свидетельств не осталось; и, возможно, за этим стоял Девадатта. Кто-то дал Будде отравленную пищу

Маниша, человек мог бы подняться на огромную высоту, на Гималайские вершины сознания, но из-за несознательности, глупости большинства людей эволюция постоянно задерживается.

Убив одного Сократа, вы задерживаете эволюцию, возможно, на тысячу лет. Отравив Будду, вы задерживаете ее еще на тысячу лет. Вы убиваете Аль-Хилладж Мансура - и вы опять задерживаете эволюцию.

Эволюция постоянно останавливается, потому что большинство не терпит никого, кто возвышается подобно Эвересту, высочайшему пику Гималаев - в сознании, в любви, в сострадании.

Нам нужно создать тысячи будд.

И только тогда появится возможность квантового скачка в эволюции.

Настало время для Сардара Гурудаяла Сингха.

“Спасибо за новую ударную установку, что ты дал мне, - говорит малыш Эрни своему дяде. У меня еще не было подарка лучше”.

“В самом деле? - говорит дядя. - Мне очень приятно, что тебе он понравился”.

“О да, - восклицает Эрни, - и я уже разбогател!”

“В самом деле? - спрашивает дядюшка. - Каким образом?”

“А вот как, - отвечает Эрни. - Видишь ли, моя мама дает мне ежедневно доллар, чтобы я не играл на этих барабанах днем, а дедушка платит мне десять долларов в неделю, чтобы я не играл на них ночью!”

Назначение Джорджа Буша президентом Америки ударило ему в голову. Власть сводит его с ума, он становится грубым и давит на всех.

Как-то Буша приглашают на большое собрание Общества Интеллектуалов Америки. Он проталкивается среди гостей, пробираясь к ленту, и наступает на ногу профессору Попову.

“Так, - говорит профессор Попов Бушу, - вы хотя бы извинились!”

“Я? Извиниться? - говорит Буш. - Вы знаете, кто я такой? Я президент Америки!”

“Спасибо, - говорит профессор Попов. - Это, возможно, не извинение, но, определенно, объяснение”.

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвны.

Закройте глаза.

Чувствуйте, что ваше тело полностью замерло.

Сейчас самое время обратить взгляд внутрь. Соберите всю вашу жизненную энергию, соберите все ваше сознание так, словно это последний миг вашей жизни, и устремитесь к центру своего существа.

Этот центр - единственное реальное убежище, потому что этот центр за пределами рождения и смерти. Это ваша вечность, это ваш космос, это ваш будда.

По мере того как вы проникаете все глубже и глубже, вы подходите все ближе и ближе к себе.

Огромная тишина начинает спускаться на вас, безграничный покой, огромная радость.

Как только вы дошли до центра своего существа, вы нашли свое истинное лицо. Ваше истинное лицо - это будда.

Вспомните единственное качество будды - поскольку у будды нет других качеств, кроме свидетельствования.

Свидетельствуйте, что вы не тело.

Свидетельствуйте, что вы не ум.

Свидетельствуйте, что вы не астральное тело.

Свидетельствуйте, что все переживания, которые происходили и будут происходить, не есть вы. Вы просто отдельный, ни с чем не отождествленный наблюдатель.

Такое свидетельствование - это величайшее чудо в мире, потому что оно выводит вас из круга рождения и смерти и дает вам крылья, чтобы летать в вечном небе.

Оно уносит вас домой, наделяет вас знанием о забытом языке вашего существа.

Оно наполняет ваше сердце любовью, состраданием, добротой. Оно вызывает в вас странное стремление: как разделить его?

Чтобы прояснить это, Ниведано...

Расслабьтесь...

Но не забывайте о наблюдении. Сама ваша душа, ваша духовность - вот то, что открывает дверь ко всем тайнам бытия.

В этот момент вы - самые благословенные люди на земле.

Соберите столько цветов, столько аромата, сколько возможно. Убедите будду пойти вместе с вами. С каждым днем расстояние между вами становится все меньше и меньше.

Когда будда входит в вашу обычную жизнь, вашу каждодневную жизнь, когда он проявляет свое изящество, свое понимание, свою просветленность в ваших обычных действиях, жестах, словах, молчании, на прогулке или во сне, вы нашли сокровенную истину вашего существа.

День, когда это произойдет - это самый славный, самый восхитительный, самый чистый день в вашей жизни. Нет ничего выше этого. Это истина, это красота, это божественность.

Перед тем как Ниведано позовет вас назад, наблюдайте, что ваша отделенность от других будд растаяла.

Аудитория Будд превратилась в океан сознания десяти тысяч будд, без малейшей ряби, без малейшего возмущения.

Соберите жизненные соки, чувство вечности и убедите будду пойти с вами. Он пойдет, он всегда шел. Без всякого сомнения, это ваша внут-

ренная природа. Это не является ничьей монополией. Это только ваша территория, никто не может войти на нее.

Ниведано...

Возвращайтесь, но помните: вы возвращаетесь назад как будда - с той же грацией, с той же красотой, с тем же величием.

Посидите немного, чтобы просто вспомнить ту золотую дорожку, по которой вы проследовали внутрь, чтобы вспомнить, что будда подошел очень близко к вам, как тень.

Один будда способен создать достаточно огня, чтобы зажечь, воспламенить миллионы.

О'кей, Маниша?

Да, возлюбленный Мастер.

2

18 января 1989 года

МЕНЯ НЕЛЬЗЯ СРАВНИТЬ НИ С КЕМ

Наш возлюбленный Мастер,

Якусан какое-то время не проводил бесед,

и однажды главный монах пришел и сказал:

"Собрание монахов желает слышать проповедь".

Якусан сказал: "Звоните в колокол!"

Настоятель ударил в колокол,

но, когда все монахи собрались,

Якусан вернулся в свою комнату.

Главный монах последовал за ним и сказал:

"Мастер собирался говорить,

и все монахи готовы;

почему ты не сказал им ничего?"

Якусан сказал:

"Есть жрецы сутр для сутр,

жрецы шастр для шастр;

почему ты спрашиваешь о моих поступках?"

Друзья, я получил сегодня из Германии очень научную и правдивую книгу, написанную Питером Прискилом; где он сравнивает меня и Иисуса.

Человек, который написал эту книгу, очень редкий, потому что сам он христианин, но безо всяких предрассудков. Он был почти наблюдателем, когда писал эту книгу. Он ставит меня выше Иисуса - его выводы по всем пунктам в мою пользу - а сам он христианин.

Такая честность встречается очень редко, ее почти не бывает: оставить в стороне свое воспитание, свой ум и сказать правду, рискуя всей идеологией, которую вы, возможно, несли с детства.

Даже такой человек, как Бертран Рассел, писал, что он отвергает христианство, что он вышел из его объятий и прекрасно знает своим умом, своим рассудком, что Гаутама Будда гораздо выше Иисуса Христа - но он не может написать этого. Что-то в его подсознании просто не дает ему сделать это. Он отлично знает: несомненно, Гаутама Будда стоит гораздо выше Иисуса Христа, - но он чувствует себя беспомощным, он не может написать этого на бумаге, потому что тогда это станет историческим фактом: что величайший мыслитель века выступил против не только христианства, но и против Иисуса.

Но этот человек, Питер Прискил, кажется, намного превзошел Бертрана Рассела.

Во-первых, хвалить живого современника очень сложно. Он настолько виден, настолько реален, вся его жизнь - открытая книга. Со временем личность обрастает мифами; его реальная жизнь исчезает, и появляется жизнь вымышленная - очень утешительная, очень соглашающаяся с желаниями масс.

Практически за всю историю человечества не случилось, чтобы люди хвалили современника. Очень легко хвалить человека, жившего две тысячи лет назад, пять тысяч лет назад. Человек стал мифом.

Но Питер Прискил показал такую честность в сравнении с другими, что сперва я подумал, что он, наверное, не христианин, потому что он все время осуждает Иисуса, когда сравнивает его со мной, и все время хвалит меня.

Мне понравилась его невероятная честность, любовь к правде, способность оставить свой ум в стороне - всю его христианскую программу. Он не позволил ей встать между мной и Иисусом. Его подсознание хотело бы поставить Иисуса выше меня. Вот почему я говорю, что редко то, что он не послушал свое бессознательное. Он великолепно сознавал, без всяких предрассудков; он был абсолютно беспристрастен.

Но я хотел бы, чтобы Питер Прискил узнал, что я не хочу, чтобы меня сравнивали с кем-то.

Какое может быть сравнение между мной и Иисусом? Он - единственный сын Божий. У меня нет никакого Бога. Он верит в небеса и ад; в моем видении, в моем мироощущении нет места для ада или небес. Иисус верит, что он есть Спаситель. Само понятие спасения других противно мне, это оскорбляет, унижает. Кто ты такой, чтобы спасать кого-либо? И как ты можешь кого-то спасти? Если ты способен спасти себя, этого более чем достаточно.

Но людям всегда нужно утешение: что их спасут. Они готовы стать овцами и позволить Иисусу стать пастырем. Это безобразнейшее рабство. Есть множество видов рабства, но духовное рабство - самое безобразное. Вы продали саму вашу душу.

Иисус считает себя последним еврейским пророком. Я ни спаситель, ни пророк. Я просто человек среди вас. Я не говорю с вами свысока, с той позиции, что я знаю, а вы нет. Я говорю с вами как человек с человеком.

Я только говорю, что было время, когда я спал, как спите вы сейчас, - и в этом нет ничего плохого. С существованием здесь все в порядке: вы можете спать вечность; но для вас это нехорошо.

То, что вы видите в своем сне - лишь сны, галлюцинации. Если вы хотите познать реальность и ее красоту, вам необходимо проснуться. И только *вы* можете сделать это, никто и никак не может вам помочь.

Я могу продолжать кричать до последнего дыхания. Это не поможет, если только вы не готовы услышать и быть восприимчивым.

И даже если вы услышите, если вы восприимчивы, то и тогда *вам* придется пройти путь от окружности вашей жизни к центру вашего существа. Никто не может сделать это за вас.

Это как любовь. Может ли кто-то другой любить за вас? Есть один экзистенциалистский роман, в котором в каком-то веке в будущем люди становятся настолько богаты, что они начинают посылать слуг, чтобы заниматься любовью с их возлюбленными. Им это по карману; зачем беспокоить себя всем этим дерганьем? Слуги могут сделать это.

Наверное, когда-нибудь это станет возможно, но никто, ни в каком будущем не может пройти внутренний путь за вас по вашему поручению. Вы сами должны стать своим спасителем.

Я учу отдельно взятых людей. Иисус пытается убедить массы; меня совершенно не волнуют массы. Религия - это величайшее творчество, в котором вы создаете себя заново. Вы становитесь чревом и еще раз даете самому себе рождение. Рождение из чрева матери - только физическое. Вы должны дать себе рождение, которое создаст вашу духовность со всеми ее цветами, со всеми ее тайнами, со всеми ее розами, со всей ее свободой, ее истиной, ее красотой, ее божественностью. Но должны сделать это *вы!*

Я абсолютно против Иисуса Христа, потому что он говорит людям: "Я сделаю это за вас; вы просто верьте в меня!" Я против всех систем веры.

Какое сравнение может быть? *Ни* по одному пункту я не согласен *ни* с одним создателем *никакой* религии. У меня есть свои возражения, и они настолько фундаментальны и существенны, что компромисс невозможен.

Питер Прискил проделал большую научную работу, но он, наверное, не знает меня близко. Он, возможно, читал мои книги, но он не был в моем присутствии, не смотрел мне в глаза, не слышал мою тишину. Его изыскания основаны на Библии и моих книгах.

Иисус мертв, и, вполне возможно, его не существовало вообще, потому что никакие современные источники не упоминают о нем. Георгий Гурджиев говорил, что Иисус Христос никогда не существовал; это была драма. Каждый год люди играли драму, пока постепенно они не забыли, что это была драма, и не стали думать, что это реальность.

Я так не думаю. Я говорю, что Иисус был, по крайней мере, на один процент реален, при девяноста девяти процентах вымышленного. Все его чудеса, все его бессмысленные разговоры о Боге, Сыне и Святом Духе, о дьяволе, аде и небесах - все это вымысел. Это было придумано после его смерти. Прошло много времени, почти сто лет, прежде чем первые его евангелия были записаны.

На самом деле, христианство основал не Иисус, а один из сверхэгоистов - Павел. Его настоящее имя было Саул. Он был фанатиком, фанатичным иудеем; он хотел убить всех христиан. Он шел из дома в Иерусалим, чтобы убивать всех христиан и разрушать все идеи, которые эти люди проповедовали.

Но он был не только фанатик, он также страдал шизофренией - раздвоением личности. У него бывали припадки бессознательности, эпилептические припадки. Он был абсолютно болен.

По дороге в Иерусалим... Стояло жаркое лето, и солнце жгло огнем, испепеляя землю. День за днем он шел и шел пешком. Однажды под палящим солнцем он упал на землю в эпилептическом припадке и потерял сознание. И в этой бессознательности его раздвоенная личность переклужилась: то, что подавлено, стало руководить, а то, что подавляло, стало скрытым. Когда он открыл свои глаза, он увидел в палящем солнце лицо Иисуса.

Он изменил свое имя с Саула на Павла. Он стал самым фанатичным христианином; вместо того чтобы убивать христиан, он начал проповедовать. Он был человеком, создавшим христианство: шизофреник, эпилептик, фанатик, человек с раздвоенной личностью - душевнобольной человек.

Но только фанатик может основать религию. Без фанатиков вы не можете создать ее.

Я не создаю религии. Я не могу создать религию, потому что я против религий. Никакая организованная церковь не может служить личности. Всякая организованная церковь становится диктаторской, и личности подчинены ей, им приходится уступить, их разрушают и превращают в рабов.

Только сегодня я получил сообщение, что этот Папа-поляк превращается в абсолютного диктатора. Раньше епископов всегда избирало местное духовенство. Он впервые стал назначать епископов. Теперь нет выборов, но есть назначение сверху; И он ставит своих епископов на все важные посты, снимая епископов, избранных людьми, местным духовенством. Возникло большое волнение, и можно себе представить, что в ближайшие месяцы тысячи епископов двинутся в сторону Ватикана, протестуя против этой диктаторской перемены в политике церкви.

Но даже если процессия дойдет... это не поможет. Он ставит своих людей, которые абсолютно консервативны, ортодоксальны, в каждый

важный город. И он дал новый, очень красивый смысл слову "консервативный".

Это безобразное слово, но он выступает с идеей, что все должно быть сохранено; "консервативный" означает "тот, кто сохраняет". Он совершенно вырвал его из контекста. Оно всегда означало "ортодоксальный", "реакционный"; теперь он говорит, что консервативный - это тот, кто сохраняет.

Консервативный - это тот, кто сохраняет ложь.

Консервативный - это тот, кто сохраняет всевозможные кровавые институты. Церковь всегда была одним из самых кровавых институтов в истории человека. Она убила больше людей, чем Адольф Гитлер. Вся ее история кровава. Вы хотите сохранить это?

Что сохранять в католической церкви? Всевозможную чепуху безо всякой логики, безо всякой рациональности, безо всякой очевидности? Что вы собираетесь сохранить - понятие Бога?

У вас нет ни одного аргумента в пользу этого. У вас нет ничего похожего на просветление, что может быть внутренним опытом. Ваш Бог далеко за облаками.

Я смотрю снова и снова и вижу лишь большое облако. Иногда я думаю: наверное, Бог сидит на этом облаке - но мы смотрели туда; инженеры, которые строили крышу над нашим залом, взглянули на это облако и не нашли там никакого Бога.

На каком облаке сидит Бог?

Физики исследовали настолько далеко, насколько возможно. Лишь пустое пространство и звезды, но никакого Бога.

Бог все время отодвигается. Куда бы ни добрался человек, теологи, религиозные организации отодвигают Бога дальше.

В Индии он сначала жил на Эвересте в Гималаях. Шива, великий Бог, жил в Гималаях. Его жена, Парвати - это означает "родившаяся из гор", "парват" означает "гора" - была дочерью Гималаев. Но когда человек достиг и открыл все пики Гималаев, даже следов не было найдено.

Первый вопрос, который задали Эдмунду Хиллари, когда он спустился с Эвереста, был: "Вы видели Бога?"

Он сказал: "Бога? Я не видел никаких признаков его присутствия. На самой вершине совсем нет места; там может стоять только один человек". Если бы Бог жил там, он бы целую вечность стоял. Там невозможно спать.

Индусы отодвинули Бога на Луну; но скоро люди побывали там, на Луне, и не нашли никаких признаков Бога.

Религии продолжают отодвигать своего Бога, потому что это всего лишь ложь. Вы никогда не найдете Бога. И такой человек, как Иисус должен быть просто сумасбродом - без всяких колебаний я говорю это. Он просто галлюцинировал, что он является единственным сыном Божьим. Ни один человек не жил в такой глубокой галлюцинации.

Питер Прискил, вы не можете сравнивать меня с Иисусом.

Фактически, вы не можете сравнивать меня ни с каким основателем религии. Я не основывал никакой религии. Я хочу, чтобы все религии были разрушены, чтобы человек был свободен искать себя внутри своего собственного Я, не сосредотачиваясь на каком-либо объективном Боге, но устремляя поиск внутрь своего существа. Это единственная настоящая духовность - устремиться внутрь.

Церкви снаружи, Бог снаружи, небеса и ад снаружи; они не являются частью вашего внутреннего существа, а ваше внутреннее существо - единственная истина, которая у вас есть.

Я не хочу создавать религию. Я хочу, чтобы были религиозные личности, искатели, исследователи - не христиане, не индуисты, не мусульмане. И когда я уйду, я не хочу, чтобы какая-либо организация насаждала мои учения.

Найдите себя.

На земле всегда найдутся несколько просветленных людей; нужно искать. И только живой мастер может дать вам почувствовать вкус, только живая роза ароматна. Пластиковая роза - это обман, а все религии полагаются на пластиковые розы, все их писания - пластиковые розы.

Мои усилия настолько отличны и диаметрально противоположны от усилий всех основателей религий, что меня нельзя сравнивать ни с кем. Я - большинство из одного человека, и я хочу, чтобы вы были такими же.

Вы самодостаточны. Вы ни в чем не нуждаетесь. Вам необходим только глубокий внутренний поиск. Вы должны лишь стать гениями медитации.

Маленькое биографическое замечание:

Якусан, известный также как Йушан, родился в 750 году. Он стал священником в семнадцать лет. Позже, у Секито, он стал просвет-

ленным. Став мастером со своими собственными последователями, Якусан основал монастырь, который процветал.

Что означает - *который процветал*? Означает это, что он накапливал большие богатства?

Нет. Это означает, что туда приходили тысячи искателей истины. Это означает, что многие стали просветленными под руководством и в присутствии Якусана. Это - абсолютно иной вид процветания. Это - абсолютно иной мир. Это относится к вашему внутреннему великолепию.

Когда так много людей стали просветленными у Якусана, сама гора, где он собирал так много искателей, должна была стать раем. Так много просветленных людей... вся гора должна была радоваться и танцевать. Вот что это значит: *его монастырь процветал*.

Сутра:

Наш Возлюбленный Мастер,

Якусан какое-то не проводил бесед время,

и однажды главный монах пришел и сказал:

“Собрание монахов желает слышать проповедь”.

Что произошло? Он обычно проводил беседы каждый день, и вдруг неожиданно некоторое время не появлялся в зале для бесед. Каждый день тысячи искателей собирались, чтобы послушать его, и им приходилось возвращаться очень печальными и разочарованными: “Что случилось с мастером? Почему он не приходит читать свои проповеди?”

Он не был болен, он был абсолютно здоров. Он колот дрова - ученики видели его, он носил воду из колодца, он делал все, кроме чтения проповедей. Что могло быть причиной?

Я знаю причину. Причиной было то, что так много людей стали просветленными, что мастер подумал: “Раз в братстве так много просветленных, они поделятся этим. Мне нет необходимости продолжать рассказывать и рассказывать людям. Достаточно просветленных людей: они могут поделиться своим просветлением, своим пробуждением, светом своей жизни. Какая необходимость во мне?”

Но верховный монах в монастыре... это административная должность, это не означает, что верховный монах просветленный. Напротив, верховный монах никогда не является просветленным, потому что ему

приходится выполнять кое-какую работу; он должен заботиться о тысячах монахов.

Взгляните на Татхагата! Я не позволю ему стать просветленным. Если он станет просветленным, кто тогда будет бегать по судам, полициям... Я дал тебе имя, чтобы показать, что если ты будешь достаточно терпелив, ты станешь буддой. Но сейчас на тебе ответственность перед общиной.

Главным монахам, верховным монахам, как бы их ни называли, не позволяют быть просветленными. Им приходится делать и другие вещи. Если все станут просветленными, это будет для меня проблемой. Кто будет готовить пищу для всех вас?

Так много вещей нужно для десяти тысяч людей. Определенно, несколько человек должны быть терпеливы и подождать, пока другие достигнут просветления. Их ожидание есть достоинство. Их ожидание, пока другие станут просветленными - это огромное сострадание, огромная любовь. Так что они не в проигрыше.

Главный монах пришел и сказал:

“Собрание монахов желает слышать проповедь”.

Они не могли понять, почему Якусан прекратил читать проповеди. Они не видели, что даже камни гор проповедуют. Так много людей стали просветленными, что вся гора в огне. Теперь другие, кто еще не просветлен, должны сидеть рядом с просветленными.

Якусан сказал: “Звоните в колокол!”

Это призывает всех монахов на место собраний.

*Настоятель ударил в колокол,
но, когда все монахи собрались,
Якусан вернулся в свою комнату.*

Главный монах последовал за ним и сказал:

*“Мастер собирался говорить,
и все монахи готовы;
почему ты не сказал им ничего?”*

Фактически, то, что должно быть сказано, не может быть сказано, а то, что может быть сказано - неправда. Каждый просветленный сталкивался с трудностью: как передать свой опыт.

Слова бессильны и опасны. Многое теряется, когда вы переводите ваш опыт из не-ума в ум; почти девяносто девять процентов теряется, но все же некоторый аромат остается. Но когда вы высказываете это и это достигает ушей ваших слушателей, этот один процент очень редко сохраняется, потому что слушатель начинает интерпретировать.

Если слушатель не прекратит интерпретировать - то есть, если он не станет не-умом... Ум - это интерпретация; это комментарии, постоянные комментарии. Он постоянно говорит вам, что значит то или иное.

Когда вы просто слушаете молча, без комментариев, без интерпретации, этот один процент аромата станет семенем. И по мере того как вы будете медитировать, семя это однажды станет цветущим кустом.

Но это очень сложно, так как ученики должны быть готовы, глубоко укоренены в медитации. Только тогда этот один процент, *возможно*, сможет проникнуть в их души и стать семенем.

Мастер пришел на собрание. Все монахи собрались, потому что он не говорил много дней. Но когда собрание было готово, когда все пришли, мастер повернулся и ушел в свою комнату, не говоря ни слова.

Фактически, он не говорит, но показывает. Он говорит: “Вернитесь в свою внутреннюю комнату”.

Он не говорит это словами, он показывает им: “Не теряйте времени на слова; просто идите внутрь, в свою внутреннюю комнату, внутреннее святилище. Там вы найдете меня, там вы найдете мое послание. Там вы найдете своего будду”.

Его возвращение в комнату - знак, намек: “Вернитесь в свои комнаты, закройте глаза, войдите внутрь, как вхожу я. Не теряйте времени на слова”.

Главный монах, очень разочарованный, пошел за мастером и сказал:

“Мастер собирался говорить...”

Ты велел звонить в колокол, чтобы монахи собрались послушать твою проповедь -

*“...и все монахи готовы;
почему ты не сказал им ничего?”*

В этом красота дзен: он всегда остается тайной. Когда мастер говорит: “Бей в колокол”, это не означает, что он собирается что-то сказать.

Если бы люди были медитативны, то просто удар колокола... а потом звук становится тише, тише, тише... исчезает в тишине... Если бы люди были готовы, медитативны, им не пришлось бы приходить в зал для собраний. Они могли бы просто слушать колокол - его звук исчезает в тишине, а звук их ума исчезает в тишине не-ума.

В этом и состояла весть: не ходите в зал собраний, идите внутрь. Когда исчезает звук, исчезаете и вы. Пусть великая тишина опустится на вас. Но ни главный монах, ни остальные не поняли.

Возможно, просветленные не пошли бы в зал собраний, и возможно, мастер пошел туда только для того, чтобы посмотреть, кто собрался.

Главный монах подумал: “Он идет, значит, он скажет проповедь”. Но он просто пришел и посмотрел вокруг. Он увидел, что никто из просветленных не пришел. Должно быть, они медитировали под каким-нибудь деревом, на берегу реки, на вершине холма. Должно быть, они слышали удар колокола и то, как звук исчез в тишине. Наверное, они получили проповедь.

Мастер посмотрел на собравшихся людей. Это были люди, совершенно ничего не знавшие о медитации. Что им сказать? Все сказанное они поймут неправильно; а ни один мастер не хочет создавать в учениках неправильное понимание.

Пусть не понимают массы; это неважно, они и так живут среди самых разных заблуждений. Они бессознательны, они блуждают во тьме. Чуть большее понимание или непонимание никак не поможет им.

Но людям, которые пытаются медитировать, мастер показал знак. Тихо и с изяществом он ушел назад, вернулся в свою комнату.

Главный монах пошел за ним, поскольку не мог понять такого неразумного, нелогичного поведения. “Сначала ты зовешь монахов, ударяя в колокол, а когда все они собрались с разных уголков горы, надеясь, что ты будешь говорить, ты не говоришь. Что с тобой?”

Якусан сказал:

“Есть жрецы сутр...”

Во всем мире есть священники, все знание которых исходит только из писаний, из опыта других людей. Он называет их “жрецами сутр” -

те люди, которые ничего не знают сами. Они просто, как попугаи, повторяют древние сутры, древние афоризмы духовности.

“Есть жрецы шастр...”

Сутры - очень короткие афоризмы. В прошлом сутры использовали по той причине, что до появления письма все нужно было запоминать. Вы не можете запомнить большую книгу, но можете запомнить зерно - маленькую сутру.

Поэтому все древние пробужденные говорили сутрами, чтобы эти сутры могли сохраниться в памяти для грядущих веков. Другого способа передачи будущим поколениям не было. Поэтому все старые языки очень поэтичны - по той простой причине, что стихи гораздо легче запомнить, чем прозу. Вы можете петь их.

Мне вспомнилось одно очень странное явление...

Александр Великий пришел в Индию спустя триста лет после смерти Будды. Он слышал о Будде. Его учителем был отец западной логики Аристотель.

Аристотель попросил его о двух вещах. О первой я вам уже рассказывал - он просил привести саньясина, потому что на Западе не знали, кто такой саньясин. Что за человек саньясин, что за личность? Как он живет? Что в нем такого особенного, что весь Восток касается его ног? - “Так что приведи саньясина, с большим уважением, как гостя императора”.

И второе, что сказал Аристотель: “Я так много слышал о древнейшем писании индуистов, Ригведе; так что принеси мне копию Ригведы”.

Книгопечатания еще не было, но письменность уже существовала. Во всей Индии было очень немного семей, которые имели рукописные Веды. Вед четыре.

Когда Александр пришел в Индию, он повсюду интересовался: “Есть ли здесь кто-нибудь, кто может за любую цену продать мне экземпляр Ригведы?”

В одном месте ему сказали: “Да, в одной семье браминов есть все четыре Веды, но мы не думаем, что они отдадут их вам. Это их сокровище”.

Это была большая редкость - иметь все четыре Веды, особенно в те дни. Сейчас вы можете купить их в любом книжном киоске. Индуисты настаивают на том, чтобы их Ригведу и остальные три Веды не печата-

ли, поскольку прекрасно знают, что на девяносто девять процентов они состоят из ерунды; стоит их напечатать, и они лишатся всей своей славы.

Но в то время, когда пришел Александр, всего несколько семей имели четыре Веды. Эти семьи назывались *чатурведис*: *чатур* означает “четыре”, *ведис* - “иметь Веды”. Тех, у кого было три Веды, называли *триведис*. Тех, у кого было две Веды, называли *двиведис*. Английское слово *two* происходит от санскритского. Сначала в некоторых языках, прошедших на Запад, оно стало звучать как *twa*, затем превратилось в *two*. Но корень тот же, *dwa*.

Эти семьи пользовались очень большим уважением; никто не знал, в чем был секрет этих Вед. Обнаружив семью, где были четыре Веды, Александр был необычайно счастлив.

Он пришел к ним и сказал: “Я готов заплатить чем угодно. А если вы не отдадите мне Веды... вы узнаете, с кем имеете дело!”

Старейшина семьи сказал: “По обычаю, я не могу отдать тебе Веды сейчас; но утром, на восходе солнца, я дам тебе все четыре Веды”.

Александр пришел вечером. Он сказал: “Хорошо, я могу подождать. Какова будет цена?”

Старик ответил: “Дело не в цене”.

Но Александр принял все меры, он окружил дом своими войсками. Вполне возможно, что ночью старик мог сбежать - он так охотно согласился отдать Веды, а Александр слышал, что их очень трудно достать; он слышал, что люди отдадут скорее жизнь, чем Веды.

Этот старик слишком легко согласился - он только попросил немного времени: “Пусть ночь пройдет. Мы не можем отдать их в темноте; они - источник света. Мы отдадим их тебе, когда будет всходить солнце. Приходи тогда”.

Александр сказал: “Я никуда не уйду. Я разобью лагерь перед твоим домом, а мои воины окружают его. Не пытайся обмануть меня”.

Старик ответил: “У меня нет причин обманывать. Подожди”, - и закрыл двери и все окна.

В те дни брамины были огнепоклонниками, поэтому внутри их дома всегда был огонь, который непрерывно горел сотни лет; он никогда не угасал. Люди подбрасывали в него топливо, дрова, постоянно поддерживая огонь.

Ночью старик собрал своих четырех сыновей, принес все четыре Веды и сказал каждому: “Ты слушай Ригведу, ты - Аюрведу, ты - Ат-

харведу, а ты - Самведу, - это названия четырех Вед, - и запоминайте их! У меня мало времени. Вы услышите их всего один раз, и вы должны их запомнить. О том, что вы забудете что-либо, не может быть и речи, потому что, как только я прочитаю страницу, я брошу ее в огонь. Я не могу отдать мое древнее достояние Александру, но могу отдать своим сыновьям”.

Итак, он читал и бросал страницы в огонь. К утру все четыре Веды были сожжены, но четыре сына были готовы. Он открыл дверь; Александр тут же вышел из своей палатки и сказал: “Солнце встает”.

Старик сказал: “Веды готовы”. Он привел четырех сыновей.

Александр спросил: “Где они?”

Старик сказал: “Вот. Это - первая Веда, это - вторая, это - третья, это - четвертая. Когда ты захочешь, они повторяют их. Они повторяют любую страницу, какую ты захочешь. Они повторяют и объясняют тебе любую строчку, какую ты захочешь”.

Александр спросил: “Но что случилось с книгами?”

Он сказал: “Посмотри на огонь”.

В огне он увидел четыре древние книги; они все еще горели.

Александр не мог в это поверить. Он и подумать не мог, что такое может случиться. Он думал, что этот старик может убежать, поэтому поставил вокруг его дома солдат и расположил свой лагерь напротив его дома. Даже в самых смелых мечтах он не мог вообразить, что такое может случиться. Но это произошло: четыре Веды были сожжены.

Старик рассмеялся и сказал: “Ты можешь взять живые Веды. Я старик, но отдаю тебе четверых сыновей. Они - моя единственная опора, но это не проблема, забирай их на свою родину. Пусть твой учитель и другие узнают, что написано в Ведах”.

Но Александр спросил: “Почему ты сжег свои книги?”

Он сказал: “Другого выхода не было; я не мог отдать их тебе. Это был приказ моего отца, когда он умирал. Когда он отдавал их мне, он сказал: ‘Никогда и никому не продавай их, ни за какую цену’. Ты мог дать мне всю свою империю, и все равно я не отдал бы тебе эти книги. Я обещал это умершему отцу, обещал, когда тот умирал”.

Александр растерялся. Он не взял этих юношей - как узнать, что то, что они говорят, верно? “Если этот человек, этот старик, так умен, как знать, будут ли эти юноши цитировать Ригведу или что-нибудь другое? Нам не с чем сравнивать. Если бы он дал книги, мы могли бы сравнить, то ли они цитируют. А так это бесполезно”.

Вернувшись домой, он сказал Аристотелю: “Прости меня. Я не смог привести саньясина, потому что он отказался. Он сказал: ‘Я сам себе хозяин, ты не можешь мне приказывать. Возможно, ты великий император, но это не имеет значения; для саньясина абсолютно неважно, кто ты’.

Я угрожал ему, - сказал Александр Аристотелю, - что отрублю ему голову. Он рассмеялся и сказал: ‘Можешь сделать это, потому что я отрубил свою голову много лет назад. Руби! Доставай меч из ножен!’

Я никогда не был так напуган. Я никогда не видел такого сильного человека! Такой хрупкий, такой тихий, изящный, но он сказал: ‘Вынь меч и отруби мне голову! Ты увидишь, как голова покатится по земле - и я тоже буду свидетелем. Я давным-давно потерял голову, так что она пуста, не волнуйся. Руби ее’.

Я не смог отрубить голову такому человеку, такому красивому человеку, такому бесстрашному. Как можно отрубить голову человеку, который сам призывает тебя...

И, к сожалению, я не смог принести четыре Веды, потому что тот старик обманул меня. Он сжег Веды и, будучи стариком, отдал мне своих четырех сыновей. Они были его единственной опорой. Он сказал: ‘Не волнуйся обо мне. Возьми моих четырех сыновей’. Но я решил не приводить их, потому что как мы узнаем, правду они говорят или нет?”

Сутры появились, когда не было письменности; очень короткие, афористичные, самое большее, две строчки - к тому же, написанные в стихах, чтобы вы могли мурлыкать их про себя, произносить вслух, петь и позволить им закрепиться в вашей памяти.

Итак, есть священники сутр; а когда появилась письменность, были написаны шастры, писания. Теперь не было необходимости писать кратко, потому что в афористическом стиле существует возможность неправильного понимания.

В Индии вы обнаружите странное явление, какого нет больше нигде. Каждая книга сутр толковалась тысячью способов, потому что сутра так коротка, так концентрирована, так полна смысла, что вы можете рассматривать ее с любой точки зрения. Она открыта для всех измерений; вы можете истолковать ее так, как никому другому и в голову не придет.

Поэтому существуют толкования сутр, но эти толкования - тоже сутры. Так что есть комментарии на комментарии... Иногда это про-

должается двенадцать раз, пятнадцать, тридцать. Я встречал тысячу комментариев на Шримад Бхагавадгиту.

Такого не было нигде в мире, потому что нигде не было таких сжатых сутр. Понимая трудность сутр - их можно толковать миллионами способов, противоречащих друг другу, и создать много различных школ... Цель сутр была не в этом. У сутры было одно значение, но кто знает, которое из них верное? Когда возможны тысячи значений, как вы выберете подлинное?

Итак, появились шастры. “Шастра” означает писание в прозе. Вам не нужно толкование. Все подробно объясняется; это не сжатая афористическая форма. Все, что хотел сказать этот человек, он объяснил сам. Вам не нужно интерпретировать.

Якусан сказал:

*“Есть жрецы сутр для сутр,
жрецы шастр для шастр...”*

- и какова их функция? Они ничего не знают на собственном опыте.

Священники сутр существуют для сутр; они - просто биологические компьютеры, наполненные сутрами. Вы спрашиваете у них сутры, они дают их вам. И есть священники шастр; они ничего не знают сами, но могут дать вам всю шастру со всеми возможными комментариями. Но все это игры, интеллектуальная и словесная гимнастика.

Якусан сказал: “Я - ни то, ни другое, так *почему ты спрашиваешь о моих поступках?*”

“Зачем ты спрашиваешь о том, что я покинул собрание? Я не священник сутр и не священник шастр. Я - это я. Я излагаю собственный опыт.

Я говорил то, что нельзя сказать, всеми возможными способами. Я выражал невыразимое тысячью способами, и столько людей стали просветленными. Сейчас всем этим медитирующим следует сидеть рядом с теми, кто стал просветленным. Я сделал свое дело, теперь я хочу отдохнуть. Видя тщетность разговоров, я хотел удалиться в первый же день, когда стал просветленным. Но из сострадания, любви и еще потому, что тысячи людей приходят с такой жадью, я остался; я не уединился, не ушел в безмолвие. Я надеялся: возможно, их жажда может помочь им. Чем глубже жажда... Я смогу добраться до них своими словами, тиши-

ной, жестами. Может быть, из тысячи пришедших один человек станет просветленным. Ради этого стоит сделать все что угодно.

И теперь столько людей стало просветленными... Я старею, вам следует разделять общество просветленных. Это мой последний знак для вас: идите в свое внутреннее святилище. Вот почему я ушел в свою комнату". И он закрыл дверь.

Якусан больше никогда не открывал двери. Он умер в комнате.

Дзенские мастера умирали по-разному. Они жили индивидуально и умирали индивидуально. Каждое их проявление настолько подлинно, оригинально, что вы никогда не можете ничего предсказать.

Монахи, ученики, даже просветленные - все сидели вокруг его дома, плача и крича: "Пожалуйста, открой дверь". Но там не было никого, кто мог бы ее открыть. В конце концов им пришлось взломать ее. Якусан сидел в позе лотоса - только его тело; его существо, как лед, растаяло в космосе.

Это необычайно красивый конец: последняя проповедь мастера перед самой его смертью.

Басё написал:

*Ну же, идем
Смотреть снегопад,
Пока не схоронят нас.*

Абсолютно наглядно.

*Ну же, идем
Смотреть снегопад,
Пока не схоронят нас.*

Вот что он говорит: если ты познал красоту существования, твое дыхание остановится. Эта красота так переполняет, что ты умрешь в ней. Это станет не только твоим внутренним просветлением, это также станет твоим внешним самадхи.

Маниша задала вопрос:

Наш возлюбленный Матер,

Я слышала, как ты говорил, что если в момент смерти мы теряем сознание - от страха, - мы вновь возвращаемся в круг рождения и смерти.

Свидетельствование - это все, что мы можем делать в этот решающий момент, или есть еще какая-то особая техника?

Маниша, нет ничего кроме свидетельствования, и свидетельствование - это не техника.

Свидетельствование - ваша природа, сама ваша природа.

Вы - не что иное, как свидетельствование.

Свидетельствование - это чистейшее сознание.

И не только страх делает вас бессознательными. Страх - только один элемент. Когда вы умираете, не только страх делает вас бессознательными; в вас уже слишком много бессознательного, и страх отнимает только тонкий слой сознания. Одна десятая - сознание, девять десятых - бессознательность. Страх отнимает тонкий слой сознания, и вы тонете в собственном бессознательном. Оно так глубоко. Оно не приходит извне.

В медитации, когда вы свидетельствуете, вы постепенно, не зная об этом, рассеиваете бессознательное. Вы становитесь все более и более сознательными. Тонкий слой сознания становится все толще, толще и толще, и наступает момент, когда все ваше существо полно сознания. Это и есть свидетельствование.

Поэтому, когда приходит смерть, вы свидетельствуете смерть. Когда жизнь была здесь, вы свидетельствовали жизнь. Ничего нового: смерть - всего лишь объект, такой же, каким была жизнь. Если вы научились свидетельствовать, бояться нечего. Вы и в смерти будете свидетелем.

А если вы останетесь свидетелем в смерти, вы никогда не родитесь снова, ни в какой тюрьме тела. Вы не будете страдать девять месяцев в утробе матери, в полной темноте, в клетке. Вы не будете страдать, выходя из утробы - потому что проход очень узок, и ребенок страдает вероятно.

В самом деле, ученые говорят, что каждый ребенок рождается раньше времени; девяти месяцев недостаточно, чтобы ребенок созрел. Нужно, по меньшей мере, восемнадцать месяцев, но восемнадцать месяцев убьют мать. За восемнадцать месяцев ребенок станет таким большим, вы не поверите: мать просто лопнет.

Чтобы спасти жизнь матери, природа сохраняет равновесие таким образом: она урезает срок до девяти месяцев - именно тогда может выйти ребенок, хотя это трудно и больно, проход очень узок. Вот почему дети людей так беспомощны; ни у одного животного нет таких беспомощных детенышей. Возможно, животное-мать и будет заботиться о своих детенышах несколько дней, а потом они становятся самостоятельными.

Но за ребенком приходится ухаживать двадцать пять лет, пока он не выйдет из университета с дипломом доктора философии! Двадцать пять лет - это треть жизни, и даже тогда нет уверенности, что он повзрослел. Большинство остается недоразвитыми. Они могут иметь степень доктора философии, но это ничего не значит, это просто канцелярская работа. Вы просто вырезаете кусочки из разных книг и склеиваете их, и вскоре у вас готова диссертация.

Это такая канцелярская работа, что я отказался ее выполнять.

Когда после аспирантуры мне предложили стипендию на три года, чтобы написать докторскую, я отказался. Мой вице-канцлер вызвал меня и сказал: "Ты сумасшедший".

Я ответил: "Это правда. Вы знаете меня. Зачем вы меня вызывали?"

Он сказал: "Послушай, тебе на три года предлагают самую большую стипендию, которая есть у нас в университете, и самые благоприятные условия - жилье, питание, учителей, которые будут помогать тебе с диссертацией".

Я сказал: "Вот как я понимаю насчет этих диссертаций... потому что видел множество в библиотеке. Все мои учителя - доктора; я видел их диссертации и сказал всем им, что это простая работа. Нужны только ножницы".

Они спросили: "Что?"

Я сказал: "Вы делаете вырезки из разных книг, наклеиваете их, и вскоре... это займет не больше шести месяцев. Три года - это потеря времени. За полгода вы можете из пятидесяти книг сделать одну новую".

Декан моего факультета защитил диссертацию в Оксфорде. Естественно, она была написана на английском. Он хотел, чтобы она была переведена на хинди и издана. Это была прекрасная книга: "Природа сознания в индийской философии". Он не мог найти подходящего переводчика. Почти двадцать лет он искал. Я был его студентом, и он

сказал мне: "Я устал искать; но я думаю, ты можешь справиться. Тебе только придется посвятить этому одни летние каникулы - два месяца".

Я взглянул на его тезисы и сказал: "Не так долго. Я переведу ее, но, глядя на ваши тезисы, я могу сказать о каждом отрывке, из какой книги он взят".

Он сказал: "Не говори об этом; просто переведи ее. Не волнуйся о том, из какой книги взят тот или иной отрывок. Я знаю, ты сможешь это сделать, потому что ты целыми днями в библиотеке. Ты знаешь все книги, к которым я обращался".

Я сказал ему: "Вы не обращались к ним, вы вырезали из них целые части. Вам были нужны только ножницы и немецкий клей!"

Я перевел его книгу. Он был чрезвычайно счастлив. Но я пометил каждый абзац: "Из такой-то книги, с такой-то страницы по такую-то..."

Он сказал: "Ты все испортил! Мне придется отдать ее кому-нибудь, чтобы ее перепечатали, и вырезать все эти ссылки. Зачем ты это сделал?"

Я ответил: "Я знаю, что этот отрывок - не ваш, вы взяли его из Бадраяны". Я принес Бадраяну, открыл нужную страницу и сказал: "Смотрите! Слово в слово. Вы украли".

Он сказал: "Это правда. С тобой не поспоришь".

Поэтому я и сказал своему вице-канцлеру: "Я не хочу делать канцелярскую работу. Я лучше умру, чем буду клерком!"

Он ответил: "Не сердись на меня; если ты не хочешь этим заниматься, не надо". Он сказал: "У меня есть другое предложение. Группа из двенадцати студентов со всей Индии, лучшие студенты своих университетов, собираются поехать в Афганистан. Я предложил твою кандидатуру, не спросив тебя".

Я сказал: "Вы поступили абсолютно неправильно. Вычеркните мое имя".

Он спросил: "Но почему ты хочешь, чтобы я его вычеркнул?"

Я ответил: "Вы не знаете. Эти имена попадут к политикам; они должны будут утвердить их. Мое имя политики никогда не утвердят".

Еще в университете я наносил политикам удары то слева, то справа. С трибуны университетского Студенческого союза я постоянно критиковал даже премьер-министра, пандита Джавахарлала Неру. Он был дедушкой Раджива Ганди.

Когда он приехал в университет, он не преминул спросить вице-канцлера: “Где тот молодой человек, который постоянно критикует меня за все, что бы я ни сделал?”

Вице-канцлер вызвал меня. Он сказал: “Никто, кроме тебя, не мог это сделать. Почему ты критиковал его?”

Я сказал: “Если у него есть вопросы, я готов ответить; а если у него есть ответы, я готов критиковать”.

Пандит Джавахарлал посмотрел на меня. Стало тихо. Наверное, он подумал, что если он будет критиковать меня перед всеми... А он читал мою критику, потому что я каждый месяц посылал премьер-министру университетский журнал со своей критикой его политики. Он оказался достаточно мудрым, он просто обнял меня.

Я сказал: “Помните, это не аргумент!”

Но мы рассмеялись. Он понял ситуацию.

Я сказал своему вице-канцлеру: “Вычеркните мое имя из списка”.

Он ответил: “Я уже отослал его, и это будет очень неудобно”.

Я сказал: “Дело ваше. Чтобы остановить меня, они могут вообще отменить поездку”.

Так и случилось. Поездка не состоялась. Никому не разрешили поехать, потому что они не могли выбросить меня одного и послать остальных одиннадцать студентов учиться, наблюдать за страной и ее народом и сообщать правительству. Поездку вообще отменили.

Вице-канцлер вызвал меня и сказал: “Ты был прав. Ты всегда прав!”

Маниша, техники как таковой нет. Твое существо, твое сознание должно преобразить все темные уголки внутри тебя. Этот свет должен проникнуть в каждый уголок.

Именно это мы называем медитацией.

Свидетельствование проникает в каждый уголок - мало-помалу вся тьма, вся бессознательность исчезает. И если вы умираете сознательно, свидетельствуя смерть, вы свободны от тюрьмы рождений и смертей. Тогда вы можете раствориться в космическом целом, в абсолютной тишине, в великом экстазе. Это - единственная подлинная религиозность.

Время Сардара Гурудаяла Сингха.

Два приятеля сидят возле бассейна роскошного отеля на Ямайке. Один из них, отпив хороший глоток колы со льдом, говорит:

- Ах! До чего хороша жизнь!

- Да, - поддерживает другой, - правда.

- А знаешь, - говорит первый, - я приехал сюда на деньги страховки.

Я получил десять тысяч долларов за ущерб от пожара.

- И я тоже! - восклицает другой. - Только я получил двадцать тысяч после наводнения.

Наступает тишина, затем первый выпрямляется в своем шезлонге и поворачивается к своему собеседнику:

- Скажи-ка, а как ты его устроил?

Пэдди с Симусом пьют пиво в пабе, разговаривая о своем полоумном дружке Симусе.

- Ему стало хуже, - говорит Пэдди, качая головой.

- Да, я знаю, о чем ты, - соглашается Симус. - На прошлой неделе он пошел в парк гулять с собакой и заблудился.

- Это еще что, - говорит Пэдди. - Вчера вечером в этом пабе он по ошибке стал целовать женщину!

- О господи! - восклицает Симус. - Он что, подумал, что это его жена?

- Нет! - отвечает Пэдди. - Это и была его жена!

Из дома Ковальских раздаются крики и звон бьющейся посуды. Через пятнадцать минут шума взбешенный Ковальский уходит.

- О, ты вернешься! - кричит Ольга, швыряя в него чайник. - Долго ли ты сможешь оставаться счастливым?

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвны.

Закройте глаза и почувствуйте, что ваше тело полностью замерзло. Пришло время посмотреть внутрь.

Соберите свою жизненную энергию, соберите все свое сознание и так настойательно, словно это последний миг вашей жизни, идите все глубже и глубже - как стрела, проникающая в самый центр вашего существа.

Чем глубже вы продвигаетесь, тем ближе подходите к самим себе. Двигаясь вглубь, вы вскоре встретитесь с вашим скрытым буддой, скрытым свидетелем.

В этот момент вы - самые благословенные люди на земле. Великая тишина нисходит на вас; цветы мира, аромат любви и сострадания окружают вас.

Вы ясно можете видеть будду.

Это само ваше существо.

Это вы.

Свидетельствуйте, что тело - не вы, ум - не вы, астральное тело - не вы. Вы - будда. Вы - чистый свидетель.

Сделай это яснее, Ниведано...

Расслабьтесь...

Но продолжайте свидетельствовать, что происходит внутри.

Великий экстаз может прийти к вам, почти чувство опьяненности; и когда вы упрочиваетесь в свидетельствовании, ваше тело начинает таять.

Аудитория Гаутамы Будды становится океаном сознания, без всякой ряби.

Соберите столько цветов, столько аромата, столько радости, сколько можете вместить - блаженство, благословенность этого мгновения. И убедите будду. Он скрывался в центре много-много жизней. Пришла весна, теперь он должен выйти. Он должен стать одним с вами - не только в центре, но и в вашей повседневной обычной деятельности.

Пока будда не может петь с вами песню и танцевать танец, пока будда не может участвовать в самых ваших обычных делах, вы не обрели его. Но это само ваше существо, так что вы можете вытащить его наружу; когда Ниведано позовет вас назад, держите его руку. Я сам вытащил его, только схватив за шею! Он пойдет с вами.

Ниведано...

Вернитесь, но будьте безмолвны, изящны.

Посидите несколько мгновений, вспоминая золотой путь, по которому вы прошли, вспоминая все ощущения центра, и смотрите.

Тень будды - позади вас.

Каждый день, дюйм за дюймом, расстояние между вами и вашим буддой становится все меньше и меньше.

Именно это я назвал:

Прямо к точке просветления!

- О'кей, Маниша?

- Да, возлюбленный Мастер.

ВЕЛИКОЕ ОТНОШЕНИЕ К РЕАЛЬНОСТИ

*Наш возлюбленный Мастер,
В те дни, когда Якусан еще активно наставлял своих учеников,
Рико - правитель Хо-шу и большой конфуцианец -
пришел к Якусану, которого глубоко почитал.
Якусан читал сутру, когда сопровождающий монах
ввел Рико в комнату мастера.
Якусан не поднял глаз на правителя,
поглощенный чтением.
Через несколько минут Рико, обладавший горячим характером,
не выдержал.
Он проворчал:
"Лучше слышать твоё имя, чем видеть лицо", -
и собрался уходить.
Якусан тут же сказал:
"Почему ты уважаешь ухо и презираешь глаз?"
Рико сложил руки и поклонился.
Затем он спросил:
"Пожалуйста, скажи мне, что такое Дао?"
Якусан немедленно показал рукой вверх, затем вниз
и спросил: "Ты понял?"
Рико сказал: "Я не понял".
Якусан крикнул:
"Облака в небе; вода в колодце!"
Рико внезапно осознал и почувствовал огромную радость.
Удовлетворенный, он поклонился Якусану
и подарил ему стихотворение:
"Законченная форма похожа на форму журавля.
Под тысячами сосен - путь двух полюсов.
Я пришел и спросил Дао: никаких пустых аргументов.
Облака в небе; вода в колодце".*

Друзья, два величайших врага человечества и жизни - это религии и военные. И те, и другие имеют одинаковую направленность: жизнеотрицание.

Религии учат людей отречься от жизни; радоваться жизни - грех. Косвенным путем они учат людей разрушать жизнь. Они настаивают на утешении, что после жизни, после смерти вы получите все удовольствия рая.

Военные тоже отрицают жизнь. Вся их функция в том, чтобы приготовить смерть. Вы можете увидеть связь: военные готовятся уничтожить людей, а религия утешает их: "Не волнуйтесь. Настоящая жизнь начинается после смерти". Так что между ними существует тонкий разговор, не слишком очевидный для обычных людей.

Религии - все религии без исключения - сделали все возможное, чтобы разрушить человеческую любовь, жизнь, смех. Они отравили на этой планете все. Если вы несчастны, это не ваша вина; вы запрограммированы религиями быть несчастными. Если вы преступники, самоубийцы, убийцы, насильники, вы совершенно не ответственны за это. Вас запрограммировали для всего этого - но таким образом, что, пока вы не обретете видения будды, вы не сможете понять это.

Например, насильно сделать человека моногамным - значит полностью разрушить радость мужчины быть с женщиной и радость женщины быть с мужчиной. Муж скоро становится удобством, а жена - пожизненно приобретенной проституткой. Вы пользуетесь друг другом, а использование любого человека противно человеческому достоинству.

Вы можете пользоваться вещами, но не людьми. И что делают мужья? Что делают жены? И кто несет за это ответственность? Кто создал проституток? Чтобы сохранить брак, миллионы женщин живут самым безобразным образом - продавая свои тела. Это - религия.

Кто отнял у вас смех, улыбающиеся лица? Кто сделал вас такими печальными, такими несчастными, страдающими и мучающимися?

Зигмунд Фрейд был прав, когда говорил, что религия всегда учила против секса. Ей не удалось отвратить людей от секса, но удалось, по крайней мере, отравить секс. Занимаясь любовью, вы чувствуете вину - а как вы можете радоваться, чувствуя себя виноватыми? Если вы совершаете грех, вы не можете радоваться. Если любовь - не добродетель, не ваше прирожденное право, она отравлена.

Так же, как Зигмунд Фрейд, прав и Карл Маркс, когда он говорит, что религия - это опиум для народа. Они держат людей в состоянии наркотического опьянения, опьянения фикциями: Богом, небесами, жаждой рая и его удовольствий, и страхом ада.

Сегодня я получил литературу от Американского Атеистического Общества. Они терпели невероятные гонения - вы не поверите, - такие же, как наша коммуна в Америке. И снова за спиной правительства стояла христианская церковь.

Женщину, основавшую Атеистическое общество, девятнадцать раз без всякой причины сажали в тюрьму - а американская конституция дает вам свободу выбирать религию или *не* выбирать. Это ваше личное дело, государство не может в это вмешиваться.

Ее дом подожгло государственное американское управление, ЦРУ. Всю ее библиотеку уничтожили. Ее били без всяких оснований. Ей пришлось бежать на Гавайи, чтобы спасти жизнь.

Постепенно атеистов собиралось все больше и больше, и в конце концов они основали Атеистическое общество Америки. В своей литературе они упоминают и мое имя. Они цитируют то место, где я называю Иисуса психически больным.

Первое, что я хотел бы сказать Атеистическому обществу - то, что быть атеистом неверно: вы просто тень теизма. Если теизм исчезнет, исчезнет и тень. Никогда не будьте тенью. Стойте на собственных ногах.

Атеисты не могут быть самостоятельными. Если все теизмы, все религии исчезнут, зачем существовать атеизму? Атеизм - просто реакция против теизма.

Я бы предложил им изменить название общества. Атеизм косвенно утверждает Бога, отрицая его. Если Бога нет, нет смысла отрицать. Вы не отрицаете вещи, которых нет, не так ли? Для того чтобы что-то отрицать, это что-то должно существовать. Даже отрицание - это косвенный способ подтверждения.

Я видел теистов и атеистов, и самое странное - то, что теистов очень редко занимает Бог.

Амрито из Греции здесь. Греческая ортодоксальная церковь угрожала мне... Я был там всего четыре недели по туристической визе. Я ни

разу не покидал красивого дома рядом с океаном, в котором остановился, и люди со всей Европы приехали, чтобы побыть со мной.

Архиепископ начал угрожать мне, а также правительству: если они не вышлют меня из Греции, немедленно, то он подожжет дом, где живу я и где остановились мои друзья. Он взорвет дом. И это архиепископ греческой ортодоксальной церкви!

Причина? - Я разлагаю мораль греческой молодежи. Но там не было греческой молодежи! Мои люди, которые были там, приехали со всей Европы. Возможно, там было полдюжины греческих саньясинов, которых я уже разложил.

Но он поднял такой шум, что премьер-министру пришлось немедленно арестовать меня и издать приказ, что я должен без промедления покинуть страну.

А теперь у самого премьер-министра есть подружка. Его старая жена все еще с ним - он с ней не развелся, - а он повсюду ходит с подружкой. К тому же у них большая разница в возрасте; и он даже в парламент ходит со своей подружкой.

Президент Франции отверг приглашение Афинского университета, который хотел дать ему почетную степень. Он отказался, сказав: "Я не приеду из-за вашего премьер-министра".

И другие страны... Советский Союз отказался иметь дело с Грецией, пока этот человек не разведется с женой. Но есть проблемы: Ортодоксальная греческая церковь не разрешает разводы. И премьер-министр боится.

А что случилось с архиепископом?

Амрито, когда вернешься, спроси, что случилось с его моралью. Почему он молчит? Почему не взрывает дом премьер-министра? Он как раз тот человек, которого следует взорвать.

Какое еще разложение вам нужно?

Что вы подразумеваете под моралью?

Архиепископ молчит.

Бога нет, поэтому никакой атеизм не нужен. Вы не можете отрицать то, что не существует.

Так что я предлагаю Обществу атеистов Америки называться Обществом агностиков Америки. Агностик - это тот, кто ищет истину; он на пути, он ищущий. Он не верующий. Он не верит ни в теизм, ни в атеизм, потому что и то, и другое - вера, и то, и другое неверно. Все ве-

рующие невежественны. Во что они верят, не важно. Вы верите в Бога, кто-то верит в не-Бога.

И, как я говорил, я спрашивал Амрито, когда был в Греции: “Сколько людей принадлежат к ортодоксальной церкви?”

Она сказала: “Почти девяносто процентов”.

Я спросил: “А сколько людей посещают церковь каждое воскресенье?”

Она сказала: “Не более четырех процентов”. И кто эти четыре процента? Старые, полумертвые старушки, которые одной ногой стоят в могиле, а другой - в церкви.

Греческий архиепископ хотел устроить демонстрацию против меня, но ему не удалось, потому что весь его приход состоял из шести старых леди. Это было бы смешно и идиотично.

Я никогда не слышал, чтобы какой-нибудь теист говорил о Боге, но атеисты постоянно твердят: “Бога нет”. Такая сосредоточенность на Боге опасна. Вы беспокоитесь о нем больше, чем теисты. Вся ваша литература состоит из отрицания, постоянного отрицания. Одного предложения было бы достаточно.

Кого вы отрицаете? Никакого Бога никогда не было.

Нет никаких причин быть атеистом.

Но быть агностиком - совершенно другое. Агностик не верит ни в Бога, ни в отсутствие Бога. Он просто не верит. Он ищет, исследует, пытается найти истину; и пока он не найдет, он останется просто несвязанным, он не будет верить ни в какие системы.

А когда он нашел, нет вопроса о вере. Он *знает!* Он знает истину. Верят только люди, которые не знают. Тот, кто знает, просто знает. Это не вопрос веры. Вы верите в солнце? Вы верите в луну? Вы просто знаете, это не вопрос веры.

Я предлагаю Обществу атеистов Америки и другим атеистам мира просто изменить свое название и подход. Не боритесь с фикциями, вы напрасно тратите свою жизнь.

Одни люди тратят свою жизнь на поклонение фикциям, другие тратят жизнь на борьбу с ними. И те, и другие - в одной лодке. И те, и другие - идиоты, психи.

Нормальный человек ищет, пытается найти способ приблизиться сначала к своему собственному существу, а затем из этой точки вступить в космос. Знание истины приносит огромную радость, блаженство и экстаз.

Я никогда не видел счастливого теиста, я никогда не видел счастливого атеиста. Они - противоположные стороны одного и того же. Один принимает позитивный подход, другой - негативный, но объект для обоих - один и тот же Бог, величайшая ложь в мире.

На одной стороне - религия, которая ориентирована на смерть и обладает огромной силой, которую вы не осознаете.

Только в Америке христианству принадлежит больше земли, чем пяти крупнейшим корпорациям, которые являются почти империями. У пяти крупнейших корпораций Америки нет таких денег и такого количества земли, как у христианской церкви. И американское правительство, вопреки собственной конституции, защищает христианство. Невозможно узнать, сколько денег имеет церковь. Никто не может это расследовать; правительство обеспечивает тайну.

Но все же некоторые вещи становятся известными.

Каждый год американское правительство разными способами отдает христианской церкви сто миллиардов долларов. А конституция Америки говорит, что государство и религия должны быть отделены!

Церкви - не только христианская, но все церкви мира, принадлежащие разным религиям - имеют больше власти, чем любое правительство, больше денег, больше людей, поддерживающих их. Но они работают в глубоком подполье, вы не видите этого на поверхности.

И все эти религии делают смерть драгоценной, а жизнь - тривиальной. Жизнь - нечто такое, от чего нужно отречься. Тогда что остается? Только смерть. И все религии делают смерть драгоценной, потому что после смерти открываются двери рая.

Фикции! И все человечество заставляют жить под властью этих фикций.

Второй враг - это военные. Война существует специально для смерти, у нее нет других функций. Военные готовят войны и разрушения. А сколько денег на это тратится?

Только в Америке Рональд Рейган потратил на рост вооружения два триллиона долларов. Два триллиона долларов! Тысяча миллионов долларов составляет один миллиард; тысяча миллиардов долларов составляет один триллион. Предполагаемый военный бюджет на этот год в США составляет триста миллиардов долларов.

Церкви владеют землей стоимостью сто два триллиона долларов. Правительство субсидирует церкви, по меньшей мере, сто триллионов долларов в год.

И это только в Америке. То же самое происходит в каждой стране - в то время как люди умирают от голода. Эти церкви говорят о милосердии и благотворительности и накапливают миллиарды и триллионы долларов.

Президент Джордж Буш был очень зол на меня из-за моих роллс-ройсов. Но мои девяносто три роллс-ройса стоят всего пять миллионов триста тысяч долларов - и я не был их владельцем, они принадлежали разным людям.

Джордж Буш - я узнал от очень близких друзей из Белого Дома - был очень сильно против меня. Он вновь и вновь критиковал меня: "Мир беден. Почему у этого человека девяносто три роллс-ройса?" Когда он стал президентом, для него сделали особый лимузин Линкольн Континенталь. На его изготовление ушло три года и шестьсот тысяч долларов; и он забыл все, что говорил против меня.

Я хочу напомнить ему: "Все-таки у вас машина второго сорта". У Авирбхавы здесь есть роллс-ройс для меня. Это самый большой роллс-ройс, когда-либо сделанный компанией Роллс-Ройс.

Джордж Буш собирается потратить тридцать миллионов долларов на свою инаугурацию в президенты - и этот человек говорил о моих роллс-ройсах. И они не мои. У меня ничего нет; у меня достаточно друзей во всем мире, чтобы позаботиться обо мне.

Я дал своим друзьям уверенность на эти девяносто три роллс-ройса. Даже президент компании Роллс-Ройс приезжал посмотреть, потому что я был самым крупным клиентом за всю их историю; ни раньше, ни позже ни у кого не будет девяноста трех роллс-ройсов!

Какой был в этом смысл? Ведь я пользовался только одним роллс-ройсом; я никогда не ходил в гараж, куда ходил президент компании Роллс-Ройс, чтобы посмотреть. Он не поверил своим глазам: мои машины хранились в таких условиях, что ни одна, даже новая машина, не могла с ними сравниться - потому что они были подарены с любовью, и ухаживали за ними с любовью.

Я никогда не ходил туда. Я всегда говорил директорам моего гаража, Авешу и Анандадасу, что когда-нибудь зайду. Он не так далеко, рядом с воротами моего дома. Я обычно прохожу мимо него два раза в

день, когда ухожу и прихожу; но я никогда не заходил внутрь. Мне это неинтересно.

Мне было интересно другое: спровоцировать зависть так называемых американских богачей. И мне в высшей степени удалось это. Даже президенту стало завидно, вице-президенту стало завидно. Сверхбогачи, Рокфеллер и другие, чувствовали себя побежденными. Впервые кто-то заставил их казаться бедными. Вот какая была цель; иначе зачем все это? Я не могу ездить в двух роллс-ройсах одновременно. Все они одинаковой модели, все они одинаково выглядят внутри - а я не сидел на капоте!

В Америке три миллиона человек умирают от холода и голода, а президент Буш тратит тридцать миллионов долларов на инаугурацию. Джимми Картер потратил на свой прием всего три миллиона. Если Джимми Картеру удалось уложиться в три миллиона - хотя и это слишком много, - почему этого не может сделать Джордж Буш?

Или он напрочь забыл обо мне?

Теперь моя очередь стукнуть его как можно больнее.

Он трус. Он выбрал вице-президентом Куэйла, полного идиота. Вся Америка только об этом и говорит: почему этого идиота выбрали вице-президентом?

Только Джордж Буш и я знаем причину. Избрание Куэйла вице-президентом - это защитная мера. Никто не может застрелить Джорджа Буша, так как они боятся, что тогда Куэйл станет президентом. Такова стратегия. Никто не хочет, чтобы Куэйл был президентом. Но это показывает трусость Джорджа Буша.

В Америке есть традиция: каждого разумного президента нужно застрелить. Джорджу Бушу нечего волноваться, он не так уж разумен. Линкольна нужно было застрелить, Кеннеди нужно было застрелить; двадцать процентов американских президентов застрелили, и это были самые разумные люди. А идиоты? Кому они нужны! Зачем тратить лишнюю пулю?

Но трусы есть трусы.

Америка постоянно притворяется прежней великой и сверхбогатой нацией. Это уже не так. Вы не поверите, но она начала занимать деньги у бедных стран и, конечно, у богатых стран, богаче, чем Америка.

Япония сейчас - самая богатая страна в мире. У самого богатого человека Америки всего четыре миллиарда долларов. У самого богатого человека в Японии - двадцать шесть миллиардов долларов. Япония со-

ставляет четверть Америки в том, что касается земли, но то, что содержит эта земля, стоит в четыре раза больше, чем Америка. Америка уже незаметно отодвинулась назад. Скоро она будет считаться отсталой страной.

Эти приемы, на которые тратится тридцать миллионов долларов из денег налогоплательщиков, просто поддерживают в мире идею, что Америка по-прежнему богата. Это больше не так, и она беднеет с каждым днем. Рональд Рейган оставил ее в долгах.

Теперь военные просят полтора *триллиона* долларов: "Иначе вы не сможете соперничать с Советским Союзом". Джордж Буш в замешательстве: откуда взять полтора триллиона долларов? А военные все время увеличивают свой бюджет, хотя он и так самый большой в мире. И все же они значительно отстают от Советского Союза. Причина - коммерческие интересы.

Советский Союз полностью компьютеризован. Их ракеты будут управляться компьютерами. Американскими ракетами будут управлять люди. Компьютер может работать за тысячу людей, десять тысяч людей - сколько захотите. Так вот, эти люди не разрешают правительству установить компьютеры, потому что тогда они потеряют работу. Но ракеты, управляемые людьми, не могут соперничать с ракетами, управляемыми компьютером.

Америка уже на втором месте по сравнению с Советским Союзом. И она продолжает притворяться, что будет воевать не только за себя - она будет защищать всю Европу, Панаму, Мексику, то и это. Америка собирается защищать весь некоммунистический мир - это ее обещание. Она не может сделать этого, она не способна.

Если Советский Союз атакует Европу, Америке понадобится десять дней, чтобы доставить ракеты в Советский Союз или Европу. У них есть ракеты, но нет носителей, так что им придется пользоваться старыми кораблями, чтобы довести ракеты в Европу. Это займет десять дней. За десять дней от Европы ничего не останется. Корабли будут искать Европу, а ее не будет!

Но военные эксперты в Америке постоянно расширяют бюджет. По их мысли, чтобы сохранять мир во всем мире, вы должны постоянно наращивать военную мощь, создавать больше ядерного оружия. Награждайте оружие; понадобится оно вам когда-нибудь или нет, не в этом дело.

Советский Союз сокращает ядерное оружие, но Америка в это не верит. Советский Союз приглашает людей из средств массовой информации, чтобы они увидели это собственными глазами, и эти люди были потрясены искренним желанием Советского Союза избежать третьей мировой войны. Даже американские журналисты полностью убедились в том, что Советский Союз делает то, что говорит.

Но американские военные эксперты не могут в это поверить; это не в их интересах. Как они могут в это поверить? Поверить - значит сократить бюджет.

А они проворачивали такие большие деньги; они привыкли держать в руках огромные суммы. И это не известно общественности; общественности говорили, что это тайна, военная тайна. Общественные деньги - и военная тайна! Американский налогоплательщик - самый эксплуатируемый в мире и самый обманутый.

Мое понимание... На днях я сказал премьер-министру Индии Радживу Ганди: если вы говорите международному сообществу, что не должно быть никаких разделений между нациями, организованных религий, различий по цвету и расам, что должна быть одна земля... Я послал ему телеграмму, в которой говорится: делайте то, что говорите.

И я знаю, он не может сделать это из-за военных. Военные не собираются принимать его приказы о дисперсии. Напротив, они скорее возьмут власть в свои руки, чем пойдут на поля, во фруктовые сады и будут работать. Военные совершенно испорчены. Не делая никакой работы, они получают наилучшую пищу, одежду, самые хорошие дома. Зачем им все это терять?

Раджив Ганди не может сделать это. Военные отнимут у него власть. Военные не могут терпеть подобных вещей. Вы можете говорить об этом, это очень хорошо - но не пытайтесь ничего сделать.

Все государства находятся в лапах военных и церковников. Ни одна религия не захочет исчезнуть - что тогда будет в миллионами акров их земли, миллиардами и триллионами долларов? Ни одна религия не собирается исчезнуть.

Ни один белый человек не признает негра равным, хотя в том, чтобы быть белым, нет ничего особенного.

Правда в том... Когда Бог создавал людей, он сначала поджарил их слишком сильно; вот почему негры такие черные. Увидев негров, он испугался. От страха он недожарил их; вот что такое белые люди - не-

прожаренные. Потом он оставался в середине: вот кто такие индусы - ни белые, ни черные, прекрасно поджаренные!

Но не нужно никакого чувства превосходства или неполноценности. На любом побережье Америки и Европы вы можете видеть: люди дожаривают то, что недожарил Бог! Это так смешно... тысячи и тысячи людей, особенно женщин, лежат почти голые, загорая - они доделывают то, что не доделал Бог.

Мне не нравятся люди с загорелыми лицами, это выглядит уродливо. Но белые люди очень любят это. Я не понимаю: неужели у них нет никакого чувства красоты, эстетичности... Если вы недожарены, будьте счастливы, в этом нет никакого вреда. Зачем мучить себя?

Все побережья стали местом пыток, где люди сгорают и мучают себя. И этой пытки хватает ненадолго - за две, три, четыре недели загар исчезает. Вы снова должны ехать на побережье.

А толстые женщины... Невозможно догадаться, где рот, где все остальное - все разбросано по берегу. Одежда подтягивает вас. Если все освободить, это безобразное зрелище.

Они говорят - эти религиозные люди, - что в аду вас будут жечь на огне вечно. Белые люди будут наслаждаться этим, они получают настоящий загар!

Но никто не собирается изменить такое отношение. Иудеи будут по-прежнему думать, что они - избранный народ Божий. После четырех тысяч лет бесконечных страданий они все еще считают себя богоизбранным народом. Неужели четыре тысячи лет вас не убедили?

Нордические немцы продолжают верить, что *они* - избранный народ Божий. Неужели вторая мировая война ничего вам не доказала?

Разумные молодые люди поняли. Мои саньясины... больше всего немцев, на втором месте - японцы, на третьем - итальянцы. Это были три страны, присоединившиеся к Адольфу Гитлеру. Это не совпадение, это простая разумность. Они поняли, что живут в безумном обществе; лучше выйти из него, найти какое-нибудь место, где нет таких глупых идей.

Их приход ко мне - это приход в более нормальное место, где нет различий. Никто не выше, никто не ниже.

Расы не откажутся от своих идей. Армии не готовы исчезнуть.

Религии не бросят свою многомиллионную паству.

Я послал телеграмму мистеру Радживу Ганди. Посмотрим, что он может сделать.

Он хочет пойти против всех сил - он никогда не думал, что они будут против него. Сейчас они с ним, но если вы начнете распускать армии, выбрасывать оружие...

И я не думаю, что он сказал это сознательно, потому что, с одной стороны, он делает Индию ядерной державой - Индия уже производит ядерное оружие, - а с другой стороны, говорит о разоружении, денационализации. Он не видит этого противоречия.

Вы так бедны, и вы пытаетесь стать членом ядерного клуба. Это такое дорогое дело для бедной страны, что из-за одной ядерной ракеты миллион индийцев придется умереть. Такой ценой вы можете стать членом клуба тех стран, которые имеют ядерное оружие.

Сейчас в этом клубе всего пять стран. Индия будет шестой. К концу этого столетия ядерное оружие будет у двадцати пяти стран. Вся энергия уходит на производство смерти.

Такая любовь к смерти и такая ненависть к жизни?..

Вот почему я говорю, что это ненормальный мир. Вы должны быть сознательными - по крайней мере, вы индивидуально можете отбросить ориентацию на смерть. И единственный способ это сделать - это любить жизнь, любить любовь, любить смех, радоваться - не в раю после смерти, но здесь и сейчас. Прежде чем смерть уничтожит вас, вы должны найти вечное в себе.

Это вечное могут найти только радостные люди, любящие, сострадательные, тихие; не те люди, которые против жизни - они никогда не найдут этот источник.

Это простая арифметика. Если вы против жизни, как все религии и все военные, то как вы можете пойти глубже в жизнь, чтобы найти источник, корни в космосе?

Я хочу, чтобы вы, мои люди в особенности, были жизнеутверждающими, были против разрушения. Они должны быть по-своему, в малом, творческими. Может быть, они будут писать стихи, музыку, танцевать; может быть, они будут создавать садики из цветов. Внутри они должны найти своего будду. Чем больше людей найдут будду в своем внутреннем существе, тем в большей безопасности будет эта прекрасная планета Земля.

Ученые только предполагают, что во всей этой вселенной могут быть какие-то планеты, на которых есть жизнь. Но все это лишь догад-

ки, никаких веских доказательств нет. В этой огромной вселенной только эта планета полна жизни.

Вся вселенная, в некотором смысле, мертва. Ничто не зеленеет; ни на одной планете, ни на одной звезде не нашли рек; ни гор, ни густых лесов. Ни одна птица не летает в их небесах, кукушки не поют песен, павлины не танцуют в своем психоделическом оперении.

Нигде в целой вселенной нет ни следа людей.

В этом слава нашей маленькой планеты. Она очень мала, но, как ни странно, великолепна и величественна. Это чудо!

Во всей вселенной только на этой планете есть зелень, только на этой планете есть человечество. Только на этой планете люди имеют возможность подняться к высочайшей вершине - стать буддами. Это наше единственное спасение, иначе религии и армии уничтожат *единственное* место, где существует жизнь, где растет сознание, где некоторые люди прикоснулись к высшей вечности, где некоторые люди достигли самого центра существования и нашли высшее значение и смысл жизни.

Вопрос не в том, что умирает пять миллиардов человек; вопрос в том, что вся вселенная остается без жизни, без сознания. Это колоссальная проблема.

Вы ответственны за эту великую работу.

Ваша медитация - не только для вас. Она создает определенную атмосферу вокруг Земли, которая помогает людям стать более творческими, более жизнеутверждающими, лучше гармонизировать со вселенной, более нормальными... и больше быть в настоящем.

Сутра:

Наш возлюбленный Мастер,

В те дни, когда Якусан еще активно наставлял своих учеников,

*Рико - правитель Хо-шу и большой конфуцианец -
пришел к Якусану, которого глубоко почитал.*

Очень легко почитать мастера издали, читая его проповеди. Очень трудно встретиться с мастером лицом к лицу, особенно для человека, который был большим конфуцианским ученым. Он не понимал этого противоречия.

Конфуций - не мастер, он ничего не знает о медитации. Он - просто моралист, мыслитель, который создает правила, инструкции, как вести себя более воспитанно. Его волнует общество, общественная выгода. Его совершенно не волнует ваша духовность; он материалист, социалист.

Рико, хоть и был правителем, не понимал этого противоречия - что почитать Якусана, дзенского мастера, противоречит конфуцианской учености.

Но именно так и живут люди: во власти всевозможных противоречий. У них нет глаз и ясности, чтобы видеть, что их жизнь - это противоречие, что они говорят одно, а ведут себя и делают совершенно другое. И они никогда не видят своей запутанной жизни. У них прекрасные мысли, но их поступки безобразны, потому что их прекрасные мысли подавляют безобразные. Эти безобразные мысли и желания через заднюю дверь находят свои пути утвердиться.

Вы все сидите на многовековых вулканах, готовых в любой момент взорваться. Нужен только небольшой предлог. Ваша мораль не глубже уровня кожи. Маленькая царапина - и наружу выходит горилла, шимпанзе, обезьяна. Ваша человечность очень тонка.

Понять противоречие - значит выйти за его пределы. Рико, должно быть, был очень запутанным человеком. С интеллектуалами не может быть иначе: они живут в уме, а ум не имеет власти над телом.

Попробуйте провести маленький эксперимент: пошевелите ушами. Попытайтесь сделать это умом: попробуйте пошевелить ушами, и вы обнаружите, что это абсолютно невозможно.

Я встречал одного человека - это была причуда природы, - потому что в ушах нет нервов, так что вы не можете шевелить ими. Этот молодой человек был моим одноклассником; сейчас он доктор. По странному капризу природы в его ушах была некая нервная система; он мог двигать ими так, как вы ему скажете. Вы не поверите в это.

Вы когда-нибудь думали, почему не можете шевелить своими ушами так же, как руками?

Ум не имеет власти над телом, и люди, живущие в уме, начинают удаляться от мудрости тела. Они начинают создавать интеллектуальные системы, а жизнь не верит в ваш интеллект. У нее есть своя встроенная программа.

Интеллект можно убедить, что вы должны быть целибатом, но тело нельзя убедить, и у интеллекта нет способа убедить тело. Никогда не

было ни одного человека, который был бы целибатом, кроме импотентов. Но импотент - не целибат.

Вы когда-нибудь замечали простой феномен - ни один импотент, а их много, ничего не дал миру, его эволюции? Ни один импотент не был великим художником, великим танцором, великим поэтом или музыкантом. Ни один импотент не был буддой.

Причина проста. Наша жизненная энергия равна нашей сексуальной энергии. Это не две вещи. У импотента вообще нет энергии; как он может быть креативным? Все творческие люди гиперсексуальны.

Никто не говорит вам таких истин, и массы непременно осудят меня за то, что я говорю: каждый творческий человек гиперсексуален, *должен быть* таким!

Средние люди средне сексуальны; их сексуальность заканчивается дюжиной детей. Чтобы создать поэзию, нужно больше энергии, чем на воспроизводство. Чтобы создать великий танец, чтобы быть великим музыкантом, художником, скульптором, вам нужно нечто экстраординарное; нужно что-то избыточное, чего нет у среднего человека. Средний человек заканчивает детьми, а потом живет всю жизнь как использованный картридж!

Мистики, будды - самые сексуальные люди в мире, по той простой причине, что если у вас не слишком много энергии, в избытке, вы не можете войти в центр своего существа. Для этого нужна огромная сила! И это одна и та же энергия, как бы вы ее ни называли.

Правитель, Рико, очень чтит Якусана. Очень легко уважать издали, потому что тогда вы только слышите рассказы от людей. Вы никогда не встречались с дзенским мастером. Настоящая встреча производит совершенно другой эффект. Поскольку он почитал Якусана, он пришел повидаться с ним.

*Якусан читал сутру, когда сопровождающий монах
ввел Рико в комнату мастера.
Якусан не поднял глаз на правителя,
поглощенный чтением.*

Мастер всегда тотален в том, что он делает; он может рубить дрова...

О Риндзае, великом мастере, который принес дзен из Китая в Японию, рассказывают... У него был красивый монастырь, и как-то он рубил дрова рядом с воротами. Приближалась зима; он готовился к зиме. Он был целиком поглощен рубкой дров, когда в ворота вошел человек. Видя, что монастырь большой, он спросил, где ему найти мастера Риндзая. Он столько слышал о нем.

Увидев человека, рубящего дрова, он спросил: "Скажите, где я могу найти мастера Риндзая?"

Риндзай посмотрел на него. Мгновение стояла тишина, после чего он показал пальцем: "Там! Насколько я знаю, Риндзай живет в той хижине". Он был так поглощен, что забыл, что он и есть Риндзай. Человек ушел.

Потом он опомнился: "Боже мой! Я - Риндзай, и этот бедняга пошел искать меня!" Он пустился бежать, вошел в хижину сзади и сел на место мастера.

Этот человек постучал. Риндзай сказал: "Входи". Тот посмотрел на него: перед ним был тот же человек, все еще потный.

Человек спросил: "Но где же мастер Риндзай?"

Он ответил: "Мастер Риндзай - это я".

Человек сказал: "Не обманывай меня. Я только что видел тебя у ворот, ты рубил дрова".

Риндзай сказал: "Это так. Тогда я был не мастером Риндзаем, а дровосеком, тотальным дровосеком. Вот почему я забыл и показал тебе дорогу. Потом я вспомнил, и мне пришлось бежать - видишь, я весь в поту; мне пришлось быстро бежать в обход, чтобы быть здесь раньше тебя. Теперь я мастер Риндзай. Чего ты хочешь?"

Человек очень растерялся. Он не мог в это поверить. Кто этот человек - простой дровосек, который притворяется Риндзаем, или Риндзай, который рубил дрова?

Он сказал: "Я приду как-нибудь в другой раз. Ты совершенно меня запутал".

Риндзай ответил: "Я не путал тебя, ты всегда был запутавшимся. Я просто вынес это на поверхность. Приходи в другой раз, но помни: я делаю все что угодно. Иногда я нашу воду из колодца. Не спрашивай меня, где мастер Риндзай; в то время я бываю просто водоносом".

Дзенский мастер тотален в каждом своем действии. Ничто не остается позади. Поэтому, когда Якусан читал сутру, он тотально был в

этом. Он даже не посмотрел, кто пришел. Он не оскорблял и не унижал правителя - он не поднял глаз, он понятия не имел, что пришел правитель. Он продолжал размышлять над сутрой, ее смыслом, ее значениями.

*Якусан не поднял глаз на правителя,
поглощенный чтением.*

Через несколько минут Рико, обладавший горячим характером...

Что же это за конфуцианец? Вот что я называю поверхностной моралью.

Большой конфуцианский ученый, изучивший манеры, этикет и мораль, человек, занимающий высокий пост правителя - он забыл обо всем этом. Из-за одного того, что Якусан несколько секунд не обращал на него никакого внимания, его вспыльчивость вышла на поверхность.

Конфуцианец не может освободиться от гнева, ни один моралист не может помочь вам освободиться от гнева; они учат вас только подавлять. Подавляйте жадность, гнев, ревность, и они будут накапливаться внутри вас и станут мощной силой. Легкая провокация...

И Якусан не провоцировал его сознательно, он просто читал свою сутру. Но даже это правитель счел оскорблением: "Я не простой человек, я правитель, а он - всего лишь нищий". Мастера дзен - нищие.

"Какой-то нищий! - и он даже не взглянул на меня, не говоря уже о том, чтобы встать и принять меня с поклоном. Он не знает хороших манер! Дикий человек". Он очень рассердился. Он больше не мог терпеть.

Он проворчал:

"Лучше слышать твое имя, чем видеть лицо", -

и собрался уходить.

Якусан тут же сказал:

"Почему ты уважаешь ухо и презираешь глаз?"

Ты слышал обо мне и уважал меня. А теперь ты меня увидел и злишься; ты уходишь в гнев. Почему ты предпочитаешь уши глазам?"

Очень важный вопрос. Глаза дают вам семьдесят процентов впечатлений, а остальные четыре органа чувств - всего двадцать. Это озна-

чает, что каждый орган чувств, кроме глаза, дает только пять процентов всех ощущений, в то время как глаза дают семьдесят.

Но люди очень верят в уши. Вы верите любым слухам, вы никогда не трудитесь проверять. Вы верите в любую ложь, вы никогда не пытаетесь выяснить: "Сначала я должен понять, правда ли это". Кому нужны эти хлопоты?

Люди живут ложью; и они только слышали, они ничего не видели. Вы видели Бога? А весь мир верит в него только потому, что вы об этом слышали. А те люди, от которых вы слышали - вы спрашивали их: "Вы видели Бога?" Они тоже слышали. Продолжайте поиск; вы никогда не найдете человека, который видел Бога. Век за веком вы будете находить людей, которые слышали. Кто пустил этот слух?

Я всегда любил маленькую историю...

Случайно, по какой-то ошибке, один журналист после смерти оказался у Жемчужных врат. Святой Петр открыл окно, посмотрел вниз и спросил: "Кто ты?"

Этот человек сказал: "Журналист. Открой дверь".

Святой Петр переспросил: "Журналист? Штат журналистов заполнен. У нас есть места для двадцати журналистов, но они заняты с начала времен, потому что в раю не бывает никаких новостей. Все тихо и спокойно. Все святые сидят на своих облаках, играют на арфах и поют 'Аллилуйя!'."

Какие там могут быть новости? Ни ограблений, ни убийств, ни самоубийств, ни изнасилований - ничего. Вышла в свет только одна газета - это было в самом начале, когда Бог сотворил мир. Это были единственные новости. С тех пор эти двадцать журналистов сидели без дела.

"Так что, пожалуйста, иди в дверь напротив".

Журналист посмотрел на другую дверь и сказал: "Но это дверь в ад. Я не хочу идти в ад; сначала я хочу осмотреть небеса".

Святому Петру стало жаль этого человека. Он сказал: "Сделаем вот что: я дам тебе двадцать четыре часа. Входи. Если ты сможешь уговорить кого-нибудь из двадцати журналистов пойти в ад, можешь оставаться здесь, а он уйдет туда. Наш штат сохранится. Если ты никого не убедишь, то через день тебе придется уйти".

Журналист сказал: "Этого хватит. Двадцати четырех часов вполне хватит".

Он вошел и начал говорить каждому встречному: “В ад привезли самую современную типографскую технику, они собираются издавать большую новую газету. Им нужны журналисты, редакторы, помощники редакторов”.

Он разговаривал со святыми; их это не очень-то заинтересовало, но журналисты навестили уши. Они сказали: “Правда?” Он все ходил по раю и через двадцать четыре часа пошел узнать, ушел ли кто-нибудь, или придется уходить ему.

Видя его приближение, Святой Петр запер дверь. Он сказал: “Ты не можешь уйти. Все двадцать покинули рай, ты убедил их!”

Он удивился: “Боже мой, все двадцать? Тогда и я хочу уйти”.

Святой Петр сказал: “Ты пустил слух”.

Он ответил: “Это правда, я пустил слух; но если двадцать журналистов в него поверили, кто знает, он может оказаться и правдой! Открой дверь, я задыхаюсь! В любом случае, двадцати четырех часов в раю более чем достаточно. Здесь ничего не происходит. Эти тухлые святые только и делают, что сидят на своих маленьких облаках, плавают по небу и играют на арфах ‘Аллилуйя!’ Я больше не хочу быть здесь. Открой дверь. Я в любом случае не собираюсь оставаться в раю”.

Святой Петр сказал: “Дело твое. Поскольку нам не нужны журналисты, можешь идти - но не возвращайся”.

Он ответил: “Кому нужно возвращаться? В этой сплетне должна быть какая-то доля правды”.

Святой Петр рассмеялся: “Никогда не видел такого идиота. Ты пустил слух, а теперь ты же говоришь, что в нем должна быть какая-то правда!”

Журналист сказал: “Да, я делал это всю жизнь. В чем назначение журналиста? Пускать слухи. Но я никогда не был столь убедителен. Значит, в этом слухе есть доля истины. Я убедил самого себя, потому что эти двадцать поверили - а они древние, опытные журналисты. Если ушли они, я тоже уйду”.

Люди верят тому, что слышат.

Каждое буддийское писание... они не были написаны Буддой, они не были написаны при его жизни; они написаны после его смерти. Тогда состоялась встреча всех просветленных учеников, всего их было пятьсот, и они записали то, что пережили с Буддой. Но каждое сообщение начинается так: “Я слышал, Будда сказал то-то и то-то”.

Все буддийские писания начинаются фразой “Я слышал...”, потому что эти люди были действительно честными. Они слышали Будду, но слышать - это одно, а пережить - совсем другое. Они были честными, искренними.

Якусан сказал: “Ты говоришь, правитель, лучше слышать имя, чем видеть лицо? Почему ты уважаешь ухо и презираешь глаз?”

Что он говорит? Он говорит: “Если ты увидел меня тотально поглощенным работой, полностью - ничего не осталось, только сутра звучит в пустоте моего существа - если бы ты молчаливо наблюдал и свидетельствовал, ты мог бы понять нечто неизмеримо ценное.

Но ты был так заполнен мнениями, которые ты слышал, что твои глаза были слепы; ты не мог видеть. Твои уши возобладали над глазами. Если бы ты смотрел на меня в этом состоянии абсолютной медитации... Меня не было, была только сутра. В моей полной тишине и отсутствии сутра раздавалась как звон колокола, звук, исчезающий в тишине.

Если бы ты просто свидетельствовал, отложив в сторону все свои мнения и восторги - потому что это только слухи, это не твой опыт... Ты упустил возможность, великую возможность. Ты никогда не видел человека, так поглощенного тем, что он делает, что он не смотрит даже на правителя”.

Есть один красивый храм в Махараштре. В Махараштре Кришну называют Виттхал. За этим именем стоит история. Виттхал означает: “Сядь!”

Некогда жил один человек, очень любящий Кришну. Он почти полностью исчез как личность. Он открыл все свои двери Кришне. Кришна был для него именем космоса.

Это не проблема; вы можете называть космос как угодно, только не впадайте в заблуждение. Называя космос Кришной, вы можете начать думать, что у него есть личность, индивидуальность. Но этого человека нисколько это не смущало. Для него космос назывался Кришной.

Его старая мать почти умирала, и он массировал ей ноги. Была холодная ночь. Это прекрасная история. С этого места она становится притчей; до сих пор она могла быть реальной.

Видя, что его преданный так тотально служит своей матери - он забыл и о пище, и воде, - Кришна пришел помочь. Он встал за спиной

этого человека, но тот был настолько поглощен массажем, что даже не оглянулся, хотя и слышал, что кто-то вошел - шаги.

Кришне пришлось объявиться: "Я пришел помочь тебе!"

Он сказал: "Я сам послужу своей матери". Он не взглянул на Кришну. Рядом с ним лежал кирпич. Он просто бросил кирпич назад, не глядя, и сказал Кришне: "Посиди на этом кирпиче, пока я не закончу".

Поскольку он сказал Кришне: "Сядь на кирпич". В Махараштре Кришну называют Виттхал - Виттхал означает "Сядь!", - и у них есть очень красивый храм, в котором хранят этот кирпич, и Кришна сидит на этом кирпиче.

Меня не интересует мифология, меня интересует полная поглощенность, абсолютное растворение этого человека в том, что он делает. Даже если приходит Бог, он говорит: "Садись! Тебе придется подождать". Он не оглядывается назад.

Даже Бог не может помешать медитирующему, не говоря уже о правителе.

Я люблю эту историю, хотя это и миф, потому никакого Кришны нет, приходит некому, все это воображение.

Но меня интересует не Кришна, меня интересует этот человек, который так глубоко вовлечен в служение своей почти умершей матери. Утром она умерла. Он все еще массировал ей ноги, когда обнаружил, что она мертва.

Якусан говорит: "Следует больше доверять глазу, чем уху. Ты должен отложить все свои мнения, предубеждения и прочистить глаза. Позволь им быть зеркалами, отражающими реальность".

Рико сложил руки и поклонился.

Он понял. Он был разумным человеком - конечно, не медитативным, но он смог понять, что упустил и вел себя неправильно. Прийти к дзенскому мастеру, вспылить и разозлиться не было проявлением хороших манер даже с точки зрения Конфуция, в которого он верил.

Рико сложил руки и поклонился.

Затем он спросил:

"Пожалуйста, скажи мне, что такое Дао?"

Дао - китайское слово для обозначения истины, существования, дхармы, будды - высшей реальности, которая не переводится в слова. Дао - прекрасный символ. Это слово ничего не значит, оно просто указывает. Это как стрелка или путевой столб. Оно говорит: иди вперед, ты на верном пути, не останавливайся, пока не дойдешь до самого конца.

Рико спросил: "Что такое Дао?"

Якусан немедленно показал рукой вверх, затем вниз и спросил: "Ты понял?"

Он показал все рукой - высочайший, предельный пик сознания и глубочайшую пучину сознания, - все пространство сознания от глубины, бездонной глубины, до предельной высоты, которая не кончается, которая просто продолжается все дальше, дальше и дальше. Он показал вертикальный процесс.

Вы должны это понять. Мы движемся во времени горизонтально. Ребенок становится юношей, молодой человек становится стариком, старик умирает; от колыбели до могилы мы движемся по горизонтали. Время горизонтально, истина вертикальная. Медитация вертикальна; она не движется горизонтально, она движется вертикально.

Наверное, вы видели крест Иисуса - но христиане не понимают значения креста. Крест показывает обе линии: горизонтальную - это линия рук Иисуса, и вертикальную - от головы до ног. Есть точка пересечения, где вертикаль пересекает горизонталь. Это точка вашей медитации. Это я называю вашим центром.

Когда вы нашли эту точку, вы узнали. Открывается дверь наверх и открывается дверь вниз. Впервые ваше видение становится вертикальным, время прекращается. Вы начинаете двигаться в безвременную вечность. Ум останавливается, потому что мышление горизонтально. Вы начинаете двигаться в не-ум.

К несчастью, христиане совершенно упустили значение креста. Даже папа носит на шее золотой крест, не понимая глупости этого. Иисус не висел на золотом кресте и не носил крест на шее. Он висел на кресте. Если папа в самом деле хочет быть его представителем, единственный способ помочь ему - это повесить его на деревянный крест. Лишь тогда он будет представительным. Золотой крест, такой маленький, и такой большой Поляк...

Христиане не поняли значения креста. Он показывает две линии в существовании: одна - это линия времени и ума, вторая - линия не-времени и не-ума; и это ваша истина, когда вы начинаете двигаться вертикально.

Якусан немедленно показал рукой вверх, затем вниз и спросил: "Ты понял?"

Рико сказал: "Я не понял".

Якусан крикнул:

"Облака в небе; вода в колодце!"

Что он имеет в виду? Он говорит, что все находится на своем месте... что тут понимать или не понимать? *Все* на своем месте. Облака в небе, а вода в колодце. Все правильно. Будда на своем месте; вы можете осознавать это или нет, это другое дело, но он никогда не выходил из вас, ни на единый миг, даже на утреннюю прогулку.

Дао означает, что все находится точно там, где оно должно быть. Ничто не нуждается в исправлении, ничто не нуждается в изменении. Все должно быть так, как есть - расслабленным, спокойным; и все сущее становится празднованием.

Рико внезапно осознал и почувствовал огромную радость.

В тот момент, когда Якусан крикнул: *"Облака в небе; вода в колодце!"*, он понял символическое послание. Ничего не нужно делать - просто наблюдай. Облака в небе, а вода в колодце. Будь свидетелем.

Не нужно никаких усилий, чтобы стать буддой. Не нужно никаких усилий, чтобы осознать Дао. Просто свидетельствуй. Все на своем месте. Никогда не было ничего неправильного.

Это очень необычное, но очень величественное отношение к реальности.

Удовлетворенный, он поклонился Якусану и подарил ему стихотворение:

"Законченная форма похожа на форму журавля.

Под тысячами сосен - путь двух полюсов.

Я пришел и спросил Дао: никаких пустых аргументов.

Облака в небе; вода в колодце".

Он говорит очень красиво:

"Я пришел и спросил Дао".

Он говорит: "Я не спрашивал о Дао - теперь я понял. Я спросил у самого Дао". Якусан в этот момент - это Дао, просто чистый свидетель, абсолютно спокойный.

"Я пришел и спросил Дао: никаких пустых аргументов".

Никаких аргументов со стороны мастера, никаких убеждений. Простое указание на вертикальное существование - высь и бездонная глубина; и все существование - твое. Никаких пустых аргументов.

Он просто говорит: *"Облака в небе; вода в колодце"*, - и все понятно.

Исполненный благодарности, Рико коснулся ног мастера.

Басё написал:

Молниеносная вспышка!

Несущийся в черноте

Зов ночной цапли.

Ночная цапля кричит - молниеносная вспышка, которая несется во тьме.

Именно так случилось с Рико. Якусан вызвал молниеносную вспышку, которая пронзила тьму подобно крику ночной цапли, и затем - полная тишина глубочайшей благодарности.

Вопрос от Маниши:

Наш возлюбленный Мастер,

В чем смысл наших вопросов? В том, чтобы открыть как можно больше разных окон, в которые мы можем увидеть и в конце концов действительно постичь то, что ты говоришь? Или ты не сказал еще гораздо больше, и этими вопросами мы вытягиваем из тебя то, что ты еще не открыл для нас?

Маниша, верно и то, и другое. Я хочу, чтобы вы смотрели во все возможные окна. Никто не знает, в каком окне вы увидите свет, в каком окне вы увидите луну. Я не хочу упустить ни одного угла, ни одного измерения. Ваши вопросы привнесут новые измерения. Так что первое абсолютно верно, и второе тоже абсолютно верно.

У меня пятьсот книг, но я все еще не сказал то, что хотел сказать. Я старался как мог в надежде на то, что каким-то образом, в какой-то миг, скажу я это или нет, вы услышите. Возможно, я не могу сказать это, но, быть может, мне удалось *показать*. Возможно, вы не слышите это, но сможете увидеть.

Мне вспомнился один из величайших индийской поэтов, Рабиндранат Тагор. Он был Нобелевским лауреатом. Он написал шесть тысяч песен, которые можно спеть и положить на музыку. Это не просто стихи для декламации, они сложены с учетом музыкальных инструментов. В английском языке только Шелли немного приблизился к Рабиндранату Тагору. У него две тысячи песен, которые можно положить на музыку; но Рабиндранат далеко впереди - шесть тысяч песен.

Когда Рабиндранат умирал, один его друг, который был также его дядей - великий художник, равный по величине Рабиндранату, - сидел рядом с ним. Его звали Аваниндранат Тагор. В этом веке никто не превзошел Аваниндраната Тагора в живописи. Они были почти ровесниками.

Рабиндранат умирал - оба они были стариками, - и Аваниндранат сказал Рабиндранату: "Я вижу слезы на твоих глазах. Ты должен радоваться. Ты оставил после себя шесть тысяч песен. Ни в одном языке нет поэта, который может сравниться с тобой. Ты можешь умирать гордо, исполненный чувства собственного достоинства. Утри слезы".

Рабиндранат сказал: "Эти слезы - не то, что ты думаешь. Это не слезы отчаяния, не слезы страха при мысли о приближении смерти. Причина их в том, что я спел шесть тысяч песен, но так и не спел ту песню, которую должен был спеть. Я пою ее снова, снова и снова, но получается что-то другое. Та песня остается скрытой в глубине моей души.

Я плачу потому, что подошел очень близко. Сейчас не время умирать. Бог несправедлив ко мне. Целая жизнь репетиций - все эти песни были всего лишь подготовкой, отражениями - а песня, которую я хотел спеть, так и осталась неспетой".

Но со мной так не будет. Я спою свою песню; я постараюсь приблизиться к вам со всех углов, со всех возможных измерений, всеми возможными путями и средствами. Я хочу разделить с вами все свое существо - отсюда эти вопросы.

Время Сардара Гурудаяла Сингха.

Рональд Рейган поднимается с земли рядом с дорогим рестораном.

- Думаю, мне не на что жаловаться, - говорит он, отряхивая пыль. - Они обслужили меня как полагается!

- Что значит "обслужили как полагается"? - спрашивает Реджинальд, личный секретарь Рейгана, приводя его в вертикальное положение. - Если не ошибаюсь, они вышвырнули вас вон?

- Да, - отвечает Рейган. - Сначала они вышвырнули меня на улицу с кухни. Тогда я сказал менеджеру, что я президент Америки, и после этого он аккуратно поднял меня, почистил мой костюм и снова препроводил в ресторан. А потом он вышвырнул меня с парадного входа!

Робкий Тедди Губер устал быть козлом отпущения; поэтому он идет к доктору Филгуду, известному психиатру.

- Насколько я понимаю, - рекомендует Филгуд, - вам нужно быть дома более твердым, более жестким. Покажите своей жене, Большой Берте, что вы - мужчина, а не мышь!

- Прекрасная мысль! - отвечает робкий Тедди.

Вечером он идет домой как настоящий мужчина. Он входит в дверь и видит, как Большая Берта собственноручно поднимает по лестнице диван.

- Слушай сюда, - командует робкий Тедди. - Поставь этот диван; с этой минуты будешь слушаться меня. Во-первых, я хочу, чтобы ты принесла к моему креслу тапочки, газету и трубку!

Большая Берта недоверчиво смотрит на Тедди, медленно опуская диван.

- Затем, после того как ты приготовишь ужин, - продолжает Тедди, - походи наверх и приготовь мой вечерний костюм: я собираюсь погулять с друзьями. И знаешь ли ты, кто наденет на меня мой лучший смокинг и завяжет мне черный галстук?

- Конечно, знаю, - говорит Большая Берта, улыбаясь, - могильщик!

Хамфри Хогбрит медленно приходит в сознание после серьезной операции на мозге. Ум его проясняется достаточно, чтобы почувствовать мягкую удобную постель и теплые руки у себя на лбу.

- Ах! - вздыхает Хамфри. - Где я? В раю?

- Нет, дорогой, - отвечает Хильда, его жена, - я по-прежнему здесь, с тобой!

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвны.

Закройте глаза и почувствуйте, что ваше тело совершенно замерзло.

Время пришло. Вы можете посмотреть внутрь. Соберите всю свою энергию, все свое сознание и с настойчивостью - как будто это ваше последнее мгновение на земле - устремитесь в центр своего существа - все быстрее и быстрее.

Приближаясь к своему внутреннему центру, вы приближаетесь к космосу. Вы приближаетесь к себе. Вы подходите ближе к своему внутреннему великолепию, к будде.

Центрированные в своем существе, вы больше не те личности, в которых всегда верили. Центрированные в себе, вы впервые - будды.

У будды есть лишь одно качество, вы должны помнить. Это качество - свидетельство. Просто свидетельствуйте... тело - не вы, ум - не вы, астральное тело - не вы, тонкое тело - не вы.

Вы - только свидетель.

Тишина нисходит, глубокий мир рождается в вас, великий экстаз окружает вас. Просто свидетельствуйте.

В этот момент вы - самые благословенные люди на земле; десять тысяч будд, готовых раствориться друг в друге.

Ниведано...

Расслабьтесь...

Но продолжайте свидетельствовать.

Просто наблюдайте все, что может происходить внутри вас. Мало-помалу вы таете. Ваши разделения исчезают. Аудитория Гаутамы Будды стала океаном чистого сознания без всякой ряби.

Пришло время убедить будду пойти с вами. Соберите великолепие этого мгновения, его красоту, истину, все цветы непостижимого существования, которое доступно в центре вашего существа, все ароматы запредельного.

Это вертикальный момент. Вы больше не во времени, вы больше не в уме - вы в вечности, в безвремяе. Вы за пределами ума - просто чистая тишина, свидетельствующая ваше подлинное лицо.

Прежде чем Ниведано позовет вас назад, уговорите будду. Он скрывался в вашем центре веками. Необходимо привести его из центра в вашу повседневную жизнь. Он должен стать вашей песней, вашим танцем. Он должен стать вашими поступками, вашими словами, движениями, молчанием.

Тот день, когда только он останется, а вы исчезнете, станет величайшим в вашей жизни.

После этого все существование - ваше, со всеми его тайнами.

После этого вы никогда не будете рождены в теле, в тюрьме, в цикле рождений и смерти.

Вы распространитесь по всему космосу.

Вы станете одним с целым.

Ниведано...

Вернитесь, но вернитесь как будда - молчаливо, спокойно, с большим изяществом. Посидите несколько мгновений, чтобы припомнить золотой путь, по которому вы прошли. Наблюдайте. Будда с каждым днем подходит все ближе. Он становится реальностью вашей жизни, а не просто идеей.

Вот что я называю:

Прямо к точке просветления!

О'кей, Маниша?

Да, возлюбленный Мастер.

4

20 января 1989 года

СУТРА ДЛИННА, НОЧЬ КОРОТКА

Наш возлюбленный Мастер,

Когда Якусан впервые пригласил вновь прибывшего монаха по имени

Гао, он спросил его:

“Откуда ты пришел?”

Гао ответил: “Из Нанью”.

Якусан спросил: “Куда ты идешь?”

Гао ответил: “В Джаньлинь, чтобы получить наставления”.

Тогда Якусан спросил: “Зачем получать наставления?”

280

Гао ответил: “Чтобы избежать рождения и смерти”.

Якусан сказал: “Здесь есть кое-кто, кто не получал наставлений и не подвластен рождению и смерти - ты знаешь?”

Гао спросил: “Тогда какая польза в наставлениях Будды?”

Якусан сказал: “У этого новичка еще есть губы и зубы”.

Монах поклонился и вышел.

После этого Дого вышел вперед и встал рядом с Якусаном, который сказал ему: “В конце концов, в этом хромающем новичке, который только что прибыл, есть какая-то жизнь”.

Дого сказал: “Ему пока нельзя доверять до конца - сначала ты должен еще раз испытать его”.

Когда наступил вечер, Якусан вошел в зал;

он позвал: “Где тот новичок, который приходил раньше?”

Гао вышел вперед и встал перед собранием,

и Якусан сказал ему: “Я слышал, в Чангане очень шумно”.

Гао ответил: “В моей провинции тихо”.

Обрадованный, Якусан спросил:

“Ты осознал это, читая писания или задавая вопросы?”, - на что Гао ответил:

“Я понял это, не читая писаний и не задавая вопросов”.

Якусан сказал: “Многие люди не читают писаний и не задают вопросов -

почему они не понимают этого?”

Гао ответил: “Я не говорю, что они не понимают этого - они просто не согласны это принять”.

Друзья, один саньясин спросил... он был у Далай-ламы, он был у многих мастеров дзен в Японии; но, когда он приехал сюда, он почувствовал себя совершенно как дома. Почему?

Думая об этой проблеме, я вспомнил...

Один человек пришел к психиатру и сказал: “Я чувствую себя абсолютно счастливым. Почему?”

Психиатр растерялся. Он видел несчастных людей, больных, и мог ответить почему - почему они несчастны, почему они отчаялись, почему они печальны; но что ответить человеку, который говорит: “Я чувствую себя совершенно счастливым. Почему?”

281

У счастья нет причины. Оно просто рождается в вашем существе без всяких причин. Если ты чувствуешь себя здесь как дома, значит, это твой дом. Откуда этот вопрос - "Почему?"

Но я понимаю, что ты хочешь сказать - просто не можешь правильно это сформулировать. Ты был у Далай-ламы... Далай-лама - не просветленный. У него еще остается горячее желание быть политическим главой Тибета. Это желание мешает его просветлению. Мне жаль его - хороший человек, - но любое желание становится непреодолимой преградой.

Я посылал ему письмо: "Вам пора бросить саму идею быть политическим лидером Тибета".* Он испытывает острую тоску. В этом положении он не может стать просветленным. Если он отбросит это желание, эту жажду быть политическим лидером страны, возможно, когда его желание исчезнет как дым, он может впервые увидеть свет. Он еще не видел его.

И более того: даже если он станет просветленным, его язык, его манера отвечать вам будет устаревшей. Он слишком начитан буддийскими писаниями: он будет повторять эти писания, а они очень древние, они больше не современные.

В Японии та же ситуация. Вы слышали, как я говорил о мастерах дзен; это создает в вас горячее желание поехать в Японию. Но не едите в Японию, вы будете разочарованы.

Когда я говорю о мастерах дзен, я говорю в абсолютно современной манере; вы можете это понять. А они по-прежнему говорят на языке прошлого.

Беда так называемых религиозных людей в том, что они завязли в определенном моменте истории. А потом они не прогрессируют, не сдвигаются с этого места. Буддисты застряли вместе с Гаутамой Буддой, двадцать пять веков назад. Все изменилось, но их идеология остается старой, двадцатипятивековой. Она не бьет колоколом в вашем сердце, поэтому вы не можете почувствовать себя дома.

Никогда, ни секунды не думайте, будто то, что я говорю о дзен, говорили сами дзенские мастера. Я постоянно усвершенствую, импровизирую. Для меня религия - не что-то статичное. Это эволюционный процесс. Она растет, как дерево, на сотни футов ввысь, она движется,

* См. книгу Ошо "Одно зерно делает всю землю зеленой" - прим. ред.

как река, на тысячи миль; движение не останавливается ни на миг. Реки все текут, текут и текут с начала времен.

Я - не пруд; а когда вы приедете в Японию, вы найдете пруды. Я делаю все возможное, чтобы заставить эти пруды течь как река. Пруд не знает ничего, кроме смерти; он умирает каждый миг, вода испаряется. Скоро останется одна грязь.

Река всегда живая, поющая и танцующая, и она движется в неизвестные земли без всякой карты, без всякого путеводителя, без проводника - просто доверяя существованию. Она знает, что океан *должен* где-то быть. "Если внутри меня есть жажда океана, это достаточное доказательство, достаточное свидетельство того, что океан где-то ждет меня. Он позвал меня, иначе откуда эта жажда, это стремление встретиться с безграничным?" Ваша жажда - это доказательство, аргумент, веское свидетельство.

Для меня ничто не статично. Это создает проблему во многих статичных умах, поскольку то, что я говорил вчера, было вчера. Сегодня я абсолютно свеж и нов. Даже я не знаю, что скажу вам. Когда вы услышите это, я тоже буду слушать.

Вы теряетесь, вы озадачены: "Вчера ты говорил то, а сегодня ты совершенно изменился". Я постоянно совершенствую методы, я постоянно совершенствую притчи, истории, так что вы найдете в моих книгах одну и ту же историю, рассказанную по-разному. Иногда я меняю точку зрения, иногда смотрю под другим углом. Иногда я что-то выбрасываю - это не подходит к данному моменту. Иногда я добавляю что-то такое, чего никогда раньше не говорил. Мне легко это делать, потому что я не помню, что говорил раньше; иначе это было бы трудно даже мне! Но это не так. Прошлое - это прошлое; что прошло, то прошло.

Я здесь просто для того, чтобы отзываться на вашу жажду.

Меня не волнует, согласуется ли это с тем, что я говорил раньше. Я по-прежнему жив. Последовательны только мертвые, потому что они не могут ничего изменить, они лежат в могилах.

Если человек при жизни остается последовательным, это означает, что в какой-то момент он умер. Он живет посмертно, он живет призрачной жизнью. В нем больше нет реальности; реальность в определенной точке остановилась.

Хиппи говорили: "Не верьте людям, которым больше тридцати". Я вижу в этом долю истины. По мере того как человек набирается опыта в мире, он становится все более и более хитрым.

Мир хитер. Вам приходится сталкиваться с хитрым миром, и единственный способ - быть хитрее других. Вам приходится соперничать с самыми безобразными людьми. Вы должны быть жестоки, вы не можете оставаться милыми, сострадательными. Когда человек становится все более и более искусственным в мире, он все больше и больше испорчен, он теряет невинность; он умирает.

Большинство людей умирает в тридцать лет, и хиппи сами доказали это: все они умерли.

Что случилось с хиппи? Они просто исчезли. Со временем они огляделись в мире и заметили, что все соревнуются; в этом соревнующемся мире нельзя выжить. Теперь все хиппи стали хорошими менеджерами в крупных корпорациях. Теперь они называются по-новому: *юппи*.

Я искал хиппи; их больше нет. Это не значит, что все они умерли; они все сбрили бороды, бросили свою идеологию, которая состояла в том, чтобы быть грязными; они начали принимать душ. Они переженились, они полностью забыли о великой любви под луной.

Теперь у всех свои дома, небольшой садик, красивая машина, жена, двое или трое детей, хорошая работа. Теперь они не могут позволить себе старый стиль жизни, позволить себе быть хиппи; их выкинут из офиса. Они смешались с гнилым обществом, которое прежде осуждали. Но в некотором смысле их старая поговорка была правильной: не верьте людям, которым больше тридцати.

Очень редко встретишь человека, который всю жизнь остается похож на ребенка, совершенно невинного и не испорченного миром.

Когда вы приходите сюда, когда вы видите меня, вы встречаетесь с человеком, который принадлежит вечности, а не времени. А вечность - это ваш дом, ваш вечный дом. Со мной вы научитесь расти, цвести, идти вместе с существованием, не беспокоясь об уме и его последовательности, не волнуясь, что "Это противоречит тому, что ты сказал вчера!" Так *должно* быть. Если вы живы, ваше сегодня будет противоречить всем вашим вчера. Это означает, что вы полны жизни, в вас нет ничего мертвого.

Люди умирают по частям; мало-помалу в них не остается ничего живого. Тогда они становятся абсолютно последовательными. Но не слушайте последовательного человека. Он мертв. Берегитесь его.

То, что ты чувствуешь себя как дома, просто означает, что ты вступил в реку, которая продолжает течь. Она всегда свежа, она никогда не

становится грязной. Она всегда поет песни, и ее волны катятся, танцуют на солнце, под луной. Но она всегда в движении.

При Гаутаме Будде был обычай: когда кто-то становился просветленным, его отсылали, чтобы он делился своим опытом с теми, кто спотыкается на пути. И, конечно, ученики, ставшие просветленными, просили у него последнее напутствие, чтобы носить его в своем сердце.

Вы будете удивлены этим последним напутствием каждому уходящему ученику. Он подзывал ученика поближе, чтобы никто другой не услышал - потому что напутствие было одинаковым для всех. Он говорил ученику на ухо: "Всегда помни: *чараивети, чараивети* - иди дальше, иди дальше, никогда не останавливайся. Существование никогда не останавливается; почему ты должен останавливаться? *Чараивети, чараивети*".

Поскольку это говорилось ученику по секрету, на ухо, всем было интересно, что же это было за последнее напутствие. Но вы могли получить его только став просветленным.

Я даю его вам даже без просветления. Будда был очень скуп. Зачем ждать просветления? Почему не сказать это вам прямо сейчас? *Чараивети, чараивети* - идите дальше, текучие, гибкие, в мире с существованием.

Ты был у Далай-ламы, возможно, ты был у других мастеров. Они - великие учителя, она не мастера. Вот почему ты не чувствовал себя дома. У учителей нет харизмы, магнетической силы, поля будды, окружающего их. У них есть лишь жалкие слова, безжизненные, не пережитые. У них за душой великие писания, они очень убедительны, они могут внушить вам определенную философию.

У меня нет никакой философии, потому что у существования вообще нет философии. В нем есть цветы, звезды, реки, океаны, горы. Но я никогда не встречал в существовании никакой философии, никакой религии, никакой догмы, теологии, кредо, культа. Оно абсолютно открыто и свободно.

Каждая философия становится тюрьмой. Каждая религия сковывает вас, надевает на вас наручники. Каждый культ и кредо отравляет.

Должно быть, ты встречал учителей. Они омерзительны. Они всячески стараются привлечь вас, и, возможно, на короткое время вас может привлечь их ученость, но вскоре вы обнаружите, что эта ученость толь-

ко на бумаге. Внутри этот человек так же невежественен, как и вы, возможно, даже невежественнее вас. Вскоре вам придется покинуть его.

Здесь нет никакой философии.

Жизнь - наша философия.

Существование - наша философия.

Быть в созвучии с миром, быть в гармонии с космосом - наша религия. А все сущее постоянно течет: *чараивети, чараивети*. Оно все движется и движется. Нет конца и нет начала.

Пока вы не найдете такого мастера - многомерного, без начала, без конца, вы не почувствуете себя дома. Вы будете чувствовать себя в тюрьме. Только необъятное небо мастера может дать вам чувство дома, потому что главная необходимость любого сознания - это свобода.

Я учу вас свободе. Я делюсь с вами своей свободой, своей любовью, не привязывая к этому никаких условий.

Я - просто колодец, переполненный водой. Если вы жаждете, вы можете пить. Не нужно даже благодарить меня. Вы ничего не должны мне, даже благодарности. Я уже переполнен, пьет кто-нибудь или нет.

Даже если все вы исчезнете из Аудитории Гаутамы Будды, я все равно буду приходить каждый вечер ровно в семь часов и говорить со своими отсутствующими учениками.

На днях я сказал Нирвано - потому что иногда она приходит на две минуты позже, как свойственно женщинам, они никогда не приходят вовремя; я сказал ей: "Так не пойдет. Я должен быть в своем кресле вовремя. Есть ли здесь кто-нибудь или нет - не имеет значения. Я буду говорить деревьям, бамбуку - они замечательные слушатели, они никогда не перебивают".

Эти люди - Далай-лама и прочие - ископаемые, они умерли много лет назад.

Когда я даю свою интерпретацию, всегда помните: это *моя* интерпретация. Если бы я встретил мастеров, которые написали эти сутры, я прекрасно знаю - прийти к согласию невозможно. Но, поскольку все они умерли, я полностью свободен интерпретировать их в соответствии со временем, а не согласно их кредо.

Их почва была их почвой; сегодня ее не существует, того мира больше нет. Интересы человека изменились, обусловленность человека изменилась. Человек запрограммирован иначе. Мне приходится депрограммировать тех людей, с которыми я встречаюсь.

Я нахожусь точно в этом моменте, вот почему ты чувствуешь себя дома. Но радуйся - вместо того чтобы беспокоиться: "Почему я чувствую себя дома? Почему я счастлив?" Просто будь счастлив! У счастья нет причин. Только несчастье можно диагностировать, но не счастье.

Пойдите к любому врачу и спросите его: "Я чувствую себя счастливым. Диагностируйте это". Насколько я знаю, до сих пор никому не удавалось диагностировать счастье. Да, болезнь можно диагностировать и вылечить, но счастье нельзя ни диагностировать, ни вылечить. Когда вы загорелись, никто не может это потушить.

Так что все в полном порядке. Но я понимаю: проблема в том, что ты ни разу в жизни не был в порядке, всегда что-то было не так. Кто-то всегда указывал тебе, что ты делаешь не то, ведешь себя неправильно, что этикет этого не позволяет. Какой-нибудь Конфуций, Ману, Моисей, Мухаммед говорили тебе, как себя вести. Кто-то решал за тебя, что правильно и что неправильно.

Это единственное место, впервые во всей истории, где никто не решает за вас, что правильно и что неправильно. Мой труд направлен на то, чтобы привести ваше сознание на высший пик, чтобы оно само могло решать, что правильно и что неправильно.

Это может не согласоваться с Ману, которому пять тысяч лет, это может не согласоваться с Моисеем, может не согласоваться с Мухаммедом. Это будет соответствовать только существованию и вам.

Для меня религия - это индивидуальная любовная связь с существованием. Она не имеет ничего общего с писаниями, с ученостью, знаниями - все это чепуха.

Но поскольку вы привыкли к тому, что вам говорят: вы недостойны, и вы приняли это, то, когда вы приходите сюда, к тотальной свободе, без всяких ограничений, без подавления, где никто не говорит вам, что вам делать и чего не делать, вы чувствуете растерянность. Вы словно маленький ребенок на ярмарке, который потерял руку матери и не знает, куда идти.

Вы остаетесь отсталыми из-за тех людей, которые постоянно говорят вам, что правильно и что неправильно. Они держат вас в зависимости, а рабстве. А я говорил вам: величайшее рабство - это духовное рабство, и все человечество живет в духовном рабстве.

Я учу вас бунту!

Выйдите из массы. Стойте одни, как львы, и живите свою жизнь согласно своему внутреннему свету. Найдите этот свет, и он покажет вам

путь. Путь, указанный вашим собственным светом - единственный верный путь. То, что говорили другие, может быть верно для них; это не может быть верно для вас.

Вот почему я не моралист и не аморалист. Я абсолютно вне морали. Меня вообще не интересует моральность или аморальность. Я не пуританин, создающий в вас вину.

На днях я рассказывал вам о немецком ученом, который сравнил меня с Иисусом. Он понял суть. Должно быть, это очень умный человек. Он говорит, что я гораздо выше Иисуса, но не смогу основать религию. Он прав! Почему он говорит это? Он говорит: "Вы учите свободе - как вы можете основать религию?"

Религии основывают рабы; а чтобы создать рабство, существует психологическое средство.

Во-первых, создайте вину. Сначала человек начинает чувствовать вину - что он делает что-то плохое, что он недостойн; затем внутри него создается неизлечимая рана, которая будет увеличиваться. Он болен духовным раком, который называется "вина". И все религии создавали этот духовный рак.

Их цель в том, что, когда вы чувствуете вину, достоинство, вы теряете уверенность, и чтобы вернуть уверенность, вы должны пойти к священнику. Вы должны исповедоваться священнику в том, что сделали что-то плохое - что у вас роман с чужой женой. Вы чувствуете себя виноватым. Вы не можете сказать об этом своей жене, вы не можете сказать об этом мужу женщины, которую любите. Куда идти? Это становится постоянным напряжением. Вы прячетесь ото всех как вор.

Священник доступен. Вы можете пойти и признаться ему в том, что происходит. Он совершенно счастлив. Он говорит: "Ты прощен. Я помолюсь о тебе Богу. Опустить десять долларов в ящик для пожертвований, прочитай пять раз 'Аве Мария' - и ты свободен от греха".

Прекрасно! Сначала они создают вину, потом создают условия, чтобы избавиться от нее. И это стоит всего десять долларов. Теперь дорога открыта: вы можете сколько угодно любить чужих жен и не волноваться. Всего-то десять долларов. Это очень тонкая эксплуатация человека.

Я рассказывал вам...

В небольшой школе учительница рассказывала об Иисусе как величайшем человеке в истории. Полчаса, а то и больше, она говорила об Иисусе, ходя вокруг да около, не называя прямо его имени; но все ее

аргументы указывали на то, что именно он - величайший человек в истории.

Наконец она попросила встать маленького мальчика - он был американцем:

- Кто это?

Он сказал:

- Авраам Линкольн.

Она была в шоке. Пришлось сказать:

- Правильно, но не совсем. Садись.

Она спросила другого мальчика. Тот сказал:

- Уинстон Черчилль.

Учительница заметила:

- Неплохо, но тоже не совсем верно. Садись.

Она спросила весь класс. Это была международная школа, так что каждый говорил что-то свое - кто-то называл Ленина, кто-то - Мао Цзедуна, кто-то - махатму Ганди.

Учительница совсем растерялась. Она рассказывала об Иисусе, и никто не ответил: "Иисус". В конце концов она остановилась перед маленьким еврейским мальчиком. Она боялась, что он назовет Моисея.

Но вы знаете евреев...

Мальчик встал и сказал:

- Иисус Христос.

Она воскликнула:

- Совершенно верно!

Однако она была слегка озадачена: этот мальчик был евреем. Когда урок окончился, она задержала его и спросила:

- Разве ты не еврей?

Он ответил:

- Да, я еврей.

- Тогда почему ты сказал, что Иисус Христос был величайшим человеком в истории?

Он сказал:

- В глубине сердца я знаю, что величайшим человеком в истории был Моисей, но бизнес есть бизнес!

Все религии, все общества портят людей. Поэтому, когда вы приходите сюда и не находите здесь испорченности, морали, пуританства и обнаруживаете, что вас полностью принимают таким, какой вы есть,

что никто не вмешивается в ваш стиль жизни - вам хорошо, но вы слегка теряетесь. Вы приходите из мира, который указывал вам каждый ваш шаг.

Знаете ли вы, что в писаниях Гаутамы Будды содержится тридцать три тысячи указаний для буддийского монаха? Даже запомнить их невозможно. Тридцать три тысячи указаний на все случаи жизни! Мельчайшие детали жизни детерминированы. Вы должны следовать им, иначе вы виноваты.

Вы можете иметь только три одежды. Может стоять очень холодная зима, и вам может требоваться что-то более теплое, но это не соответствует принципам, потому что все шерстяные вещи делаются из шерсти животных.

Когда вы берете эту шерсть у животных, вы причиняете им боль и оставляете их без меха зимой. Эта шерсть растет только зимой, чтобы защитить их от холода. Весь год они и не думают о своем мехе, но когда приближается зима, мех становится гуще. Это естественная защита для бедных животных, а вы стрижете их именно в середине зимы, когда мех самый густой и самый лучший. Вы оставляете их без меха холодной зимой, в горах, в Гималаях, где падает снег.

Будда запрещал это: вы не должны пользоваться шерстяной одеждой.

Мелкие детали: вы не можете мыться дважды в день, это роскошь. Вы не должны есть ночью и не должны пить ночью. Ночью все животные спят, все деревья спят, *вы* должны спать. Вы можете есть только между восходом и закатом - и только один раз.

Мельчайшие детали... Вы не должны носить обувь, потому что в те дни она делалась только из кожи животных. Это было жестоко. Жарким летом последователи Будды ходили голыми ногами по раскаленной земле. Они не могли иметь даже зонтик. В дождь они промокали насквозь, и даже жарким летом они не могли иметь зонтик, потому что это роскошь.

И Будда еще не был самым большим аскетом; согласно Махавире, Будда жил в роскоши, потому что у него было три одежды. Махавира жил голым - вот настоящий аскетизм. Будда роскошествовал - три одежды! Все относительно - что роскошно, что нет.

Вы думаете, есть два раза в день - роскошь? Не для американцев, которые едят, по меньшей мере, пять раз в день - не считая перерывов на чай, кофе, мороженое и кока-колу. Американец делает только одно:

смотрит телевизор и заглатывает всевозможную дрянь, становясь все толще, толще и толще. И что в результате? Его кладут в больницу.

Три миллиона людей находятся в больнице только потому, что они слишком жирные, и это опасно для сердца. Они очень страдают, потому что хотят попасть домой - они скучают по холодильнику!

Только американец скучает по холодильнику. Другие люди скучают по другим вещам: жене, детям, дому, саду; американец скучает по холодильнику. Даже ночью он встает раз или два; это нормально. Я не говорю о ненормальных людях - даже во сне они идут прямо к холодильнику.

Один человек жаловался своему психоаналитику, что его жена становится все толще и толще.

- Она просто сидит, смотрит телевизор и непрерывно ест. Мне противно на нее смотреть. Я без необходимости задерживаюсь в офисе, я иду в паб, хотя мне не хочется - лишь бы не видеть лица этой женщины. Я возвращаюсь поздно ночью, совершенно пьяный. Вы должны что-нибудь придумать!

Аналитик сказал:

- Сделаем вот что. Возьмите эту красивую фотографию обнаженной женщины - абсолютно пропорциональной, она могла бы победить на мировом конкурсе красоты. Возьмите ее и приклейте внутри холодильника. Когда ваша жена будет открывать холодильник, она будет смотреть на эту красивую женщину, а потом на себя: бесформенный мешок, ни форм, ни линий, ничего. Она будет завидовать женщине на фотографии и сядет на диету.

Мужчина сказал:

- Совершенно верно. Кажется, это логично.

По дороге домой он посмотрел на фотографию и подумал: "Боже мой! Какая женщина!" Он пришел домой и наклеил фотографию внутри холодильника.

Через полгода психоаналитик встретил его на морском побережье. Он не поверил своим глазам: его пациента словно надули воздухом! Он стал воздушным шаром!

Психоаналитик спросил:

- Что случилось?

Он сказал:

- Вышло все наоборот. Мою жену нисколько не взволновала эта ведьма, которую вы дали мне, а я влюбился в эту фотографию и при первой возможности бежал к холодильнику, чтобы на нее посмотреть. Но когда я видел ее, я видел также мороженое... Вот в каком положении я оказался из-за этой картинки. Вы погубили меня, вы виноваты. А моя жена все такая же.

Психоаналитик сказал:

- Я не думал, что такое может случиться. Теперь это не дело психиатра, вам нужно в больницу.

Мужчина ответил:

- Я не могу. Я не могу расстаться с холодильником и фотографией моей возлюбленной.

Она стала его возлюбленной.

Будда счел бы этих людей монстрами. Но в Америке это обычное дело: семь с половиной часов за телевизором - это средняя норма. А что вы будете делать, сидя в кресле? Рот тоже нуждается в движении - небольшая гимнастика... но не чрезмерная - потому что, если вы пойдете к холодильнику, вы пропустите что-то по телевизору.

И все это хлам! Пятьдесят процентов - реклама; остальные пятьдесят процентов только заманивают вас, заставляют смотреть рекламу. А что рекламируется? Они рекламируют еще больше еды, еще лучшее мороженое!

Вся страна сходит с ума. Пища кажется их Богом. На самом деле, в индуистских писаниях пища называется Богом. Но пища была Богом потому, что люди были бедными, голодали; это не американский стиль. Америка сделала пищу Богом: ешь, пей, веселись - впервые целая страна живет гедонистической жизнью. Будда полностью осудил бы это.

Кто прав? Если жизнь всего одна и нет никакой жизни после смерти, то, возможно, американец прав, а Будда ошибается. Если жизнь всего одна, тогда почему бы не есть, не и пить и не веселиться? Ничего другого нет...

Но Будда не ошибается. Были жизни раньше и будут жизни позже. Уже сейчас новая ветвь психологии - парапсихология - изучается во всем мире, во многих университетах; и парапсихологи нашли веские доказательства прошлых жизней и возможности будущих жизней. Если были прошлые жизни, это определенно доказывает, что у вас будут новые жизни.

Под гипнозом люди вспоминают многие жизни в прошлом. И это не воображение, потому что вы можете погрузить их в гипноз еще раз, и они вспомнят то же самое. Это не сон. Вы не можете повторить сон, это не в вашей власти. И если это только воспоминание, это не такое уж большое достижение. Восток всегда говорил об этом, на Востоке есть методы воспоминания; и они помогают не только вспомнить, но и прожить это заново.

Парапсихологов интересует факт, что, когда человек возвращается назад и вспоминает прошлые жизни, исчезают многие болезни, психологические напряжения, опасения, которыми он страдает. Они относятся к его прошлым жизням, а пока вы не дойдете до самых корней, вы не сможете срубить дерево.

Как только человек вспоминает, откуда пришло это опасение, он просто начинает смеяться. Он опасается женщины, на которой был женат в прошлой жизни. Она мучила его, и память об этом все еще жива в его уме.

Из-за этих воспоминаний он не может смотреть на собственную жену; его память стоит между ними. Он боится, он боится женщин. Как только он понимает это, он начинает смеяться, хихикать: "Все это ерунда. То была другая женщина, и с этим покончено". Внезапно всякая тревога исчезает. Он впервые видит жену такой, какая она есть. Старый фильм из прошлой жизни больше не помеха.

Парапсихология будет иметь большое значение в будущем. Когда умрут психоанализ и психология, парапсихология принесет человечеству огромную пользу.

Здесь мы делаем все, чтобы под гипнозом вернуть вас назад во времени. Если вы можете полностью войти в тысячи жизней, все ваши психологические проблемы исчезнут и медитация будет настолько простой, что вы только закроете глаза и сразу достигнете центра. Мы стараемся достичь самого центра вашего существа. Это ваш дом.

Если вы вступили в контакт со мной, ни один учитель, ни один ученый не удовлетворит вас. Вы не найдете другого такого человека, который не только ваш современник, но почти на век впереди. Я буду актуален, по меньшей мере, еще одно столетие.

Итак, сутра... Сутра длинна, а ночь коротка. Надеюсь, я смогу закончить до рассвета!

*Наш возлюбленный Мастер,
Когда Якусан впервые пригласил вновь прибывшего монаха по имени Гао, он спросил его:*

“Откуда ты пришел?”

Этот вопрос задается вновь и вновь: *“Откуда ты пришел?”*

Он не относится к месту, он относится к пространству. Он касается вашего высшего дома, откуда вы пришли.

Гао ответил: “Из Нанью”.

Это название его деревни. Он не понял, он был новичком. Он не имел понятия, зачем дзенские мастера спрашивают: *“Откуда ты пришел?”*

Они спрашивают: *“Ты медитировал? Ты был в центре своего существования? Заглядывал ли ты за пределы центра, в вечное пространство, откуда ты пришел?”* Очень окольным путем они спрашивают: *“Ты медитирующий? Нашел ли ты центр своего существа, своего будду?”*

Но они спрашивают не так, они задают простой вопрос. Теперь ответ новичка покажет мастеру, с чего начинать.

Гао ответил: “Из Нанью”.

Якусан спросил: “Куда ты идешь?”

Это второй вопрос из той же серии. Если ты знаешь, куда идешь, ты одновременно узнаешь, откуда ты идешь, потому что это одно и то же место - откуда мы приходим и куда уходим. Это полный круг, та же точка достигнута вновь, та же вечность, тот же космос.

Приливная волна рождается в океане - откуда она приходит? И скоро она исчезнет в океане. Источник вашего прихода и объект движения абсолютно одинаков.

Но, поскольку новичок не ответил на первый вопрос, он не может понять и этого.

Якусан спросил: “Куда ты идешь - если ты не знаешь, откуда ты пришел, ты, по крайней мере, должен знать, куда идешь”.

Гао ответил: “В Джаньлинь, чтобы получить наставления”.

Джаньлинь был своего рода университетом, где крупные ученые переводили буддийские писания из Китая и Индии. Это был самый известный научный центр. Поэтому он говорит: *“Я иду в Джаньлинь, чтобы получить наставления, поучения Будды”.*

Тогда Якусан спросил: “Зачем получать наставления?”

Что ты будешь делать с этими наставлениями? Ты можешь выучить все писания, но это не сделает тебя мудрым. Напротив, это сделает тебя более эгоистичным и невежественным. Что ты надеешься получить, приняв эти наставления?

Дзен совершенно не интересуется знаниями.

Один дзенский мастер сжег все буддийские писания; и при этом он поклонялся Будде, он любил Будду и стал просветленным в традиции Будды. Но после просветления он сжег все писания, потому что понял: *“Эти писания многие годы мешали мне. Я мог бы стать просветленным в любое время, но из-за этих писаний я повторял слова, зубрил теории, пичкал себя великой философией, и это стало Великой Китайской стеной, которую очень трудно преодолеть”.*

Когда он стал просветленным под руководством мастера, он первым делом сжег все писания. Это не означает непочтения к Будде, потому что на следующее же утро он танцевал перед статуей Будды.

Его мастер сказал: *“Но ты сжег все писания!”*

Он ответил: *“Да, я сжег писания, потому что осознал истину Будды. Она не в писаниях, она во мне. Я танцую перед его статуей с огромной благодарностью”.*

Другой дзенский монах сжег деревянную статую Будды, потому что ночь была очень холодной. Священник пришел и спросил: *“Ты что, ненормальный?”*

Он сказал: *“Возможно, но ночь слишком холодна. У тебя в храме есть еще две статуи Будды; я взял только одну. Будь сострадательным, принеси хотя бы еще одну, потому что впереди долгая ночь, и становится все холоднее”.*

Священник сказал: *“Я думал, ты великий мастер - вот почему я пустил тебя в храм переночевать. Я даже представить себе не мог, что великий мастер может сделать такое. Ты сжег моего самого лучшего Будду. Он был сделан из сандалового дерева”.*

Мастер взял свой посох и начал что-то искать в золе. Священник спросил: “Что ты делаешь?”

Он ответил: “Ищу его кости”.

Священник сказал: “Боже мой! Ты в самом деле сумасшедший. Это деревянная статуя, в ней нет никаких костей!”

Он ответил: “Именно это я и говорил. Это не Будда, это просто деревянная копия. Принеси другую статую. Ни одна из твоих статуй - не будда, это просто деревянные скульптуры. Принеси ее. Ночь слишком холодна, и живой будда приказывает тебе”.

Священник подумал, что этот человек собирается сжечь весь храм. Он вытолкнул его за дверь и запер ее. Мастер сказал: “Слушай, ты пожалеешь об этом. Ты вышвырнул живого будду ради деревянных статуй. Но все в порядке. Увидимся утром”. Не было никакого гнева, никакого чувства унижения.

Утром, когда священник открыл дверь - он открыл ее очень осторожно, посмотрев, не сидит ли там этот сумасшедший... его не было. Так что он открыл двери и увидел, что монах сидит на другой стороне дороги. Там был путевой столб; он собрал полевые цветы, положил их на этот столб и выполнял утреннее поклонение: *Буддхам чаранам гаччами*.

Священник сказал: “Что он за человек? Ночью он сжег будду, а теперь говорит перед путевым столбом: ‘Я припадаю к стопам Будды’”.

Священник подошел к нему, но монах не взглянул на него. Он был в глубокой медитации, в глубоком покое. И когда всходило солнце, нечто внутри него начало становиться все легче и легче. Когда он открыл глаза, священник посмотрел в них. Он никогда не видел такой красоты, такой глубины. Он никогда не видел такой тишины, такого изящества. Возможно, он поступил неправильно. Он коснулся ног мастера.

Мастер сказал: “Я говорил тебе, что ты раскаешься. Ты выгнал из храма живого будду и сберег деревянных”.

Дзен действует очень прямо. Не помогут ни статуи, ни писания. Единственное, что может помочь - это погружение в себя, осознание внутреннего неба и свободы, которая приходит с ним, и аромата запретельного.

Мастер спросил:

“Зачем получать наставления?” Что ты собираешься делать, когда станешь ученым? Когда ты получишь все поучения Будды, что ты будешь делать? Какова цель?”

Гао ответил: “Чтобы избежать рождения и смерти”.

Должно быть, он слышал о том, что эти буддисты пытаются выйти из круга рождения и смерти. И, конечно, большинство людей живут так, что они становятся все более и более несчастными.

Все человечество запрограммировано на несчастье, так что человек начинает думать, как избежать круга рождения и смерти. На самом деле, это не поможет. Вы должны научиться избавляться от программы, данной вам обществом. Как только вы освободитесь от запрограммированности, вы свободны от рождения и смерти и так называемого круга.

Но, чувствуя себя несчастным, он, наверное, думал: “Лучше избавиться от рождения и смерти”.

Якусан сказал: “Здесь есть кое-кто, кто не получал наставлений и не подвластен рождению и смерти - ты знаешь?”

Он намекает на внутреннего будду.

“Здесь есть кое-кто, кто не получал наставлений и не подвластен рождению и смерти - ты знаешь?”

Гао спросил: “Тогда какая польза в наставлениях Будды?”

Он снова упустил. Мастер выразился очень ясно. Мастера дзен редко говорят так ясно; но, видя, что этот человек - начинающий, Якусану приходится говорить очень понятно, несложно. Он прямо сказал:

“Здесь есть кое-кто, кто не получал наставлений и не подвластен рождению и смерти - ты знаешь его?”

Он просто спрашивает: “Ты знаешь себя? Ты знаешь кого-то внутри себя, кому не нужны знания, кому не нужно убегать от рождения и смерти, кто уже находится за пределами, кто никогда не родился и никогда не умирал? Он не нуждается в знаниях, полученных из наставлений, он напрямую знает само существование”.

Но Гао не понял.

Гао спросил: "Тогда какая польза в наставлениях Будды?"

Он начал спорить. Так почти всегда бывает с новичками. Они думают, что могут спорить с мастером. Они ничего не знают, но их ум полон мусора, всевозможных аргументов, теорий и кредо. Он начал спорить, не слушая, что говорит мастер. Вот его аргумент: "Если есть кто-то, кто не нуждается в наставлениях и кому не нужно выходить из круга рождений и смерти, тогда какая польза в наставлениях Будды?"

Это кажется логичным, рациональным - но только тем, кто не знает медитации, тем, кому известен только ум.

Якусан сказал: "У этого новичка еще есть губы и зубы".

Губы - чтобы говорить, зубы - чтобы кусаться. Он ничего не понимает, но, по крайней мере, у него есть губы, которые двигаются, и зубы, чтобы кусаться в споре.

Монах поклонился и вышел.

Этот поклон стал в Японии ритуалом. Он ничего не понял. Он напрасно потратил время мастера. В его поклоне нет благодарности, это просто формальность, точно такая же, как рукопожатие без любви и тепла.

Вы наблюдали, как люди пожимают друг другу руки? Разные руки передают разные послания. Некоторые руки так холодны, как будто вы держите сухую ветку дерева; такие руки ничего не передают. Некоторые руки настолько теплые и любящие, что вы можете почувствовать покаяние - в вас идет некая энергия; они готовы поделиться. И есть руки, которые высасывают вашу энергию; пожав руку, вы почувствуете странную слабость, овладевающую вами.

В Японии поклон стал ритуалом. Он утратил красоту благодарности.

Я наблюдаю это почти пятьдесят лет, с тех пор, как ко мне стали приезжать западники... Индийцы могут коснуться ног, но очень редко из благодарности - гораздо чаще это простая формальность. Тысячи людей касались моих ног, и я чувствовал тонкие нюансы, разницу в их

энергиях. В большинстве их них нет ни благодарности, ничего; это просто обычай в Индии.

Когда ко мне стали приходить западники... На Западе это не обычай. В действительности, вся западная культура и система образования учит вас гордости, эго. Она против того, чтобы касаться чьих-то ног. Поэтому, когда здесь были западники, им всегда было очень трудно коснуться ног - настолько же трудно, насколько было легко это сделать индийцам.

Очень редко индеец касался стоп с благодарностью; но когда человек с запада чувствовал возникающую в нем благодарность, его прикосновение было более подлинным. Это не было формальностью; это не было встроенной программой в его уме. На самом деле, они сами бывали застигнуты врасплох. Они касаются моих ног - вопреки всему своему образованию, вопреки всей культуре! Но когда вы сталкиваетесь с человеком, к которому испытываете признательность, у вас нет другого способа выразить ее.

Этот новичок ничего не понял, но поклонился и удалился.

После этого Дого вышел вперед и встал рядом с Якусаном, который сказал ему: "В конце концов, в этом хромающем новичке, который только что прибыл, есть какая-то жизнь".

Дого сказал: "Ему пока нельзя доверять до конца - сначала ты должен еще раз испытать его".

Мастер сказал: "Может быть, он не понял меня - это не проблема, он новый человек здесь, - но одно определенно:

"В конце концов, в этом хромающем новичке, который только что прибыл, есть какая-то жизнь".

Он пришел издалека. Хотя он ничего не знает, хотя он не понимает ни слова, все же в нем есть какая-то жизнь.

Дого, его старший ученик, сказал:

"Ему пока нельзя доверять до конца - сначала ты должен еще раз испытать его".

Когда наступил вечер, Якусан вошел в зал; он позвал: "Где тот новичок, который приходил раньше?" Гао вышел вперед и встал перед собранием, и Якусан сказал ему: "Я слышал, в Чангане очень шумно".

В месте, откуда он пришел, был рынок, очень шумный.

Гао ответил: "В моей провинции тихо".

Этими словами он говорит: "Мое внутреннее пространство очень спокойно. Неважно, что место, из которого я пришел, очень шумное. Этот шум снаружи. Внутри меня очень тихо".

Обрадованный, Якусан спросил:

"Ты осознал это, читая писания или задавая вопросы?", - на что Гао ответил:

"Я понял это, не читая писаний и не задавая вопросов".

Якусан сказал: "Многие люди не читают писаний и не задают вопросов - почему они не понимают этого?"

Гао ответил: "Я не говорю, что они не понимают этого - они просто не согласны это принять".

Почему так много людей не стали буддами, если это внутреннее свойство каждого человека? Только потому, что вы слишком заняты другими вещами. Возможно, жажда еще не появилась, возможно, вы боитесь стать буддой. В этой ненормальной толпе стать буддой значит пойти на большой риск.

Гао ответил: "Я не говорю, что они не понимают этого - они просто не согласны это принять".

Мастер был восхищен. Хотя этот новичок не понял, о чем спрашивал его Якусан, он, должно быть, медитировал на это, пытался понять, что говорил мастер: "Почему я упустил это?" К вечеру он был совершенно другим человеком.

Утром он пришел как новичок, а к вечеру стал старым учеником, очень древним учеником. Его ответы показывают огромную трансформацию - всего за один день.

Это может случиться за одну минуту!

Это может случиться за одну секунду!

Это может случиться за долю секунды! Дело только в том, насколько интенсивны ваши усилия достичь центра.

Наверное, он почувствовал глубокую печаль - ведь он встретил мастера и упустил его; должно быть, он чувствовал себя полным дураком из-за того, что начал спорить с мастером. Он очистился всего за один день, и к вечеру, когда мастер поинтересовался им, он был почти другим человеком. Мастер был восхищен.

Такие искатели нужны миру. Это люди, которые могут достичь предельных высот.

Я знаю, вы находитесь здесь с интенсивностью, настоятельностью, и эта интенсивность восхищает меня. Ваша весна недалеко. Вскоре вы наполнитесь духовным цветением. Ваш потенциал придет к актуализации. Вы увидите себя буддой.

Это не вопрос веры... Я абсолютно против веры. Я - ученый субъективного мира. Точно так же, как наука не допускает веры и пользуется только исследованием, постижением объективного мира, я - ученый субъективного мира. Я не допускаю веры - только исследование, поиск. И если у вас есть жажда, не нужно ждать. Ваше просветление может завершиться до рассвета.

Кёрай написал:

*Что бы ни случилось,
не говори об этом -
позаботься о мире.*

Кёрай был не просто поэтом, но также мастером. Он говорит о своей коммуне.

Меня снова и снова спрашивают, почему я объявляю людей просветленными только когда они умирают. Просто для того, чтобы поддерживать мир в коммуне. Если я объявлю кого-то просветленным, вы убьете его. Вы не сможете стерпеть, что этот человек стал просветлен-

ным. Вы найдете в нем тысячи изъянов, вы осудите его и будете очень завидовать.

Я взял за правило объявлять людей просветленными только когда вы не можете завидовать, ссориться, потому что их уже нет.

И когда я покину этот мир, я оставлю записку о людях, которые стали просветленными, но в большой тайне. Эта записка останется у Нирвано; и когда кто-то из этого списка умрет, объявите об этом.

Объявить кого-то просветленным, пока он жив, несомненно означает создать большую проблему для этого человека. Теперь он будет очень смущаться, куря сигарету. А что делать с его подружками? У просветленного есть подружка?!

Только Сардар Гурудаял Сингх - исключение.

Но обычно вы чувствуете большие трудности, когда пьете вино, идете в паб - даже если это простое пиво. Особенно мои немцы - что они будут делать без пива? Мне придется сделать исключение для немцев.

Я не хочу, чтобы вы смущались. Хорошо, что вы стараетесь быть просветленными. На пути наслаждайтесь всем, а я объявлю вас просветленными, когда вы обретете полный покой в могиле. Никто не сможет помешать вам - ни пиво, ни сигареты, ни подружки, ничего. Самое большее, вы сможете крутиться и вертеться в гробу. Если хотите, я могу класть в каждую могилу немного жевательной резинки, так что, когда вы очень уж расстраиваетесь, просто начинайте жевать!

Кёрай прав:

*Что бы ни случилось,
не говори об этом -
позаботься о мире.*

А я хочу, чтобы моя коммуна была абсолютно спокойной.

Маниша задала вопрос:

*Наш возлюбленный Мастер,
Мне кажется, некоторые люди расценивают безусловное доверие
мастеру как фанатизм.
Не мог бы ты объяснить различие между этими явлениями?*

Маниша, разница небольшая, но очень важная.

Если в вас возникает безусловное доверие мастеру - непрошеное, без всякого требования, - это совершенно другое дело.

Но если мастер требует: "Сдайтесь мне безусловно", тогда он, прежде всего, не мастер. Во-вторых, если вы сдаетесь такому человеку, вы попадаете в рабство.

Когда сдача происходит из любви и доверие возникает из вашего опыта - никто не требует его, это просто нечто растущее внутри вас, - тогда это подлинно, и это не ведет к духовному рабству, это приносит духовную свободу.

Так что разница очень мала, но она подразумевает очень многое. Никогда не сдавайтесь тому, кто требует этого, потому что только человек, который не верит в самого себя и в свое просветление, требует сдачи и доверия. Человек, который знает себя, свои высшие пики, знает, что когда-то и вы увидите эти вершины, когда-то и вы почувствуете эту огромную тягу.

Вместе с ростом к вам придет благодарность, доверие, любовь. И когда любовь перерастает в сдачу - без просьб, без требований, - она красива сама по себе.

Время Сардара Гурудаяла Сингха.

Миссис Мэгги Мактавиш после долгой разлуки навещает свою старую подругу Дору Макферсон.

- Ах, Дора, сколько лет, сколько зим! Что новенького?

- Как сказать, - отвечает Дора. - Я вышла замуж.

- Ты вышла замуж? Правда? - восклицает Мэгги. - Прекрасно!

- Ах! Не так уже это прекрасно, - говорит Дора. - Он был сукин сын!

- Ты вышла замуж за сукиного сына? - восклицает Мэгги. - Это ужасно!

- Ах! Не так уж ужасно, - отвечает Дора. - У него была куча денег!

- Денег? Муж с деньгами? - восклицает Мэгги. - Это прекрасно!

- Ах! Не так уж прекрасно, - отвечает Дора. - Он был ужасно скуп!

- Муж с деньгами, но скупой? - восклицает Мэгги. - Это ужасно!

- Ах! Не так уж ужасно, - отвечает Дора. - Он построил нам дом!

- Дом? На свои деньги? - восклицает Мэгги. - Это прекрасно!

- Ах! Не так уж прекрасно, - объясняет Дора. - Дом сгорел!

- Сгорел? - восклицает Мэгги. - Какой ужас!

- Не такой уж ужас! - отвечает Дора. - Он был внутри!

Два повара-француза исследуют самые дикие места Африки в поисках особых пряностей - "Трав джунглей" для своих ресторанов в Париже. Они углубляются в самых глухой и густой лес и находят свои магические травы, но тут их берет в плен племя людоедов во главе со своим вождем Бунгой.

Двух поваров-французов под громкий бой барабанов приводят в деревню. Все поют и приплясывают, привязывая их к столбам. Все племя собирается посмотреть на новый импортный обед, а шеф-повар людоедов по имени Большая Ложка разводит огонь под котлами.

В это время из толпы, танцую, выходит безумный людоед. Он кружится вокруг французов, привязанных к столбам. Внезапно барабаны смолкают. В деревне воцаряется мертвая тишина, и дикарь обращается к двум белым.

- Вы французы, не так ли?

- Oui! Oui! - отвечают они в один голос.

- Хорошо! Тогда скажите, как вас зовут?

- Я - Пьер Суфле, - отвечает первый француз, - а это мой товарищ, Поль Безе. Но зачем вам знать, как нас зовут? Вы можете нам помочь?

- Ах, нет! - отвечает дикарь. - Но теперь я знаю, что написать в меню!

Роковой день на Голгофе. Иисус висит на своем деревянном кресте на высоте двадцати футов над землей, совершенно изможденный. Слева от него, на другом кресте, висит вор Варнава, двоюродный брат знаменитого убийцы и насильника Вараввы. Справа от Иисуса висит в воздухе гунн Фриц, прапрадедушка несчастного Аттилы.

Солнце в зените, на небе ни облачка, Бога тоже не видно, и состояние Иисуса становится все более и более горячее.

Вдруг Иисус дергается на кресте и бормочет Варнаве:

- Сын мой, сын мой, подойди поближе.

Варнава смотрит на Иисуса и пытается немного подвинуться к нему, но гвозди крепко держат его. Иисус с трудом поднимает голову и смотрит на Фрица.

- Сын мой, сын мой, - выдыхает он, - подойди поближе!

Совершенно обкуренный Фриц не движется.

- Дети мои! Дети мои! - в отчаянии кричит Иисус. - Подойдите поближе, поближе!

Но на Голгофе все остается в неподвижности.

- Что ж, ладно, - вздыхает Иисус. - Сами виноваты, что не хотите сфотографироваться!

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвны.

Закройте глаза.

Почувствуйте, что ваше тело совершенно замерзло.

Пришло время посмотреть внутрь.

Соберите всю свою жизненную энергию, все сознание, и с настоятельностью, как будто это ваш последний миг на земле, - с такой настоятельностью устремитесь к центру своего существа.

Чем ближе к центру вы подходите, тем ближе вы к себе. Чем ближе к центру вы подходите, тем ближе вы к своему внутреннему будде.

Тишина становится глубже, бесконечный покой рождается в вас - ливень блаженства, цветов неведомых тайн. Когда вы достигаете центра, вы встречаете себя в зеркале. Это зеркало никогда не покрывается пылью.

В этот момент вы - самые счастливые люди на земле. Люди полностью забыли свой внутренний мир и поиски будды.

Помните, у будды есть только одно качество: свидетельство.

Свидетельствуйте: вы - не тело.

Свидетельствуйте: вы - не ум.

Свидетельствуйте: вы - не астральное или тонкое тело.

Свидетельствуйте, что вы - только свидетель. Все окружает вас, но ничто не касается. Вы за пределами всего. Эта запредельность - ваша буддовость. Эта запредельность открывает дверь в космос.

Сначала я хочу, чтобы вы упрочились как будда. Тогда второй шаг очень прост: в любой день я могу сказать вам прыгнуть в космос. Первый шаг более важен. Когда вы будда, второй шаг очень прост.

Я вновь говорю вам: помните, лишь одно качество является самым вашим существом, и это - свидетельство. Это ваше вечное качество: оно никогда не рождается и никогда не умирает. Оно всегда здесь и сейчас. У него нет ни начала, ни конца. Оно едино со всем существованием.

Сделай это яснее, Ниведано...

Расслабьтесь...

Отпустите себя.

Но продолжайте помнить, что вы - только свидетель; что бы ни происходило, какие бы ощущения не возникали в вас... Возможен невероятный экстаз, вы можете почувствовать себя почти пьяными, но оставайтесь в стороне, наблюдателем на холме, просто свидетельствуйте.

И мало-помалу ваша отделенность начинает таять как лед. Аудитория Гаутамы Будды становится океаном сознания без всякой ряби. Какой покой, какое великолепие, какой блеск; и вы упускали это из-за повседневных вещей.

Это ваш *настоящий* мир.

Это ваша истина.

Это ваша красота.

И это ваша божественность.

Будда - другое название всего этого: красоты, истины, божественности.

Прежде чем Ниведано позовет вас назад, сделайте две вещи. Первое: соберите как можно больше тишины, покоя, аромата запредельного: вы должны взять это с собой. Не уходите с пустыми руками.

И второе: убедите будду, он слишком долго жил, спрятавшись в центре. Он - сама ваша природа. Его нужно ввести в вашу повседневную жизнь: когда вы ходите, сидите, спите, он должен быть с вами, как пульс, как дыхание. Он - ваше высшее дыхание, высший пульс вселенной.

Если вы уговорите его, он пойдет. Он ждал вас столько веков, но он не пойдет с вами, пока вы не убедите его, пока не пригласите в свои обычные, простые дела.

Пусть он будет внутренним участником в ваших словах, жестах, тишине, песнях. Постепенно вы исчезнете в нём, а он обретет прочную реальность в мире. Этот день - самый счастливый в жизни человека.

Все вы на верном пути. Я надеюсь, все вы наполнитесь, и не только наполнитесь - вы переполните радостью, блаженством и благословенностью весь мир.

Ниведано...

Вернитесь. Но помните, не забудьте, что вы - будда, не забудьте о свидетельствовании.

Посидите несколько мгновений в великой тишине и покое, чтобы вспомнить и удержать в памяти золотой путь, по которому вы прошли, безмерную тишину в центре вашего существа. И изящество будды, который подошел поближе - прямо за вами.

Сейчас он почти как тень, но в конце концов он станет реальностью, а вы - тенью. Вот что такое момент просветления.

Я называю это:

Прямо к точке просветления!

О'кей, Маниша?
Да, возлюбленный Мастер.

5

21 января 1989 года

ИСТИНА - ЭТО ТО, ЧТО РАБОТАЕТ

Наш возлюбленный Мастер,

Однажды Якусан спросил своего ученика Унгана:

“Что ты делаешь?”

Унган сказал: “Ношу воду”.

Якусан спросил: “А как насчет того малого?”

Унган ответил: “Он здесь”.

Тогда Якусан спросил: “Для кого ты работаешь?”

Унган ответил: “Я занимаюсь делами для этого малого”.

Якусан спросил: “Почему ты не позволяешь ему работать с тобой?”

Унган сказал: “Ошо, не делай из него дурака!”

Якусан сказал: “Не говори так!”

Разве он когда-нибудь носил воду?”

Однажды Якусан сказал Дого - брату Унгана:

*“У меня есть одна особенная фраза,
которую я никогда никому не говорил”.*

Дого заметил: “Она уже ходит за тобой”.

В другой раз Унган спросил Якусана:

“Как ты выражаешь эту фразу?”

Якусан сказал: “Это не вопрос выражения”.

Дого прокомментировал:

“Ты уже выразил это”.

Друзья, премьер-министр Индии, мистер Раджив Ганди, сделал ряд очень важных заявлений. Их нужно обсудить - не только здесь, но во всем мире.

Он сказал, что Индия страдает от чуждого влияния, идущего с Запада - материализма. Поэтому мы должны, по его мнению, отвергнуть материализм и углублять наше духовное наследие.

При всем своем уважении к мистеру Радживу Ганди я хочу, чтобы он ясно понял: Индия страдает не от материализма. Она страдает от странной болезни, от которой также страдает и Запад.

Индия страдает потому, что она приняла только одну половину человека.

Человек - это материя и дух, земля и небо, внешнее и внутреннее. Отвергните одно - и вы будете страдать.

Запад страдает, отвергая внутреннее. У внутреннего есть свои потребности; его нужно питать, развивать, привести на высший пик, к пробужденной душе.

Восток, и Индия в особенности, страдает, отвергая материализм; а Раджив Ганди снова настаивает на той же ошибке.

Индия - древнейшая страна в мире, но в ней не развита наука, не развита технология, не развита медицина. Она жила в крайней нищете.

Эту нищету нельзя победить без научного, технологического развития. Если вы отвергаете материализм, вы автоматически отвергаете науку. Где вы будете жить, отвергнув материализм?

Во время предвыборной кампании он говорил о том, чтобы ввести страну в двадцать первый век. А сейчас? Он хочет отвергнуть материализм. Это означает откат назад на тысячу лет. Вам придется отказаться от электричества, от поездов, машин, придется отказаться от ваших ядерных заводов. Он что, забыл, как трудился над созданием ядерных заводов? Они не относятся к духовности.

Вам придется отказаться от всей медицинской науки, от хирургии. Вам придется отвергнуть методы контроля над рождаемостью. Вы хотите убить всю страну, совершить самоубийство?

И что это за наследие, которым вы так хвалитесь? Откуда оно начинается? С Ригведы? Это самое древнее писание, можно взять его в качестве путевой вехи.

В Ригведе человеческая жертва - обычная вещь. Это называлось *на-рмедха* - убивать людей, принося их в жертву вымышленному Богу, и *ашвамедха* - когда убивали лошадей, принося в жертву вымышленному Богу. И вы не поверите: индуисты постоянно борются за то, чтобы не убивали коров. Но в Ригведе встречается *гомедха* - убийство коров в жертву Богу.

Но Бог не ест мясо, плоть. Что случилось с жертвенной плотью людей, лошадей, коров? Ее раздавали как дар Бога, *прасад*. Вы хотите вернуться в те дни?

Ваше древнее наследие не верит в равенство людей. Шудр, неприкасаемых, мучили пять тысяч лет. Ваше древнее наследие верит в рабство. Людей продавали, как товар, в особенности женщин - их продавали с аукционов на открытых рынках. Вы хотите продолжить эту традицию?

Миллионы женщин в Индии были принесены в жертву в так называемых *сати-пратха*: они умирали вместе со своим мужем на погребальном костре.

Индия никогда не считала женщину равной мужчине. Великий - так называемый великий, самозванный святой, Тулсидас, которого очень чтят индийцы - даже сельские жители, - в своей истории о Рама говорит, что женщину нужно почаще бить, иначе вы не сможете командовать ей.

Но зачем нужно командовать? И кто вы такой, чтобы командовать? Он причисляет женщин к шудрам, неприкасаемым; их нужно бить. Он сравнивает женщин с барабанами: вы бьете в барабаны, иначе звука не будет - точно так же нужно бить женщину, чтобы она оставалась в подчинении.

Я хочу спросить Раджива Ганди: вы хотите сохранить все это наследие?

Это противоречит вашей конституции, вы говорите против своей собственной конституции. Конституция считает преступлением, чтобы семья и священники сжигали женщину живьем на погребальном костре. Это считается отвратительным преступлением. А премьер-министр Индии говорит: "Я хочу, чтобы моя страна радовалась своему наследству".

Ваше наследие - наихудшее и самое прогнившее, которое только может быть.

Именно по причине вашего наследия миллионы людей голодают. К концу этого века вы увидите, что полмиллиарда людей голодают и умирают. Только наука и технология могут помочь, только методы контроля над рождаемостью могут помочь. Но вы отвергаете всякий материализм.

Почему эта страна так бедна? Такая древняя, такая интеллигентная - почему она так бедна? Интеллигенция была сбита с верного пути, поскольку здесь постоянно настаивали на отречении от мира. И эта навязчивая идея исходила от людей, которые были королями, принцами, которые жили в роскоши и находили ее бессмысленной тратой жизни.

Все двадцать четыре тиртханкары джайнов были королями. Гаутама Будда был принцем и собирался стать преемником своего отца, короля. Кришна и Рама, индуистские инкарнации Бога, были королями. Эти люди жили в роскоши и поняли тщетность такой жизни - она не питает ваше внутреннее существо. Они отреклись от мира. Но, поскольку они отреклись от мира, они начали учить отречению от мира всех, невзирая на происхождение.

Не все люди - короли; не все люди сверхбогачи. Вот как индийская интеллигенция была сбита с толку. Народ не видел подтекста - эти люди происходили из королевских фамилий, каждый из них. Будда, Махавира, Рама, Кришна - все происходили из королевских семей.

Они разочаровались именно из-за своей роскошной жизни - множество женщин, реки вина, постоянная музыка, танцы и больше никаких занятий. Но помните, условия жизни - самое важное. Они отреклись от мира. И вследствие этого она начали учить всех: "Отрекитесь от мира".

Все были бедны, крайне бедны, отрекаться было не от чего. Но вся интеллигенция нации попала на это.

Эти люди учили Индию, что вне вас - иллюзия. На самом деле, это не так. Объективная реальность имеет собственное существование, собственную реальность - точно так же, как субъективное, внутреннее, имеет собственную реальность.

Не нужно отбрасывать материализм; нужно привести материализм и духовность ко встрече. Они уже встречаются в вашем теле: ваша душа и тело постоянно находятся в глубоком созвучии, в глубокой гармонии. Они уже встречаются во всей вселенной. Повсюду жизнь созвучна природе.

Это только ментальная проекция: “Внешнее нереально, отбросьте его”. Если оно нереально, тогда какой смысл его отбрасывать? Если его нет, почему вы от него бежите? Никто не бежит от ничего. Вы прекрасно знаете, что оно есть! - но вы многие века жили как эскаписты.

Я знаю, что всего несколько дней назад он говорил об “одной земле, одном мире”. Что случилось с одной землей и одним миром? Теперь он говорит о “чуждом” влиянии Запада - теперь мир раздвоился, он больше не един, - и о том, чтобы отказаться от этого влияния.

Вы понимаете подтекст?

Отказавшись от науки и технологии, вы вообще не сможете выжить.

Но я понимаю политиков. Политик не говорит правды, он говорит то, что привлекает массы, что привлекательно для *эго* масс.

Нищей Индии нечем похвастать. Единственное, чем она может похвалиться - это духовность, которую никто не может увидеть.

Но я хочу сказать мистери Радживу Ганди, что массы являются самым большим врагом для самих себя. Они живут предрассудками. Детские браки продолжаются, хотя они запрещены законом, конституцией; но против детских браков не предпринято никаких мер.

Женщин по-прежнему сжигают на погребальных кострах и им поклоняются, поскольку они прыгнули в погребальный костер. В их честь воздвигаются храмы. А правительство просто смотрит на это.

И если вы отбросите методы контролирования рождаемости, эта страна станет таким тяжким бременем! Вы не сможете прокормить их, не сможете обеспечить их одеждой, не сможете предоставить им кров. Это будет хаос и смерть.

Если вы отстаиваете свое древнее наследие, вы ведете страну не в двадцать первый век - вы ведете ее к могиле.

Он также настаивает, что мы должны продолжать традиции нашей морали, нашей религии.

Какой морали?

Просто для примера... Индия назвала одного из своих героев, Юдхиштуру, *Дхармараджем*, королем религии. Он проиграл все свое королевство, и не только королевство - он проиграл собственную жену и потерял все; и, тем не менее, он считается королем религии и морали. Игрок, проигравший собственную жену, как какой-то товар!

Люди считают - и, возможно, Раджив Ганди верит в этих людей, - что в прошлом Индия отличалась высокой моралью. Это полный абсурд. Все индуистские, буддийские и джайнские писания без конца учат людей: “Не кради, не прелюбодействуй, не убивай людей”. Кому адресованы эти слова?

Если бы Индия была моральной, в ней не было бы такого числа воров, из-за которого Будде приходилось сорок два года, изо дня в день, утром и вечером говорить: “Будьте моральными”. Это показывает, что страна не была моральной; иначе Будду сочли бы ненормальным. Моральным людям не говорят о морали. Вы не говорите людям о том, что у них уже есть, вы говорите только о том, чего у них *нет*.

И это относится не только к Будде; Махавира делал то же самое.

И все религии, родившиеся на этом субконтиненте, постоянно проповедовали людям; их проповеди дают реальную историю этой страны. Люди были ворами, убийцами, люди совершали самоубийства, были насильниками - совершали всевозможные преступления. Иначе все писания были бы абсолютно бессмысленными.

Так в чем же ваше наследие?

Вы хотите продолжать все это?

И чем вы собираетесь прокормиться? Прялкой? И это поможет стране войти в двадцать первый век? Это поможет стране вернуться в первый век! Волостью упряжкой? По-вашему, это приемлемая технология для духовных людей?

Согласно моему пониманию, духовность - высшая ценность, ваша высшая потребность. Когда вы удовлетворили свои материальные потребности, внутри вас внезапно возникает великое понимание: “Эти потребности удовлетворены, но я остался в отчаянии и безысходности. Мой внутренний мир пуст, не наполнен”.

Я настаиваю, что материализм должен стать ступенью к духовности. Другого способа мыслить научно не существует.

Мистер Раджив Ганди сказал, что чрезвычайно важно иметь уверенность в том, что суть нашего наследия не потеряется в этом потоке, идущем с Запада. Необходимо сохранять и проецировать культурное наследие как модель для будущего развития.

Великолепно!

Раджив Ганди, мне интересно, сами ли вы пишете свои речи. Я считаю вас интеллигентным, образованным человеком. Возможно, эти речи пишутся анонимными сочинителями, потому что я не могу понять, как вы можете так противоречить самому себе.

Мистер Раджив Ганди сказал, что наше мышление должно основываться на простых решениях сложных проблем, а не на конфронтации, которая заканчивается компромиссами, не приносящими никакой пользы, или консенсусами, польза от которых еще меньше.

Простые решения сложных проблем? Простые решения - для простых проблем; сложные решения для сложных проблем. Это так просто! Для сложных проблем простые решения не подходят - потому что проблемы сложны.

Нейрохирург имеет дело со сложными проблемами, очень сложными. Вы не можете позвать мясника, чтобы он сделал операцию на мозге - это будет простым решением. Очень скоро не будет ни проблемы, ни того, у кого была проблема; с обоими будет покончено! Мясник не может быть нейрохирургом.

Даже не все хирурги могут делать операции на мозге - только очень немногие, редкие таланты, потому что мозг - чрезвычайно сложное явление; в маленьком черепе находятся миллионы нервов.

Во время операции ваша рука не должна дрожать даже чуть-чуть, иначе вы перережете тысячи нервов, что подействует на все ваше тело. Вы не знаете, к чему это приведет - к параличу, слепоте, - потому что все управляется мозгом.

Если там есть опухоль, вы должны удалить ее с величайшей осторожностью, чтобы не затронуть больше ничего; мозг очень хрупок. И проблемы, которые создает человек, очень сложны. Вы не можете обойтись простыми решениями.

Каково простое решение проблемы контроля за рождаемостью? Целибат? Он не помогает. Каково простое решение проблемы рака? Пить отравленную воду Индии? Водная терапия... или уринотерапия?

Уринотерапия, кажется, самое простое лекарство от всех болезней. Другой премьер-министр, Морарджи Десаи, проповедовал, что самое простое лекарство от всех болезней - ментальных, физических, психологических, неважно - это пить собственную мочу. Она всегда под ру-

кой, вам не нужно идти ни к какому специалисту. Просто носите с собой стакан.

Иногда я не знаю, плакать или смеяться.

И еще он говорит, что компромиссы не помогают; он забыл одно слово - синтез. Компромиссы не работают; но синтез, синхронность работает.

Они уже на службе во всей вселенной. Они работают в вашем теле. Где бы ни была жизнь, в ней всегда есть дух и материя - но в очень глубокой гармонии.

Он полностью забыл слово "синтез" - а это единственное решение для мира. Восток и Запад должны встретиться. Материя и дух должны идти рука об руку. Зорба и Будда должны танцевать вместе.

И в конце он сказал: "Наше наследие..." Он вообще не понимает, что такое наше наследие.

Вечная нищета... С одной стороны, горстка людей были невероятно богатыми, а с другой - все общество было абсолютно нищим. И религии, и так называемая мораль убеждали бедных: "Ваша бедность не зависит от богатых; вы страдаете из-за злых дел в своей прошлой жизни. Так что страдайте терпеливо, чтобы в следующей жизни вам не пришлось быть бедняками". А богатые наслаждаются из-за своих добрых, добродетельных дел в прошлой жизни - "Так что не завидуйте, не ревнуйте".

Из-за этих моралистов и религиозных деятелей Индия никогда не знала, что такое революция против буржуазного общества, против феодалов, эксплуататоров. Вся ваша мораль, вся ваша религия защищает богатых и разрушает мораль, целостность бедных. Вы обращались с бедными как со скотом.

Меня удивляет, что вы - молодой и хорошо образованный человек - можете говорить такую чепуху.

Он также сказал:

Наше наследие - не в том, чтобы брать курс на экономический рост, но в духовном просветлении.

Что он знает о духовном просветлении?

Страна *нуждается* в экономическом росте! А он говорит: “Наше наследие не в том, чтобы брать курс на экономический рост...” Конечно! Вот почему вы так страдаете от нищеты. И если ваша страна продолжит это гнилое наследие, нездоровое для души, вы будете страдать от окончательной смерти на этой планете! Это будет первая страна, совершившая самоубийство - простым взрывом численности населения.

А премьер-министр страны говорит: “Наше наследие не связано с экономическим ростом”.

Но хлеб зависит от экономики, и одежда, и кров, дома зависят от экономики! Чего же вы хотите? Чтобы все жили голыми под солнцем? - голодными, жаждущими, но были духом, а не телом?

Тогда единственный путь - это совершить самоубийство. Зачем напрасно мучить себя? Прыгните в океан, и вы будете только духовны.

И откуда он взял это слово: “просветление”? Знает ли он, что такое медитация?

Я разговаривал с его матерью, Индирой Ганди, и она сказала мне: “Мне хотелось бы, чтобы двое моих сыновей, когда вы в следующий раз будете проезжать через Дели, немного научились у вас медитации”. Но их обоих не было дома. А я больше никогда не был в Дели.

Лакшми находится здесь. Индира Ганди обещала ей - потому что она была посредником между мной и Индирой Ганди, - “Я пошлю Раджива в Пуна, чтобы он немного научился медитации”.

Он совершенно ничего не знает о медитации, а для того, кто ничего не знает о медитации, просветление - просто красивое слово.

А все люди, которые его слушали, были индийцами, поэтому, естественно, он удовлетворил их эго. Когда он сказал, что земля должна быть единой и нации должны исчезнуть, он выступал на международной конференции ученых.

Вот как действуют политики. У них нет никакой индивидуальной целостности. Они - чистые оппортунисты. Когда аудитория была интернациональной, мир был единым, земля была единой. Естественно, интернациональное собрание должно было аплодировать: “Этот человек прав, и это правильное решение!”

А последнее заявление было сделано в индийской аудитории. На этот раз он сменил позицию. Вот что я называю оппортунизмом. Когда кто-то практикует его, это самое безобразное в мире. Теперь он усиливает, раздувает индийское эго, говоря: “Вы духовные люди, вам не ну-

жен никакой экономической рост. Вам не нужна никакая наука, технология, вам не нужен материализм. Вы - чистые души. Все, что вам нужно - это просветление”.

А что такое просветление, мистер Раджив Ганди, кроме слова? Вы совершенно не знаете его вкуса. Если вы хотите попробовать его вкус, я приглашаю вас сюда. Мы дадим вам вкус медитации, как всегда хотела ваша мать, и сделаем все возможное, чтобы сделать премьер-министра просветленным!

Но пока этого не произошло, вы должны перестать говорить ерунду.

Помните, я не политик; но хочу напомнить вам, что вы - слуга народа. И я имею полное право поправлять вас. Когда вы заблуждаетесь, я должен вернуть вас на верный путь. Возможно, больше никто в Индии не откажется сделать это, но мне нечего терять. Я - самый осуждаемый человек в мире. Что еще может случиться?

Но, что довольно странно, эти люди такие трусы, что даже не отвечают.

Сутра:

*Наш возлюбленный Мастер,
Однажды Якусан спросил своего ученика Унгана:
“Что ты делаешь?”
Унган сказал: “Ношу воду”.
Якусан спросил: “А как насчет того малого?”*

“Тот малый” - так всегда говорят о внутреннем будде. Его не называют по имени, на него только намекают: “А как насчет того малого?”

Ты носишь воду, это нормально; а как насчет того малого? Что делает он?

Унган ответил: “Он здесь”.

Он всегда здесь. Он не знает другого места, другого времени. Он всегда здесь и всегда сейчас.

*Тогда Якусан спросил: “Для кого ты работаешь?”
Унган ответил: “Я занимаюсь делами для этого малого”.*

Этот малый - снова будда, скрытый внутри вашего существа - ваша духовность, ваше вечное бытие, ваше космическое существование.

Якусан спросил: "Почему ты не позволяешь ему работать с тобой?"

Унган сказал: "Ошо..."

"Ошо" - действительно замечательное слово глубокой признательности, любви и почитания. Оно так много означает, что его нельзя перевести как "преподобный"; слово "преподобный" кажется таким уродливым и христианским. Ошо - это очень близкое и интимное, очень любовное обращение, полное почитания и благодарности.

Унган сказал: "Ошо, не делай из него дурака!"

Он - мое внутреннее существо. Я не допущу, чтобы он носил воду. Я сам могу сделать это. Он жаждет, и он - чистое присутствие. Присутствие не может непосредственно работать с материей, я должен быть посредником. Я нахожусь между ним и миром. Если он хочет что-то, я должен сделать это, он не может входить в прямой контакт с материей. Он - чистое пространство, свободное. Для меня чистая радость - работать для него. Я работаю для него, но... "Ошо, не делай из него дурака!" Не задавай таких вопросов. Ты прекрасно знаешь, что все, что я делаю, я делаю для него! Все мое тело посвящено ему.

Вот что такое посвящение. Вот что такое сдача.

Якусан сказал: "Не говори так!"

Якусан настаивает. Оба они - мастера, оба - просветленные. Оба заранее знают вопросы и ответы, но это игра - просто болтовня. Когда два мастера сидят вместе, что они будут делать? Они просто дурачатся.

*Якусан сказал: "Не говори так!
Разве он когда-нибудь носил воду?"*

Унган не ответил. Якусан вышел за рамки и знает это. Ответ не нужен.

Как пустое пространство может носить воду?

Как чистое присутствие может взаимодействовать с материей?

Тело - необычайное явление. Оно стоит между чистым пространством и твердой материей. Оно обеспечивает возможность определенного взаимодействия между двумя полярными противоположностями. Тело выполняет огромную работу с непостижимой мудростью и разумностью. Вы должны уважать свое тело. Вы должны любить свое тело. Оно - инструмент вашего будды.

Однажды Якусан сказал Дого - брату Унгана:

*"У меня есть одна особенная фраза,
которую я никогда никому не говорил".*

Дого заметил: "Она уже ходит за тобой".

Снова два мастера. "Ты никому не говорил ее, это хорошо, но я вижу, как она ходит за тобой".

В другой раз Унган спросил Якусана:

"Как ты выражаешь эту фразу?"

"Эта фраза" означает то, что нельзя сказать, это просто указание - "фраза" - точно так же, как о будде говорят "тот малый".

"Как ты выражаешь эту фразу?"

Потому что она по существу невыразима. Нельзя сказать, что это такое. Вы можете подвести людей к тому, чтобы посмотреть на это. Вы можете открыть окно и подвести своего друга, чтобы он посмотрела на закат, на цветы, увидел птицу на крыле в синем небе или звезды, что угодно. Вы не можете это сказать, но можете показать. А внутренние переживания так глубоки, что их невозможно свести к языку.

Унган спросил Якусана:

"Как ты выражаешь эту фразу?"

Якусан сказал: "Это не вопрос выражения".

Это вопрос опыта. Или еще лучше - это вопрос *переживания*. Опыт кажется немножко мертвым, это не процесс, а нечто завершившееся.

Опыт: вы пришли к конечной точке. Переживание помогает немного лучше. Вы не пришли к конечной точке, еще не все сказано. Река только начала движение к океану, она еще не достигла. Глагол более выразителен, чем существительное.

Но, как ни странно, во всем мире, во всех языках глаголы превращаются в существительные. Вы когда-нибудь видели реку? Ведь она всегда движется.

Вспомните Гераклита, который говорил: “Нельзя вступить в одну реку дважды”. Если я случайно встречу Гераклита где-нибудь в вечности - а это вполне возможно, потому что он будет искать встречи со мной, - я соглашусь с ним, но замечу, что он сказал только половину правды. Он говорит: “Нельзя дважды вступить в одну реку”.

Я говорю, что нельзя вступить в одну и ту же реку даже один раз, потому что к тому времени, когда ваша нога коснется... вода внизу течет, река меняется; ваша нога погружается на дюйм, а вода меняется и сверху, и снизу. Ваша нога опускается еще глубже, а вода продолжает меняться с обеих сторон, снизу и сверху. Когда вы касаетесь дна, вода представляет собой нечто совершенно другое, чем то, чего вы коснулись в самом начале. Вы не можете вступить даже один раз...

Вместо того чтобы называть реку рекой... Это несколько затруднит язык, возможно, по этой причине мы смирились с этим, - река должна “речиться”. Она постоянно речится, течет. Дерево следует называть “деревением”, а не деревом, потому что оно растет каждый момент! Приходят новые листья, старые листья опадают. Раскрываются новые почки, старые цветы сбрасывают лепестки. Это непрерывный процесс.

В существовании все - процесс, в нем нет событий. Вы сами говорите, что молоды; но знаете ли вы, что каждый миг становитесь старше? Вы говорите, что живы; но знаете ли вы, что каждый миг приближаетесь к смерти?

Насколько я понимаю, в тот миг, когда вы рождаетесь, вместе с вами рождается и ваша смерть. Одна нога - жизнь, другая - смерть; а вы - их комбинация.

Когда вы родились, в вас было девяносто девять процентов жизни и один процент смерти. Когда вы будете умирать, в вас будет девяносто

процентов смерти и один процент жизни. Вас удивят мои слова об “одном проценте жизни”. Да, потому что даже в могиле ваши волосы будут продолжать расти, ваши ногти будут продолжать расти. Вы больше не будете бриться, и ваша борода будет расти. В могиле вы станете хиппи. Вот почему я говорю об одном проценте жизни.

Но я повторяю свои слова: в существовании есть только процессы и нет событий. Все постоянно движется, осознаете вы это или нет.

Осознаете ли вы, что земля, на которой вы сидите, движется, и быстро? Каждые двадцать четыре часа она поворачивается вокруг своей оси, а за год совершает полный оборот вокруг Солнца. Вы сидите не на статичной Земле; и Солнце тоже не статично. Наше Солнце движется вокруг какой-то более крупной звезды, о которой ученые только догадываются. Мы еще не можем открыть центр, вокруг которого вращается Солнце. Он должен быть где-то очень далеко.

Но все находится в движении; и как только вы останавливаетесь, вы умираете.

Никто не останавливайтесь в росте, никогда не переставайте течь. Посмотрите вокруг: мир - поток, а не мертвая вещь.

Якусан сказал: “Это не вопрос выражения”.

Но Дого тоже великолепен. Он прокомментировал: “Ну вот, Якусан, Ты уже выразил *это*. Сказав, что об этом ничего нельзя сказать, ты уже что-то сказал об этом!”

Одним из великих, возможно, даже величайшим из логиков современного мира был Людвиг Витгенштейн, странный человек. Он был студентом Бертрانا Рассела в университете; и он обнаружил...

Бертран Рассел был настоящим учителем. Любой другой учитель выгнал бы Витгенштейна; меня выгоняли столько раз... Не думаю, что кто-нибудь, кроме Бертрана Рассела, мог вы вынести Витгенштейна.

Бертран Рассел был признанным авторитетом в логике и математике, потому что математика есть побочный продукт логики, - но Витгенштейн значительно опередил Бертрана Рассела; и величие Бертрана Рассела в том, что он заглянул в записи Витгенштейна.

В то время как Рассел читал лекцию, Витгенштейн записывал нечто значительно опережающее эту лекцию. Он писал, так что создавалось

впечатление, что он записывает то, что говорит Рассел. Но у Рассела возникли подозрения... иногда он ничего не говорил, а Витгенштейн все равно писал.

Поэтому однажды Рассел подошел к нему, встал рядом и заглянул в его записи. Он не поверил своим глазам. Это было не то, что он говорил; это было то, что он всегда хотел сказать, но не мог!

Он посмотрел на Витгенштейна и сказал: "Что вы здесь делаете? Я никогда не встречал такого гениального логика! Мне хотелось бы посмотреть на ваши тезисы к докторской диссертации по логике. Я надеюсь многому научиться из них".

Вот что такое величие. Вот подлинная честность. Всемирно известный профессор и философ говорит своему студенту: "Я вижу вашу будущую диссертацию!" Витгенштейн написал диссертацию, а Бертран Рассел написал предисловие к ней.

Эта диссертация - нечто из области чистого гения. В ней есть одно предложение, и когда я был студентом и изучал логику, я зачеркнул это предложение. Оно гласит: "Не следует говорить то, что нельзя сказать".

Я написал Витгенштейну письмо, в котором писал: "Вы сказали: 'Не следует говорить то, что нельзя сказать' - это уже нечто об *этом*. Вы должны убрать эту фразу".

К несчастью, он уже умер. Кто-то из его друзей написал мне: "Слишком поздно; если бы не это... он был настолько честен, что зачеркнул бы эту строчку. Он бы немедленно понял, что даже сказать, что ничего сказать нельзя, означает сказать нечто".

Дого прокомментировал:

"Ты уже выразил *это*", - потому что говоришь: "*Это не вопрос выражения*".

Ты уже косвенно сказал что-то о том, что остается за пределами всякого выражения - включая это.

Замечательно видеть стычку двух мастеров. За исключением традиции дзен, такого не было нигде в мире, потому что дзен относится ко всему игриво. Самое серьезное одновременно самое игривое. Даже мастера играют как дети - они спорят, дурачатся. Спор ради спора - какая радость! И оба знают, что просто проводят время: пить кофе и спорить - замечательные вещи. И оба знают, что спорить не о чем: "Просто допей свой чай!" Но это красивая сцена. Даже представлять ее - такая красота!

Тейшицу написал:

Это! Это!

Вот все, что я могу сказать

О цветах Горы Ёшино.

Гора Ёшино полна цветов - сколько цветов, сколько оттенков, какая сочная зелень! Что скажешь об этом? Как свести это к одной строчке? Я могу сказать только одно: "*Это! Это!*", - я могу только намекнуть: *Вот все, что я могу сказать о цветах Горы Ёшино*".

Он говорит о внутреннем. Ничего не скажешь, кроме: "*Это! Это!*" - только намек, только палец, указующий на луну.

Маниша задала вопрос:

Наш возлюбленный Мастер,

Я слышала, как ты рассказывал, что Будда говорил: "Истина - это то, что работает".

Прежде чем углубиться в этот вопрос, я должен объяснить, что имел в виду Будда.

Истину нельзя выразить в словах, но можно создать средства, которые пробуждают вас к миру истины. Эти средства не истинны и не неистинны - это просто фикции. Но, поскольку они работают, Будда определил истину как "то, что работает".

Если метод работает, чтобы пробудить вас и привести к миру истины... вы знаете, что этот метод был обманом - но он привел вас к истине. Вы должны быть ему благодарны: он совершил чудо. Поэтому Будда говорит: то, что работает, тоже верно - верно в том смысле, что оно ведет вас к истине.

Все медитации верны - в том смысле, что они принесут вам просветление. Мои слова верны - в том смысле, что когда-нибудь вы, возможно, услышите бессловесное послание между моими словами, в тишине моего сердца. Если это работает, оно становится верным, потому что ведет вас к истине.

Будда говорит, символически: истина - это то, что работает. Наука примет его определение.

Никто не знает, что такое электричество, даже Томас Альва Эдисон, открывший его, но никого это не волнует. Вы не должны знать, что такое электричество, вы должны только знать, как нажать кнопку выключателя. Кнопка, немедленно включающая электричество, верна, она работает. Вам не обязательно углубляться в процесс, теорию. И, на самом деле, невозможно точно выяснить, что же такое электричество.

Я рассказывал вам историю о Томасе Альве Эдисоне?

Как-то он поехал в отпуск в глухую деревню. В деревушке была средняя школа, и они устраивали ежегодное торжество. Учащиеся разных отделений сделали поделки для выставки, чтобы все крестьяне могли прийти и посмотреть на них. Учащиеся художественного отделения приготовили рисунки, игрушки. Учащиеся технических отделений приготовили несколько электрических приборов, приводивших в изумление жителей деревни.

Например, вы подставляете руки под кран, и из него тут же начинает течь вода. Вы не нажимаете никаких кнопок, вы ничего не трогаете; одного присутствия ваших рук достаточно, чтобы пошла вода. Как только вы убираете руки, вода перестает течь.

Они сделали железные дороги с маленькими поездами, которые ездят и ездят по кругу по рельсам, и множество других вещей.

Томас Альва Эдисон просто бродил по деревне, наслаждаясь свежим воздухом, деревьями, солнцем и морем, морским воздухом - бодрящим и соленым. Он набрел на школу и увидел, что там собралась огромная толпа. Он спросил: "В чем дело?"

Они сказали: "У нас ежегодный праздник, и наши ученики сделали много прекрасных вещей. Мы хотим посмотреть. Вы хотите пойти с нами?"

У него было время, и он присоединился к толпе.

Он сразу пошел к отделу электричества; это было делом всей его жизни. Он был первым человеком в истории всего человечества, который увидел, как загорелась электрическая лампочка. Ему потребовалось три года... Вы просто нажимаете кнопку, вы не знаете, сколько другим людям пришлось работать только для того, чтобы создать для вас кнопку. Три года... Двадцать коллег начали эту работу, но постепенно все

оставили ее, потому что этот человек был похож на сумасшедшего: "Ничего не получается, электричества нет!"

Они говорили ему: "Брось это дело, ты напрасно тратишь свою жизнь. У тебя так много других дел".

Он сказал: "Если я за что-то взялся, то либо доведу это до конца, либо эта задача прикончит меня - но сбить меня невозможно. Если вы устали, разочаровались... вы не понимаете, что такое научное исследование".

Они возмутились: "Что вы имеете в виду - это мы не понимаем, что такое научное исследование? Мы все ученые!"

Он сказал: "Возможно, вы ученые, но вы не понимаете самого главного. Одно из самых главных правил - то, что каждая неудача приближает успех. Если я потерпел неудачу двести девяносто девять раз из трехсот возможных, значит, время пришло. Никто не знает заранее.

Да, прошло три года. Вы разочарованы, но я радуюсь - сколько путей отрезано! Вариантов осталось совсем мало. Недалек тот день..."

И ему удалось сделать это за три месяца.

Однажды он работал ночью - было, наверное, больше трех часов, почти утро, - когда вдруг, впервые во всей истории человечества, он увидел, как загорелась электрическая лампочка. Он был почти загипнотизирован. Он все смотрел и смотрел на эту красоту. Он не мог поверить в то, что ему это удалось.

И в это время миссис Томас Альва Эдисон крикнула: "Гаси этот свет и иди спать!" Ей и в голову не пришло, что это не был обычный свет.

Эдисон вошел к ней в комнату и сказал: "Ты не понимаешь... Это не тот старый свет, который ты знаешь, это результат моего непрерывного труда в течение трех лет и трех месяцев. Двадцать человек начинали эту работу вместе со мной и все ее оставили, одни - через год, другие - через два, третьи - через три. Я поймал электричество. Пойди и взгляни".

Его жена была потрясена. Она никогда не верила в Томаса Альву Эдисона - жены никогда не верят в своих мужей, - она не верила, что этот человек добьется успеха: "Забудь все это. Он просто сумасшедший".

Так вот, когда он вошел в школу, он увидел поезда, бегающие по рельсам, воду, которая течет из крана, как только к нему подносят руку. Он спросил студента - который был очень счастлив, показывая ему экс-

понаты, потому что знал, что этот человек не из их деревни; его одежда и вся внешность выдавали в нем гостя. Этот ученик очень охотно показывал ему все, а Томас Альва Эдисон проявлял большой интерес ко всему, что сделали учащиеся.

Потом он спросил: “Как работают все эти вещи?”

Мальчик ответил: “На электричестве”.

Эдисон спросил: “А что такое электричество?”

Мальчик задумался: “Что такое электричество? Я не знаю. Я знаю, как оно работает. Я позову своего учителя - он кандидат наук; наверняка он знает”.

Он позвал своего учителя, который тоже сказал: “Простите, сэр. Мы знаем, как им пользоваться, но не знаем, что это такое. Но, может быть, наш директор, который имеет докторскую степень... Он должен знать, что такое электричество”.

Они отозвали директора в сторонку, и тот сказал: “Простите, сэр. Я знаю, как оно действует, но что это такое - мне жаль, но я этого не знаю”.

Эдисон рассмеялся. Он сказал им: “Не смущайтесь. Я - Томас Альва Эдисон, и я тоже не знаю, что такое электричество. Все, что я знаю - это то, как оно работает”.

Наука примет определение Будды: “Истина - то, что работает”. Не спрашивайте, что это такое.

Другой великий философ, Дж. И. Мур, написал книжку по этике, и единственная тема, которая рассматривается на протяжении двухсот пятидесяти страниц - “Что такое добро?” Как вы можете определить этику, мораль и все прочее, не зная, что такое добро?

Сначала вы должны точно определить, что такое добро. После двухсот пятидесяти страниц аргументов он, наконец, приходит к выводу: “Добро неопределимо”.

Точно так же, как если кто-то спросит вас: “Что такое желтое?” Вы можете ответить: “Желтое - это желтое”, - но что это такое?

Мы все живем в таинственном мире, где нет ничего известного. Все, что мы знаем - это как пользоваться разными вещами.

Если мы пойдем к корням знания, мы столкнемся с огромной тайной, которая не раскрыта даже в мелочах. Что такое желтое? Что такое добро?

Маниша спросила:

Я понимаю, что истина - это то, что работает, особенно когда она получена от просветленного мастера; его правда содержится во всем, что он говорит или делает. Не иметь эго - значит не иметь никаких других мотиваций, кроме правды.

Я слышала, как один старый саньясин говорил: “Я не преувеличиваю - я вру, как мой мастер”. Мне кажется, в его словах есть фатальная ошибка.

Не мог бы ты сказать о правде и вере?

Прежде чем говорить о правде и вере, я могу представить двух человек, которые могли бы сказать такое - “Я не преувеличиваю, я вру, как мой мастер”. Один из них - Субхути, которого здесь нет, а второй - Кришна Прем, сидящий здесь.

Оба они - экс-журналисты, и, хотя оба долго были со мной и любят меня, они не могут отбросить свою прежнюю ориентацию.

Правда, что все средства ложны; но, поскольку они работают, они верны.

Но его слова: “Я не преувеличиваю, я вру, как мой мастер”...

Я прав, Кришна Прем, это твои слова?

(Кришна Прем, сидящий в первых рядах, пожимает плечами.)

Ты забыл? Я найду свидетелей. Встань!

(Кришна Прем встает.)

Ты говоришь, это не твои слова?

(Кришна Прем отвечает: “Я не помню”.)

Нет, ты прекрасно знаешь. Ты хочешь, чтобы я нашел свидетелей?

(Кришна Прем мотает головой.)

Тогда скажи правду - ведь это сказал ты!

(Кришна Прем выражает согласие.)

Так что у тебя остается только две возможности. Не нужно извиняться передо мной, потому что я люблю тебя, ты можешь говорить что угодно. Но ты должен принести извинения всем саньясином. Ты очень обидел их. Сложи руки и повернись.

(Кришна Прем складывает руки в намасте и медленно поворачивается кругом, приветствуя собрание.)

Очень трудно забыть свою прошлую ориентацию. Журналисты имеют дело только со слухами, ложью и всевозможной ерундой.

Ты не можешь говорить обо мне такие вещи. Возможно, иногда я ошибаюсь в фактах, потому что это не мой мир. Я не прочел ни одной книги за пятнадцать лет. Если я получаю информацию, я получаю ее от моих секретарей - они читают мне. Я не знаю, действительно ли это так или нет, и не очень волнуюсь об этом.

Меня волнует совсем другое. Моя задача - любым способом привести вас к пробуждению. Я буду использовать все, что только можно; неважно, соответствует это фактам или нет.

Журналист живет в мире фактов, он не имеет никакого отношения к правде, истине. Все факты не обязательно верны. Они могут казаться...

Мне вспомнился один английский историк, Эдмунд Берк. Он написал всемирную историю; он потратил на это почти сорок лет.

Однажды за его домом среди бела дня, на глазах многих свидетелей, было совершено убийство. Он побежал туда и спросил людей, видевших это, как был застрелен убитый и как убежал убийца. Но версий оказалось столько же, сколько свидетелей. Он не верил своим глазам. Это произошло прямо перед ними, но у каждого была своя история.

Увидев эту ситуацию, он вернулся в дом и сжег все, что написал за сорок лет - историю всего мира с самого начала, от Адама и Евы до наших дней. Он сжег ее потому, что, по его словам, "Если очевидцы не могут прийти к согласию, что же я могу сказать о существовании Гаутамы Будды или Иисуса Христа? Что я могу сказать о том, от кого произошел человек - от обезьяны, шимпанзе или гориллы? Что я могу сказать о месте, откуда все они произошли - из Африки, или из других частей мира, или из Монголии?"

Одно время была теория, принятая всеми учеными - что жизнь зародилась в Монголии, а потом распространилась оттуда повсюду. Эта теория родилась из-за санскрита.

Жители Северной Индии пришли из Монголии, возможно, девяносто тысяч лет назад. Они вытеснили коренных жителей Северной Индии на юг; вот почему жители Южной Индии темные. Они не арии, и их языки не имеют ничего общего с санскритом.

Но все европейские языки - английский, шведский, датский, голландский, французский, итальянский, немецкий - все европейские языки содержат в себе тридцать - сорок процентов санскритских корней. Один из языков, литовский, имеет девяносто процентов санскритских корней. В немецком языке сорок процентов корней слов - санскритские.

Причина в том, что эти люди жили вместе в Монголии. Это была одна семья - арии, и когда их численность стала слишком велика - они были охотниками, они убили всех животных, - они начали небольшими группами уходить в разных направлениях.

Одна из таких групп пришла в Индию. Другая дошла до Ирана; раньше он назывался "Ай-ран", страна ариев. Этот Ай-ран стал Ираном. И ветви той же семьи пришли из Монголии в Англию, Голландию, Германию, Швецию, распространились по всей Европе.

Это одна семья. Санскритские корни доказывают, что все эти люди когда-то жили вместе. Затем они рассеялись из-за нехватки пищи - им пришлось разойтись в разные стороны.

Взгляните на карту мира, выделите из нее карты Африки и Индии и попытайтесь соединить их. Вы будете удивлены: они прекрасно подходят друг к другу. Было время, когда Африка и Индия были соединены. Теперь это общепризнанный факт: материки постоянно движутся.

Африка сдвинулась, но граница, где они разошлись, осталась прежней. В крови южных и северных индийцев есть доля негритянской крови. Вот почему у них черная кожа, и вот почему их языки не имеют ничего общего с санскритом.

Теперь эта теория изменилась. Теперь говорят, что жизнь зародилась в Африке, потому что в Африке были шимпанзе, человекообразные обезьяны, гориллы. А индийские обезьяны очень малы, они не могли стать людьми. Монгольские обезьяны тоже очень малы, они тоже не могли превратиться в людей.

Итак, теперь старая идея санскрита ушла на второй план, и родилась новая: жизнь зародилась в Африке. Возможно, в этом нет противоречия. Возможно, жизнь зародилась в Африке, а некоторые шимпанзе ушли в Монголию. В Монголии они благоденствовали, а затем вследствие перенаселения они начали распространяться в Европу, Индию. Между этими теориями нет противоречия. Но кто сейчас может решить?

Есть небольшая группа ученых, которые утверждают, что жизнь, должно быть, зародилась одновременно в нескольких местах; не было

одного конкретного места. Это тоже кажется возможным, потому что китайцы, японцы, весь Восток, Дальний Восток, не соответствует никакой теории. Африканская теория тоже не соответствует китайцам.

У африканских человекообразных обезьян, шимпанзе и горилл, были густые бороды. Посмотрите на бороды китайцев: волоски в них можно пересчитать по пальцам. Посмотрите на их высокие скулы, которых нет больше нигде в мире.

Мне кажется, эти три теории не противоречат друг другу. Возможно, жизнь возникла в нескольких местах одновременно. Нет смысла отрицать их, потому что различие так очевидно. Китайский язык не имеет ничего общего с санскритом - даже алфавита; это неалфавитный язык. Он не имеет никакого отношения к санскриту, он не имеет никакого отношения к Африке.

Китайцы, японцы и народы Дальнего Востока - тайваньцы и корейцы, - должно быть, появились отдельно. Возможно, в теории, опирающейся на санскрит, есть доля истины. Несомненно, эти люди жили сообща в каком-то месте, и, по-видимому, это место могло быть только Монголией, потому что сейчас Монголия почти пуста. Вы найдете только останки очень древних городов - дома, дороги, - но там никто не живет. Люди, жившие там, вынуждены были уйти из-за недостатка пищи; это тоже кажется верным.

А теория о том, что жизнь зародилась в Африке... возможно, какая-то часть жизни родилась в Африке.

Но все это - предположения!

Так что порой вы можете обнаружить, что мои факты не соответствуют модным теориям; но не думайте, будто я лгу. Я никогда в жизни не лгал. Если я лгал, я делал это только для того, чтобы помочь вам прийти к истине.

Кришна Прем, если ты хочешь быть похожим на своего мастера, будь как твой мастер. До этого ты просто лжешь; не впутывай в это меня.

Даже сейчас - вы видели, - он лгал. Сначала он отрицал, потом пожал плечами. Когда я сказал, что найду свидетелей... это была ложь, но эта ложь немедленно привела к истине.

Я абсолютно научен. Как только он понял, что я знаю о свидетелях... Я ничего не знал, я понял это только из того, как он отрицал. Я

видел, что его пульс участился. Потом он пожал плечами, как будто он забыл - а это было всего два дня назад!

Я хотел выяснить этот вопрос вчера, но его здесь не было. Поэтому я ждал. И как только я сказал "свидетели", он тут же согласился: "Да"...

Вот как из лжи рождается истина.

Но я не лгу. Моя ложь не деструктивна. Она не обманывает вас, она просто делает вас более осознающими, более сознательными.

Кришна Прем не виноват. Его программа - быть журналистом. Мне грустно, мне жаль его, потому что он любит меня; но его программа толкает его далеко от меня.

То же самое с Субхути. Он дважды покидал коммуну. Он снова пришел и сказал: "Я полностью изменился, я больше не буду привносить свой ум журналиста. Пожалуйста, позволь мне войти". Я дважды пускал его. И он снова делал то же самое. Теперь мне пришлось сказать ему: "Двери закрыты. Ты сам закрыл их".

Это была вторая попытка, которую я собирался дать Кришне Прем. Но, поскольку он принес извинения всем саньясином, второй попытки не нужно. В противном случае, я сказал бы ему: "Покинь это место. Ты достаточно был здесь, и если ничто в тебе не изменилось, какой смысл?.."

Я надеюсь, этот вопрос поможет ему преобразиться.

И, Маниша, ты спрашиваешь:

Не мог бы ты сказать о правде и вере?

Не буду, потому что это вещи, о которых не нужно говорить - их следует пережить.

Это было время серьезности; а теперь забудьте обо всем этом. Теперь входит Сардар Гурудаял Сингх.

Китаец Чинкс рассказывает своему приятелю, бармену Ву, о том, как доктор Хак Ми чудесным образом излечил его.

- Но ведь ты пять месяцев болел какой-то редкой неизвестной болезнью, - говорит Ву. - Что случилось?

- Ах! - восклицает Чинкс. - Моя очень болела. Снацляла моя вызвала доктора Ю Дум. Моя пила его лекарство. Потом моя стала есё хуже и посла к доктору Фу Фу. Потом моя пила его лекарство и стала *совсем* худая - моя думала совсем умирать! Поэтому моя вызвала доктора Хак Ми.

- Да! Да! - восклицает Ву. - И что же случилось?

- Доктор Хак Ми сильно занята, она не смогла прийти. И моя стала здорова!

Дункан Дорки входит в кабинет доктора Дума с жалобой на легкое недомогание.

- О да, понятно, - говорит доктор Дум. - Вы должны пробегать десять миль в день и не ездить на автобусе. Вам следует есть много тофу и исключить из рациона пирожные, пиво и сигары. Вы должны на месяц отказаться от секса, а когда у вас появляется желание, выпивайте стакан сливового сока - на самом деле, лучше три стакана...

Еще полчаса доктор продолжает болтать в том же духе.

Дункан встает с кресла и направляется к двери.

- Подождите! - кричит доктор Дум. - Вы не заплатили за мои советы!

- Спасибо, док, - говорит Дункан, - но я не принимаю их!

Папа-поляк бежит трусцой по Ватикану. Его догоняет маленький Джованни.

- Здравствуй, сын мой, - говорит Папа-поляк. - Я могу тебе помочь?

- Да, - отвечает Джованни. - Который час?

Папа-поляк сует руку под свои мантии и после долгих поисков вынимает часы, привязанные к распытию.

- Ровно полшестого, - говорит он.

- Отлично, - говорит маленький Джованни, разворачиваясь кругом, - в шесть часов идите к черту! - и убегает.

Папа-поляк в ярости подхватывает свои мантии и со всей мочи бросается за Джованни через площадь Святого Петра.

Огибая на полной скорости угол, Папа налетает на кардинала Катзасса.

- Господи Иисусе! - кричит Катзасс. - Куда это вы так быстро бежите?

- Этот мальчишка... - задыхаясь, говорит Папа. - Я сказал ему, что сейчас полшестого, а он сказал, чтобы в шесть часов я шел к черту!

- Правда? - спрашивает Катзасс, смотря на часы. - Но к чему такая спешка? У вас еще есть целых полчаса!

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвны.

Закройте глаза и почувствуйте, что ваше тело совершенно замерзло.

Пришел момент посмотреть внутрь.

Соберите всю свою жизненную энергию, все свое сознание, и с настойчивостью, как будто это ваш последний миг, устремитесь к центру своего существа. Быстрее и быстрее.

Приближаясь к центру, вы приближаетесь к своему будде.

Еще немного.

Еще немного.

Чем глубже вы идете, тем величественнее становится тишина. В тот момент, когда вы достигли центра, вы прикоснулись к вечности.

В это мгновение Аудитория Гаутамы Будды заполнена десятью тысячами будд.

Единственное качество, которое есть у будды - это свидетельство.

Свидетельствуйте, что вы не тело.

Свидетельствуйте, что вы не ум.

Свидетельствуйте, что вы не астральное и не тонкие тела.

Свидетельствуйте, что вы - только свидетель и больше ничего.

Это ваше чистейшее сознание. Это ваше пробуждение.

Сделай это свидетельство глубже Ниведано...

Расслабьтесь...

Отпустите себя. Но оставайтесь центрированными.

Великий экстаз изливается на вас. Вы обнаружите, что пьяны. Это опьяненность божественным.

Мало-помалу вы начинаете таять как лед, и Аудитория Гаутамы Будды становится океаном чистого сознания без всякой ряби.

Вы - самые благословенные люди в мире, потому что больше никто не смотрит сейчас внутрь, больше никто не пытается найти свой высший источник.

Это преобразит всю вашу жизнь. Это даст вам новую ясность во всем. Это делает вас индивидуальностью с абсолютной свободой от всех оков, цепей, тюрем, религий, национальностей, рас. Это делает вас гражданином космоса.

Весь мир - ваш.

Все существование радуется в вашей медитации.

Прежде чем Ниведано позовет вас назад, соберите как можно больше ощущений: радости, блаженства, благословенности, великолепия от единства с целым.

И убедите будду пойти с вами. Он должен стать вашим пульсом, вашим дыханием. Он должен всегда присутствовать в вас.

Он есть, но глубоко спрятанный, очень глубоко. Его нужно приводить все ближе и ближе, так что скоро каждое слово, сказанное вами, будет исходить из него, каждое молчание будет его молчанием, каждый жест - его жестом.

День, когда все ваши песни - это его песни, и все ваши танцы - его танцы, - величайший день миллионов ваших жизней.

Ниведано...

Вернитесь, но вернитесь как будды, с тем же изяществом, той же красотой, тем же безмолвием.

Посидите несколько мгновений, чтобы вспомнить, где вы были, в каком пространстве путешествовали, по какому золотому пути ходили и что принесли с собой из этого нового пространства. Новое рождение? Воскресение?

Запомните это.

Медитация - это смерть и воскресение.

Я не думаю, что Кришна Прем в этот великий миг остается печальным. Я хочу, чтобы Нирвано поместила имя Кришны Према первым в списке.

Вот что я называю:

Прямо к точке просветления!

О'кей, Маниша?

Да, Возлюбленный Мастер.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Живой дзен

<i>Пустота, не святость</i>	7
<i>Для пути из “здесь” в “здесь” нет места</i>	21
<i>Клевать изнутри и стучать снаружи</i>	31
<i>Всегда здесь и сейчас</i>	44
<i>Надписи на воде</i>	54
<i>Круг совершенен, звук чист</i>	65
<i>Просто будьте</i>	73
<i>Голос дождевых капель</i>	81
<i>Три фунта льна</i>	94
<i>Ничто лучше, чем что-то</i>	101
<i>Что есть в имени?</i>	115
<i>Пусть ни пылинки не осядет</i>	132
<i>Великая смерть</i>	145
<i>Бейте в барабан</i>	154
<i>Драконы не лежат в лужах</i>	168
<i>Ты уже пообедал?</i>	180
<i>Просто упадите, как зернышко риса</i>	194

Якусан: прямо к просветлению

<i>Просветление дешево, сколько бы оно ни стоило</i>	200
<i>Меня нельзя сравнить ни с кем</i>	228
<i>Великое отношение к реальности</i>	252
<i>Сутра длинна, ночь коротка</i>	280
<i>Истина - это то, что работает</i>	308

Индивидуальные сессии в Москве, чтение энергии,
челлендж. E-mail: sabegat@mail.ru

Издательство "Нирвана" выпустило
120 книг Ошо.

Самые популярные из них:

"Оранжевая книга",

"Горчичное зерно",

"Медитация — первая и последняя свобода",

"Мистический опыт",

"Психология эзотерического",

"Тантра" (4 книги).

Заказ книг по адресу: osho@mail.ru

Весь ассортимент книг Ошо продается

в спорткомплексе "Олимпийский",

метро "Проспект мира"

и магазине "Белые облака", Москва,

метро "Китай-город", ул. Покровка д.4,

т. 921-61-25.

Центр духовного туризма "Према" поможет

паломникам и саньясинам в их странствиях

по Индии и Непалу. тт. 255-03-63, 252-52-03

Москва, ул. Красная Пресня д.9, стр. 3.